

ВЛАДИМИР
ПОСЕЛЯГИН

СОПРОТИВЛЕНЕЦ

СОПРОТИВЛЕНЕЦ

ИСКАТЕЛЬ

ПЕРЕВЕРТЫШ

Владимир Геннадьевич Поселягин
Сопротивленец:
Сопротивленец.
Искатель. Перевертыш
Серия «БФ-коллекция»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55559399

Сопротивленец. Искатель. Перевертыш:

ISBN 978-5-17-122531-5

Аннотация

Мог ли мечтать отставной военный инженер с планеты Земля, имевший последнюю стадию рака, о возможности жить дальше? Оказалось – мог, и он этот шанс получил.

Космическая цивилизация. Существующая на краю бедности планета Турия, тяжёлый климат и полуторное тяготение. В большом, но бедном клане Генсов после тяжёлой болезни очнулся десятилетний мальчик, разговаривающий на незнакомом языке и имеющий полную потерю памяти. Шанс? Да, это шанс для жизни нашему главному герою, однако есть у него в характере черта, которая мешала ему всю жизнь. Он всегда и всячески сопротивлялся давлению и попыткам его контролировать. На новом месте ничего не изменилось, и члены клана с юмором прозвали его Сопротивленцем.

Содержание

Сопроводительное	5
Конец ознакомительного фрагмента.	324

**Владимир Геннадьевич
Поселягин
Сопротивленец.
Искатель. Перевертыш**

© Владимир Поселягин, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Сопротивленец

Осторожно отодвинув в сторону некрупный валун, что загоразивал вид в нужную мне сторону, я скривился от ноющей боли в спине. Та уже была привычной, всё же почти сутки прошли после пыток, однако на спине у меня действительно не было живого места. Пытка кнутом, двадцать ударов. Кожа на спине была рассечена в шестнадцать местах. Не знаю, о чём думал Старик, когда приказал выпороть меня за непослушание, причем сделав это торжественно, собрав почти весь клан, но теперь у меня нет семьи, и клан Генсов для меня враг. Убивать не буду, всё же два года прожил в этой семье, но полное игнорирование с моей стороны обеспечено. Нет их для меня больше. Ни одна тварь не заступилась, кто молча смотрел, кто с одобрением. Всё припомнили, гады.

На губах был солёный привкус крови, машинально проведя языком по нижней губе, я скривился. Сплошная рана, прокусил невольно, когда терпел экзекуцию и только мычал от боли, но не кричал. Старик, в смысле дед, глава клана, по моему мнению, поступил неправильно и излишне жестоко.

Осматривая снежное поле, я вспоминал предпосылки того, что произошло сутки назад. Хотя думаю, лучше начать с другого, как я, Валерий Шихт, военный инженер-строитель в отставке, получил новую жизнь. Да как-как, сам не знаю как. Болел я, неоперабельный рак был к семидесяти восьми

годам. Думаю, умер, обезболивающее уже не помогало, а тут раз, начали видаться образы людей, что склонялись над моей кроватью, всё обрывками, пока я окончательно не пришёл в себя и не начал соображать уже в новом теле.

Помню, состояние у меня тогда было, как будто до этого меня долго били, а потом я себе всё отлежал. Позже выяснилось, что у меня была местная лихорадка, между прочим, при отсутствии лечения девяносто процентов заболевших умирают, мне же посчастливилось попасть в десятипроцентную категорию. На самом деле предыдущему владельцу этого тела не повезло, он умер окончательно и бесповоротно, ну а я, получается, занял его место.

О том, что было дальше, рассказывать можно долго, но сейчас у меня никакого настроения не было, да и не знаю, появится ли оно у меня, поэтому расскажу кратко. Когда спустя несколько дней выяснилось, что я никого не помню и не понимаю, был вызван врач, дед, глава клана, скривился от расходов и дал добро. С учётом совершенной, но дорогой медицины, где бы меня подняли на ноги за час, дополнительные, хоть и невеликие траты удивляли, однако о причинах я узнал гораздо позже. Пришедший специалист, медик в белом комбинезоне, долго меня осматривал явно какими-то высокотехнологичными приборами и констатировал полную амнезию. Это я тоже узнал позже. Он же посоветовал провести меня через стандартную процедуру обучения общему языку. Эта планета не входила в состав никакого государ-

ства и не входила в Содружество, располагаясь на границе с Фронтиром, но многое местными лордами было скопировано. Они всё ещё надеялись вступить в Содружество, как Украина в Евросоюз.

Когда я более-менее стал вставать на ноги, меня отвезли в центральный район столицы, особняк главы клана находился в столице планеты, хоть и в не самом респектабельном районе. Так вот, меня отвезли в одну из государственных организаций, посадили в кресло, надели шлем – и буквально через полсутки я начал понимать язык, на котором говорят окружающие, а ещё через несколько часов заговорил и сам. Умение читать и писать получил автоматически. С этого момента и началось моё изучение окружающего мира. Надо сказать, в первое время всё поражало. Несмотря на кажущуюся дикость, многие ходили в шубах, так как температура редко когда опускалась ниже минус десяти, да и то такое бывало только в самые жаркие периоды лета, ну и то, что всё это существовало с высокотехнологичными приборами и техникой. С земной техникой не сравнить, всё было куда круче, это я вам как инженер говорю.

В столице можно было видеть как телеги, которые тащили животные, похожие на сильно мохнатых буйволов, а также флаеры в небе и глайдеры. Естественно, техника принадлежала богатым слоям общества. Всё остальное беднякам. Некоторые вообще существовали на краю бедности. С учётом того что на планете было полмиллиарда жителей и не

все могли найти работу и прокормиться, отток беженцев в государства, которые состояли в Содружестве, был силён. Местные лорды делали неплохие деньги на этом. Средняя зарплата была пятьсот кредитов, плата за то, чтобы покинуть планету, составляла пятьдесят тысяч кредитов. Причём для всех, даже дворян, были тут и такие. Несмотря на сумасшедшие деньги за возможность покинуть Турию, делали это многие. Им помогали семейные кланы. Вот и Старик сэкономил на всем, чтобы отправить хоть одного в космос и чуть позже получить результат.

Через два месяца, когда я освоился и принял то, что мне дали второй шанс, я нашёл для себя интересную работу и занялся ею. Работа заключалась в ремонте бытовых и других приборов. На серьёзную технику мы не замахивались. А дело было так, я, как инженер в прошлом, заинтересовался заработком, так как в семье мне быстро нашли работу. Я был вместо домработницы и уборщика, снег чистил вокруг дома. Дед сэкономил на прислуге. Как я уже говорил, он вообще сэкономил на всём, поясню позже эту его черту, раньше я думал, что всё это на благо клана, но недавно наступило прозрение.

Так вот, насчёт работы. Я решил начать с технической специальности, поэтому серьёзно начал изучать всю доступную информацию. В доме был терминал с бесплатным выходом в местную Глобосеть, усовершенствованный вариант земного Интернета, так что всё свободное время я посвя-

щал тому, что сидел в сети и искал возможность найти работу, не забывая продолжать самообразовываться. Хотя бы стажёром без получения заработка, просто чтобы получить знания. Во время этого поиска выяснилась интересная особенность. Нейросети и базы знаний. Ох, сколько времени я потратил, пока не стал в теории спецом по нейросетям и в этих самых базах знаниях. Жаль, устанавливают их только в восемнадцать лет, когда нейронные цепи в мозгах разумных окончательно сформировываются, до этого времени организм растёт, и устанавливать их не рекомендуется. Так как Турия хоть и считалась отсталой планетой, но имела население, превышающее сто миллионов жителей, так что в столице находился офис корпорации «Нейросеть». Башня в двести этажей, причём офисы там не сдавали, всё здание принадлежало корпорации.

Ну да ладно, об этом позже. Сначала о том, как нашёл работу, а потом уже и о клане, к которому я принадлежал, как и все члены семьи. Так вот, изучая всю информацию, я не забывал также изучать и столицу, оказалось, под городом, в котором было двадцать миллионов жителей, находилась разветвлённая сеть пещер и катакомб. Вот спустившись однажды в такие пещеры, я и столкнулся с парнем моих лет. Испугались оба, но потом ничего, даже сдружились. Он оказался внуком владельца ремонтной мастерской, вот с ним я и поговорил насчёт трудоустройства. Тот сам там постигал азы, так что, подумав, пообещал посодействовать. В парне,

а звали его Рей, меня, болевшего техникой, привлёк наручный коммуникатор. Это, можно сказать, замена нейросети для детей и подростков, пока те не установят её себе. В моём бывшем клане только у взрослых были такие коммуникаторы, да и то не у всех, дед экономил на всём, жили впроголодь. Я тоже получал мало пищи, из-за этого был как тростинка, и меня шатало на ветру. Ну-у-у... вернее, делал вид, что шатало, метаболизм был такой, от чего я дистрофиком казался, а на самом деле подкалымить на стороне я всегда был не против, но об этом позже. Кстати, всё население Турии выглядело так: низкорослые, коренастые, черноволосые, со слегка раскосыми глазами. Я в Союзе работал в Средней Азии, шахты для ракет строил, так вот турки, как здесь называли жителей Турии, были очень похожи на казахов.

Как ни странно, дед Рея меня взял, и, несмотря на то что я больше всего интересовался космосом и особенно кораблями, что его бороздили, для меня это уже было как мания, я хотел вырваться с планеты, легко усваивал то, что мне давал господин Ненс, техник и член клана Ненсов. В кланах не было привычки брать чужих людей, хоть Ненсы и Генсы во вражде не состояли, однако о причинах согласия техника я узнал позже. Дед договорился, но с условием, что когда я обучусь, вся моя зарплата пойдёт на счёт его клана. Правда, он не сразу узнал, что бесплатно учиться я буду два года, а не год, как это обычно практиковалось. Это уже была моя договорённость. Та морковка, которой я поманил техника Ненса.

Скажу честно, мне очень нравилось работать в мастерской, и эти два года и восемь месяцев, если быть точным, я не сидел без дела и учился, впитывая как губка все новые для меня знания. Однако, несмотря на то что я работаю в мастерской больше двух лет, став неплохим техником, мне нужно было ещё учиться и учиться. Я старательно поднимал свои знания, тем более в мастерской это было поставлено хорошо, от теории до практики, то есть систематизированное обучение, подготовленное специально для членов клана, и меня учили по этим методикам. К тому же я тратил все левые средства на продолжение образования, не у Ненсов, у других спецов, собираясь стать разносторонним специалистом.

Два года обучения я жил в мастерской, там нам с Реем была подготовлена жилая комната, на этом настоял господин Ненса, поэтому в головном особняке главы клана Генсов я бывал периодически, сначала раз в неделю, потом и в раз в месяц, с трудом находил время, чтобы пообщаться с соклановцами. Времени действительно не хватало, за полгода я практически освоил всё то, что давал мне техник Эдиос Ненса, изрядно удивляя его этим, однако больше всего я увлёкся программированием и перешёл на новую стезю. Тот знал азы программирования, я бы сказал, первый уровень базы «Программирования», скорее даже полуторный уровень, он меня этому обучил, дальше я уже занимался сам, скачивая методики обучения из Глобонета. Там, конечно, были только устаревшие, что выбрасывали в мир местные хакеры, но

это давало мне возможность усовершенствоваться. Кстати, хакеры, что на Турии, в Содружестве были вне закона, у судов при поимке этих продвинутых хулиганистых специалистов был только один вердикт – казнить. Не очень приятная прерогатива, поэтому я старался скрыть своё увлечение, маскируя это увеличивающимися возможностями по установкам слетевших ПО на разные механизмы, компы, планшеты и коммуникаторы.

Так что я действительно считал себя неплохим программистом, уровень третий, с переходом на четвёртый, если по базам знаний считать, да и то скорее собственное самомнение. С программированием тоже получилось не просто так, а с одного места. Получил, так сказать, толчок. Тот случай я припоминаю очень хорошо, на улице шёл местный «дождь», от которого все попрятались, на Земле он бы назывался крупным убийственным градом, когда в нашу мастерскую влетело трое молодых парней, по комбинезонам и внешнему виду сразу можно было понять, что они из высших слоёв общества. Отряхиваясь от снега и болезненно морщась, трогая наливающиеся синяки от града, они стали с интересом оглядываться, стараясь понять, куда попали, при этом весело переговариваясь. На тот момент наставник был занят личным заказом главы клана, поэтому к ним вышел Рей как представитель клана.

На вежливый вопрос, что те забыли у нас, парни без особого снобизма осмотрели Рея, а ответил тот, что был в ком-

бизнесоне пилота с нашивками стажёра. Турия хоть и был ленной планетой многих лордов, но всё же у неё был свой охранный флот, состоящий из двадцати семи серьёзно устаревших кораблей, и там служили многие аристократы. Ах да, корабли принадлежали лорду Абриксу, владельцу столицы, номинальному хозяину Турии, именно ему и шли откупные за возможность покинуть планету.

– Хм, – хмыкнул стажёр и, задумчиво осмотрев стеллажи, встретился со мной взглядом.

Я сидел за отдельной конторкой и восстанавливал ПО у коммуникатора. Его принесли с улицы какие-то парни, думаю, краденый, мастерская занималась скупкой краденых вещей у молодёжных банд, правда, об этом умалчивалось. Сюда ходили только прикормленные сбытчики краденого, которые знали, что тут дадут лучшую цену. Под прилавком лежал второй коммуникатор, более навороченный, и ещё планшет. Последние трофеи небольшой банды Тикса. Кстати, моего знакомца. Столкнулись однажды на тёмной улице во второй месяц моего стажёрства в мастерской. Ладно, он меня узнал и отпустил с миром, парень хоть и очень силён и туповат, но и до него дошло, что трогать спеца из мастерской по сбыту трофеев не стоило. После этой «дружеской» встречи, во время которой он меня пару раз успел отходить ногами по рёбрам, я стал носить с собой отремонтированный, собранный буквально из обломков военный шокер. Недолго, кто-то слил меня деду, и тот отобрал все технические сред-

ства, что я носил, кроме восстановленного коммуникатора, что я собрал из разных частей. Для неподготовленного человека это было как работа Франкенштейна, выглядело действительно ужасно, но для меня главное, что он работал и никого не интересовал. Только чуть позже я узнал, что всё, что отремонтировал для себя и считал своей собственностью, дед продал на сторону за неплохие деньги, всё для пополнения семейного бюджета. Больше всего было жаль планшет, на котором я начал учиться писать первые программки по взлому, хиленькие, правда, основа была слизана с хакерских сайтов, что пытается отследить и закрыть Охранка, местная СБ, и даже были некоторые удачи, однако планшет я потерял. Пароль был только у меня, но я его никому не сообщил, несмотря на приказ деда. Это я на принцип пошёл, не люблю, когда на меня давят и заставляют что-то делать вопреки моему на то желанию. Именно тогда я и получил своё прозвище Сопротивленец среди членов клана и первые удары кнута. Их было три, и тогда они были щадящие, но я запомнил и начал впоследствии копать под деда. Так что планшет пришлось форматировать и продавать так. Это заметно снизило его цену. Ну да ладно, дело прошлое, тем более я успел отомстить деду за этот случай и за прошлые, когда спустя пару лет, наконец, дистанционно взломал его навороченный коммуникатор, на котором тот неосмотрительно держал часть своего архива, и незаметно скачал его. Тогда я и узнал, что в действительности произошло с родителями этого тела, а не

то, что подавали мне, причем делая это так, что я должен был благодарить клан, который принял «меня» обратно.

От воспоминаний меня отвлек звук бегущих шагов, доносившихся из глубин пещеры, и знакомое сопение. С ужасом я опознал в нём сопение подручного деда, которого я мысленно прозвал Янычаром. Дед его использовал для тёмных дел, уверен, именно он и продал работорговцам мать этого тела. Себя я её сыном не считал, всё же другая личность, но информацию об этом слил кому надо. «Кому надо» – это другие члены клана, главы семей. Думаю, пока я, сдирая кожу с пальцев, экстренно выбирался из пещеры наружу, получив ураганную долю адреналина, и бежал по тропке в сторону далёкой дороги, можно описать о причинах стойкой неприязни, возникшей у меня к деду. Если у того и были какие-то чувства ко мне, то он их тщательно скрывал.

Родители этого тела, хотя я для конспирации первое время делал вид, что они действительно мои, а потом привык и считал их уже не чужими людьми, лет семь назад, когда этому телу было шесть, отделились от клана, то есть стали создавать свой клан. Нас было трое, папа, мама и я, чудная семья. Так вот, отделившись, несмотря на недовольство деда, а тот совсем недавно стал главой, после вроде как трагической гибели последнего главы клана, и перебрались на побережье. Отец взял крупный кредит в банке, у него была такая возможность со ста тридцатью единицами интеллекта. Местные фирмы охотно брали людей с таким коэффициентом, но

отец пошёл по другому пути. Три ссуды в разных коммерческих банках, и он организовал свою рыболовную артель, выходя в грозное море на старом сейнере. Турия славилась своими морскими промыслами, наши морские деликатесы распространялись даже по центральным государствам Содружества, так что появилось ещё одно судно с рыбаками и, сдавая улов морскому комбинату, получало неплохие деньги. Так бы отец и закрыл ссуды, и началось бы увеличиваться наше благополучие, когда последовал предательский удар со стороны, с которой родные не ждали, да они и не знали об этом, я сам узнал всего месяц назад, когда получил доступ к архиву деда. Уйдя в море на неделю, пропал сейнер отца. Официально – был потоплен крупным морским животным, что-то вроде кита, охота на которых из-за их редкости была запрещена всеми лордами. В действительности, группа наёмников взяли сейнер на abordаж, потеряв всего шестерых из «мяса», после чего команда была утоплена, а сейнер, перекрашенный и с перебитыми опознавательными кодами, был продан в руки одной из добывающих корпораций. Деньги пошли на счёт деда. Именно он организовал эту акцию, а Янычар был контролёром. Денег платить за закрытие ссуды не было, мать продала всё, что они тогда сумели скопить, и закрыла две, осталась одна, однако тут прибыл один из представителей нашего клана и протянул ей руку помощи. Мать вместе со мной вернулась в клан, и дед закрыл оставшийся долг, используя деньги от нашего проданного сейнера, и те-

перь мы были должны клану.

Теперь я знал, почему дед так поступил. Когда он стал главой клана, то отделиться захотели многие семьи, и наша была первой ласточкой, за которой следили многие семьи, однако то, что произошло, остудило многие головы. Дед так остановил распадение клана на многочисленные семьи, изрядно закрутил гайки. Отделение от кланов было хоть и редкостью, но было, в семье труднее было выжить, но возможно, так что за отцом действительно следили из клана.

Действовал Старик по привычной схеме, ведь раньше он был главой небольшой, но довольно жестокой банды, так что его методы мне были в какой-то мере понятны. Через пару лет пропала мать. В столице рыскали поисковые партии работорговцев с кораблей внешников, с которыми боролась полиция, причём не безрезультатно, так что версия была одна – её вывезли с планеты тайком работорговцы. Так-то они предпочитали их покупать на рынке рабов, который действовал в районе космопорта, но работали и такие партии, охотясь на жителей с высоким интеллектом. У них были агенты на планете, которые сливали информацию им за определённые премии. С учётом того, что у неё был базовый пилотский минимум интеллекта, неплохой улов. В действительности же дед, используя Янычара, сам усыпил мать и продал её работорговцам, получив приличные деньги. Причём, сволочь такая, устроил аукцион на рынке рабов, мать была лотом с номером, и купил её, по доступной мне информации,

торговец из государства, что входило в Содружество, но где было узаконено рабство, империи Ахбар. Дальше следы матери терялись.

Вот так и получалось, я вроде как на птичьих правах, так как официально в клан меня обратно не приняли, и я считался как бы изгоем, и вроде как был должен покрыть долг за погашение ссуды вместо родителей. Почему меня не приняли в клан обратно, я знал, дед снова хотел повернуть тот же финт, что и с матерью. Недели три назад тот «вызвал» меня из мастерской, против двух бугаев ничего я сделать не мог, и лично отвез на гравитележке клана в медцентр, где меня положили в диагностическую капсулу. Мне ничего не сообщили о тех данных, что выдала капсула, но судя по сияющему лицу деда, он сорвал джек-пот, и, похоже, стою я ну очень много. Именно тогда я и начал готовиться к побегу, так как уже знал, что он сделал с матерью. Не совсем получилось так, как я задумывал, но главное, что ушёл.

Обернувшись, я посмотрел, как из дыры в снегу, из которой поднимался тепловой столбик, вылезает Янычар и, быстро найдя меня глазами, рванул следом. Всё бы ничего, но у меня не было нормальной обуви, и весь путь, что я проделал от дома до этого выхода, я прошёл в матерчатых лаптях, сделанных мной из нарезанного полосами одеяла. Я как раз собирался поправить сбившуюся самодельную обувку на правой ноге, когда осматривал поле, ну и тогда уже услышал сопение. Так что на это у меня просто не было времени.

Я успел удалиться от входа в пещеру метров на триста, когда появился Янычар, так что спрятаться просто было негде, а до нагромождения ледяных скал было ещё километра два, именно там по краю и вилась одна из накатанных дорог из столицы в глубинку.

Сбившаяся обувь слетела буквально через триста метров, и я, морщась, бежал дальше, наступая на голую ступню. Если учесть, что было выше минус тридцати, не самое удобное время для кросса.

К счастью, купленный мной на распродаже комбинезон техника-маломерки вполне работал. Несмотря на отсутствие штатного комплекта ботинок, я сумел перестроить комп комбеза на штатную работу климат-контроля, хотя согласно рекламным буклетам производителя комбез мог работать только в полном комплекте. Однако ничего, климат работал в полную силу, разряжая батареи на поясе, но давая необходимое тепло. Так что я даже потел, компенсируя холод от ног, когда и вторая «обувка» слетела.

Пятная наст на протопанной тропинке кровью, острый наст быстро изрезал подошвы ног, я услышал позади шипение «подавителя», в комплекте шума шагов и сопения Янычара. Тот догонял меня, шумно дыша перебитым когда-то в молодости носом. Увернуться от излучения возможности было, тем более этот полицейский «подавитель», который, кстати, незаконно было держать в частных руках, работал широким лучом. Их использовали для подавления бес-

порядков. Этот был малый, для разгона демонстраций или небольших бунтов.

Я как сноп упал на наст тропинки, проехав по нему, раздирая кожу лица и рук, пару метров. Скорость я набрал приличную, так что раны, полученные от падения, тоже были неслабыми. Наст состоял как будто из множества лезвий.

Я лежал на тропинке в одной позе, чувствуя, как пропитывается кровью снег подо мной, и не мог пошевелиться, с ужасом слыша, как приближаются шаги Янычара.

– Ну что, байстрюк, думал сбежать? – хмыкнул тот в бороду, подходя и наклоняясь надо мной.

– Я и сейчас на это надеюсь! – воскликнул я и вскинул руку.

Виброножи вообще редкость на Турии, но этот мне достался так же, как и комбез, в конфискате. Потом расскажу, как это произошло, что и поспособствовало окончательной ссоре с дедом. До этого меня пока всё устраивало, я сливался с этим миром. Вживался, можно сказать. Тем более жил в мастерской и редко встречался со Стариком.

Лезвие ножа без проблем прошло через тёплые одежды, то есть через дублёнку и лёгкий бронежилет, и вошло в тело, легко преодолев рёбра и пробив сердце. Этого удара я и ждал. У меня был только один шанс уложить более опытного Янычара, и я его не упустил. Естественно, о «подавителе» я знал и сумел достойно к нашей встрече подготовиться. У меня была самодельная защита на поясе в виде несколь-

ких кубиков, так похожих на аккумуляторы комбеза. Делал я его защитой от излучения шокеров, тот мог выдержать от трёх до четырёх выстрелов, но у Янычара был более мощный инструмент, и тот одним выстрелом снёс мне защиту. К счастью, та защитила меня, хотя по телу и прошлись зябкие пупырышки, последствия излучения, но лёгкого, так что падал я осознанно, для маскировки и чтобы подручный Старика подошёл поближе. На расстояние удара. Так что «подавитель» не выбил меня из сознания, так, лишь вызвал лёгкую чесотку по всему телу, остальное поглотила защита, а дальше уже действовал я сам. И как видно, небезрезультатно.

Застонав от боли, начал вставать на ноги, чувствуя, что я их уже не чувствую. Похоже, обморожение я заработал. Содрав с головы Янычара меховую шапку, я тут же водрузил её себе на голову, так как голова у меня была замотана тюрбаном из того же одеяла и не особо грела. Размер великоват, конечно, на несколько размеров, но хоть отогреться ею стал. Также я стал сдирать и сапоги. Правда, особо на успех не надеюсь. У меня была малая нога, тридцать седьмой размер, а у Янычара пятьдесят последнего. Так и оказалось, даже идти было невозможно, как вёдра надел на ноги. Но зато мой небольшой рюкзачок за спиной обогатился на неплохие трофеи, туда ушёл «подавитель», внешне похожий на бластеры, что рисуют земные фантасты, отключённый коммуникатор, наличность, что была в ходу на Турии, ну и по мелочи.

Надолго я у тела Янычара не задержался, а, бросив сапо-

ги, побежал к дороге. Там двигался тягловый транспорт, и я надеялся успеть. Подошвы ног окончательно изодрал, но не успел, упряжка из трёх волов бодро протрусила мимо, это была пассажирская, однако возница не обратил никакого внимания на мои попытки привлечь внимание, лишь подстёгивал волов. Пассажиры же, закутавшись кто во что, по сторонам, похоже, не смотрели. Когда я выбежал на дорогу, те уже скрылись за поворотом, и мне с моим очень быстрым упадком сил было их не догнать. Заметив на дороге дымящуюся лепёшку от прошедшей тут «маршрутки», я наступил в неё обеими ногами и даже застонал от боли в израненных и оттаивающих ногах. Судя по красным пальцам, скорее всего я их лишусь. Руки-то я прятал попеременно в нагрудный карман комбеза, где поддерживалось тепло, а вот ноги убежать не смог. У меня оставался единственный шанс, небольшой частный медцентр, куда я и направлялся в надежде на квалифицированную медицинскую помощь, хотя это и опустошит немногие накопления, что я успел сделать, но здоровье дороже. Без лечения шансов уйти у меня не было, и так на одних стимуляторах держусь. В поясе комбеза была встроенная аптечка. Её я нашёл, а вот ботинки для комбеза нет. Хорошо, на него никто не позарился, когда у меня отобрали одежду, все знали, что без обуви тот не работает, поэтому я и воспользовался этим шансом для побега. Да и рюкзак, который я прятал в подвале с НЗ, тоже никто не нашёл, так что крохотный шанс у меня был. И этот шанс с каждым

моим шагом всё увеличивался и увеличивался.

Время утекало сквозь пальцы, и долго мне постоять в воловьей лепёшке не удалось. Я сам покинул её и, сделав несколько быстрых шагов, наступил в следующую. Так двигаясь и чувствуя, как оттаивают ступни ног, да и навоз успел попасть в раны и жёг их, я следовал дальше по дороге. До поворота на медцентр осталось не так и много.

К счастью, мне повезло, была попутная телега с фермерами, они меня и подвезли до поворота, даже не взяв денег, видели, в каком я был состоянии. Ну а дальше я фактически в полубреду добежал от поворота до входа в медцентр, где меня остановил охранник. Эти полтора километра мне дались нелегко, но я дошёл. Падая в руки охранника, тот успел придержать, с изумлением разглядывая всего окровавленного меня, я прошептал:

– Лечите, деньги есть.

Что было дальше, я не помню, хотя пару обрывков в памяти и осталось. Какие-то светлые помещения и плафоны, что мелькали перед моим лицом, и под конец опускающаяся прозрачная крышка. До этого я видел только диагностическую капсулу, так что уверен, что меня положили в лечебную. В реаниматор вряд ли, это слишком дорого.

Когда я открыл глаза, то увидел довольно молодого парня в белом комбезе медика, что склонился надо мной и, оттянув веко, разглядывал правый зрачок. Заметив, что я очнулся и

гляжу на него, он усмехнулся и спросил:

– Ты знаешь, что у тебя глаза разного цвета? Один карий, другой зелёный?

– Просветили, – буркнул я, на локтях приподнимаясь в капсуле. Мягкие валики, на которых я лежал, пружинили от каждого моего движения. – Что со мной сделали? Какова цена?

Тот от моего деловитого тона слегка удивился, но снова усмехнулся и, протягивая руку, помогая выбраться, пояснил:

– Раны на лице, руках и ногах практически исчезли, можешь не волноваться, а вот со спиной сложнее. Тебя хорошо отделали, до костей. В общем, за сутки лежания в капсуле раны тебе заживили, нагноения и сукровицы нет, там теперь молодая кожица, но шрамы серьёзные остались. Если будешь удалять, это уже дополнительная плата и это работа для реаниматора. Ах да, у тебя были повреждены некоторые спинные мышцы, я их частично восстановил.

– Что с пальцами ног и обморожением? – трогая лицо и осмотрев руки, я глянул на ноги и пошевелил всеми десятью пальцами.

– Ты их сохранил, так что восстановили, вот если бы отвалились по пути, ты бы их потерял, а так все пальцы на месте и прошли лечение, – ответил медик и, нагнувшись, достал из ниши в полу рядом с капсулой мои вещи. Комбез без ботинок, рюкзак и меховую шапку – всё, что было при мне. На ремешке висел мой отключённый коммуникатор. Судя по

виду комбеза и рюкзака, их успели почистить. Следов крови я не наблюдал. Вот за это спасибо.

– Идём за мной в бухгалтерию, будешь расплачиваться за проделанную с тобой работу, – велел медик, когда я оделся, мы последовали к выходу из бокса, где оставалось шесть лечебных капсул. Кстати, две были заняты.

Шлёпая босыми ногами по прохладному, покрытым пластиком полу, я быстро догнал его у дверей, поправляя лямки рюкзака на плечах, и задал первый вопрос, пока тот вводил код в панель открытия двери:

– Почему вы вот так легко согласились меня лечить без проверки платёжеспособности?

– Ты не первый такой. Тех, у кого не было денег, хозяева продавали работорговцам, чтобы покрыть убыток расходования картриджей. Почти всегда они были в плюсе. Ну а ты особый случай.

– Показатели интеллекта? – сразу догадался я, поворачивая следом за медиком на одном из поворотов, это был уже третий коридор.

– Правильно понял, тебя сначала пропустили через диагностическую капсулу, там, кроме повреждений, были сняты и другие параметры.

– Ну и какой у меня интеллект? – стараясь не выдать свой интерес, спросил я, а поймав задумчивый взгляд парня, постарался отвести подозрения, соврав: – Меня в лечебной капсуле проверяли, а тут диагност, то есть более точный.

– Сто девяносто одна единица, – буркнул тот и остановился у одной из дверей. – Пришли. Дальше сам договаривайся и расплачивайся. Если денег нет, то... сам понимаешь.

– Понимаю, – вздохнул я и попридержал медика за рукав. Активировав свой коммуникатор, я попросил сбросить на него те процедуры, что были проведены со мной, и затраченные материалы. Не особо чинясь, тот сделал то, что я просил. После этого открыл мне дверь, и я прошёл внутрь. Медик остался снаружи и, видимо, вернулся в свой бокс, а вот в комнате меня ждало двое, и я понимал почему. Такой уровень интеллекта на дороге не валяется. Шансы выйти из этого медцентра были минимальны, но я надеялся. Не то чтобы выйти, всё же я зарегистрированный пациент, скорее удалиться от него далеко.

Это были мужчина и женщина, стильно и дорого одетые в индивидуальные комбезы с эмблемами медцентра. Они с интересом смотрели, как я прошёл в кабинет и сел на один из стульев, ничего похожего на диван или кресла тут не было, чисто деловая обстановка.

Прочистив горло, но ничего не сказав, я заработал коммуникатором, понимая, что счёт пошёл на минуты, скоро меня по нему вычислят люди Старика, и вывел проекцию сайта медцентра в Галонете со списком цен за услуги. У меня на левом номерном счете, который был привязан к этому коммуникатору, было две с половиной тысячи кредитов, и я с натягом укладывался в ту сумму, что стоили предоставлен-

ные услуги. Последние демонстративно мигали, показывая, что мне было сделано и сколько это стоит.

– Куда мне переводить деньги в уплату за проделанную работу?

От моего вопроса мужчина поморщился, а женщина улыбнулась. На коммуникатор пришёл номер счета, и я перевёл на него две тысячи шестьсот тридцать два кредита. Оставалось у меня чуть больше двухсот кредитов. Всё, что я смог утаить от ищеек деда. Кинул тот меня на полторы сотни тысяч, когда я на аукционе в космопорту сорвал большой куш. Но об этом позже.

– Я могу идти? – спросил я, вставая со стула.

– Да, – снова поморщился мужчина, пристально меня рассматривая. – Тебя проводят к выходу.

Этот медцентр славился тем, что тут не задают вопросов и лечат всех, кто может заплатить за это самое лечение. Я о нём узнал от главы одной из молодёжных банд, тот тут лечился, ну а потом собрал всю доступную информацию в Галонете. Её было не так и много, только официальный сайт для вида, но и так понятно, что это медики одного из преступных кланов. Тут не только отмывались деньги и проворачивались тёмные делишки, но и лечились раненые члены банды. Ну и другие. Кто мог заплатить, как я уже говорил.

Покинув кабинет, я в сопровождении одного из охранников направился к выходу, настороженно зыряка по сторонам и размышляя. Вот так вот отпустить человека с высоким по-

тенциалом, который стоит огромные деньги? Вернее, в скором времени будет стоить, но и сейчас за меня дадут неплохие деньги. Нет, не думаю, что бандюги, державшие этот центр, вот так просто меня отпустят, но брать в сам центр меня не будут, я честно расплатился, а подобия закона тут старались придерживаться, тем более я был внесён в их базы как клиент. А вот снаружи, где я становлюсь ничейным, меня могут взять. Если тут нет команды ловцов, то, скорее всего, её вызовут из города, и чтобы та успела, меня должны задержать под надуманным предлогом. Интересно, что это будет? И что я смогу с них за это содрать? Хотя снаружи начинается сильная метель, и мне как-то самому не улыбалось выходить наружу. Как ни парадоксально, пока нахожусь на территории медцентра, я в безопасности. Тут и солидные клиенты есть, банда не будет портить репутацию центра, похищая меня. А снаружи пожалуйте.

Думаю, стоит пояснить мою нервозность, а также почему обрадовался дед, узнав уровень моего интеллекта. Поясню кратко, тем более до выхода осталось не так уж и далеко, а я ещё не придумал, как выходить практически раздетому и без обуви на мороз, тем более снаружи, судя по виду из окон, начиналась серьёзная метель. Уровень интеллекта и на Фронтире и в Содружестве очень ценится. Например, на Турии тем, у кого он выше ста пятидесяти единиц, запрещено покидать планету. Силком и другими способами таких уникалов заставляли работать на местных лордов. Ну или они прода-

вали их с большой наценкой всем желающим. Пару раз такое случилось, я читал об этих нашумевших аукционах, проводимых на станции, что висела над столицей, которая также являлась собственностью лорда Абрикса. Так вот, для сравнения, если взять миллион населения. Девяносто процентов это люди, уровень интеллекта которых не превышал отметку в сто единиц, большинство даже имело ниже, около восьмидесяти. Следующие четыре единицы имели уровень интеллекта от ста до ста двадцати. Они могли стать неплохими техниками, медиками и другими специалистами. Дальше начинается самое интересное. Базовый минимум интеллекта сто двадцать процентов, он позволяет водить малые и средние корабли, больше водили те, у кого больше ста сорока единиц. Самый дорогостоящий и редкий инженерный базовый минимум насчитывал двести единиц, я до него не дотягивал, но я ещё расту. Тем более развивающие игры у меня имелись, и я активно развивал мозг, решая сложные задачи. Это помогало мне в программировании. Так вот дальше, ещё четыре процента, уровень интеллекта был выше, от ста двадцати до линейки в сто сорок единиц. Они считались ценными специалистами. Оставшиеся два процента самые сливки, от ста сорок до ста восьмидесяти максимум. Почему? Потому что людей с базовым инженерным интеллектом на три миллиона людей по статистике насчитывается не больше двух человек, а в последнее время вообще за счастье, если одного такого найдут. Вырождались ценные специалисты, и у меня было

предположение, по каким причинам это происходит. Причина проста, детей не развивают до их совершеннолетия, а ведь должны, по логике. Взять же земные школы, они бы идеально подошли для Содружества и независимых миров, но никто просто не хочет этим заниматься, вот и охотятся на природных уникалов.

Теперь ценовая политика, чтобы прояснить ситуацию. Те, кто имеет уровень интеллекта до ста единиц, на рынках Турии продаются от пяти до десяти тысяч. Выше, до пилотского минимума, от семи тысяч до двадцати доходит. Пилотский минимум и выше – от тридцати до семидесяти тысяч. Те, у кого уровень от ста сорока и выше, цена от ста тысяч до полумиллиона. Причём это за не обученных и без нейросетей. Специалисты стоят дорого, но на Турии это очень редкий товар. Инженерный минимум стоит для местных безумно дорого, и торги идут на закрытых аукционах, но некоторая информация всё же просочилась. Миллион за меня из-за возраста, конечно, не дадут, но тысяч триста я точно стою. Многие охотятся именно за такими, как я, чтобы взрастить последователя и фанатика. К сожалению, в космосе было множество всяких сект, не хотелось бы попасть в одну из них.

Думаю, что вам понятна радость Старика, он собирался заработать на мне большие деньги. Ну и сотрудники медцентра тут отметились. Наверняка думали, что платить мне нечем, да и откуда мне взять такие деньги, если я изгой сла-

бенького клана? А тут промашка вышла, расплатился и смог уйти без кабальной оплаты.

Всё же, как я и думал, меня решили задержать. В принципе, я особо и не возражал, метель всё усиливалась, за большими панорамными окнами уже не видно было парковки для флаеров, всё скрыла снежная круговерть. У входа меня ждал тот парень-медик, который занимался моим лечением и с которым у меня появился контакт. Видимо, на этом местное начальство и решило сыграть. Интересно, что оно придумало?

В принципе, я и сам должен был попросить задержаться у них, покуда не стихнет метель, но видимо, они решили подстраховаться, и послали парня, чтобы тот точно задержал меня. Я ведь из упрямства и в метель уйти мог, в принципе при определённой сноровке, которой обладали все жители планеты, не был и я исключением, выжить было возможно. Трудно, но возможно.

– Уже уходишь? – спросил тот, когда я, оставив охранника в стороне, уверенной походкой направился к выходу. Шёл так, чтобы со стороны было видно, что останавливаться я не собираюсь и хочу покинуть стены медцентра. Играл, конечно, это чтобы местные пошли на уступки в попытках меня удержать, а дальше посмотрим, что будет.

– Да, есть шанс уйти как можно дальше, – кивнул я, остановившись рядом и задумчиво поглядывая, как за окнами веселится в свете прожекторов снежная круговерть. Если

выйти без одежды, эти красивые на вид снежинки как наждаком пройдутся по коже, превратив человека в кровото-чащий кусок остывающего мяса. Жуткое, но в чём-то красивое зрелище.

О том, что я ушёл из клана, и меня, скорее всего, ищут, местные должны знать, но именно тем и ценился их центр, вопросов клиентам не задают. Репутация у них действительно была неплохая.

– Есть возможность решить некоторые твои проблемы, – слегка наклонившись ко мне и заговорщицки подмигнув, улыбнулся парень.

– М-да, и что это? – без особого интереса спросил я.

На самом деле ответа на свой вопрос я ждал с интересом, но при этом обдумывая, как свалить отсюда без потерь для себя. Это и помогло принять отстранённый и задумчивый вид. Видимо, играл я хорошо, так как медик торопливо стал пояснять, в чём идея и каков его якобы интерес. Всё оказалось на удивление просто. О том, что пациентов, которые не могут оплатить своё лечение, продают, тот не соврал, однако перевозили их в специальных транспортных боксах голыми, в режиме сна, а вещи оставались тут. Даже сформировалось помещение для хранения этого, можно сказать, конфиската. Естественно, местные сотрудники всё самое интересное выгребли по минимальной цене, но там ещё много чего хранилось интересного. Вот медик и предложил сопроводить меня на этот склад и от его имени, чтобы была минимальная на-

ценка, та, что только для сотрудников, что-нибудь приобрести. Его интерес был в том, что я плачу ему пятьдесят кредитов за возможность порыться на стеллажах склада и приобрести себе что-нибудь. Кроме плюшки в виде скидки, он намекнул, что видел там вполне целые ботинки для комбеза. Правда, какого производителя, он был не в курсе, и подойдут ли к моему комбезу, не знал. Нужно смотреть.

– Ну-у, – задумчиво протянул я, – можно посмотреть. Если только недолго.

Под изучающими взглядами двух охранников и менеджера, довольно красивой девушки у стойки, мы направились вглубь центра. Так-то он находился под землёй, не уверен, но вроде три этажа вниз и один наверху. Склад находился на минус втором этаже, спускались мы по лестнице. Вышло дольше, но это и понятно, время тянут.

Надо сказать, когда мы вошли в помещение склада, причём немаленького, я с некоторым удивлением осмотрелся. Это сколько же народу они отправили по этапу с рабскими имплантатами и ошейниками бороздить просторы космоса, чтобы собрать тут столько барахла? Ну да ладно, в общем, когда мы вошли, и загорелся свет, я с интересом осмотрелся и направился к ближайшим стеллажам. Шагал я быстро, стараясь поднимать ноги выше, всё же пол был холодным. Медик, имя которого я так и не узнал, остался у входа, занял стул и, взяв журнал с небольшого поцарапанного столика, стал изучать моду двухгодичной давности, предоставив

меня самому себе. Комната была длинная, и во всю длину стояли четыре стеллажа с шестью полками, последняя под потолком. Пришлось по другим подниматься, чтобы заглянуть туда. Пыли, как ни странно, хватало, хотя в углу я и заметил дроида-уборщика. Но тот, видимо, был не рабочий.

Сначала я пробежался по всему складу, разглядывая вещи, прикидывая, что брать. Не все стеллажи были заполнены, процентов на сорок если быть точным, но и то, что имелось, для беглеца было ценным. Насчёт ботинок медик не соврал, только они были от другого производителя и явно мне не по ноге, несмотря на функцию подгонки. К комбезу не подойдёт – это раз, возможности уменьшения не по моей ноге – это два, нерабочие – это три. Однако эти стоявшие на виду ботинки оказались не единственными, в одном из баулов я откопал окровавленные лохмотья. Кто-то порезал подростка в дорогом комбезе, тот пришёл в негодность, видимо, снимали уже с трупа, а вот ботинки были неплохими, и, главное, той же фирмы, что и мой комбез. Правда, мой технический, простенький, но главное, они срослись, и я с удовольствием притопнул ногой. Всё, комбез в полном сборе, теперь всё в ажуре. Теперь можно и в метель уходить, тем более я из окровавленного комбеза, вернее из его пояса, вытащил дополнительные аккумуляторы, аптечку и ещё по мелочи, и шансов у меня прибавилось.

Свой рюкзак я оставил на столике рядом с медиком, там же и меховую шапку, и туда же таскал всё, что меня инте-

ресует. Даже средний инструментарий техника-бытовика нашёл, правда, не полный, поэтому, видимо, никто его не забрал. Неликвид, а мне пригодится. Естественно, поломанные технические девайсы, планшеты, коммуникаторы и другое никого из местных тоже не заинтересовали, а вот я всё тащил и складывал в рюкзак, благо он был непростой и увеличивался в размерах согласно командам. Я подсоединился к небольшому компу рюкзака с помощью своего коммуникатора, который пока и не думал выключать, и отдавал приказы. Кстати, на мою почту пришли угрозы, я их с кривой усмешкой читал. Дед стопроцентно знал, где я, а также и о судьбе Янычара, это было в его сообщениях, так что счёт шёл если не на минуты, то на часы точно. Такие метели недолгие, быстро проходят, так что не думаю, что у меня много времени.

Когда набралась горка находок, мы с медиком стали её сортировать. Тот называл цену, и я откладывал с задумчивым видом в большую кучу, которую беру, или в маленькую, что мне было не по карману. У меня было двести тридцать пять кредитов, и я потратил всё. Пятьдесят самому парню, остальное за то, что купил на складе. Причём рюкзак стал в два раза больше и довольно тяжёл, хотя действительно всё взял на удивление дёшево. Даже не за полцены, ниже. К этому моменту у меня осталось всего пару кредитов, на них я купил початую упаковку солдатских пайков. Чувствовал я себя после капсулы отменно, но стоит позаботиться и о пропитании. В общем, выдоили меня полностью, деньги оста-

лись только местные, а не кредиты Содружества, которые больше всего ценились на Турии. Они были только в электронном виде, но это мало кого интересовало. Счёт в банках Турии можно было открыть через Глобосеть через коммуникатор или планшет, и пользоваться им.

Мы покинули склад и поднялись наверх. Медик всё, что мог, сделал, задержал, поэтому, быстро попросившись, скрылся в одном из коридоров, а я подошёл к охране и стал хмуро их разглядывать. В рюкзаке всё было на месте, я проверил, когда покинул капсулу, но вот оружия там не было, охрана изъяла. Оба охранника похмыкали, один отошёл к небольшой конторке, где находились мониторы, передающие с камер всё, что происходило снаружи, то есть метель, и вернулся с «подавителем» и виброножом. Нож я повесил на пояс, а «подаватель» убрал в рюкзак. После чего надел шапку, поправил ремни и под любопытными взглядами охраны покинул территорию центра. Когда я вышел из тамбура, шквальный ветер буквально отшвырнул меня в сторону, и я едва удержался на ногах, думаю, если бы не потяжелевший рюкзак, катился бы я по дорожке в сторону парковки. В принципе, мне туда и надо, но не стоило афишировать это охране. Меня слегка потряхивало от адреналина, ведь я впервые собирался совершить серьёзное правонарушение, серьёзный взлом. Я собирался взломать и угнать служебный глайдер медцентра, на котором были нанесены его опознавательные знаки. Он был единственный на площадке из шести

машин, сконструированный для серьёзных погодных условий, и я надеялся, что смогу уйти в столицу и затаиться в катакомбах. За мою голову уже наверняка есть награда. Надо чуть позже порыться в информаториях, но пока я отключил коммуникатор, чтобы меня больше не могли дистанционно отслеживать.

С трудом найдя глайдер в метели, сначала я наткнулся на двухместную спортивную машинку, но потом, сориентировавшись, добрался до нужной техники. Достав из бокового карман рюкзака свой наручный искин, по случайности приобретённый во время моей стажировки, и, подсоединив его к пульту управления открытия створки двери, отдал команду на взлом.

Через десять минут, отключив маячок, я уже устраивался в кресле пилота глайдера, переведённого на ручной режим управления. Нет, вручную управлять я не собирался, просто вручную набрал пункт прибытия и отдал команду на взлёт. Когда автопилот поднял глайдер и, завывая мощными турбинами, пятнадцатитонная машина направилась к столице, я с облегчением откинулся на спинку пилотского кресла и прикрыл глаза, впервые за этот день улыбнувшись. Пока всё идёт нормально, посмотрим, что будет дальше. До космопорта мне лететь ещё около часа, так что есть время и покушать, и снова вернуться в прошлое. Думаю, стоит пояснить те непонятные моменты, которые наверняка возникли у тех, кто следит за моей судьбой.

Достав из рюкзака, брошенного на соседнее сиденье, плитку солдатского пайка, я вскрыл её и, откусив кусок, снова откинулся на спинку кресла, вспоминая всю ту мою жизнь, что прошла на Турии. Надо сказать, интересно прошла.

Пожалуй, продолжу с того момента, когда к нам в мастерскую ввалились те трое дворян, что укрывались от града, пошедшего после такой же метели, что шла и сейчас. Один явно был военным, который недавно вступил во флот Турии, судя по нашивкам, он был пилотом малого корабля, то есть пилотировал истребитель. Немного отвлекусь и расскажу о кораблях, что бороздят Вселенную. Так вот, они подразделялись на три вида: малые, это челноки, боты, шаттлы, истребители, штурмовики, перехватчики, бомбардировщики и некоторые виды корветов и фрегатов, что не имели собственного гипердвигателя и путешествовали на подвесках более крупных товарищей. Да, у малых не было гипердвигателей, это и отличало их от средних и больших кораблей. Ну и размер, естественно. Средние корабли, уже другой уровень подготовки и умений. Транспортные, боевые и прогулочные, размеры были разными. Потом шли уже большие корабли, там пилотировали серьёзные пилоты, под их управлением были линейные крейсера, линкоры, супердредноуты, тяжёлые транспорты и контейнеровозы. Вроде немного прояснил. Ах да, в Содружестве у военных окраинных миров новейшие корабли были шестого поколения, наёмники и част-

ники летали на третьем, четвёртом и совсем редко на пятом. На Фронтире в ходу было второе и третье поколение, редко четвёртое. Флот Турии был в основном третьего поколения, хотя был один носитель второго, дворянчик был явно оттуда, эмблема на рукаве намекала, и три корабля были четвёртого поколения. То есть по местным меркам вполне приличный флот. Хотя пиратам на один зуб, там кланы во Фронтире были ого-го какие. Ещё добавлю, что с третьего поколения корабли шли модульными, тогда как первое и второе цельными корпусами, что серьёзно затрудняло их модернизацию. Ценились именно от третьего и выше поколения.

Ну да ладно, вернёмся к дворянам. Тот пилот, что имел на рукаве ценный девайс, довольно дорогой пилотский наручный искин, задумался на секунду и спросил:

– Ремонт наручных искинов занимаетесь?

Рей на секунду завис, осмысливая вопрос. Он был немножко туповат, чего уж там, поэтому пришлось прийти ему на помощь. Не в первый раз, между прочим. В принципе, Рей нормальный парень, веселый и общительный, небольшое тугодумие замещалось удивительной усидчивостью, так что мы шли в учёбе практически нос к носу. Да и вопрос любого мог выбить из колеи, где мы, а где сервисные центры для ремонта и обслуживания искинов. Их не ремонтировали, это все знали, лишь на замену или выброс, если закончилась гарантия. Но провести тестирование способны были даже мы.

– Какой именно ремонт вас интересует? – спросил я, вы-

ходя через небольшую дверцу к посетителям.

До нашего учителя не докричаться было, заказ срочный от главы своего клана, поэтому тот строго-настрого велел не беспокоить его. Да и что тут странного и необычного? Ну дворяне, ну зашли переждать град, вот у шкафов с отремонтированными девайсами, что выставлены на продажу, ещё двое таких же трутся, которые делали вид, что зашли к нам по надобности.

– Мой наручный искин немного повредился. Задел об энергошину на корабле, и край оплавился. После этого он перестал отзываться на коды и попытки запустить его.

– Можно? – протянул я руку.

Дворянин, ничуть не смущаясь, снял с руки серебристый браслет и протянул его мне. Отойдя к конторке, я достал тестер и стал осматривать его, открывая все входы и лючки. Два не открывались, были запаянными жаром. То, что искин был повреждён касательным выстрелом бластера, я понял сразу, да и свежий ожог на руке пилота на это отчётливо намекал, более того, браслет на месте попадания ещё не остыл, значит, бой вёлся в нашем районе, где-то рядом. Буквально только что. Не припомню, чтобы тут было что-то интересное для дворян, хотя... Салон мадам Би-Би, туда вроде новые девочки вчера поступили, не оттуда ли эти трое?

После осмотра я сделал вывод, который и озвучил посетителям:

– Повреждения серьёзные. Нарушена целостность корпу-

са, задета материнская плата, так же есть повреждения внутренних шурфов. В принципе, восстановить можно, но работать искин после этого будет процентов на сорок максимум. Вам могут помочь только в сервисном центре этой фирмы-производителя, но таких на Турии нет. Искин ведь из Содружества. Ахбар, судя по логотипу производителя. Государственное предприятие.

– Понятно, – с некоторым разочарованием пилот вернул на руку искин и застегнул браслет.

Я немного постоял рядом, дожидаясь предложения отремонтировать искин до того самого сорокапроцентного уровня, но так и не дождался, видимо, пилоту это было неинтересно, поэтому я вернулся за свой рабочий стол и продолжил работу, изредка поглядывая на дворян.

Как оказалось, история была с продолжением. Когда град закончился, у входа в нашу мастерскую остановилось гравитакси, и дворяне поспешили покинуть зал. Пилот, который забирался в салон такси последним, на секунду замер и отшвырнул что-то в сугроб неподалёку от входа в мастерскую. Справа от меня на стене висел экран визора, на который передавалась картинка с камеры от входа, вот я и заметил это движение плечом, как в сугробе появилась новенькая ямка. Рей этого не видел, отошёл за конторку и пил тонизирующий напиток, он и мне стаканчик принёс, поэтому свидетелем был только я. Правда, может, кто из прохожих мог что-то заметить, поэтому я поспешил к выходу. Как только такси

улетело, я вышел и направился в сторону небольшой булочной, где мы покупали на удивление свежие и вкусные булочки и пирожки. Ещё бы не покупать, их прямо тут и пекли, пекарня была на заднем дворе. Набрав покупок, кредит за всё, я направился обратно и у входа едва удержал пакет, из-за чего пришлось присесть на колени, так что никто не видел, как выброшенный за ненадобностью пилотский искин оказался в пакете, а потом и у меня в столе. Может, он и повреждён, но в сто раз круче коммуникаторов или планшетов с их небольшой памятью.

Потом я долго с ним работал, совершенствуясь как техник и программист, и за эти два года поднял функциональность искина до семидесяти шести процентов. Пришлось и на платные сайты заходить, чтобы разобраться, как тот функционирует, на одном из них мне и повезло, нашел подборку возможности ремонта в полевых условиях. Какой-то спец размышлял, как выживать на дикой планете пилоту с погибшего корабля. Вот там и нашел эту подборку. Как ни странно, всё оказалось в тему, и я там почерпнул большое количество знаний, впоследствии не раз пригодившихся мне. Позже я часто посещал этот сайт и изучал все новости, поднимая свои знания, там много чего было о космосе и кораблях.

Когда я стал создавать хакерские программы по взлому, только после некоторых колебаний сделал из искина небольшой взломщик, который мне так помог при захвате служебной машины медцентра. Помимо взлома простейших зам-

ков, за мной числились дела и серьёзнее. Я немного слухавил, взлом и угон этого глайдера были у меня не первым серьёзным правонарушением. Первым был взлом корабельного искина. Правда, шестого уровня, такие ставили на небольшие средние транспорты, буксиры и корабли небольшого тоннажа, но имеющие гипердвигатели.

Теперь пора рассказать о способе заработка, который я нашёл. Нет, я, конечно, как техник и программист калымил потихоньку на стороне, всё-таки два года стажёрства только за комнату и еду это мало для любопытного молодого хакера, который оплачивал обучение на стороне. Однако ремонт и обновление ПО разными девайсами не самая серьёзная статья дохода. Так, мелочёвка для поддержания штанов, всё серьёзное шло нашему технику. А уже потом он распределял, кому ремонтировать, мне или Рею.

Так вот, за год я немного скопил, было две тысячи, но одну я потратил на серьёзное дело, один программист на стороне учил меня чиповать компы глайдеров и флаеров, чтобы они были более скоростные. Молодёжь в основном заказывала, но были и серьёзные люди, пару грузовых флаеров, которые я апгрейдил, участвовали в нападении на инкассаторов, успешном, между прочим. Позже я догнал этого учителя, тот реально за тысячу кредитов Содружества мне многое дал, а потом я и перегнал его. К тому моменту я уже использовал свои наработки и идеи по модернизации ПО разной техники. Ко мне даже со стороны стали обращаться сделать катер или

глайдер по знакомству. Я в этом реально сёк, даже получил навыки вождения в ручном режиме от одного заказчика. Это было в качестве платы, тот как раз на нулях был.

Когда я узнал о проводимых аукционах в коспоморту, то сначала собрал информацию. Мне нужен был скачок вперёд, а деньгами я собирался распорядиться по-своему, покинуть планету и улететь пассажиром на одном из транспортных. Собрал всю доступную информацию, подготовился я серьёзно. Выяснилось, что несовершеннолетнему никто принять участие в аукционе не даст, а там нужно лично присутствовать, поэтому я решил взять в дело на правах нанятого работника, за определённую сумму, одного из родственников в клане, того, что меньше всех травил меня. Были там и такие. Потом, я из дроида-мусорщика, у нас их на складе несколько десятков валялось, собрал дроида-диверсанта под видом того же уборщика, кем он в принципе так и остался. Я лишь доработал ПО, чтобы тот собирал информацию, да вставил свежую батарею.

Это ещё не всё, мне нужна была информация по складам, что выставлялись на аукцион, чтобы мой самодельный диверсант в них проник и сделал съёмку, давая результат. Теперь по самому аукциону. Что это такое? Поясню, во-круг наземного космопорта, на окраине столицы, находилось несколько тысяч складов, собранных из многочисленных ангаров. Все они принадлежали лорду, и тот лишь сдавал их внаём на разное время желающему люду и торговцам. Кто-

то не успевал внести плату для продления аренды, кто-то пропал или ещё что случилось, и такие ангары выставляли на аукцион, вскрывал их после покупки только покупатель, зная, что берёт кота в мешке. Раньше, когда срок аренды заканчивался, и содержимое становилось собственностью лорда, в ангарах находили как ценные вещи, так и полное барахло. Кому-то лет сорок назад пришла идея устроить аукцион, и лорд, как ни странно, дал согласие, так он получал живые деньги всегда, хотя некоторые склады могли быть и пустыми. То есть это компенсировалось богатыми складами. Одним словом, лорд, фактически не шевеля ничем, получил ещё один источник дохода. Аукционисты старались работать честно, берегли репутацию, так что в ангары реально никто не заглядывал. Покупатели собирали свою информацию о тех, кто ранее владел этими ангарами, пытаясь понять, что там может быть и сколько нужно потратить. Подкупались аукционисты, пытались подкупить и сотрудников космопорта, отвечающих за склады. Не всегда, Охранка тут работала хорошо, но получалось, ценная информация доходила до кого надо, и за некоторые ангары шли настоящие словесные битвы.

Получилось и у меня. Правда, я не узнал ничего о владельцах ангаров, но зато на сайте космопорта о новом аукционе, который должен был пройти через день, вывесили номера ангаров, видимо для затравки. Я собрался и направился к самому ближайшему. Там потихоньку ушёл в сторону, убедил-

ся, что камеры тут не работают, замкнул датчик движения и запустил дрона в шахту вентиляции этого корпуса складов. Схему шахты я слил на комп дрона, так что не заблудится, однако всё же я контролировал его с помощью коммуникатора, пока сигнал не стих, расстояние было большое, и стал ждать.

Так и не дождался, хотя бродил у отверстия до глубокой ночи. Сообразив, что дрон не вернётся, я прикрыл шахту и направился в мастерскую. А утром уже к одному из домов клана, где и проживал тот добродушный шестнадцатилетний толстяк Брон.

Уговорить его труда не составило, мы даже составили договор, что я плачу Брону за каждый аукцион, где он будет подставным игроком по пятьдесят кредитов. Много, конечно, но куда деваться, несмотря на всю свою добродушность, торговаться Брон умел, и так с трудом сбросил с двухсот до пятидесяти. Деньги-то для нас реально большие.

Мы едва успели зарегистрироваться и поспеть к началу. К счастью, начали аукцион не с нужного мне склада, а с другого, так что мы с Броном, с интересом следя за работой профессионалов, следовали за командой продавцов. Те, профессионально играя на чувствах покупателей, застрагивая внутренние жилки, взвинчивали цены на ангары, подогревая интерес сразу у нескольких игроков. Мы тоже пару раз делали мелкие ставки, но нас перебивали. Деньги я тратить не хотел, хотя два ангара и ушли за три и четыре сотни кредитов, у ме-

ня была всего тысяча, и мне нужно было выкупить тот ангар, где должен находиться дрон. Если его найдут и определят, что я вмешивался в основное управленческое ПО, что карается законом, и выйдут на мастерскую, мне конец. Именно поэтому я и был в первый свой аукцион таким дёрганым.

Наконец дошли до девятого лота, того самого моего ангара. Вот тут уже и Брон поучаствовал, лениво поднимая руку, давая каждый раз по десятке сверх цены. Остановились мы на восьмистах двадцати кредитах, пока лот не был нам продан, и я не перевёл деньги за ангар. Всё, теперь на сутки тот стал нашим, после чего мы должны освободить его от того, что находилось внутри. Понятно, что цены взвинтили другие игроки, чтобы оставить нас без денег, но мне тогда было как-то наплевать.

Аукционисты отправились дальше, лишь помощник распорядителя разблокировал замки входа в ангар, и покупатели потянулись за ними. Мы же, подождав, когда они удалятся, прошли внутрь, закрыв дверь на замок, и включили свет.

Осмотревшись, Брон сделал правильный вывод:

– Баракло полное... но стоит оно восемьсот двадцать кредитов.

Я с ним был полностью согласен, но занимался другим делом, искал своего дрона. За него я мог влететь в такие неприятности, о которых даже думать не хотелось, вот и суетился, выкупая этот ангар и эвакуируя диверсанта недоделанного.

Как выяснилось, действительно серьёзно недоделанного.

Искать долго не пришлось, на потолке была открыта крышка вентиляционной шахты, а под ней прямо на пенобетонном полу с вмятиной на корпусе валялся мой уборщик. Видимо, тот не удержался, упал и повредил себе что-то. Вот прибрал уборщика в рюкзак, я и занялся уже нормальным осмотром, достав технический сканер.

К сожалению, с этим лотом мы были в пролёте, за то ба-рахло, что там хранилось, мы выручили, вернее я выручил, так как Брон получил свою плату, шестьсот семьдесят шесть кредитов. Как я ни отчаянно торговался, всё равно был в минусе. В общем, этот день так до обеда и прошёл очень скомканно и нервно. Купил ангар, прибрал уборщика, продал всё, что было внутри в скупку, потом, распрощался с Броном и вернулся в мастерскую. Несмотря на отлучку, на моём столе скопилась горка заказов, вот я и занимался ремонтом до глубокой ночи. Сделать нужно было всё сегодня, выходных у меня не было, только свободное время в ожидании следующего заказа, а завтра придут заказчики. Следующий аукцион должен был пройти через три недели, поэтому я решил серьёзно подготовиться. Первый блин был комом, тут по-другому не скажешь, но именно первый аукцион дал мне понять, что дело стоящее и бросать его не стоило.

Вот так потихоньку я и влился в команду профессиональных покупателей лотов аукциона космопорта. За год у меня были и взлёты и падения до минуса. Деньги, они развращают. Не меня, для меня это всего лишь средство, но именно они

помогли мне понять, кем являлся глава клана, а чуть позже я проник и в его тайны. Первая наша стычка произошла через год моего стажёрства. Видимо, деду никто не сообщил, что стажироваться я буду не год, а два, то есть буду бесплатно работать на другой клан ещё год, принося деньги в их казну. Тогда меня впервые вызвали и жёстко отчитали, а потом ещё и выпороли, когда я искренне сказал, что не понимаю, почему они роются в моих карманах и считают мои деньги. На Турии семья это святое, мой вопрос вызвал шквал гнева, всё в клане общее, а когда я заявил, что в клан меня так и не вернули, вот тогда и выпороли, чтобы держал язык за зубами. Это была первая трещина, что отделила меня от клана. Вторая в аукционах. Всё же и я сорвал куш. В одном из ангаров обнаружили отремонтированные корабельные блоки для космических кораблей, более того, в одном, полазив по сети, я опознал оборудование невидимки для корвета-разведчика конфедерации Шина. Вещь редкая и ценная. Стоит от сорока до пятидесяти тысяч, в зависимости от состояния. Я корабельным техником не был, так, поверхностные знания, так что проверить работоспособность не мог. Брон тоже понял, что я взял куш, поэтому ушёл с задумчивым видом. Я же, перелопатив оборудование, обнаружил в углу в небольшом контейнере самую ценную вещь, корабельный искин шестого уровня, поэтому вызвал гравитележку и перевёз его к себе в мастерскую. Вернувшись к ангару, составил список оборудования и, прикинув цены, сделал скидку в четверть, вы-

ставил на продажу. К моей удаче и радости, всё скопом скупил рейдер наемников, что находился на орбите. Даже полчаса не прождал. Хотя какие они наёмники, как прибыли, я сразу понял: пираты что ни на есть. Осмотрев блоки и проведя диагностику, они забрали всё, хотя и нашли пару сломанных, для запчастей взяли. Так на моём счету оказалась сумасшедшая сумма в семьдесят шесть тысяч кредитов, и это не считая цилиндра искина, который я спрятал в мастерской в ворохе горелых деталей, куда никто не суётся, кроме меня. Счёт я открыл анонимно, это было несложно. Нужно просто отвечать на вопросы, тебе есть шестнадцать лет или нет. Если нет, отказ, если ответил да, разрешено открывать анонимный счёт. Люблю эту космическую цивилизацию за свою наивность.

За мной приехали этим же днём, когда я сорвал куш на аукционе. Вечером один из дядек в сопровождении двух сыновей забрали меня с разрешения техника, и пока его сынки стискивали меня с двух сторон, отчего было трудно дышать, мы добирались до особняка клана.

– Ты понимаешь, что это не твоё? – был первым вопрос деда, когда меня завели в его кабинет. – Верни по-хорошему. Ты принадлежишь нам, значит, всё, что ты заработал, наше. Вспомни о долге родителей. Он висит на тебе с тех пор, как пропала твоя мать.

Тогда я ещё ничего не знал, прозрение наступило через полгода, поэтому нехотя перевёл все деньги на счёт клана,

после чего, дерзко сказав, что больше ничего не должен клану, покинул его. С этого момента я вычеркнул его из жизни, но как оказалось, они не вычеркнули меня.

Следующие четыре месяца ни с кем из клана я не контактировал, хотя Брон и пытался несколько раз вернуться к аукционам, но я уже охладел и прекрасно понимал, кто меня слил главе клана. Позже я вернулся на аукцион, но партнёром был уже другой человек, не из нашего клана. Брона это разозлило, и он снова настучал Старику, однако я перетерпел это. Сам виноват, слез с неплохого источника дохода.

Эти несколько месяцев я посвятил самосовершенствованию, пойдя в ученики к нескольким отличным программистам разных кланов, и они учили меня. Личные секреты, конечно, не передавали, усреднённое обучение, но и это подняло мои навыки. Ну и корабельный искин ломал. Я его не запускал, если запустить и тот активируется, запросив коды доступа, то отключить его уже будет невозможно, три неправильных ответа – и тот самоуничтожится. Даже питание не вырубешь, внутри крохотный источник, его хватит на самоуничтожение. Причём прямо вместе с ядром, то есть цилиндр можно будет сдать только на переплавку, ну или, чтобы не мучиться, отнести на свалку. А когда просто подаёшь питание и подключаешь искин-взломщик, то тот потихоньку начинает подбирать управленческие коды. Ломал четыре месяца. Мог бы и быстрее, но я подбирал сигнатуру взлома, ища ключик к корабельным искинам этого производителя. У

каждого производителя свои секреты, и, кажется, к этому я ключик подобрал, выявив закономерность в защите. С каждым месяцем, ломая корабельный искин, я видел, что мои знания становятся профессиональнее и упорядоченнее, я начал многое понимать во взломе.

Я тоже это время зря не терял, как уже говорил, активно учился, усовершенствуя программы по взлому моего наручного искина. В общем, взломал. К тому моменту я уже имел неплохой опыт взлома наручных коммуникаторов, принесённых нам бандами, и скачивал информацию с них на планшет, а также взламывал и другие девайсы. Искин я не продал, он был куда серьёзнее моего наручного искина, который я постоянно носил с собой. В общем, этот корабельный искин я превратил в довольно серьёзное средство для взлома себе подобных. Конечно, это была навигационная модель, не совсем то, но после небольшой программной доработки он превратился в неплохого взломщика. К сожалению, в данный момент он всё так же находился в мастерской, и забрать его я не мог. После окончания стажировки я продолжил работать там, на правах работника. Кстати, тогда же произошёл казус, когда я не получил свою первую зарплату, то пришёл в кабинет к своему учителю и задал правомерный вопрос: где моя зарплата, на что получил спокойный ответ: у моего клана. Когда я попытался возразить, тот сообщил, что две недели назад они приняли меня в свою семью. Теперь возразить было нечем, хотя острое желание имелось. Я нанял адвоката,

и тот начал судебный процесс о полномочности включения меня в состав клана без моего на то разрешения. Оказалось, что можно. Родственников у меня было много, был назначен опекун, он-то и дал согласие. В общем, обошли меня. Это ещё было не всё, в ту же неделю мне пришёл заказ на ремонт дома, замену проводки и апгрейд всего технического воинства. По прибытии я всё осмотрел, провёл диагностику и сообщил сумму, отправив свой счёт, тот покивал, и мы замерли, в ожидании глядя друг на друга:

– В чём дело? – спросил тогда хозяин. – Я отправил деньги.

– На мой счёт ничего не приходило.

– При чём тут твой счёт? – искренне удивился тот. – Я отправил деньги на счёт вашего клана.

– Вот пусть этот клан и ремонтирует вам дом, я его членом не являюсь, – хмуро бросил я и покинул тот дом.

Буря, конечно, была, ещё как была, клану пришлось возвращать деньги да ещё штраф за срыв контракта, но я своего мнения не изменил. Пять ударов хлыстом, хоть и не сильно, но больно, но и следующие заказы я также игнорировал. Хотят заработать, пусть ищут другую дойную корову, от меня они больше ничего не получают, я так деду и заявил. Они для меня никто. Попытка создать свою мастерскую по ремонту и посадить туда меня, чтобы я работал на клан, провалилась, я сбежал, послав их куда подальше, и вернулся к наставнику. Зарплату я теперь получал сломанным оборудованием, что

удовлетворило и наставника, и меня.

К сожалению, никто из клана не поверил в серьёзность моих слов, для них клан нечто большее, чем семья, и они просто не понимали меня, считая изгоем, можно сказать, выродком. За глаза так и называли. Однако своего мнения я не изменил и не оказывал им никакую помощь. Сами, всё сами, про меня забудьте. К сожалению, никто забывать обо мне не стал, как чуть позже выяснилось.

Тогда, после первой экзекуции, меня отнесли в отдельную каморку и бросили там. Видимо, думали, у меня не хватит сил уйти, но я ушёл, окончательно порвал все контакты и отшатывался от членов клана как от чумных. В первый раз меня отловили и отвезли на ту самую процедуру по сканированию тела, подловили на выходе из мастерской. Дед, хотя какой он дед, двоюродный вернее, радовался тем показаниям, что сообщил ему медик. Меня тогда отпустили, хоть и с помятыми рёбрами, но это ещё было не всё.

Через два дня я, наконец, дистанционно взломал коммуникатор главы клана и получил шокирующую для себя информацию и понял, что других врагов, кроме клана, у меня нет и мне нужно бежать. Как ни спешил с этим, подготавливаясь, не успел. Я тогда решил подзаработать и снова сорвал куш, два контейнера с боевыми дроидами в дряхлом ангаре. Те ушли за триста тысяч кредитов, половину я сразу отправил на один счёт, долг на мне висел за обучение у настоящего хакера, а вот дойти до мастерской и собрать вещи я

не успел, меня перехватили по дороге. Видимо, отслеживали и контролировали. Не знаю как, но слежки за собой я не замечал, да и чувства, как будто кто-то смотрит в спину, не было. Меня доставили в кабинет Старика и там, используя не особо популярные методы банд, «уговорили» поделиться деньгами с основного счёта, долго выбивая вторую половину с продаж, пока не узнали, что я перевёл её серьёзным людям. Кроме ста пятидесяти тысяч там было сорок сверху, заработок за другие аукционы. Хорошо, что я так и не сдал второй счёт, пригодилось на лечение. Именно тогда, когда меня вели из кабинета главы клана и вокруг начали собираться все, кто жил в особняке, я взял и скинул им информацию о том, как погиб мой отец и куда пропала моя мать. Идиоты, даже коммуникатор с меня не сняли, лишь поддерживали за руку после пыток, шёл я, с трудом переставляя ноги. Это был шок для всех, для меня тоже. Двадцать ударов кнутом за предоставленную родственникам информацию. Такое и взрослый не всякий выдержит, но я выдержал.

Очнулся на следующую ночь, лёжа в камерке, которую мне выделяли в качестве спальни, с мазью на спине, именно она отчасти блокировала болевые ощущения.

Я знал, кто мне её нанёс, были в клане хорошие и добросердечные люди, однако я всё же смог встать и начал одеваться. Мазью измарал всё внутри комбеза, но я собрался. Нарезал одеяла, подхватил рюкзак с барахлом из тайника, все знали, что ничего стоящего я при себе не ношу, и, заско-

чив в кабинет Старика за наручным пилотским искином и коммуникатором, рванул в подвал, где был вход в катакомбы. В общем, ушёл.

Машинально почесав шею, я принялся к пятерне, хотя комбез и отмыли, всё же резковатый замах мази сохранялся. До космопорта оставалось пять минут пути, метель уже стихла и по корпусу громкой шрапнелью бил град, даже звукоизоляция не всегда помогала. Ещё три датчика были повреждены, о чём сообщал сигнал на панели управления. Ещё минут десять и всё, будет тихо и свежо. После таких метелей не всегда, но часто бывала безветренная погода. Если повезёт и будет так, жизнь в космопорту оживится, и снова будут спускаться на поверхность шаттлы и челноки. Это был мой шанс сбежать с Турии, и я не хотел его потерять. Теперь последнее, мои вещи, что находились в моей комнате в мастерской и, главное, искин под кроватью. Это для меня было самым ценным приобретением за эти годы, и терять свои наработки не хотелось. Взломать искин вряд ли смогут, скорее всего выжгут ему мозги при активации, пароль знал только я, но всё же терять столько трудов, а у меня в памяти искина было более тысячи программ для взлома. Не все мои, часть слизанные у других хакеров, но свою ценность они от этого не теряли. Эти программы были очень и очень ценными для меня. Конечно, часть я скопировал на наручный искин, но далеко не всё. Только самые редкие и ценные.

Достав из рюкзака один из планшетов со склада медцентра, у того лишь был сломан экран, разбили чем-то, но он был рабочим, я с помощью своего коммуникатора, используя для связи планшет, вызвал Рея:

– Да? – услышал я знакомый голос. Была включена голосовая связь без изображения, я подстраховывался.

– Привет, Рей, – весело сказал я, но продолжить не успел, зашипев, тот прервал меня:

– Юло, тарг тебя заberi. Ты знаешь, что на тебя начинается охота? Твой дед продал тебя клану Шестов за двести пятьдесят тысяч, а те за твою поимку дают пятьдесят тысяч за живого и ноль за мёртвого. Все городские охотники за головами подтянулись, даже уличные банды оживились.

– Фигово, – сразу оценил я информацию, покинуть Турию становилось в три раза тяжелее, если только с наёмниками связаться или с... пиратами. Про искина можно забыть, мастерскую наверняка пасут несколько команд. Охотников много, конкуренция серьёзная.

– Сюда не приходи, – вторя моим словам, велел Рей. – У входа постоянно крутятся чужие.

– Рей, у меня для тебя есть несколько просьб, – сказал я, сразу же успокоив его. – Выходить из мастерской тебе не потребуется. Значит так, всё что у меня в комнате, всё твоё, я тебе чуть позже сброшу пароли к отремонтированным коммуникаторам и планшетам, что успел восстановить из своей «зарплаты». Под кроватью лежит искин, у него автономный

источник, тебе хватит активировать его и уничтожить, сообщив несколько раз неверный пароль. Сделай это под запись и отправь мне. Потом я тебе скину архив своего деда, продай его враждующему клану, они знают, как этой информацией распорядиться. Оплата твоя. Договорились?

– Всё понял, сейчас сделаю, я уже у твоей комнаты.

Через пару минут мне пришёл видеофайл, в котором была запись с уничтожением личности искина. Личности там, конечно, было не так и много, слабенький тот был по корабельным меркам, но главное, что тут я подстраховался. После этого я отправил Рею коды к тем девайсам, что были мною взломаны, а также запись архива деда. С коммуникатора они его, конечно, удалили, пока я был в отключке после экзекуции, но я заранее скопировал его на один из сетевых серверов и запаролил, и пока летел на глайдере, вернул в память коммуникатора и отправил Рею.

– Прощай, братишка, – попрощался я, направляя машину вниз. Впереди уже были видны в ночи огни космопорта, и мне навстречу направлялись охранный дрон и патрульный катер, заинтересовавшиеся странными манёврами. Информация об угоне глайдера, конечно же, ушла, так что охрана быстро заинтересуется глайдером с заглушенными опознавательными кодами.

Как ни странно, именно Рей был мне за друга и брата, хороший парень.

– Прощай, – ответил тот, и связь прервалась.

Выпрыгнув из кабины, я подбежал к распахнутым воротам, у которых стояли двое техников. Перекупщики, они и угнанные машины брали, я знал об этом. В столице за день угонялось до нескольких десятков разнообразной техники, так что дело это поставлено на поток. Каждый выживал, как мог.

– За сколько возьмёте? – спросил я у них, указав пальцем за спину на глайдер, при этом поправляя шапку. Та уже слишком велика была, постоянно падала на глаза.

– Да это же раб клана Шестов, – опознал меня один из техников.

– Точно, – подтвердил другой. – За него пятьдесят косарей дают.

От бедра выстрелив «подавителем», тот висел у меня над правой ягодицей и приводился для открытия огня в доли секунды, я только выругался. Старик серьёзно подставил меня с этой продажей, что ж, надеюсь, тот архив, разошедшийся по его врагам, хорошо ударит по нему. Когда техники упали, я отшвырнул в сторону засвеченные коммуникатор и планшет, после чего побежал в сторону космопорта, вливаясь в увеличивающуюся толпу. За поворотом находился транспортный коридор, где шастали толпами местные служащие и внешники. Мельком оглянувшись, я обнаружил садившийся у ангара патрульный катер и дрона, висевшего неподалёку. Так-то патрульные обычно в доле, и машину бы разобрали на запчасти, но тут я спалился и пришлось уходить.

На бегу я рыскал глазами, мне нужны были те, кто сможет вывезти меня с планеты, наплевав на местные законы. Торгаши меня не интересовали, они тут постоянно бывают и первыми сдадут за барыши, а вот наёмники или пираты... Хотелось бы найти первых.

В космопорту я был далеко не в первый раз, глаз намётан, поэтому старался, выискивая внешников. Были такие, попадались часто, но всё не то. Подскочив к информационной панели, я сделал запрос на информацию по кораблям, что находятся на орбите Турии. С коммуникатора светиться не хотелось, это бы сократило время на мои поиски, а так я старательно его увеличивал. Пять минут бесплатно за использование справочной, потом требуется платить, но я успел, шесть пиратов, находившихся под видом наёмников на орбите, и три настоящих наёмника. Как определил? Настоящие наёмники были зарегистрированы в гильдии Наёмников, их база была у меня на ручном искине, так что быстро проверил и понял, кто есть кто на орбите. Запомнив названия кораблей, я рванул дальше, уходя всё ближе к посадочным площадкам.

Повезло мне минут через пять, глаз зацепился за двух с половиной метровую фигуру в чёрном тяжёлом штурмовом скафе пятого поколения. Или этот гигант всего боится, или он с планеты с малой гравитацией, и ему на нашей с повышенной было тяжело, а в скафе ничего так, даже комфортно. Я на миг замер, с интересом изучая модульную конструкцию скафа, хотя со стороны она казалась одним целым, и рванул

к гиганту напрямик, выискивая его спутников, но тот, по-видимому, был один. Кто находится внутри скафа, было непонятно, забрало шлема затемнено, но я всё равно смело на него посмотрел, задавая первый вопрос:

– Наёмник? – быстро спросил я у него, переводя дыхание. Километров шесть отмахал, да ещё подгоняемый адреналином. Скоро наступит откат, и хотелось бы быть в это время в безопасности.

К моему удивлению, неизвестный от меня просто отмахнулся, а с учётом того что на его руке был один из силовых щитов, то я после мягкого толчка улетел метра на два, но ловко вскочил на ноги и рванул обратно к гиганту, что шёл в сторону диспетчерской. Думаю, меня уже срисовали, охрана тут, конечно, аморфная, но всё же за кредиты может неплохо поработать, так как наверняка все уже знали, что я в космопорту, глайдер выдал.

Снова догнав гиганта, я заступил ему дорогу и зло спросил, уперев руки в бока:

– С какого корабля?

В этот раз тот всё же решил остановиться и не отмахиваться от меня, как от надоевшего комара.

– Рейдер «Темиур», наёмная корпорация «Темиур», – прогудели динамики скафа, давая мне информацию. О том, с какого корабля этот боец, ну и кто он.

Я даже подпрыгнул от радости, поняв, что он боец с настоящего рейдера наёмной корпорации, где всего один ко-

рабль, тяжёлый авианесущий крейсер, и то, что он альфец. Это была дикая планета, жители были такие же, с червяками в голове. Но они были отличными бойцами, и их охотно брали на службу как военные, так и наёмники. Пираты тоже были рады видеть их в своей среде. Кстати, на их планете двойная гравитация.

– Отлично, – сказал я, стараясь не показывать своей радости. – Меня устраивает ваш корабль. Хочу наняться к вам на рейдер в качестве корабельного техника. Зарплату за первые полгода согласен отдавать за вывоз меня с этой планеты, но договор на работу стандартный, на три года с минимальной компенсацией с моей стороны на случай досрочного расторжения. Сообщите капитану, спросите, согласен он принять меня в команду или нет.

Тут я услышал смех альфеца, наверное, впервые жизни, хотя, надеюсь, не в последний.

– Ты наглый и самоуверенный молодой самец, – прогудел примат. – Я не буду отправлять сообщение капитану. Такие как ты несмыслёныши его не интересуют.

– Всё же мне есть чем его заинтересовать. Организуй нам защищённую связь с капитаном, и он сразу возьмёт меня на борт, а тебя, возможно, премирует. Это твой шанс, боец.

– Видишь тот бот с красной полосой понизу? – указал альфец на одно из маломерных судов.

– Ну.

– Жди меня там.

Примат направился по своим делам, а я, всё так же прикрывая лицо, шапку, что меня выдавала, как маяк, я снял и сунул подмышку, направился к нужному боту. Тот стоял с краю вдоль большой площадки на пару сотен судов и выделялся этой своей красной полосой.

К моему удивлению, когда я приблизился, шлюзовая стала приветливо открываться, а так как телескопическая лестница уже была разложена, то я мигом влетел в шлюзовую, вытирая рукой мокрый лоб. На улице минус сорок пять, но я вспотел. Нервы-нервы, что тут скажешь. Не знаю, засекли меня или нет, тут таких мальчишек стаями шныряло, правда, мало кто из них носил за спиной большой и явно тяжёлый армейский рюкзак, но вроде пока в безопасности.

Как только внешняя створка закрылась, прошла процедура дезинфекции, которую я с трудом выдержал, закрывая глаза и плюясь той химией, что меня обрызгало. Когда внутренняя створка ушла в сторону, я увидел паренька лет двадцати двух, такого же хрупкого телосложения, как и я, но имевшего более тонкие кости, то есть сухощавую фигуру.

– Надо сказать, ты всех удивил, Юло Тин из клана Генс, который был куплен кланом Шестов, – сказал паренёк с нашивками пилота.

По этим нашивкам я определил, что он пилота малого корабля в классе эксперт-истребитель. Видать, с лётной палубы дёрнули и заставили управлять неуклюжей тушей бота. Также, судя по нашивкам, он ещё и техник малых кораблей.

Это все его достижения, которые можно было узнать по нашивкам. Многие молодые носили их, показывая свои возможности, ветераны были не так беспечны и не все свои умения выставляли напоказ, так, мелочь одну.

– А я, похоже, известная личность, – пробормотал я, вытирая лицо салфеткой, что достал из кармана комбеза. – Погордиться, что ли, собой немного?

– Я впервые услышал, как Глорк смеётся. Да что я, все из команды слышали это впервые.

– Нас что, слышали все? – удивился я, после приглашения проходя в узкий коридор бота и с интересом осматриваясь. Как ни крути, я впервые находился на борту настоящего космического судна, и, несмотря на откат, всё меня интересовало.

– Конечно, все, Глорк включил общую командную тактическую сеть, так что вся команда порадовалась этому представлению. Капитана ты точно заинтересовал, если тебе любопытно, – ответил тот, а заметив, что меня начало трясти, откат накатывал всё сильнее и сильнее, пригласил в кают-компанию. – С капитаном будешь говорить?

– Не в таком состоянии, – пробормотал я непослушными губами, плюхаясь в одно из кресел. – Стимулятор или успокоительное какое есть?

– Я не медик, но кое-что в этом понимаю. Сейчас подберём в аптечке.

Не знаю, что вколол мне пилот, он, кстати, представился,

его звали Ботей Лигусом, но меня довольно быстро отпустило, и я стал спокойным как удав:

– Ты что мне вколол, убийца? – спросил я, не чувствуя ни одной эмоции.

– Не знаю, то, что штурмовикам колют перед высадкой, – пожал тот плечами, выбрасывая в урну пустой одноразовый иньектор. – Ты же просил успокоительного. Результат налицо. Теперь нет никого спокойнее тебя на этой планете. Ты прямо воплощение спокойствия.

– Будет возможность, отблагодарю, – пообещал я. – Теперь можно с капитаном поговорить?

– Не проблема, – кивнул пилот и на секунду замер, видимо, связываясь с помощью нейросети через комп бота с рубкой крейсера.

Через десять секунд засветилась голограмма, и я увидел каюту капитана и главы корпорации. Это был немного полноватый мужчина с прямым пробором волос и пронизывающим взглядом.

– Мне не часто встречались такие экземпляры, – сказал он. – Ты рассмешил Глорка, что непросто, и удивил своей наглостью и настырностью всех.

– Захочешь жить, не так извернёшься, – сказал я.

– Что ты хотел мне предложить?

– Пусть пилот покинет нас и не подслушивает.

– Ботя, выйди, – приказал капитан и посмотрел на меня с заинтересованным видом. – Я слушаю.

– Я программист, – просто сказал я. – Кто-то назвал бы меня хакером, но это не так, хотя и специализируюсь на взломе корабельных искинов. Интересно?

Капитан подался вперёд, пристально разглядывая меня.

– Ты уже ломал их?

– Пока единичный случай, навигационный средней сложности шестого уровня конфедерации Шина. Третье поколение. Опыта мало, но я надеюсь, вы мне его предоставите в полном объёме.

– Заинтересовал, – кивнул головой капитан.

– Вы возьмёте меня на должность техника-стажёра, как я и говорил, первые полгода зарплата идёт вам в счёт погашения долга моего вывоза с планеты. Договор стандартный, найм на три года в должности простого техника без нейросети, но с командным планшетом. Скорость ремонта, конечно, будет ниже раза в два, но всё же наберусь опыта и буду его проводить. Я не хочу, чтобы кто-то из команды знал о том, что я умею, кроме вас, конечно. Мои данные, по которым я тут жил, мне не нужны, в договоре нужно прописать новые имя и фамилию. Новые мои данные: Валерий Шихт, тринадцать лет, родом с одной из свободных станций Фронтيرا. Выберите сами любую. Лучше чтобы это была дыра, ну или которую уничтожили недавно, чтобы со мной связать нельзя было.

– Немного сумбурно, но я понял. Хорошо, возьму тебя с испытательным сроком. Он закончится, как только ты взло-

маешь первый корабельный искин. У нас тут как раз завалилась парочка.

После этого капитан прервал связь, а я понятливо кивнул. Похоже, команда рейдера не гнушалась и пиратством, за руку её никто не ловил, и это хорошо. Команда с высоким рейтингом это неплохо, жаль, что корабль у неё пока один, но корпорация молодая, так что всё у них впереди.

В это время в кают-компанию вернулся пилот с забавным именем и протянул мне планшет. Прочитав договор, тот действительно был стандартен, неустойка за ранний разрыв договора была в размере ста пятидесяти тысяч кредитов. Это сейчас, а так по мере окончания срока контракта уменьшался и размер неустойки. Так-то стандартный размер неустойки сто тысяч, но пятьдесят лорду за то, что я покидаю планету, чтобы избежать проблем. Поставив свою виртуальную подпись и прижав большой палец правой руки для снятия отпечатка, я подтвердил, что хочу работать на рейдере «Темиур» в течение трёх лет. Всё, ни один из кланов теперь не мог предъявить на меня свои права, внешникам было плевать на местные законы, главное – уплатить налог за вывоз гражданина с планеты и всё. Тут был один момент, мой интеллектуальный уровень был под запретом для вывоза, но я надеялся, что когда информация дойдёт до местной администрации, нас тут уже не будет.

Неизвестная система, семь недель спустя после отбы-

тия из системы Турия. Рубка рейдера «Темшур»

Когда тяжёлый крейсер ушёл в подпространство гиперпрыжка, сопровождая согласно контракту двух торговцев, следующих по границе Фронтيرا к одной из приграничных планет государства, не ходящего в Содружество, капитан Стронг вздохнул и взял с подстаканника кружку с горячим тонизирующим напитком. Сделав глоток, он снова протяжно и длинно вздохнул. Об этой привычке знал весь экипаж, поэтому никто не обратил внимания на вздохи капитана. Он всегда так делал, когда пил один из своих любимых напитков, или же пребывал в раздражении. В этот раз оба момента свелись в одно, именно поэтому капитан остался в своём кресле, тогда как другие члены команды, занимающиеся управлением кораблём, с его разрешения начали покидать рубку. До выхода из гипера оставалось четыре дня, торгоши просто не могли прыгнуть дальше, так что до этого момента делать в рубке им было нечего. В этот момент даже дежурных не выставляли, как обычно это делалось в регулярном флоте. Даже для принудительного вывода корабля из гипера есть несколько минут, чтобы добежать от кают до рубки. Всегда успевали, это все знали.

Через пару минут в рубке остались только капитан и его зам, специалист по торговым отношениям, оператор щитов ну и по совместительству любовница капитана. Лишь восемь пустых пультов осталось в рубке, которые совсем недавно занимали члены экипажа.

Несколько секунд в рубке царило молчание, которое прерывало лишь возмущенное сопение капитана да его шумное отхлёбывание от кружки. Капитан Стронг если не был зол, то пребывал в изрядном раздражении. Причина была. С того момента как они покинули две последние планеты, сопровождая торгашей от Турии, где они приняли этот контракт, их постоянно сопровождало несколько судов. Было видно, что их цель – торгаши, и было пару попыток отбить хотя бы одно из судов, но наёмники были на высоте, парируя все выпады пиратов.

Попытка сбросить их с хвоста не удалась, неизвестные постоянно находились за дальностью действий орудий их главного калибра, что наводило на мрачные размышления. Крейсер прошёл изрядную модернизацию на одной из частных верфей в империи Ахбар. Заменённые двигатели работали на двадцать процентов мощнее и давали больший ход, так же и орудия крупного калибра, дальность была увеличена, но неизвестные явно знали о модернизации рейдера, вот это и раздражало капитана. В этот промежуточный выход из прыжка им повезло, и два перехватчика с противокорабельными ракетами смогли подстеречь одно из судов неизвестных. На самом деле было выпущено десять машин, но повезло сблизиться всего одной паре. Те смогли обстрелять при выходе и повредить лёгкий крейсер неизвестных. Причём вышедшие следом другие суда успели отогнать перехватчиков и снять команду до прибытия несущегося на всех парах

рейдера, так что ему достался только изувеченный корпус с несколькими погибшими внутри, но ответов всё равно не было, лишь удалось понять, что судно третьего поколения принадлежало явно пиратам. Ладно хоть трофеи были, и их успели снять.

Очнувшись от размышления, капитан поставил полупустую кружку и спросил у Знабы, своей помощницы, единственной допущенной до тайны о нахождении на борту профессионального взломщика, хотя и очень молодого:

– Что там этот Валерий, приступил к работе?

Две недели назад это молоденький взломщик подтвердил свою квалификацию, взломал один из тех корабельных искинов, что хранились на складе на всякий случай, просто выбросить было жалко. А тут такой шанс, два десятка корабельных искинов и один стационарный с несущей шахтёрской платформы пригодились, и фактически от убыточной операции капитан Стронг смог занять прибыль. Пока виртуальную, но смог, как только на борт по странному стечению обстоятельств попал этот паренёк, он сразу начал строить насчёт него планы и лично оборудовал тайное помещение, которое не известно никому, кроме них троих.

Знаба тогда ему доложила, что малолетний взломщик смог взломать искин несущей платформы, но он не передал его владельцам, а попросил дать использовать на свои нужды, так он быстрее взломает остальные. Стронг тогда согласился, и не зря, следующий искин был взломан всего за три-

надцать дней. Как раз вчера цилиндр с искином восьмого уровня конфедерации Шина отправился на склад, подготовленный для последующей перепродажи на одной из приграничных планет. Товар ходовой и уйдёт быстро. Даже легенда была проработана на случай вопросов, искин был выкуплен у мусорщиков, у тех, кто ищет на местах боёв более-менее уцелевшие корабли и восстанавливает их для последующей перепродажи, ну или разбирает на запчасти. Как ни крути, а парень заработал им миллион триста тысяч. Двадцать процентов прибыли с каждого искина он вытребовал себе, но это даже немного, хотя торговались они тогда долго. Девятьсот за искин с платформы и чуть меньше четырёмсот за навигационный искин восьмого уровня. Отличные деньги.

– Два искина с трофея мы сняли и отправили на склад, – пояснила Знаба, заметив, что капитан немного успокоился. – Валерий сейчас ломает коды управления сразу у двух искинов, как закончит, займётся остальными. Он пока более-менее разбирается в средствах защиты искинов Шины, поэтому решил закончить с ними и только потом начать взламывать искины других производителей. До этого ему не удавалось иметь дел с ними, он пока не знает, какие у них протоколы безопасности.

– В конфедерации делают не особо сильные искины, надеюсь, остальные будут ему по зубам, – вздохнул капитан, но задать следующий вопрос он не успел, на пульте засигналила служба внутренней безопасности, сообщая, что на корабле

идёт бой. С капитана мгновенно слетела расслабленность, но дать тревогу кораблю, направляя штурмовиков к месту боя, он не успел, его остановила Знаба.

– Это Валерий и Ксандра, командир звена истребителей Красного крыла.

– Чего они не поделили? – поинтересовался Стронг, озадаченно наблюдая за действием, что передавали ему камеры наблюдения службы безопасности, подчинённой навигационному, а значит, главному искину рейдера.

На картинках было отчётливо видно коридор у столовой и несколько открытых технических и вентиляционных люков в потолке и станах, где периодически мелькала голова молодого взломщика, что строил рожицы разозлённому пилоту, стреляющему игольником на поражение. Если бы в игольнике были бронебойные иглы, то Валерию тут бы и настал конец, но на его счастье, он успевал скрываться в шахте, когда в его сторону наводили ствол оружия и то, что стреляло разрывными. Кроме поцарапанной краски и небольших вмятин, повреждений Ксандра кораблю не наносила, и капитан немного успокоился.

– Не поделили? – неопределённо хмыкнула Знаба, дистанционно управляя камерой, чтобы было лучше видно. У входа в столовую толпились другие члены команды, также с интересом наблюдая за противостоянием, там было и несколько штурмовиков. – Да есть тут причина неприязни.

– Хотелось бы знать.

– Ты в последнее время был занят работой с торгашами, особенно когда общался у них на борту, на предмет выяснения, кто нас сопровождает, так что упустил некоторые моменты, хотя я и пыталась тебе доложить, но ты отмахнулся.

– Сама же сказала, что ничего серьёзного и критичного, – припомнил тот разговор капитан, он тогда действительно сильно устал. – Так что они не поделили?

– Думаю, нужно начать с самого начала, когда мы отбыли из системы Турии. Валерия, как и планировалось, заселили в двухместную пустую каюту, соседа у него нет пока, и прикрепили стажёром к старшему технику Трутню, он у нас самый опытный корабельный электронщик, который в охотку делится знаниями, хоть и зануда редкостный. В общем, до обеда он стажирется у Трутня, а после обеда уже занимается искинами в нашей тайной комнате. Для конспирации я выделила ему отдельный верстак в ремонтном доке, он уже и там успел поработать, ремонтируя некоторые блоки под присмотром Трутня. В свободное время, в основном по ночам, он ремонтирует разное устаревшее барахло, которого притащил с собой довольно приличное количество. Коммуникаторы, планшеты и тому подобную дребедень. Он её уже всю отремонтировал и сдал мне, для продажи в дикие миры, там хорошую цену дают, думаю, он в выигрыше будет, моя такса посредника стандартная. По легенде, он после обеда отдыхает у себя в каюте, мол, весь день стажироваться, а это слишком напряжённо для юного организма.

– Не очень хорошая легенда, – поморщился капитан.

– Но очень действенная, – возразила Знаба. – Правда, паренёк заинтересовал некоторых членов команды, и прошёл слух, что ему дали такое послабление, потому что он оказывает тебе некоторые интимные услуги.

– Идиоты, – хмыкнул капитан, причём с заинтересованностью. То, что капитан был бисексуален, знали все. – Как к этому отнёсся сам Валерий?

– Посмеялся и только, – ответила Знаба и тут же предупредила: – Он ярый гетеросексуал. Его принципы очень близки к канонам церкви Чистоты.

Капитан вздохнул, мальчики его тоже для разнообразия интересовали. Когда-то в бытность молодым пиратом ему после захвата шахтёрской станции с дележа достался раб-мальчик. На станции проживала мужская секта, и ни одной женщины там не обнаружилось. В рейде они были давно и, не терзаясь особыми моральными принципами, он использовал мальчишку и для удовлетворения некоторых своих потребностей. Тот был с ним в течение двух лет, именно тогда он понял, что его влечёт и к мужчинам, и не продал его, как остальных, на ближайшей пиратской станции. Жаль, тот погиб в одной из стычек, корабль, на котором служил Стронг в качестве старшего пилота, получил серьёзные повреждения, и его каюта вместе с рабом была уничтожена, потом были другие попытки, и Стронг определился со своими увлечениями, его интересовали молодые мужчины и женщины. По

настроению, конечно, о чём Знаба прекрасно знала, ей уже приходилось участвовать в играх втроём, один из пилотов лётной палубы тоже был бисексуалом.

Сам Стронг был с одного из центральных государств Содружества, его история была бы занимательной, но в принципе по меркам Фронтира обычной. Тяга к космосу, интеллект выше пилотского минимума, ну и служба на флоте, потом разрыв контракта после убийства другого офицера-дворянина, побег к пиратам, служба у них, бой с флотским патрулём одного из государств Содружества, где он и несколько членов экипажа чудом остались в живых. Стронг тогда не сплеховал и, уничтожив выживших, остался один с ценными ресурсами погибшего корабля и повреждённым грузовым ботом. Продажа того, что уцелело от их носителя, и вот, первый собственный корабль, легкий крейсер-разведчик. Потом участие в разных разовых акциях в партнёрстве с другими наёмниками, пока он не собрал за эти десять лет свою команду и не заимел этот крейсер, купленный им три года назад. В планах у капитана добыть свою станцию и создать небольшую эскадру, совсем небольшую, вымпелов на пятнадцать-двадцать, а там уже можно браться и за серьёзные дела.

– Так что они не поделили? – напомнил капитан.

– Именно это не поделили. Вы же знаете, как Ксандра относится ко всяким, на её взгляд, извращениям. Всё-таки последователь церкви Чистоты. Вы её наниматель, с трудом, но

терпит, но вот мальчишку она начала всячески третировать при их мимолётных встречах. Вот Валерий и обиделся. Он не стал наносить ей физический урон, нанёс моральный. Как-то подсел в столовой за столик к десантникам штурмового взвода, завёл разговор о том, о сём и как бы между прочим перевёл разговор на Ксандру. Так вот, он сказал, что, по его сведениям, у Ксандры не как у всех женщин между ног, а поперёк. Ксандра ни с кем из команды так и не сошлась, поэтому Валерий подогрел интерес, сделав ставку, что он прав, поставив десять кредитов на то, что у неё поперёк.

– И что? – спросил капитан, начавший догадываться, что было дальше.

– Ну десантники, они же как дети, всему верят, – вздохнула та. – уже вечером отловили пилота и, раздев, подвесили её вверх ногами в кубрике. Та плевалась и шипела, но подтвердила своим видом, что у неё всё нормально. Тогда вся команда сбежалась посмотреть, правда, в кубрике поместилось не больше сорока человек из двухсот, остальные из коридора смотрели и советы давали.

– За десять кредитов провернуть такую месть, – отсмеявшись, прокомментировал капитан.

– Ну да, но только после этого Ксандра быстро выяснила, кто это всё организовал, тем более Валерий особо и не скрывался, даже гордился шуткой, и устроила на него форменную охоту. Допуска в технический сектор у неё нет, вот она и подстерегает его у столовой или у жилого кубрика. Так что

наш молодой взломщик научился профессионально ползать по вентиляционным шахтам и техническим туннелям, игнорируя коридоры, где его подстерегает Ксандра, и спит теперь у себя в помещении, где он действительно работает на нас, а не делает вид.

– Наверное, и тотализатор устроили? – скорее утверждающе, чем с любопытством сказал капитан.

– Да, банк Севрюк держит, наш завскладом.

– А ты чего? Ты же всегда банк держала?

– Сам же знаешь, тому, кто держит банк, ставить нельзя, а я на Ксандру поставила, то, что она отловит Валерия в течение месяца. Девять дней осталось до окончания срока.

На несколько секунд капитан замер, явно общаясь с кем-то по сети, закончив, он встал из кресла и направился к выходу из рубки. Что он делал, Знаба поняла сразу, поэтому, догоняя капитана, спросила:

– На кого поставил?

– На Валерия, естественно, – ответил тот. – Десять тысяч на то, что он так и будет водить её за нос, пока ей не надоест.

– Пять к одному, – задумалась Знаба и не сразу заметила, как капитан сблизился с ней и приобнял, а после длительного поцелуя они направились в их общую каюту.

Борт рейдера «Темиур», ничейная система Куон, свободная станция «Куон». Два года спустя

Потянувшись, я сел в постели и, сонно разлепив один глаз,

посмотрел на роскошное тело Ксандры, которая разметалась на моей постели. Улыбнувшись, припомнив то, что поспособствовало нашему сближению, я потёр щеку и, осторожно покинув двухместную койку, направился в санузел. Принимая контрастный душ, я потянулся и снова улыбнулся. С того момента, как рейдер покинул Турию, прошло два года и один месяц, на данный момент мне было пятнадцать лет, до шестнадцатилетия ещё девять месяцев, несмотря на то что я несколько месяцев себе прибавил возраста, когда подписывал контракт, мой реальный возраст определит любая мед-капсула. Жизнь идёт, я расту, и вполне возможно, что в будущем стану довольно состоятельным человеком. Да что в будущем, уже сейчас на банковских чипах, что у меня находились в тайнике, было четыре миллиона двести тридцать тысяч кредитов. Плод нашего сотрудничества с главой корпорации командором Стронгом и его помощницей.

Наверное, стоит описать, как я жил и воевал на рейдере всё это время, драки и абордажи. Можно, но нечего. Если только соврать чего и нафантазировать. За всё это время со мной возились как с хрупким цветком, при любом боевом столкновении прятали в самом защищённом месте, так что за всё это время я лично не участвовал ни в одном из боёв, хотя смерть на борту крейсера видеть мне приходилось. Случайно, но всё же. Это было единственное яркое воспоминание за всю серую службу и рутину на борту рейдера. Я тогда находился у себя на рабочем месте, не реальном, а

в том, что по легенде, где возился с восстановлением силового каркаса штурмового скафа. Мы уже вышли из гипера и двигались в обычном пространстве, когда у левого борта произошёл взрыв, а я менял несколько усилителей мышц, решая, когда займусь восстановлением повреждённого ПО этого скафа третьего поколения, как вдруг переборки испарились, и я увидел космос. Половины ремонтного дока как не бывало.

Хорошо, у меня был технический комбез, и я не чурался проводить время на инструктаже по технике безопасности, поэтому, когда комбез мгновенно загерметизировался, я ухватился за ножку стула и так провисел, пока не вышел воздух. Сил хватило, несмотря на взрывную декомпрессию, как-никак я с планеты с полуторным тяготением. Тогда я и увидел, как вынесло в открытый космос двух техников, они махали руками, пытаясь хоть за что-то зацепиться, и тела тех, кто погиб. Неподалёку от меня был насажен на острый заусенец порванной переборки знакомый техник. Он ещё несколько секунд жил, несмотря на страшную рану, но вскоре замер и начал покрываться тонким слоем льда. Я бы даже сказал, паутиной.

Позже, когда была проведена спасательная работа и нас доставили в неповреждённый отсек, тех, кого вынесло в открытый космос, тоже подобрали, удалось выяснить, что мы выскочили на мёртвое минное поле, где всё же нашлась контактная мина. Пилоты не успели увести рейдер в сторону,

когда сканеры обнаружили, где мы вышли из прыжка, и вот результат. Мы потом месяц ремонтировались в одном из миров Содружества, я тогда на тропических пляжах планеты хорошо отдохнул и позагорал, даже жалел, что мы улета-ли, очень понравилось. Наверное, этот единственный отпуск можно считать вторым ярким воспоминанием моей жизни в составе корпорации «Темиур».

В принципе, работа мне нравилось, и я с улыбкой вспо-минаю, как входил на борт рейдера ещё несмышлёнышем, можно сказать, с базовыми знаниями по взлому и ремонту кораблей. Сейчас-то другой разговор, практика была тако-ва, что я изрядно поднялся в умениях и теперь реально щёл-кал любой искин, взламывая его. Даже переписывал базовые программы, убирая закладки и маячки. По приказу коман-дора, когда мы отдыхали, убрал все маячки со всех трёх на-ших кораблей. По пять-шесть на каждом искине было, где СБ подсуетилась, желая всех контролировать, где произво-дители. Убрал, естественно, не всё, чтобы не насторожить при проверках, но обезопасил корабли, поставив пустышки. Они могли только получать сигнал, подтверждать его, вот и всё.

А я развернулся так, как мог, даже организовал скупку би-того оборудования и вооружения, ремонтировал его и тай-ком продавал на тех станциях и планетах, куда мы заходи-ли. Тот штурмовой скаф я тоже приобрёл у десантников и, восстановив, продал, но вспоминая взрыв мины, понял, что

нужно иметь нечто серьёзное, кроме двух комбинезонов техника, которые я постоянно ношу, и легкого скафандра, хранимого мной в каюте. Нужно было что-то достаточно серьёзное с функцией латания дыр и саморемонтом. Такие скафы были не ниже четвертого поколения, то есть очень дорогие.

Тогда я и заинтересовался возможностями сохранения своей жизни, а то командор и Знаба так дорожили мной, я им реально за это время миллионов пятнадцать принёс, что на борту вёл себя несколько беспечно, хотя корабль был всё же боевой, и контракты мы получали разной степени сложности. Это от сопровождения торгашей или научных экспедиций до уничтожения по заказу конкурентов шахтёрских баз или других станций, принадлежавших разнообразным сектам. Часто работали не одни, а в группах.

Единственное, что мне не нравилось, так это отношение к пленникам. При выборе корабля, на котором собирался сбежать с Турии, я как-то не учёл, что наёмники в большинстве своём из империи Ахбар, где было узаконено рабство, да и порт приписки у всех трёх наших кораблей, что мы на данный момент имеем, именно один из миров этой империи. Одним словом, всех пленных спокойно продавали в рабство, цена зависела от специализации пленника, к моему удивлению, тут тоже выходили солидные суммы, и я уже спокойнее смотрел на то, что людей лишают свободы, получая свою небольшую долю. Ведь только свободы лишают, не жизни же. В империи к рабам довольно мягко относятся, побить или

наказать болью за непослушание могут, но не убить, по закону даже раба убить нельзя, если только в целях самозащиты.

Так вот, после того памятного случая с миной я озаботился средствами спасения. Тот штурмовой скаф я продал, он мне не подходил, всё равно я им без нейросети управлять не мог, но на одной из станций, когда Ксандра, с которой я уже вполне сошёлся, сопровождала меня, на местной барахолке, где продают всякий хлам, я заметил целый боевой скаф техника четвёртого поколения модели «Сфинкс». Штука редкая и крутая. Я о таких только в рекламках читал, самому видеть не доводилось. Оказалось, тот был повреждён после боя, реактор штатно сброшен, его место пусто, генератор щита повреждён, бронепластины на груди имеют сколы. Но главное, что после электромагнитного импульса выгорела вся электроника, даже защита не выдержала, так что комп управления тоже на выброс. После изучения повреждений я не удивился, что скаф продают всего за семьдесят тысяч, хотя реальная его стоимость, правда нового, за четыреста, да и то базовой версии, без генераторов накачки щитов, да и без самого щита с реактором, так, чисто рабочие функции и лёгкая защита, всё остальное покупается отдельно. Запчасти у меня были, третьего поколения правда, парочка и четвёртого была, но должны подойти.

Поторговавшись, я купил скаф за шестьдесят семь тысяч. Это было достойной целью для восстановления, фактически на грани своих возможностей, используя похожие комплек-

тующие, что подходили к скафу, хоть и разных производителей, я всё же восстановил его до стопроцентной работоспособности. Труднее всего было с ПО, пришлось писать его от начала и до конца, чего я раньше никогда не делал, но зато теперь скафом мог бы пользоваться любой, кто не имеет нейросети на ручном и голосовом управлении. Правда, кроме меня, никто не сможет, тот был жёстко ориентирован на моё использование, кроме меня никто его даже надеть не сможет, комп скафа не даст.

Среди экипажа я считался неплохим техником-ремонтником. Всё же мне пришлось выйти из тени, чтобы убрать некоторые несуразности в поведении. С программными работами для конспирации я не занимался, у нас на борту был штатный сертифицированный программёр, который обновлял программы, а я занимался только ремонтом. В общем, я действительно отлично стал разбираться в ремонте разных стреляющих игрушек, средствах защиты или связи. Часть я выкупал, говоря, что восстановить повреждения невозможно, например, где были уничтожены компы или ПО, после чего восстанавливал их и тайком продавал на разных рынках. Это была отдельная статья дохода, о которой глава корпорации знал. Не много и не мало, но полмиллиона за это время я таким способом заработал. Кто-то скажет, что деньги отличные и их мне надолго хватит, то разочарую. Этих денег мне с трудом хватит на нейросеть и имплантаты, на базы знаний уже нет, не хватает. Я ведь за эти два года тоже без

дела не сидел и составлял программы, тренируя интеллект в активной работе, развивал его, можно сказать, в общем, базовый уровень у меня уже наверняка выше двухсот. Точно не знаю, не проверял, а палиться перед командой и капитаном не хотелось. Для всех у меня чуть выше пилотского минимума. Я всем так говорил, добавляя грусти в голос.

Так вот, по ценам на нейросети и имплантаты. Ставить я собирался не узкоспециализированную, как практикуется в Содружестве, а совершенно другую, что могут позволить себе небедные люди. Специализированную универсальную, что вырастят специально под меня. Были у корпорации «Нейросеть» такие возможности, коими она предлагала воспользоваться всем желающим. Такая нейросеть стоила от двух миллионов и выше. Если нейросеть пилота пятого поколения, например «Пилот-5МУ», стоила около ста двадцати тысяч, а зарплата у меня как у техника была шесть с половиной, становится понятно, что это очень дорого. А брать я собирался ту, что за три миллиона с поддержкой для инженерных работ. Там некоторые дополнительные опции имеются, что позволяют работать по этой и другим специальностям, а так я хочу стать разноплановым специалистом, быть узкоспециализированным не для меня. Такие дорогие нейросети позволяют становиться сертифицированным специалистом в разных областях, что мне и было надо. Так что тут не на все имплантаты хватало, не то что на базы знаний. Ничего, у меня ещё чуть меньше трёх лет впереди, наберу недо-

стающую сумму. Сначала я стану инженером, это самая высокооплачиваемая работа, потом пилотом и врачом. Дальше посмотрим. Базы на программиста я тоже учить буду, но тайком, проходить сертификацию – увольте, все программисты обычно под контролем, мало ли. Был один такой сумасшедший, что в прошлом переделал основные установки, и искины взбунтовались. Их, конечно, перебили, но то, что произошло более четырёхсот лет назад, до сих пор помнят, две густонаселённые планеты были полностью уничтожены.

В это время ко мне в душ скользнула гибкая фигурка Ксандры, и мы занялись отнюдь не помывкой, а кое-чем другим. Девушка мне в принципе нравилось, несмотря на то что была старше меня на четырнадцать лет. Я с улыбкой вспоминаю, как мы познакомились, несколько жестковато я тогда её разыграл, используя десантников, но ничего, потом через год помирились. Год за мной гонялась, других науськивала, ужас какая упрямая и злопамятная была. За это время я и забыл, как ходить по коридорам, но зато столько интересного узнал про рейдер и подружился со всеми техниками, которые подсказывали, где безопаснее всего двигаться, тогда же я узнал и про тотализатор. Так вот, всё же через некоторое время мы перестали быть врагами, полгода даже дружили, пока не сошлись, та напилась на одной вечеринке, мы праздновали окончание довольно сложного контракта, и я воспользовался её беспомощным состоянием, банально соблазнив. Подтвердив опытным путем ещё раз, что пьяную женщину легко

уговорить на постельные утехы.

Особо та утром моральных терзаний не испытывала, кроме похмелья. Оказалось, в мире Ксандры были узаконены браки и постельные игры при наступлении четырнадцати лет. Так что я для неё к тому моменту уже был вполне сформировавшимся полноценным мужчиной, что и доказал ночью. Всё бы ничего, но Ксандра оказалась не прочь продолжить наши отношения, но уже узаконив их контрактом. Я за голову схватился, когда прочитал его. Это не брачный контракт, а именно для секса, с перечнем, когда и сколько раз. У меня было такое впечатление, что меня хотят заездить.

Для советов у меня была Знаба, только она и капитан были посвящены в секрет нашей тайной работы по взлому искинов. Работа была поставлена на поток, капитан занимался добычей искинов и того, что на них походило, я взламывал и ремонтировал, Знаба продавала, и делилось всё это между нами троими. Искины по документам уничтожались, всё равно ни продать, ни взломать, по мнению всего экипажа, никто у нас не мог. Вот такая у нас была тайна.

Ну да ладно, это дело обычное и уже привычное, вернёмся к Ксандре и её контракту. Знаба, прочитав его, рыдала от смеха и посоветовала перейти к дружеским отношениям, где возможен секс по взаимному согласию обеих сторон, но нет контрактов и обязательств. Ксандра была против, но мне всё же удалось её уговорить, вот с тех пор мы уже больше полугода были вместе. Не жили, ночевали в разных каютах, то я

у неё, то она у меня, мы были друзьями, но всё же с интимом без последствий и договорённостей. Обоих это устраивало, так что пока всё шло хорошо. В общем, кучеряво я устроился, и хотелось бы, чтобы это продолжалось подольше.

Вот так и проходила моя жизнь и, можно сказать, служба на борту рейдера. Как я уже говорил, особо рассказывать нечего, мы выполняли контракты, получали оплату и потихоньку наращивали свои силы. Сперва мы отбили у пиратов средний носитель третьего поколения конфедерации Шина, изрядно его повредив. Но используя один из взломанных мной до этого искинов, вытащив из шахты корабельный, смогли привести захваченный трофей на ближайшую станцию, естественно, после ремонта по восстановлению, ну а потом уже нормальный ремонт, набор команды, треть с рейдера на носитель перешла, и покупка москитного флота. Так «Эдим» с полусотней бортов малой авиации на лётных палубах встал в строй корпорации, его регистрация прошла без проблем. Третий крейсер, малый разведчик модели «Стун», уже постройки империи Ахбар, был нами куплен в повреждённом состоянии на окраине системы одного независимого мира, на транзитной станции. Силами корабельного инженера он был восстановлен и теперь использовался по прямому назначению, для разведки систем, где должны были появиться из гипера рейдер и носитель, сопровождавшие очередной конвой. На разведчике был экипаж всего шесть человек, вооружён он был хоть и слабо, всего две башни средних

орудий да десятков скорострелок, главное его достоинство – скорость, он не раз выручал нас доставленными разведданными. То есть ценное приобретение.

В данный момент наш рейдер был пристыкован к какой-то станции на ничейных территориях, то есть на станции действуют только законы Содружества, а ни одного из государств, что входят в него. То есть частная станция со своими законами. Прибыли мы сюда вчера вечером после закрытия очередного контракта. Командор Стронг обещал членам корпорации отдых на две недели, а то на самом деле последние четыре месяца мы работали без продыху, вон, абордажная команда на треть обновилась после потерь, да и у пилотов такие же потери, восемнадцать человек потеряли. Так что на этой станции нас ждал только отдых. Я вчера по прибытии вошёл на сайт станции, просмотрел список предоставляемых услуг для отдыха и, обнаружив пляжи с полным эффектом присутствия, тут же забронировал их на десять дней. Хотел и Ксандру с собой утянуть, но нет, та записалась в одну из фирм на замену некоторых имплантатов на более мощные, та предоставляла такие услуги, так что ближайшие три дня мы с ней не увидимся, она будет лежать в капсуле. Потом уже видно будет.

Носитель и наш разведчик висели на парковочной орбите, экипажи для отдыха переправлялись на станцию с помощью челноков «Эдима», это только рейдер был пристыкован, поэтому я не удивился, покинув борт рейдера, встретив па-

ру знакомых с носителя. Мы поприветствовали друг друга, я, придерживая рюкзак, висевший на правом плече, направился в сторону ближайшей остановки местного транспорта, станция была огромной, на двести тысяч жителей, а парни куда-то в сторону улиц красных фонарей. Капитан был в курсе, что я собираюсь отдыхать, как и все, охрану он мне предоставить не мог, это бы вызвало вопросы, но, получив информацию, что отель и пляжи, где я собираюсь отдыхать, серьёзно охраняемые, успокоился и послал со мной Знабу. Та сопровождала меня со стороны, делая вид, что нам в одну сторону. Она так и довел меня до нужного района, убедилась, что я устроился в отеле, уплатив сразу за десять дней вперёд, теперь я под охраной местной службы, и отправилась по своим делам, а я, оставив вещи в номере-люкс, побежал на пляж.

Сегодня утром после подъёма и сексуальной зарядки с Ксандрой мы разделились, та быстро собралась и покинула борт рейдера, направившись в фирму менять имплантаты, а я чуть позже уже потопал в развлекательный центр. Между прочим, самый дорогой на станции, за десять дней с меня сняли пятьдесят семь тысяч, но после такого длительного рейда эта сумма уже не казалась мне такой большой за подобный отдых.

Своего счёта ни в одном из банков я не имел, до шестнадцати лет привязать его к себе не смогу, поэтому расплачивался деньгами с одного из банковских чипов, что носил

с собой, там у меня лежало около ста тысяч, как раз на подобные расходы. Многие пользовались подобными универсальными платёжными средствами. Четыре у меня были запечатаны в филиале Главного банка Содружества, имевшего эти филиалы практически везде, там было по миллиону, и на трёх раскиданы оставшиеся двести тысяч с мелочью. Всего таких банковских чипов у меня было девять.

В принципе, я могу пойти в любой банк и открыть счёт, но для этого мне нужно стать гражданином одного из государств Содружества, чего я делать не спешил, и иметь нейросеть, так как под кожу вживлялся банковский имплантат и подключался к нейросети. Тогда я смогу свободно использовать средства на счету. То есть до восемнадцатилетия я не мог использовать счет, даже если бы открыл его. Такая возможность существует. Открывается счёт после шестнадцатилетия и кладутся деньги, где они лежат... до того же восемнадцатилетия. Вот такие дела.

Устроился на мелком золотистом песке, я уже накупался вдоволь в морской воде бассейна, имитирующем акваторию моря, и сейчас загорал под лампами, имитирующими солнце. Я, конечно, просто поясняю, но реально казалось, что я находился на планете, на настоящем берегу под настоящими лучами солнца, у ног плещется прибой океана, в глубине которого у дна прорастают роскошные и красивые коралловые рифы с вьющейся вокруг мелкой разнообразной рыбёшкой. Чуть в стороне негромко играла музыка, там бармен разли-

вал напитки всем желающим, а я, проигнорировав шезлонг, лежал прямо на горячем, прогретом песке.

Почувствовав тень, что закрыла меня, я нехотя приоткрыл один глаз и обнаружил знакомого пилота из звена Ксандры. Приветливо кивнув, он присел на свободный шезлонг рядом и спросил:

– Привет, Валер, как тут вообще? Я только пришёл, ещё не освоился.

– Отлично, но сначала нужно прочитать инструкцию по поведению на пляже, там стенд у входа, я проигнорировал и получил сто кредитов штрафа.

– Что натворить успел?! – искренне удивился тот.

– Отлил в море, выходить было лень, а у них датчики, вот и получил штраф в пятьдесят кредитов.

– А ещё пятьдесят? – заинтересовался тот, улыбаясь.

– Проверил, есть ли на песке такие же датчики, – буркнул я под хихиканье пилота.

Тот направился к бару, а я продолжил отдых, нежась под тёплыми лучами «солнца». Чуть позже перевернулся на спину, подставляя белоснежное пузо, а потом побежал купаться. Народу хватало, большая часть просто приходила купаться, а не как у меня «всё включено», поэтому я направился в отель обедать, там вроде как подавали настоящую, не синтезированную, к которой я привык на рейдере, пищу. Местные служащие говорили, что вечером пляж не так полон, так что в это время даже лучше отдыхать, загорать и плавать. Тогда

для пришлых пляж закрывался, и оставались только те, кто жил в этом развлекательном комплексе, вроде меня. Ночью иллюминация бывает, и есть много желающих поплавать при свете нескольких лун. Ничего, мы тут всё попробуем. Особенно аквапарк, уже больно его хвалят.

Следующие пять дней я реально провёл в неге и ничего-неделанье, оставив позади спешные и экстренные работы и всё, что со мной было на рейдере. Я просто отдыхал и получал от этого огромное удовольствие. Правда, на пятый день я немного расстроился, больше суток прошло, как Ксандра должна была прийти ко мне с процедур, а её всё не было и не было. За время отдыха, предупредив всех, я оборвал все связи, банально оставив свой наручный искин, новенький, не тот, с которым я покинул Турию, и выполнявший роль коммуникатора, в номере и отлично провёл время. Никто меня не трогал, не тормозил.

Задумчиво сидя на барном стуле, я тянул через соломинку молочный коктейль, больше всех понравившийся мне в этом пляжном баре, и размышлял, бросила меня Кассандра или у неё что-то случилось?

– Тарк, – выругался я и направился в номер. Тут минут двадцать всего идти.

Кстати, тарк это такое небольшое подленькое существо, зверёк-падальщик, похожий на земного песка, имя которого жителями Турии повсеместно использовали в качестве руга-

тельства. Я сам никак не мог избавиться от этой привычки, что с головой выдавало во мне выходца с Турии. Внешний вид тоже выдавал, но не так сильно, разные людские расы и типы встречались. Как вспомню мандалоидов, так в дрожь бросает, вместо волос иглы, а когда они злятся, эти иглы у них трещат и дрожать начинают. Тогда беги, верный признак того, что скоро огребёшь неприятности. Воинственная раса, однако.

Добравшись до номера, я надел наручный искин и активировал связь. Обнаружив на почте более трёх десятков сообщений, я открыл первым командора Стронга, если и получу ответы на свои вопросы, то только от него. Через минуту я сидел и чертыхался, поминая пушистого зверька с Турии. Оказалось, на третий день нахождения кораблей нашей корпорации на этой станции нам предложили срочный заказ длительностью всего неделю, а платили как за два месяца, да ещё с премией на случай ведения боевых действий. В общем, командор быстро собрал всех, до кого смог дотянуться, через час был отход группы кораблей нашей корпорации для сопровождения большого транспорта. Докричаться, естественно, удалось не до всех, но Ксандра, которая как раз успела покинуть капсулу, сообщение получила и среди прочих вернулась на борт рейдера. Так что на территории станции осталось семнадцать человек, шесть с рейдера, одиннадцать с носителя и ни одного с разведчика. Их, как и меня, не смогли дозваться, и они тоже остались на станции в ожидании воз-

вращения кораблей. Пообщавшись с ними и определив, что никто особо не озабочен этим и все продолжают веселиться, пока хватало средств, я тоже направился отдыхать дальше. До этого в аквапарк я не ходил, ждал Ксандру, чтобы вместе с ней его посетить, а так как я не знаю, когда она вернётся, крайний срок командор назначил через месяц, счёт пошёл со вчерашнего дня, то я решил всё же посетить аквапарк, больно о нём много восторженных отзывов от других отдыхающих. Не разочаровался и фактически все оставшиеся оплаченные дни провёл в нём.

Беспокоиться я начал, когда прошло три недели и до крайнего срока оставалось пять дней. Когда оплаченное время в развлекательном центре закончилось, я забрал рюкзак со своими личными вещами и переселился в другой сектор станции. Тут один из членов экипажа рейдера, медик из медсекции по специальности, нашёл недорогое жилище, дешёвую гостиницу, где половина техники и приборов не работало. За то время, что прошло с момента ухода рейдера, многие из оставшихся членов корпорации переселились сюда. Как заканчивались деньги, так и переселялись. Пятеро ещё где-то отдыхали, а остальные проводили время тут. Кто, как я, гулял по станции, заглядывая в разные уголки, изучая особенности местной жизни, кто банально дрых или играл в азартные игры с соседями по номерам. Как я уже говорил, кто как проводил время.

Время шло, и даже оптимисты, успокаивающие остальных, начали понимать, что что-то произошло. Мы собрались в четырёхместном номере одной из наших групп и держали совет, что делать дальше. Я скромненько присел в уголочке, положив рюкзак, с которым никогда не расставался, у ног, придерживая его рукой.

Единственный офицер среди нас, специалист по связи и глушению гипера с рейдера, взял слово. Прочистив горло, он сказал:

– Если через неделю наши не появятся, я вынужден буду констатировать, что корпорация была уничтожена вместе со всеми своими кораблями. Они должны были вернуться две недели назад. Через неделю в таком случае договора найма будут считаться разорванными, в связи с гибелью работодателя, что зафиксирует местный филиал гильдии Наёмников, и мы сможем искать работу в других группах. В гильдии для выбора нам предоставят информацию, какие корабли находятся на станции и какие вакансии там открыты, договорённость предварительно уже была получена. Это всё, что я могу сообщить вам.

Ещё немного послушав споры и ругань, многим нравилось на кораблях нашей корпорации из-за лёгкого и спокойного отношения между членами команд и руководства, поэтому они возражали и просили подождать ещё, а я, услышав все, что мне нужно, покинул номер и вернулся в свой одиночный номер, имевший лёгкую претензию на люкс. Букваль-

но через пять минут пришло сообщение на наручный искин, что стоявший за дверью медтехник Гаврюш, с которым мы за последнее время ещё больше сблизились, став приятелями, просит разрешения войти. Дав команду через искин открыть дверь, я сел на кровати, на которой лежал, и вопросительно посмотрел на медика.

– Слышал, что там обсуждали? – ещё не отойдя от споров, спросил он.

– Да, – коротко ответил я, ещё и слегка согласно кивнул головой.

– Ты-то сам что думаешь?

– С капитаном при найме мне повезло, а сейчас меня кто возьмёт? Попробую тут устроиться. Пока шестнадцать не исполнится я без сопровождения станцию покинуть не смогу.

– Ты думаешь, они не вернуться? – набычился медик.

Он как раз и был из тех оптимистов, что ждали возвращения наших. К сожалению, я был больше прагматиком и верил в факты. То, что контракт больше напоминал подставу, я убеждался день ото дня, кому-то надо было уничтожить нашу корпорацию, и у этого кого-то это получилось.

Больше всего мне было жаль не наработки и личные вещи, тот же технический скаф четвёртого поколения, что так и остался в моей каюте, а Ксандру. Прикипел я к ней душой, она мне как старшая сестра была. Да и где я такую любвеобильную подружку найду? В общем, подружку и ценные вещи, оставшиеся на борту рейдера, конечно, жалко, но боль-

ше меня беспокоило то, что при захвате рейдера могут обнаружить ту тайную комнату, где я работал. Любой специалист поймёт, для чего она была оборудована, а если останутся после боя в живых члены команды, думаю, они пояснят, кто там предположительно мог работать, и на меня начнётся охота. Взломщики искинов большая редкость, это одно из самых сложных искусств у хакеров, за ними все охотятся, от пиратов и военных до наёмников и службы безопасности тех корпораций, где производятся искины и устанавливаются ПО на них. Так что не очень хорошо, если эта комната попадёт в руки чужаков. Взломать искины, не зная кодов, конечно, вряд ли получится, там всё на меня заточено, но получить правильное направление для поисков они могут. Конечно, командор лично заминировал это помещение, и в случае захвата он должен его подорвать, но а вдруг не получится? Вдруг на меня всё же выйдут, как я ни маскировался? О том, что я хожу в это помещение, никто не знал, кроме капитана и Знабы, туда вёл тайный ход под замаскированной пластиковой панелью у реакторного отсека. В основном я работал, как и все техники, в ремонтном доке, восстанавливая на выделенном мне верстаке оборудование, но всё же докопаться до истины было можно, это и печалило. Так что я сидел как на иголках, рвать со станции сейчас или погодить ещё день. Ведь если моё предположение верно, и корабли корпорации уничтожили или захватили намеренно, систематизировав данные о том, что корпорация продаёт из-

лишне много корабельных и шахтёрских искинов с кодами управления, то скоро этот противник прибудет на станцию... если он уже не здесь.

Вот в таком состоянии я и находился, когда ко мне пришёл Гаврюш, так что я больше обдумывал ситуацию, в которой мог оказаться, пираты и наёмники заставят меня батрачить на них, военные арестуют и то же самое, вечная кабала, никто людьми с таким, как у меня, уровнем интеллекта не разбрасывается, да и ищейки корпораций если не уничтожат, тоже отправят в добровольное вечное рабство работать на благо корпорации. Со всех сторон окружили, гады, никуда не сунешься.

Так-то не всё так страшно, как я нагнетаю, всё самое ценное я всегда держу при себе. Так что банковские чипы при мне, спрятаны в комбинезоне, в рюкзаке нужные вещи и кристаллы с информацией, где, зашифрованное сложными паролями, находилось то, над чем я работал в последние годы, созданные мной разнообразные программы для взлома. Так что я могу уйти в любое время, но вот покинуть станцию... Пока я с ребятами, они, сами того не подозревая, охраняют меня, вон вчера отбили нападение каких-то местных гопников с шокерами, а когда останусь один, станет тяжелее. Как бы то ни было, пора разбежаться, и у меня был один выход – сменить свои данные и покинуть станцию. В обжитые миры соваться не хочется, а вот похожая свободная станция, где царят свои законы и где я, пятнадцатилетний парень, смо-

гу начать своё дело, это можно. Это шанс продержаться какое-то время на плаву и, вполне возможно, даже подзаработать.

Соваться в окраинные государства Содружества я не хотел. Светиться не хотел, там при входе таможенный контроль дистанционно снимает показатели, это, конечно, не диагностическая капсула, но с некоторыми погрешностями идёт информация, какой у человека уровень интеллекта, гражданином какого государства он является, возраст, даже определялась установленная нейросеть и есть ли она вообще. Когда я отдыхал на пляже той планеты, где мы ремонтировались, меня с другими отдыхающими спускали на поверхность с помощью челнока, так что я избежал подобного сканирования, а тут дело серьёзное, нужно как-то извернуться. Хорошо, что эта станция частная и тут нет нужды в подобных сканерах, так что я пока всё так же работаю инкогнито.

Один из корабельных электриков, что, как и мы, остался тут, на счастье или нет, ещё непонятно, описал свою работу на таможне в молодости. Правила не сильно поменялись за двадцать лет, так что я теперь знал, как работает таможня в разных государствах и как начинается охота на таких, как я. На таможенном сленге их называли «Чистые». Подкупом, уговорами психологов и бывало даже шантажом, их уговаривали принять гражданство и идти на службу именно туда, где выделяются самые большие премии для тех, кто приводил таких уникалов. Доходило и до полумиллиона премии, так

что стоило постараться. Такое, конечно, бывало редкостью, подобных уникамов отслеживали с детства, окружая их кредитами, ссудами и другими долгами, чтобы они никуда не ушли и работали на те организации, что их контролировали. Так что таможенникам если и везло, то им попадались дикие с планет и станций Фронтيرا, ну или ещё откуда.

Становится чьей-то дичью не хотелось, тем более тот бывший таможенник не раз рассказывал, как «чистые» пропадали, а потом появлялись в империи у соседей в рабах, где из них делали нужных хозяевам специалистов. Нет, я уже всё обдумал и решил направиться в центральные миры Содружества, там к таким, как я, тоже интерес немалый, но и свободы у подобных граждан куда больше, что меня привлекало больше всего. Причина банальна, в центральных мирах не испытывают такого острого кадрового голода в ценных специалистах, как на окраинных мирах. В принципе, можно попробовать и сейчас туда рвануть, но торопиться не стоит, полгода посижу где-нибудь, организовав себе норку, а там видно будет, и можно принимать уже окончательное решение.

Гаврюш, поняв, что от меня ничего особенного не добиться, махнул рукой и покинул номер, а я принял решение и, быстро собравшись, покинул номер. Поглядывая по сторонам, я дошёл до остановки местного муниципального транспорта и, дождавшись прихода пассажирской платформы, сел впереди. При этом настороженно поглядывая на двух креп-

ких мужчин в десантных комбезах с интегрированными брониками, что появились недавно, и поначалу стояли неподалёку от меня, а когда я занял место впереди, рядом с компьютером, что управлял этим аналогом маршрутного автобуса, управление было автоматическим, отслеживал все движения неизвестных, устроившихся на корме. Минут через десять, не обнаружив внимания к себе, я немного успокоился и залез в сеть станции.

Взлом не занял у меня много времени, зарегистрировавшись под видом модератора, я стал искать всё о том, есть ли интерес к нашей корпорации, и был несколько озадачен. Интерес был, но неявный. Тут явно поработал не программист, а такой же хакер, как и я. Уровень, конечно, не мой, послабее, начинающий, можно сказать, сам я являлся крепким середнячком, но всё же вмешательство было видно. Кто-то подтёр большую часть информации, и интерес неизвестных я не сразу заметил, но главное я понял, что мои предположения были верны. Охотятся именно на меня. Для чего ещё будут применяться подобные спецц? То-то и оно.

Я не знал, кто на меня охотится, скорее всего, военные, больно уже профессионально они действовали, но рвать со станции нужно как можно быстрее. Покосившись ещё раз с помощью зеркала на браслете искина в сторону тех двух мужиков, я продолжил работу, ползая по сети. Но тоже старался явно не светиться, неизвестный хакер сто процентов наставил маркеры, чтобы определить, на станции я или нет.

Если я подорвусь на одном из этих маркеров, то дам понять, что я на станции. Не уверен, но наверняка неизвестные ещё не определили, кто из выживших членов корпорации является искомым объектом.

В принципе, покинуть станцию было возможно, к ней ежедневно прибывало несколько сотен кораблей и судов, отбывало примерно столько же. Подкупить офицера одного из судов, и тот контрабандой вывезет всё что угодно, ничего не стоило. Большая часть таких профессиональных контрабандистов засели на пассажирских и транспортных судах. На лайнерах, которые совершают экскурсии по разным системам, что только не провозят тайком, но главное, что на таком лайнере проще затеряться, если не брать в долю капитана. Светиться так ярко мне не хотелось категорически.

Так, катаясь на платформе, я продолжил обрабатывать массивы нужной информации, обнаружив уже больше десятка сигнальных маркеров от неизвестного хакера. Попастись не хотелось бы, поэтому я подтёр все следы своего вмешательства и пользовался наручным искином, как обычный пользователь, просто отправляя запрос в службу информации по тому или иному вопросу. В общем, пока я пару часов катался на платформе, неизвестные парни давно сошли, я же запоминал, кто находится на платформе, выяснилось, что все, кто со мной сели, давно сошли, могли быть и напарники, что сели позже, но на платформе никто не задерживался, чтобы так насторожить меня. Или тут работают профессио-

налы, которых я со своим невеликим опытом не могу найти, или ещё проще, я пока никого не интересовал. Надеюсь, последнее самое верное предположение. «Жучка» на мне тоже не было, я проверил.

За этими покатушками я нашёл всю нужную мне информацию. К станции были пристыкованы три пассажирских круизных лайнера, два недавно пришли и задержатся тут на пару дней, выпустив из своих недр огромные партии туристов, а вот второй закончил и через четыре часа отбывал по дальнейшему маршруту. Пока я лазил по сети, используя разные способы, то примерно определил, кто за мной может охотиться. Военные. По информации от ремонтных мастерских и диспетчерской, с того направления, куда ушёл транспорт, охраняемый кораблями нашей корпорации, прибыли через неделю шесть эскадренных крейсеров, средний носитель и линейный крейсер. Многие имели повреждения обшивки, которые им тут заменили. Были и горелые блоки на кораблях, но такого поколения у местных техников не было, да и не допустили их к ремонту, только заказали элементы обшивки и сами занимались ремонтом. Корабли находились ещё тут, и приписаны они были к Седьмому флоту империи Ахбар. Между прочим, флотская СБ империи для своих дел использовала подразделения именно этого флота. Как бы это была не их операция. Это, конечно, всё выстроено на предположениях при получении косвенных фактов, но всё же отбрасывать их в сторону не стоит.

Соскочив с платформы на остановке, которая находилась всего на два этажа ниже палубы, где пристыкован нужный мне лайнер, я поспешил к нему, изредка проверяясь. Пока мной никто уличён в слежке не был. Это радовало.

В одном месте пришлось прижаться к стене, был встречный плотный людской поток, но вроде ничего, благополучно всё прошло. Деньги были на месте, мелочь тоже, так что, поправив рюкзак, я поспешил по коридору в сторону шлюзового холла, где и должен был быть пристыкован нужный мне лайнер. До отхода чуть больше двух часов, но я был спокоен, такие суда отходили точно по расписанию, минута в минуту.

Так-то можно было проехать дальше на местном «автобусе» и сойти на остановке буквально в ста метрах от нужного холла, это чтобы туристам недалеко ходить было, но я подстраховался, чтобы никто не определил, куда я иду. Из этого сектора можно было попасть к шлюзовым холлам четырёх кораблей, так что хоть какая-то, но уловка. Не два зайца, конечно, но нечто похожее. Хотя любой разведчик поймет, куда я пошёл, лайнер идеальное средство для побега. В толпе легче затеряться, это многие понимают.

Не доходя до нужного поворота несколько метров, я прислонился плечом к стене и, изображая скучающего зеваку, стал разглядывать прохожих, пытаюсь определить, кто есть кто. Мне нужен член экипажа, и лучше бы это был кто-то из корабельных техников. Именно они в основном занимаются контрабандой и повязаны друг с другом. Непричастных там

нет, так что оставалось договориться.

Повезло мне не сразу, заметив спешащих по коридору двух крепких мужчин с большими баулами в руках, я радостно прищурился, судя по комбезам, это именно технари, а по эмблемам на плечах становилось понятно, с какого они корабля. Так-то владельцы кораблей особо не тратятся на отличительные знаки для команды, но тут было видно, что развернулись по полной. Странно, что комбезы стандартного тёмно-зелёного цвета, как у меня, а не разукрашены, как у попугаев. Пару раз я таких на станции уже видел.

Быстро в уме проиграв комбинацию, я несколькими шагами перегородил им дорогу.

– Чего тебе? – тут же грубо спросил один из них, не дав мне и слова сказать, вернее я даже рот не успел открыть.

– Дело есть, – буркнул я, недовольный, что мне поломали всю выстроенную комбинацию переговоров.

– Рик, догоняй, – велел грубиян коллеге и поспешил дальше.

– Что за дело? – заинтересовался оставшийся напарник, опуская оба баула на пол.

– Нужно довести меня до подобной станции где-нибудь на окраине освоенных миров. Есть ли такая возможность и сколько это будет стоить?

– С этим проблема, наш круиз подходит к концу, сейчас заглянем на пару дней в одну пиратскую систему, у наших хозяев с ними договорённости на развлечение туристов, гла-

диаторские бои там и всё такое.

– Постановочные? – заинтересовался я.

– В основном да, пираты на этом получают огромные прибыли, так что лайнеры там постоянно выются. Если только пересесть на другой корабль. Слушай, тебе не проще купить билет?

– Как? Мне пятнадцать, а сопровождения нет.

– Да-а, тоже проблема, – согласился техник, после чего махнул рукой. – Вот что, я тебя оформлю как своего племянника на койку в четырёхместную каюту до конечного маршрута, а там у пиратов поменяешь транспорт. Стоить всё будет... ну-у, две тысячи возьму, оплата места отдельно. Согласен?

– Согласен, – кивнул я. Это предложение меня даже больше устраивало. Пираты так пираты, что я их не видел?

Я помог с баулами, и мы прошли ко входу, там я дежурному офицеру оплатил один билет, Хенк, тот техник, подтвердил, что я его племянш, и мы прошли на борт. Уже на борту я перегнал с чипа ему на счёт те самые две штуки. С этой минуты мы расстались, так как встречаться в будущем не предполагалось.

Следуя по маршруту, что мне скинули на искин, я добрался до каюты. Код опознавания нового постояльца прошёл нормально, я вошёл в каюту и с разочарованием определил, что три койки всё же заняты, свободна одна и на ней нагромождены чужие вещи. Одна койка была занята, на ней спало

какое-то похмельное лохматое чудо, запах перегара отчётливо чувствовался, две другие были пусты, но аккуратно заправлены. Сбросив вещи на пол, не знаю, кому они принадлежат, я освободил своё личное пространство рядом с койкой, после чего, убрав гигиенические средства в ящик рядом с койкой, отпирался тот по отпечатку моего большого пальца, уже настроил его, после чего направился искать старшего стюарда. Когда офицер после продажи билета инструктировал меня, что можно делать, а что нет, то сообщил, что есть возможность положить ценные вещи, за определённую плату, естественно, в сейф в каюте старшего стюарда.

Нашёл я того не сразу, он проверял пустые каюты перед отправлением. Узнав, для чего я его ищу, он кивнул и, отдав несколько распоряжений стюарду, который, видимо, отвечал за эту палубу третьего, можно сказать, низшего класса, и мы направились к старшему. Тот проверил рюкзак на хранение запрещённых вещей и нажал на кнопку на брелоке, отчего часть фальшстены отошла в сторону, явив мне три десятка небольших сейфов, со стороны напоминающих ячейки в некоторых банках.

Положив рюкзак в сейф, закреплённый за мной до конца полёта, я набрал только мне известный цифровой код даты рождения в прошлой жизни и запер его, проверив, открывается тот или нет, после чего, поблагодарив стюарда, направился к себе. Я попробовал договориться с ним, чтобы тот переселил меня в свободную каюту, жить с тремя незнако-

мыми ухарями мне не улыбалось, но тот развёл руками, оказалось, в этом рейсе на борту был «тайный» инспектор, о котором уже все знали, и тот мог проверить списки и реальное положение дел. Подставляться тот не хотел, и так летел пустой в этом рейсе, чтобы не потерять тёплое место.

Когда я вернулся, то обнаружил, что соня сидит на кровати и что-то пьёт, а на моей койке опять разложены чьи-то вещи. Пройдя в каюту, я стал демонстративно бросать чужие сумки и небольшие баулы на пол. Нужно сразу показать, что я не тёлочка, быковать умею. Это для того, чтобы избежать проблем в дальнейшем. Нужно сразу поставить себя, как поставишь, так и будет продолжаться полёт, с комфортом или нет. Это опыт и из прошлой жизни, и нынешней. Люди везде одинаковы.

– Ты что делаешь, щенок? – хрипло спросило похмельное недоразумение.

Он явно попытался рывкнуть, добавив злости в голос, но голосовые связки подвели его, сперва он засипел, затем у него что-то булькнуло, и уже только потом я услышал этот хриплый вопрос.

– Чё, не видишь, койку свою освобождаю. Какой-то урод набросал тут мусора, – обернувшись, я зло спросил: – Ты случаем не знаешь, кто тут такой наглый мою койку занимать надумал, больно уже кулаки хочется о его рожу похмельную почесать? А?!

– Ах ты! – вскочил тот на ноги, расплескав напиток, судя

по ядрённому запаху,пил он самую настоящую бражку. – Да я тебя...

Что он хотел сказать, протягивая ко мне руки с растопыренными пальцами, я не дослушал, поднырнул под его пащеники, нанёс два молниеносных удара по печени и почкам, левой и правой, после чего, выпрямившись, вырубил ребром ладони по подставившемуся затылку. Когда сосед упал, я ухватил его за ноги и выволок в коридор, после чего, выбросив все вещи, отчего мешки и сумки закрыли его с головой, закрыл дверь, устраиваясь в каюте. Надеюсь, с другими соседями проблем не будет, в принципе в коридоре и им места хватит.

Сделав лёгкую зарядку, я довольно хмыкнул. Не зря по два часа тренировался в спортзале с десантниками при двойном тяготении, многое у них почерпнул, ну и в форме себя держал. Как боец я так, даже не середнячок. Любой боец с имплантатами и боевыми базами не ниже второго ранга меня уделает, а вот так я ещё могу побороться. На случай крутых ребят у меня боевое оружие было наготове, а стрелять я умел.

Через полчаса, когда лайнер уже давно отошёл от станции и совершал разгон для ухода в гипер, о чём нас каждые десять минут извещали по громкой связи, из столовой пришли двое других моих попутчиков. Когда дверь открылась, уйдя в нишу в стене, я рассмотрел, что тело ещё лежит, но около него суетятся двое стюардов, от сумок его уже освободили.

Соседи оказались парнями семнадцати лет, братьями-близнецами, живыми в общении и веселыми по жизни. Одного звали Тином, второго Еёгом, летели они до конечного маршрута, там где-то должны поступить в университет, как я понял, они хотели стать сертифицированными промышленниками и производителями высокого класса. До восемнадцатилетия им оставалось пару месяцев, недолго ждать. До нужной планеты две недели полёта, там ещё пару недель на адаптацию, поступление и ожидание установки нейросети, ну а потом понятно, учёба.

– Подожди-подожди, – остановил я Еёга, тот слишком сильно начал вываливать на меня особенности обучения на планетах, что я чуть не пропустил важную информацию. – Это что выходит, можно спокойно учиться и практиковаться по профессии? Я думал, все учатся так, самостоятельно изучают базы знаний.

На Турии не было никаких учебных заведений, только индивидуальные, учитель – ученик, а в обжитых системах я этим как-то не интересовался, думая, что если есть где такие университеты, то они аморфные и на грани банкротства. Как оказалось, совсем наоборот, есть много престижных вузов, где обучают по лучшим методикам, теория – практика, так что оттуда выпускают сертифицированных спецов в разных областях, и выходцам из стен подобных заведений открыты все дороги. Именно Еёг меня и просветил, как глубоко я заблуждался.

– ...так что профессиональное обучение, а главное сертификаты, выданные известными учебными заведениями, очень ценятся работодателями. Многие даже связываются с администрацией университета и узнают, какие баллы получил претендент на рабочее место. На такое со стороны, самостоятельно обучившегося не возьмут, и репутация дорога и неизвестен уровень профессионализма такого так называемого специалиста. Ты пойми, Виктор, у тех, кто обучался профессионально, у того знания систематизированы практикой, а тот, кто учился самостоятельно, не мог всё освоить, и со временем знания, которые он не подтвердил практикой, теряются. Получается какой-то недоспециалист. На окраинах и на Фронтире на это не обращают внимания, а вот в центральных мирах Содружества к этому относятся очень серьёзно, там самое большое количество разнообразных вузов.

Мы ещё долго общались с Еёгом, даже во время ужина, когда они уходили вместе с его братом, то не переставали получать друг от друга информацию. Я-то в основном выдавал свою версию того, как живут студенты и как нужно там себя вести, адаптировав к современным реалиям. Оба будущих студента были с окраины и впервые выезжали в свет, да ещё без сопровождения, ну а мне многое рассказали о системе обучения в Содружестве, что на меня, надо сказать, произвело приятное впечатление. Правда, мне не понравилось одно, отработка на государственных предприятиях по-

сле окончания вуза, причём ладно бы пару месяцев, но от пяти до десяти лет, на мой взгляд, это слишком, беспредел. Конечно же, это касалось не всех вузов, а тех, что выпускают востребованных специалистов, но я не хотел закабалиться ни на пять, ни на десять лет, хотя система обучения мне понравилась. Нужно обдумать, как обойти главное условие обучения. Ничего, придумаю что-нибудь.

Правда, продолжительность жизни в Содружестве до двухсот лет, так что десять лет это капля в море, но это мои десять лет и терять их я не хотел. А омоложение интересная тема. Я таких молодчиков со взглядами стариков часто на борту лайнера видел, шестерых, если быть точным, да и сам мало чем от них отличался. Я-то ладно, успел ассимилироваться, и теперь мало чем отличался от пятнадцатилетнего паренька, замаскировался, можно сказать, а эти, похоже, ещё не приняли как факт, что они молоды.

Про четвёртого соседа, что я вышвырнул из каюты, мы не вспоминали до конца полёта, но кое-какие сведения потом получили. Тот пожаловался на агрессивного меня, и его перевели в отдельную каюту. Тоже четырёхместную, но кроме него там никого не было. Ну вот где справедливость, а?

До нужной системы лайнер преодолел расстояние одним прыжком за четыре дня, так что, покинув станцию «Куон», мы через четыре дня оказались на месте, там, где находилась пиратская станция. Не большая вроде «Куона», средняя, да

ещё модернизированная. Что увеличивало её как внешне, так и внутренне. Тысяч сто жителей и гостей на ней теперь свободно размещались.

Этот полёт прошёл для меня как-то быстро, с парнями я сошёлся по интересам, и мы проводили много времени вместе, изредка пытаясь клеить девчат, что также летели с нами в третьем классе, так что интересно проводили время с ними. До секса, конечно, не доходило, просто живое общение с интересными собеседниками и собеседницами, я не жалел, что отправился этим рейсом. Закинув за спину рюкзак и поправив лямки, я обнялся, прощаясь с Еёгом, тут так не принято было, но ничего, брат тоже не обошёл мои объятия.

– Если подвернётся удачный случай, свидимся, – сказал я братьям.

Те остались у шлюзовой лайнера, а я прошёл на пиратскую станцию довольно известного картеля «Принус», что означало на общем – зубы. Оказавшись в холле, дежурный у трапа проверил мой билет и отпустил гулять по станции, предупредив, что лайнер тут задержится всего на четыре дня, так что стоило бы поторопиться. Кивнув головой, подтверждая, что услышал предупреждение, я отошёл в сторону, к стене и, войдя в местную сеть, зарегистрировался под гостевым доступом, после чего сделал запрос по гостиницам. Их было много, роскошных, серьёзных, с репутацией и ночлежек, меня интересовала последняя, ночевать я в ней собирался сутки, максимум двое.

Народу в коридорах, на эскалаторах и лифтах хватало, вон даже в переполненном лифте пришлось ехать, крепко держа руками самое ценное, чтобы не срезали. Для воришек такая обстановка самое то для работы. Одним словом, этот самый человеческий поток довёл меня до нужного полупустого поворота и буквально выплюнул из себя.

Быстро вскочив на ноги, я погрозил кулаком толпе, не видел, кто мне отвесил пендаля, но пусть он эту ногу ломает почаще. Судя по профессиональному удару, кто-то из прохожих нашёл себе хобби и развлекается, тренируясь на прохожих. Почёсывая пострадавшее место, я заодно проверил, всё ли цело, к счастью, всё было на месте, хотя кто-то явно пытался вскрыть рюкзак, да не на тех напал, он меня армированными нитями обшит был, хрен разрежешь. Отряхнувшись, я достал из набедренного кармана планшет и, вернувшись к поискам гостиницы, направился дальше.

Это ещё было не всё, гости есть гости, туристы, которые тратят деньги на станции, но это они, а тому, кто желает жить тут любое время, нужно зарегистрироваться на станции. Если просто жить, это одно, а вот если работать, тут требуется уплачивать определённый налог. Не такой большой, как в освоенных мирах, я этим интересовался, но всё же. Подумав, я изучил процедуру регистрации, к счастью, она была виртуальной, и личного присутствия не требовалось, после чего заполнил виртуальный бланк заявления на год проживания на станции с возможностью работать на себя, после

чего отправил его администрации станции. Не диспетчерам, те выполняли совсем другую работу.

После отправления заявления ответ должен прийти в течение часа, как было написано в памятке, я направился в сторону центральных лифтов. Думаю, простые заявления искин контролирует и отвечает на них, а вот по таким, для тех, кто хочет заняться бизнесом, думаю, работают живые люди. Хотя, может, я и ошибаюсь. Изредка почёсывая пострадавшее место, профессионал бил, чуть кость таза не сломал, я добрался до центральных лифтов, что практически пронизывали станцию сверху донизу.

Ночлежка была мной подобрана недалеко от местного рынка, который занимал целый этаж, где было за раз от десяти до тридцати тысяч посетителей в сутки. Удобное место для меня. Недорогая цена за проживание и возможность столоваться в соседнем кафе. Мне пока достаточно, а дальше видно будет.

Добраться до гостиницы было просто, прошёл по маршруту и прибыл, куда надо. Там я выбрал хороший номер, даже с голопроектором, чтобы смотреть местные новости и фильмы, да-да, тут работает один свой канал и три транслируются с ретранслятора соседней системы из цивилизованных миров. Так вот, устроившись, частично разложив вещи в шкафу и на полках, там был и запасной комбез, средства личной гигиены и так, личные вещи, я узнал через местную сеть, где находится ближайший банк, имеющий банковские ячейки,

и направился туда. Оформление ячейки сроком на год много времени не заняло, для подтверждения личности хватило регистрации на станции, да и подтверждённое заявление, присланное мне от местной администрации, было как нельзя вовремя. Они дали добро на моё проживание и работу. В графе «специальности» я указал «техник широкого профиля», тут такого нет понимания, пусть догадываются, что это значит.

Пообедал я ещё на лайнере, до ужина пару часов, так что я решил прогуляться и присмотреть место для своего офиса. Обычно тут для этого сдают павильоны. Идёшь по стеклянному коридору, а по бокам двери в магазины, кафе, ремонтные мастерские, в общем, слоёный пирог. Сдающихся павильонов хватало, нашёл в сети, куда был доступ для местного населения, гости туда зайти не смогут, а я доступ получил, информацию о сдаче двух павильонов. Как раз неподалёку от банка, от которого я не успел далеко удалиться, поэтому, развернувшись на пятках, отчего следующий за мной паренёк столкнулся со мной, и направился в обратную сторону под его ругань. Ругался он не потому, что произошло столкновение, а потому что в карманах у меня было пусто, как он успел убедиться. Всё ценное, включая банковские чипы, я оставил в ячейке, пусть год полежат там. Пару банковских чипов с небольшими суммами были при мне, один находился в ботинке, так что кражу на ходу я исключал, а второй за воротником, там его никто искать не будет. Нашли просто-

филю, я для профессиональных щипачей очень неприятная цель.

Спустившись на один этаж вниз, я вышел в длинный коридор, где действительно находилось множество магазинчиков, мастерских и других офисов, предлагающих разнообразные услуги. Помимо того, что мне нужно арендовать павильон и переделать его под себя, нужно ещё озаботиться рекламой. Последнее я решил сделать сам. А вот для перестройки нужен квалифицированный наёмный специалист, я не потяну, знаний нет, не строитель. Ну да ладно, что-то я вперёд забегаю. Ещё ничего не арендовал, не подобрал, а уже планы строю.

Когда я подошёл к первому из сдающихся павильонов, туда на небольшом скутере подлетел сухощавый мужчина, оказавшийся представителем администрации. Именно он и отвечал за аренду разнообразных помещений, включая складские, только корабельные ангары были не в его юрисдикции, там другие работали. Именно с ним я договаривался о встрече, так что встретил его спокойно.

Служащий оказался вполне вменяемым человеком, и на мой вопрос, удобное ли это место для открытия мастерской по ремонту бытовых приборов и обновлению ПО, тот задумался, оглядев меня с ног до головы. Вид его, видимо, удовлетворил, и он покачал головой. Его совет мне понравился. Если и арендовать павильон, то лучше на три этажа ниже, тут деловой центр, а там в основном и ходят люди попроще

и найти клиентов будет куда легче. Тем более коридор как раз и вёл в сторону рынка, место, можно сказать, золотое. Я согласился осмотреть сдающиеся павильоны, где он указал, там был всего один такой, поэтому я занял сиденье позади служащего, и мы полетели по коридорам до транспортного лифта, а там уже до нужного места. Павильон мне действительно понравился, аренда его закончилась три дня назад, родственники умершего арендатора забрали всё, что там было, так что мне ещё повезло, что на него никто не успел наложить лапу. Правда, когда я закончил осмотр и собирался уже подписать договор на аренду, как подошёл сосед из павильона справа. Он несколько минут с интересом изучал меня от входа, явно пытаюсь составить своё мнение обо мне, и, придя к каким-то выводам, подошёл.

– Эрих Дунгрэн, – представился он и кивнул на свой павильон. – Владелец магазина по продаже всякой всячины.

– Михаил Шлеман, – чуть улыбнувшись, ответил я. – Практикующий технический специалист широкого профиля.

Мою шутку тут явно никто не оценит, еврейских корней во мне нет ни на грамм, ну а представляться Виктором Цоем, как я это делал на лайнере, не стоило. Лучше сам посмеюсь, втихаря.

– Вы знаете, почему этот павильон никто не берёт? – спросил мой будущий сосед, мельком глянув на занервничавшего служащего.

– Просветите, узнаю, – согласился я.

– Он умер у себя за рабочим столом. Ни следов, ничего, помещение закрыто изнутри. Полиции пришлось ломать замки, чтобы добраться до него и пустить медиков. Он явно умер не своей смертью, но как именно, понять так и не смогли, хотя расследование шло четыре дня, но полиция так ничего и не нашла. Это оттолкнуло множество покупателей этого офиса, все знают эту историю и нехорошую славу этого павильона.

– Вот как? – поднял я брови и повернулся к служащему. – Мне кажется, что сумма за аренду этого склепа изрядно завышена. А вы как думаете?

– Максимум, что я могу сбросить, двадцать процентов от годового платежа.

– Согласен, – вздохнул я и поставил свою виртуальную подпись.

После этого я перегнал деньги на счёт, указанный в договоре. Это было не трудно, вставил чип в приёмник искина и перевёл деньги. Всё, с этой минуты этот павильон будут принадлежать мне в течение целого года по системе расчётов Содружества. Свою копию договора я убрал в отдельный файл в память наручного искина.

Кстати, наверное, многие удивятся, станция пиратская, а всё здесь, как и на обычных станциях с небольшим местным колоритом. Так никто и не говорит, что пираты тут имеются в большинстве. Им просто принадлежит вся станция и доход

с неё, а заправляют тут в основном наёмные рабочие, даже пираты на гладиаторских боях и те не настоящие, актёры работают. Так что тут и разведка многих стран свободно работает, и флотские тех же стран подходят для отдыха. Частных дорогих яхт в системе несколько тысяч. Богатеев, как огонь мотылька, тянет к себе все неизведанное и опасное. Их честно предупреждают, что они могут пропасть в пути, и ведь пропадают, понемногу, но тенденция есть. Пираты, они и есть пираты, всяко зарабатывают, но туристов от этого меньше не становится, тех будоражит предчувствие опасности в крови, вот они и летят. Вот в принципе и всё, но повторю, всё же тут поддерживаются именно пиратские законы, из-за чего многих туристов так и тянет сюда. Тут можно то, что в других мирах находится под полным запретом. Мне это тоже нравится, на торговлю никаких запретов, что выставишь на продажу, тем и торгуй.

– Спасибо, что подыграли, – широко улыбнулся я, когда служащий укатил на своём скутере. – Что-то действительно дороговато он просил за аренду.

– Место тут действительно отличное, только я не подыгрывал. Прошлый арендатор уже третий, кто умирает в этом павильоне. Полиция там стены и полы вскрывала, как ты видел, искала причину схожих смертей, – вздохнул тот и, развернувшись, заложив руки за спину, неторопливо направился к себе, всем видом показывая печаль.

Пожав плечами в недоумении, сделав себе отметку – про-

верить эту информацию, в базах она должна быть, я направился к себе в павильон. Первым делом я поменял код замка на стеклянной двери павильона и, проведя рукой по стеклу, стирая пыль, посмотрел на длинную штору, что скрывала помещение от прохожих. Как бы то ни было, но двадцать три тысячи я отдал, пора приступать к ремонту. Изучив предложения дизайнеров, обычно у тех свои рабочие бригады, прикормленные, я выбрал одну, где в рекламе говорилось в основном о деле, а не строились воздушные замки, и отправил вызов.

Своего средства связи у меня не было, а искином пользоваться не хотелось, там картинка прыгала при движении, поэтому я воспользовался терминалом метрах в тридцати от входа в мой павильон и связался с декоратором. Это оказался молодой мужчина лет тридцати на вид, классический блондин.

– Павильон заново отстроить? – с оптимизмом и уверенностью переспросил тот. – Не проблема, сделаем. Размер павильона?

– Я высылаю вам техническую документацию, – воспользовавшись искином для отправки, ответил я.

– А, «павильон Смерти», как его у нас называют. Слышать слышал, но самому видеть не доводилось, – осмотрев схему помещения, похмыкал тот с тем же задором. – Что именно вы хотите получить на выходе?

– Впереди небольшое помещение со стеллажами для то-

вара, стойка продавца, за ней стена с дверью, которая должна закрываться на замок, там слева склад, справа мастерская, нужно завести усиленную питающую энергошину. Прямо по коридору жилой модуль. Спальня, гостиная, санблок. В спальне поставить двухместную кровать. Гостиную, если можно, в тёплых тонах и лучше её сделать трансформером, чтобы в случае нужды превращать в кабинет для деловых встреч. Там же в гостиной нужно поставить пищевой синтезатор. Мне марка «Сан-Трон» нравится, особенно перечень их специальных блюд из списка «А» и «Е». Это можно сделать?

– Всё есть в наличии, – на секунду замерев, видимо пробежавшись по складам, ответил дизайнер. – Подобные проекты у меня были, у вас не сказать, что типовой, но ничего сложного. Работа займёт двое суток. Вас это устраивает?

– Да, но хотелось бы услышать сумму, – ответил я.

– За работу одиннадцать тысяч, придётся привлечь ещё одного строителя, материал двадцать шесть, отдельно пищевой синтезатор и одинарный комплект энергошин, это ещё двадцать одна тысяча, ну и моя работа шесть тысяч, в сумме шестьдесят четыре тысячи. Подарок от фирмы полный комплект постельного белья и занавески на искусственные окна. Для входа тростниковый коврик.

– Присылайте контракт на работу, – вздохнул я.

После изучения контракта и прогона его через бесплатного консультанта довольно известной юридической фирмы

«ЮрКор» я подписал договор на ремонт и переделку павильона, после чего, используя сперва один банковский чип, а потом другой, дополнил оставшуюся сумму. Всё, за работу было полностью уплачено. Кстати, воспользовавшись терминалом, я изучил, какие услуги предоставляет эта юридическая контора, и, обнаружив, что можно стать их клиентом, то есть помогут в случае нужды, уплатил тысячу шестьсот кредитов. Полгода стоило восемьсот кредитов, но я уплатил сразу за год. Мало ли.

Отправив декоратору шифр кода входной двери павильона, чтобы они могли приступить к работе, не дожидаясь меня, я направился в сторону ближайшей точки общепита. Пока я арендовал павильон, нанимал рабочих и входил в клиентскую базу юристов, то пропустил ужин на полтора часа, поэтому решил исправить этот недостаток и отдохнуть в снятом номере. Ну а когда придут рабочие, они мне должны сообщить об этом, подойду и пронаблюдаю за их работой.

– Ну как, господин Шлеман? – спросил тот самый парень, который занимался декором и руководил двумя строителями.

– Блеск, – искренне ответил я, немного поморщившись.

Нет, недоволен я был не проведёнными работами, парни честно отработали свои деньги, и новенький павильон действительно сверкал, отмытый до блеска, а тем, что временная фамилия приелась за эти два дня до чёртиков, и я меня

уже начало бесить, когда меня так называли. Я что, антисемит? В общем, фамилия меня бесила, поэтому тех, с которыми я собирался общаться долгое время, просил называть по имени, Михаилом.

Мы с Мариком, так звали декоратора, обошли все помещения, проверили, что и где находится, подвигал ящики верстака техника, находившегося в небольшой мастерской, и подтвердил, что бригада работу выполнила на все сто. Конечно, часть сделали не так, как я хотел, но получилось даже лучше. Поставив вторую подпись на договоре, закрывая его, я попрощался со строителями. Малая грузовая гравитележка с их имуществом и не пригодившимся материалом находилась снаружи, так что уже через минуту они скрылись с глаз, а я услышал знакомый голос соседа:

– Хороший ремонт, надеюсь, что не зря.

– Я тоже надеюсь, – хмыкнул я и вернулся к себе в павильон.

Честно говоря, сосед-вещун мне уже надоел за эти дни, поэтому я надеялся свести к минимуму наше общение. У меня вообще складывалось впечатление, что это он всё устроил, как – не знаю, но он. Наверняка хотел захватить для расширения и ждал, пока цена не опустится, а тут я такой наглый. Понятно, что настроение у него было не очень. Может, я и не прав, это просто одна из версий, но я считал её основной.

Ещё раз осмотрев своё новое жилище, я посмотрел на за-

пасной картридж для пищевого синтезатора, один был внутри синтезатора, двух мне хватит на два месяца. Но всё же запасы нужно сделать, тем более имелся склад с пустыми пока стеллажами, да и переезжать пора, та ночлежка, где я проживал, уже приелась. Крики по ночам, вонь и все остальное. Нет, своя берлога это своя берлога. Закрыв павильон, я включил голограмму у входа, сообщавшую, что мастерская пока закрыта, и направился за вещами.

Пока строители работали, я ведь не всегда их контролировал, я изучил рынок и определил самые востребованные услуги. Конечно, в ремонте мне с профессионалами не тягаться, а я так, понахватався знаний то тут, то там, поэтому решил заняться, как и сосед, продажей всякой всячины. Покупать на рынке неликвид, восстанавливать и продавать. Больших денег мне это не принесёт, но я буду уверенно держаться на плаву. В общем, на жизнь хватит, может, даже подкопить что-то удастся. Те банковские чипы с миллионами трогать не хотелось, а на оставшемся при мне чипе осталось чуть больше сорока тысяч, я надеялся, что мне хватит этого на оснастку мастерской. По крайней мере, по всем выкладкам хватало, я изучил расценки. Даже на закупку первой партии неликвида должно было остаться. На рынке его хватало, многие держали в лавках такой неликвид, и стоил он недорого, запчасти тоже можно приобрести. Подобной мелочью спецы не занимались. Отдавая на прокорм таким, как мы, так я и не против, как уже говорил, мне это всё нужно для

личного опыта и поддержки штанов.

Забрав свои вещи из гостиницы и сообщив, что я съезжаю, зашёл по пути в банк, забрал часть вещей, оставив чипы и некоторые кристаллы с информацией на месте, пока в них нет надобности. Устроившись в жилом модуле павильона, я решил, что как раз на жилой он мало походил, не хватало мелочей, чтобы придать уюта. У меня даже каюта была оформлена по-особому на рейдере, Ксандре очень нравилось, всегда говорила, что у меня уютно и всё как-то по-домашнему.

Вздыхнув, решил оставить это на потом, когда со средствами будет лучше, а сейчас нужно оснастить мастерскую и магазинчик, где я собираюсь выставить отремонтированные образцы. Ещё реклама нужна, многие держат сайты своих магазинов в сети, я посчитал это удачной идеей и тоже собирался оформить такой сайт. Кстати, мастерскую я свою назвал по-простому, «У деда Миши». Я же дедом раньше был, ну а Миша и так понятно. Эх, зря я эту фамилию выбрал.

Закончив обживаться, я закрыл мастерскую и направился в сторону офиса по прокату разной техники, где можно арендовать малую гравиплатформу, благо управлять ею я умел весьма неплохо. Там взял платформу на шесть часов и покатил в сторону рынка. Всё, что мне нужно, я могу найти там, причём куда дешевле, чем в специализированных магазинах. Бэушное, конечно, что-то придётся восстановить, но главное, что всё это там есть.

Время было обеденное, поэтому, подумав, я на въезде на

рынок остановил платформу, мысленно поругав себя, что позабыл про обед и не поел у себя. Поставив платформу на охрану, осмотрелся и направился в ближайшее кафе, тут на перекрёстке их было пару десятков и почти всегда все они были полны, клиентов на рынке хватало. Обед был так себе, точно нужно было у себя подкрепиться, да и вообще есть только дома, я вернулся к платформе и, подняв её над палубой, неторопливо влетел на территорию рынка. Маршрут уже был проложен, искин мне подсказывал в режиме навигатора, так что буквально через десяток минут я посадил платформу на опоры у входа в лавку старика Иди, местной достопримечательности, про которого говорят, что у него есть всё. Не спорю, даже меня он смог удивить.

– А, Михаил, – обрадовался тот.

Вчера мы немало поговорили об особенностях боевых скафов, старик Идя оказался неплохим спецом в этом деле. Даже дал мне покопаться в двух малых контейнерах у него на складе, где валялись повреждённые скафы разных производителей и поколений. Неликвид. Я тогда в шутку предложил купить у него оба контейнера за десять тысяч, а тот попросил накинуть пятёрку сверху – и могу забирать. В контейнерах было пару скафов, что меня заинтересовали, поэтому, подумав, я тогда сразу и оплатил, попросив, чтобы контейнеры пока постояли у бывшего хозяина до завтра, то есть сегодня. Тот не возражал, и сейчас я прибыл за своими покупками. Конечно, большая часть там полное барахло второго поко-

ления, даже вроде один был первого, поврежденное в боях и при штурмах, но я надеялся, что шанс у меня есть. Ещё был один неплохой скаф четвёртого поколения и один третьего. Мёртвые, правда, компы явно сгорели, я проверял тестером, но шанс был. Интересно, как они попали в это барахло, при определённой сноровке их можно восстановить, очень трудно, но можно.

Забрав контейнеры, пообещав их вернуть чуть позже, покупал я то, что внутри, и полетел дальше. Там в соседних рядах есть лавка, где продают разную техническую оснастку. Стационарную и переносную. Стационарная мне нафиг не сдалась, много места занимает, а вот мобильная самое то, я же не на конвейере буду работать, точечные ремонты. Добирался до нужной лавки с трудом, ох и народу, не проедешь, приходилось постоянно сигналить и гнать покупателей с дороги. Наконец, появилась нужная лавка, там я приобрёл всё, что мне нужно, взял бы два комплекта, чтобы использовать второй для ремонта, но проверка тестером показала норму, а так стандартные зипы я взял, они были в наличии. После этого я заехал в ряды, где торгуют одеждой, купил пару простых рубашек и брюк, что-то вроде спортивного костюма, полотенца для использования у себя в квартирке, не в комбезе же там ходить. А также взял два сломанных бытовых дрейда, в надежде отремонтировать хотя бы один, не самому же убираться? Эти два, конечно, изношены до предела, но одного отремонтировать в принципе можно, год проработает,

а больше мне и не нужно.

Также я взял рабочее оборудование для приготовления моего любимого коуфе, аналога земного кофе. Я к нему на рейдере приистрастился, посуду, сами зёрна, вкусовые добавки, причём природные, вроде корицы и ванили. Даже пяток пищевых картриджей взял, и только потом я полетел к своей мастерской. Тут недалеко было, сложнее покинуть сам рынок. Добрался до лифтового холла, на грузовом лифте спустился на три этажа ниже и наконец оказался у своего павильона.

Перетаскивая все вещи внутрь, я в который раз подумал, что надо было взять вместе с платформой и дроида-грузчика, как предлагал менеджер в офисе по прокату. Но решил, что тот место будет занимать. Платформа и правда была перегружена, но всё же дроида бы ещё осилила. Вздохнув в очередной раз, я подошёл к открытому малому контейнеру, из второго я уже всё перенёс, да и остальные покупки тоже. Остался только этот. Ещё полчаса и можно возвращать контейнеры и платформу, и наконец-то заняться делом. Думаю, сперва на ноги встану, а когда уже развернусь, стоит озаботиться своей безопасностью. Тут продавались охранные дроиды, но мне была нужна и следящая система, чтобы контролировать все помещения мастерской. Не знаю когда, но я сделаю всё, что запланировал. Безопасность игнорировать нельзя. Если повезёт, то пару штурмовых приобрету, это серьёзный аргумент в любом споре или стычке.

Ещё раз окинув взглядом помещение небольшого магазинчика от входа, я ещё раз счастливо вздохнул, сделал пару шагов назад, закрыл мастерскую и покатил по другим делам. За спиной у меня висел пустой рюкзак, я ещё по мелочи собирался прикупить разный технический неликвид на рынке, ну и небольшой запас зипа для скафов. Зип к ним дорогой, на много не хватит, так что возьму только самое необходимое.

Добравшись до рынка, я подождал, пока дроид-грузчик, принадлежавший Иде, снимет контейнеры, и полетел в офис, срок аренды заканчивался, а переплачивать не хотелось. Сдав платформу, та была в порядке, я пешком направился обратно на рынок. Время ещё есть, тот до ночи работал, так что успею сделать всё, что хотел.

Гуляя между рядов, я искал на прилавках то, что меня может заинтересовать, заодно обмениваясь парой слов с продавцами. Меня интересовал неликвид, а то, что было выложено в продажу, этим словом не назовёшь. Кто-то пожимал плечами, кто-то согласно кивал головой и уходил внутрь лавок или магазинов, возвращаясь с коробками в руках или небольшими ящиками, один так вообще удивил, вернулся в сопровождении дроида, который нёс малый контейнер. Последний с трудом через дверь протиснулся. У меня оставалось всего пять тысяч, и всё, денег больше просто не было, а свои миллионы я тратить не хотел, они на благое дело пойдут, так что приходилось крутиться, поэтому набирал зип

только из бэушных деталей, собираясь их использовать для ремонта.

Набив полный рюкзак, купил я не только зип, у одного взял практически полный комплект сигнальной системы наблюдения для охотников, что путешествуют по диким местам. Не сторожевая, для наблюдения за природой и дичью. Всего за двести кредитов взял. Так-то он за пару тысяч стоит, но у неё блок управления сгорел. Осмотрев оборудование, я поверил продавцу, действительно прямой удар молнии. Фигня, сделаю новый. Заготовку я нашёл, а нужное ПО у меня было на кристаллах с информацией, не зря же я копил разнообразное ПО столько лет, собирая свою коллекцию. В общем, набив полный рюкзак, накупив действительно нужных вещей, я направился обратно к своему павильону. Среди покупок было и оружие. Взял шесть игольников разных моделей с неснятыми привязками на старых владельцев. Работа довольно сложная, но я такую уже делал, и необходимые программы для взлома у меня имелись.

Светиться подобными умениями особо не хотелось, поэтому я даже не интересовался, есть ли у кого корабельные или другие искины, управленческие коды к которым неизвестны. Глупо так рисковать, так что работаем по мелочи, а то, что я умею несколько больше, чем собираюсь показать, так это тайна за семью печатями.

Пиратская система «Принус», одноимённая станция.

Мастерская «У деда Миши». Два с половиной месяца спустя

С трудом разогнувшись, с кряхтением, как столетний дед, что стало полностью соответствовать вывеске моего магазинчика, потянулся и стал делать круговые движения плечами, разгоняя кровь. Подняв на лоб окуляры специального прибора, по работе напоминающего обычный микроскоп, я встал и сделал пару приседаний. В ушах сразу зашумело, в теле появилась некоторая бодрость. Восемь часов я сидел за рабочим столом, выполняя срочный заказ, тяжело, но я справился. Двойная оплата и премия за срочность, стоило постараться.

Эти недели, что мне пришлось провести на станции пиратов, я фактически не выходил из павильона.

Первым делом после первого посещения рынка я разложил все покупки, что-то в мастерской, что-то на складе, а что-то и в жилом блоке, после чего поужинал у себя в гостиной и приступил к работе. Сначала, правильно предположив, что времени в будущем у меня будет мало, я занялся дроидами-уборщиками, с которыми возился до двух ночи. В принципе, модель сильно устаревшая, таких перестали выпускать лет сто назад, но зато они были очень надёжными и пользовались определённым успехом. Мне удалось собрать из двух одного и, используя zip, довести его до неплохого состояния, год не год, а пару лет он теперь точно поработает. Обновив его управляющую программу, настроил на уборку всех помещений мастерской и указал, где он может подзаря-

жаться. Строители вывели два источника питания на уровне пола в мастерской и гостиной.

Посмотрев, как дроид ползает по полу, проверяя уровень загрязнения, пыль нашёл, но только там, где я носил разный неликвид, так что, негромко жужжа, он стал пылесосить, а я, убедившись, что уборщик работает, довольно улыбнулся, начало первого дня мне понравилось, и, посетив душевую, направился спать. Первый день на новом месте.

Вот следующие дни, которые перетекали в недели, а потом и месяцы, прошли для меня как-то... рутинно, что ли? Я фактически не покидал своё рабочее место, забросив остальные идеи. Занявшись только восстановлением того, что удалось купить. Первым делом охранная система, что-то мне было беспокойно, поэтому подумав, я занялся ею. Это было сигнально-наблюдательное оборудование стапятидесятилетней давности, модель «Греат», используемая в походах, чтобы знать, где находится зверь. Должна ещё была быть радиоуправляемая модель небольшого самолёта, но его в комплекте не имелось. Гражданская версия, облегчённая. Двадцать два датчика, одиннадцать камер, работающих в разных диапазонах, ну и блок управления. Дальность работы до трёх километров на открытой местности. Если датчики и камеры были в полном порядке, мне кажется, что их не часто использовали, износа практически нет, поэтому я несколько дорого их взял, то блок управления серьёзно выгорел. Осмотрев его, я хмыкнул, глядя на показания тестера. Знакомые, надо

сказать, показания. Это где же владелец умудрился под удар молнии попасть? Тестер явно показывал природную аномалию повреждения. Да и как на рынке это барахло оказалось, где планеты, а где мы? Наверное, этот «Греат» с какой-нибудь планеты Фронттира барахольщик купил за мелочь, а тут перепродал чуть подороже, во Фронтире много таких торговцев шныряло, которые посещали разные планеты и станции. В большинстве своём они находятся в розыске в мирах Содружества.

Выкинув тогда всю начинку, я окончательно распотрошил второй дроид-уборщик, достав слабенький комп, и вставил его в блок управления охранной системой. Потом полное уничтожение ПО компа и запись новой информации. Я наложил базовое ПО охранной системы, правда, другой марки и производителя, но главное, что самому не нужно было её писать. Следующие сутки, используя наручный искин, я запрограммировал блок управления «Греата» для будущих работ, и только убедившись, что всё работает стандартно, было пару нюансов, но я их убрал, занялся установкой. Пару камер и датчиков в магазин у входа, одну в мастерскую, на склад, в коридор, в жилой модуль две ушло, а вот остальные я установил в вентиляционных и технических шахтах. Все перекрыл камерами и датчиками. Запустив «Греат» и убедившись, что тот работает, контролируя павильон, я занялся нормальной работой. Пора потихоньку зарабатывать. Начал я с лёгкого для меня в данный момент. Снял привязку

с игольников, провёл им лёгкий внешний апгрейд, два потеряли товарный вид. Потом отремонтировал шесть шокеров, один стационарный полицейский «подавитель», более современный, чем тот, с которым я бегал по Турии, одиннадцать коммуникаторов, семь планшетов, десяток других технических приборов и разложил их на стеллажах. Цены я знал, так что, сделав десятипроцентную скидку, всё же только открывался, занялся сайтом магазина. Взял бесплатную заготовку, что нашёл в сети станции, и, переделав её под себя, зарегистрировал свой магазин в сети и стал выкладывать то, что есть в продаже, с ценами. С этой минуты мой магазин был открыт для покупателей, и голограмма у входа сменила вывеску на «открыто», как и у соседей.

То, что основные покупатели приходят, только изучив, что у меня есть по сайту магазина с его ценами, а прохожие просто так, обычные зеваки, я понял сразу. Первое время меня часто отвлекал зуммер «Греата», сообщавший, что в магазин вошёл очередной покупатель, и я, отрываясь от ремонта очередного технического устройства, выходил к прилавку, чтобы встретить потенциального покупателя. Меня задёргали, ничего не покупая и задавая стандартные вопросы, но я нашёл выход. Теперь за стойкой висела моя голограмма и отвечала на вопросы зевак, через динамик в стене, естественно, а я продолжал работать. Ну а вот если появлялся настоящий покупатель или заказчик, то к нему я уже сам выходил. Первым у меня был заказчик на обновление шести планше-

тов, требовалось установить новые программы. Так я заработал первые шестьдесят кредитов.

Потихоньку дело пошло. Неспешно продавались отремонтированные девайсы и оружие, а также начали поступать заказы на обновление ПО, у меня было дешевле, ну и восстановление повреждений ПО, я делал такую работу тоже. Кстати, как раз сейчас я закончил восстановление повреждённого ПО компа штурмового скафа пятого поколения. Ох и пришлось мне повозиться. Он хоть и не попал под ЭМ-излучение, но бой был такой, что полетел реактор и был сбой, то есть комп получил такую нагрузку от реактора, сжёгшего все предохранители, прежде чем пилот его сбросил, что частично прогорел. Вот я и ремонтировал его. Так-то скаф был в неплохом состоянии, только комп имел повреждения, но я их убрал. Реанимировал, так сказать.

Скаф был в сборе, хоть и имел модульную комплектацию, я как раз его тестировал, поэтому прямо так и отнёс на склад, отправив заказчику сообщение, что работа выполнена. Время вечернее, успеет забрать, сам торопил меня с ним и уплатил за срочность. Повесив скаф на складе, я провёл по наплечным чешуйкам защиты, улыбнувшись, вспоминая, как в течение месяца буквально титанически восстанавливал неликвид из скафов, и как лоханулся на продаже. Я тогда на дополнительную закупку зипа истратил всё, что успел накопить на продажах и мелких услугах по обновлению ПО. На счету магазина, который я открыл в местном банке, накопи-

лось всего пару тысяч, но я не дрогнувшей рукой потратил все средства и закончил ремонт. Один скаф четвёртого поколения, один третьего, шесть второго и один первого, вот что мне удалось восстановить. Часть до стопроцентной работоспособности, часть до девяноста процентов, тут уже никак не отремонтируешь, просто повреждения были настолько серьёзными, хоть и не влияющими на боевую составляющую. Когда я выложил на сайте магазина новый товар с полным описанием ТТХ, буквально через минуту его зарезервировали за одним из капитанов крейсера, входившего в пиратский картель, что держал эту станцию. Через полчаса прибыл его помощник с двумя людьми. Они проверили все скафы, убедились, что они работоспособны, посетовали, что те без вооружения и защиты. То есть я фактически продавал в базовом варианте, так как вооружение и защита как раз первыми летят, а денег купить и оснастить ими у меня уже не было, хотя это изрядно подняло бы цену, и уплатили столько, сколько я просил.

– Почему так дешёво отдал? – спросил офицер с пиратского крейсера.

– Почему дешёво? – искренне удивился я.

– А, так ты не знаешь, – усмехнулся тот и прояснил ситуацию.

Оказалось, неделю назад произошла серьёзная стычка с другим пиратским картелем, что набирал силу с недавних пор. Бой был серьёзный, до абордажей кораблей противника,

так что цены на вооружение и защиты, естественно, поползли вверх, а я, работая, всё это пропустил, а когда выкладывал на продажу скафы, новости не изучал, как и расценки. Бои ещё будут, картели не замирились, так что медленно, но верно цены пёрли вверх.

Информация меня расстроила, я потерял где-то процентов двадцать, а это семьдесят, а то и восемьдесят тысяч кредитов. Я, конечно, заработал четыреста двенадцать тысяч кредитов, больше всего получив за скаф четвёртого поколения, его за триста шестьдесят взяли, но всё же такая потеря серьёзна для меня. Да и информация, что цены поднялись высоко, тоже не порадовала. Я как раз эти средства, вырученные с продаж скафов, собирался пустить на покупки другого неликвида и, главное, на охранный и боевые дроиды. Охранные они так, пустить пыль в глаза, ничего серьёзного у них не было, шокеры да «подавители», а вот боевой – это крепко, гранатомёты, крупнокалиберные пулемёты, а у самых навороченных, но, к сожалению, недоступных мне по цене, ещё и плазменные пушки.

Офицер, видя, что я расстроен, успокаивающе похлопал меня по плечу и предложил оформить это как помощь хозяевам станции, что снимет с меня налог на этот год. Меня это устроило, так что мы оформили дополнительное соглашение, после чего пираты отбыли. Кстати, они забрали и всё оставшееся вооружение. Два игольника, три шокера, мобильный «подавитель» и, конечно, кое-что из технических

средств. Особенно офицера заинтересовала глушилка нейросети, которые я собирал из подручных средств, и он спросил, сколько ещё такого оборудования смогу собрать. Ответил, что сколько угодно, лишь бы были запчасти. Тот связался с кем-то, пообщался и сообщил, что они собираются поместить у меня крупный заказа на подобные глушилки. Материал будет от них, моя сборка и создание глушилок нейросетей. Правда, заказ будет делать не он, другой человек. Сообщив мне это, офицер собрался и покинул мою мастерскую со своими людьми и купленным товаром.

Насчёт заказа он не соврал, хотя я не сказал бы, что крупный. Пару глушилок в неделю вполне нормально, есть время и на пиратов поработать, тем более они платили честно, с предоплатой, ну и себя не забывать. Так-то в основном я мелочью занимался, личным оружием, техническими средствами и другим. Это всё покупалось не так и быстро, но зато полки пустыми не были, как это было в первые дни. В основном я работал по восстановлению повреждённого ПО или по разнообразному оборудованию и снаряжению. Кстати, из-за того что я продавал оружие и технические средства без амуниции, дело и шло так туго, пришлось наведаться на рынок и закупить всё, что нужно, в двойном комплекте. Даже бронежилеты одной партией взял. Так что теперь к товару был и аксессуар, что заметно увеличило количество покупок. Большая часть оборудования и вооружения была, естественно, третьего поколения, но изредка встречались четвёртого,

их сразу выкупали, ну и второго. Последние дольше всех лежали на полках. Цена соответствовала товару, что ниже по поколению, тем дешевле своих более совершенных аналогов.

Ещё одной статьёй дохода стало самодельное оборудование защиты от излучения шокеров. Оно было в виде двух чёрных кубиков, которое вешалось на пояс, и вполне неплохо защищало от выстрелов шокеров. Правда, не более трёх выстрелов и только гражданского, но брали его хорошо. На данный момент у меня в продаже оставалось всего две единицы этого оборудования, да и то какой-то покупатель по сети пару часов назад зарезервировал их за собой. Так что встречу заказчика, отдам ему восстановленный скаф и нужно заняться созданием оборудования защиты. Наклепаю штук пять, успею до наступления вечера, благо расходников как раз хватало на пять штук, пусть будет небольшой запас. Ну а завтра с утра наведуясь на рынок. Давно я там не был, пора хорошенько пополнить свои запасы. Тем более война с соседним пиратским картелем на убыль пошла, да и какая война? Так, пяток стычек за пару систем, так что цены за вооружение и защиту начали ползти вниз. Вот и приобрету всё, что хотел, благо деньги есть, без малого полмиллиона заработал за эти месяцы. Скажу честно, сам не ожидал, но если так дальше пойдёт, может, ещё подзаработаю. С мелочёвкой возиться особо охоты не было, а вот боевые скафы тут реально в цене. Так что обойдём рынок и выкупим весь неликвид скафов. Благо на сайтах владельцев лавок и магазинов был

весь перечень их неликвида. Можно, конечно, оплатить доставку, но лучше перед этим осмотреть всё визуально, чтобы не брать полное барахло. Вон, из контейнеров, купленных у старика Иди, восемьдесят процентов ушло в утилизатор, большая часть даже на запчасти не годились.

Заказчик прибежал, причём действительно прибежал, минут через двадцать. Он торопливо натянул скаф и стал тестировать его прямо в небольшом холле магазинчика, двигаясь и размахивая руками у стеллажей. Я с тревогой смотрел и переживал, что он что-нибудь снесёт мне, но нет, он так проверял координацию. Вот он подошёл ко мне и поднял на вытянутых руках, проверяя, как работают сервоприводы усилителей мышц, всё было штатно. Едва слышно свистел новенький реактор на спине скафа, на руке была видна нашлёпка генератора щита, на плече выступ плазменной пушки. Все три покупал не я, заказчик принёс вместе с повреждённым скафом. Он их тоже проверил, разве что из пушки стрелять не начал. Наконец он закончил с тестированием, и я получил по почте на ручной искин подтверждённый договор о получении заказа и что претензий ко мне не было. Заплатил он мне авансом полную сумму, так что, получив заказанное, сразу ушёл.

Но владелец скафа с трудом ушел, он так и утопал в нём, причём явно спеша. Ещё при тестировании я спросил его о причинах такой спешки, так он пояснил, что он абордажник с пиратского рейдера, и никто ждать его не будет, а он не

хотел потерять возможные крупные выплаты за этот рейс. Какой-то он у них там интересный, похоже, грабить кого-то собрались.

Так вот, не успел уйти пират, как пришёл покупатель защиты от излучения шокеров. Оплатив, он забрал их, но я снова не успел уйти к себе в мастерскую, зашли двое мальчишек лет двенадцати на вид, видно, что не дети туристов, а местные, и стали придирчиво ходить у стеллажа с оружием. Причём шокеры или нейротик их не интересовали, у боевого ходили. Игольники изучали, пороховые пистолеты, кинетическое оружие, как его тут называли, и единственный имеющийся у меня ручной офицерский бластер конфедерации Шина. Старый как го*но мамонта, первое поколение, но рабочий. Я хотел его себе забрать, а то один игольник в кобуре на поясе, но решил подобрать что-то другое, выстрел мало-мощный, даже скафы третьего поколения не берёт. Первые и вторые с легкостью, но не выше. Кстати, пират им заинтересовался, но изучив характеристики, которые я честно выложил, заколебался и брать не стал. А вообще подобное оружие редкое, в свободной продаже его трудно найти, так как массовым оно не было, вроде игольников. Оружие профессионалов, так его называли.

К моему удивлению, парнишки взяли бластер и один из игольников, тот, что укороченный, для скрытого ношения, приобрели также сбрую и боезапас. Оплата честно легла на мой счёт, так что я выдал им всё, что они купили. На возраст

я не обращал внимания, тут было разрешено продавать всё что угодно и кому угодно. Младенец заползёт, проагукает, что хочет, произойдёт перевод на мой счет, и я выдам ему то, что он заказал. Станция свободной торговли отличная штука.

Когда парнишки, довольные покупками, ушли, я прошёл в мастерскую и, разложив комплектующие для шокеров, надел прибор и, подкрутив резкость, стал небольшим прибором перепайвать схемы. Работа нудная и не быстрая, но фактически из ничего я делал неплохое оборудование для защиты. Это были игрушки. Да-да, это была часть оборудования для игрушек с эффектом присутствия. Эти блоки-усилители я их выкупил одной партией, перепайвал, перепрограммировал – и всё, защита от излучения шокера готова. За партию я уплатил десять кредитов, а на выходе продал сотню комплектов защиты по сто каждая. Есть выгода? Вот и я так думаю, жаль только, что запасы закончились.

Я занимался уже шестой схемой, собирать оборудование в полный комплект потом буду, как прозвучал зуммер сигнала. Подняв прибор на лоб, я посмотрел на небольшой экран визора, висевший справа на стене, но к моему удивлению, в магазинчик никто не прошёл, было видно ноги прохожих, шедших мимо входа, однако сам магазин был пуст, но зуммер продолжал надрываться. Быстро глянув на экран наручного искина, куда шла информация с сигнальной системы, я замер. По вентиляционной шахте в сторону датчика движе-

ния и камеры ползло гибкое тело пресмыкающегося с когтистым капюшоном на голове. Кобра не кобра, но очень похоже. У меня от вида как-то сразу ослабели ноги, вся хищная грация буквально заволаживала в ужасе, только оторвав взгляд от экрана, я начал соображать.

Не сразу, но я рассмотрел небольшой поясок под капюшоном, змея была управляемой. Сделав снимок змеи, я мгновенно прогнал её по базам станции и получил ошеломительный результат. Этот вид змей считается практически вымершим, их чуть ли не поштучно нумеровали. Остались они только в личных коллекциях, так как планета, где они выводились, была уничтожена. Это произошло четыреста лет назад после восстания искинов.

Осмысливая это, я действовал. Голограмма у входа сразу же сменилась на «Закрыто», снимок змеи с моими комментариями пошел в СБ станции, откуда со мной мгновенно связались.

– Покиньте помещение, перекройте вход, ожидайте у входа группу зачистки.

– Хорошо, – кивнул я и, отключив все приборы, не думая рванул к выходу.

Выскочив из павильона, я закрыл стеклянную дверь и вздохнул с облегчением. Я и до этого боялся змей, какой-то внутренний животный страх при виде этих гибких лент, а тут всё гораздо серьёзнее. Эти змеи были опасны тем, что не кусали, а выпрыскивали облачком яд. Распадался он уже

через пару минут, но тот, на кого попало или кто вдохнул, умирал в течение секунды, причём ни одна капсула не покажет, что от яда, умер и всё. Да и распавшись, яд тоже исчезал, даже в фильтрах очистки воздуха его не найдёшь. В прошлом многие наёмные убийцы использовали этих змей, несмотря на большие сложности с дрессурой, и вот сейчас я видел одно из этих воплощений ужаса прошлого.

– Теперь понятно, как умерли три предыдущих владельца, – пробормотал я.

Естественно, я собрал всю доступную и недоступную информацию, осторожно взломав и скачав архив местной СБ, так что был более-менее в курсе. Погибло действительно трое последних владельца этих магазинов, при странных, не выясненных обстоятельствах, а теперь всё встало на свои места. Кому же мы не угодили?

За змеёй я наблюдал через систему «Греат», камеры спокойно транслировали, как змея добралась до решётки, ударом головы выбила её, и стекла по стене на пол, перебравшись под диван в гостиной. Наблюдая за тем, как та уверенно проверяет помещения в поисках меня, я всё больше и больше убеждался, что она управляемая. Офицер прибывшей группы зачистки, просмотрев запись, был со мной согласен. Они использовали мою сигнализацию, чтобы наблюдать за змеёй-убийцей, которая как раз была в моей рабочей мастерской.

– Хм, похоже, она технически подкованная, – наблюдая за

змеей на экране небольшого визора, установленного на гра-
вителижке, на которой прибыли четверо бойцов группы за-
чистки, хмыкнув, сказал офицер. – Смотри, как она изучает
оборудование у тебя на столе.

– Скорее, это оператору интересно, – проворчал я.

К счастью, ничего серьёзного у меня в мастерской не бы-
ло, поэтому я был спокоен, с интересом наблюдая за рабо-
той местных спецов. Полиция тоже прибыла, человек десять
в закрытых бронекастюмах тут же организовали оцепление,
отодвигая толпу зевак и зрителей. Надев защитные костюмы,
тройка бойцов вошла в магазин, последний нёс защищённый
контейнер, в руках двух других были специальные захваты,
именно они должны были поймать змею.

Видно, оператор не сразу засёк их и занервничал, ина-
че, почему он бросил змею в атаку? В полёте её перехвати-
ли, и один из бойцов мгновенно нацепил на блок управле-
ния какой-то прибор. Офицер, что оставался у тележки, тут
же скомандовал группе захвата полицейских выдвигаться на
штурм, координаты оператора были получены.

К моему удивления, пока спецы осматривали помеще-
ние моей мастерской, я увидел, как полицейские пронесли
к платформе не того вредного соседа, он, кстати, любопыт-
ничал в толпе, а вообще неизвестного мне мужчину. Потом
подошёл уже знакомый офицер, поблагодарил за помощь в
поимке преступника и предупредил, что змея успела дважды
выстрелить ядовитым паром, так что в течение получаса в

магазин лучше не входить. Я понимал офицера, зачем использовать очень дорогие средства, когда через пару минут там будет чисто и яд сам распадётся. Полчаса это так, увеличили срок на всякий случай.

Когда спецы со змеёй в контейнере и преступником уехали, а полицейские тоже стали собираться, ко мне подошёл сосед:

– Сказали, сколько тебе причитается?

– В смысле? – удивился я.

– По местным пиратским законам всё имущество нападающего теперь твоё. Змею не отдадут, естественно, выкупят по минимальной цене, но остальное могут.

– А кто он? – заинтересовался я, с помощью искина связываясь со своим адвокатом в «ЮрКор», курирующим меня. Тот понял всё сразу, получил записи и пообещал известить меня, как только получит хоть какие-то сведения.

Сосед терпеливо ждал рядом, понимающе улыбаясь, а когда я закончил сеанс связи, продолжил:

– Кто он, я не знаю, кажется, он держит большой магазин на этаж выше, но то, что с него есть что брать, это точно.

В это время полицейские окончательно сняли оцепление, и ко мне прорвалось несколько человек, я уже понял по эмблемам на рукавах серебристых комбезов, что это представители прессы, местного канала и информагентств новостных сайтов.

Меня забросали вопросами, оттеснив соседа, но я попро-

сил их обождать, связался с адвокатом и уточнил, повлияет общение с прессой как-нибудь на переговоры с местной администрацией или нет, и, получив заверения, что даже поможет, если выложить всё полностью, дал интервью. Я описал, как погибли три предыдущих владельца за два последних года, как установил сигнализацию, как получил сигнал и вызвал местных специалистов, как они поймали убийцу и самого оператора, даже предоставил видеофайл. Ну а о причинах нападения можно узнать в пресс-центре местной СБ, что ведёт это дело. Получив от меня все нужные сведения, дельцы от информации рванули куда-то по одному им известному маршруту. Наверное, как раз к этому пресс-центру. Интересно, он есть на станции, а то я так, от балды ляпнул.

Вокруг меня крутились зеваки, задавая вопросы, поэтому сообщая всем, что они узнают всё о нападении в новостях, принял приглашение соседа и прошёл в его павильон. Я тут ни разу не был, как-то не особо общаясь соседом, поэтому с интересом осматривался. Тот провёл меня за прилавок в небольшое помещение и достал стаканы, решив отметить моё чудесное спасение. Кроме нас были и другие соседи, шестеро владельцев лавок, все мне были знакомы, и трое продавцов. Последние быстро выпили, искренне поздравили меня и ушли на рабочие места, а с хозяевами я задержался и пообщался. Двое, оказывается, прекрасно знали того мужчину, что управлял змеёй. О причинах нападения на меня и других владельцев они не знали, это следователи должны бы-

ли выяснить, зато я получил нужную информацию об имуществе этого Генса Танка. Он владел большим павильоном на этаж выше нас, продавал комбинезоны, используемые в космосе, и аксессуары к ним. Прибыльная точка, надо сказать. Ещё была небольшая закусочная на сорок шесть этажей ниже у ремонтных доков и публичный дом на улице красных фонарей. То есть бордель. Работают там в основном рабы и наёмный персонал, но главное – всё это прилично стоило, и если получится, я получу неплохие деньги, так как держать это имущество не собирался, а если заполучу, то сразу продам.

Меня уже начало развозить, поэтому оставив тёплую компанию квасить дальше, вернулся к своему магазину, открыл его, запер входную дверь, рабочий день всё равно заканчивался, и прошёл в спальню. Яд давно выветрился, так что я был спокоен. Приняв душ, я завалился спать. Несмотря на мой трудоголизм, о недоделанных защитах от излучения шокера я даже не вспомнил. Сегодня я слишком устал, завтра доделаю, прежде чем отправляться на рынок. До того я собирался приобрести лишь охранного дроида, такие имеются у всех соседей, от воришек хорошо помогает, а то у меня уже тиснули два планшета, хватить и бежать, но я ещё и боевого возьму, найду место для этого гиганта. Нужно посмотреть, какие модели предлагаются, и выбрать то, что поменьше. Мастерская моя совмещена с магазинчиком, хоть и находится на оживлённом месте, но всё же больших раз-

меров не имела, и всё было чем-то занято, а я не собирался уменьшать свою защиту. Боевой беру и точка, определю лучшую модель, которая подойдёт мне, и куплю. Достроить давние планы я не успел, уснул, вырубившись от усталости, а также от выпитого спиртного. Тот излишне крепко ударил по неокрепшему и, что уже говорить, непривычному организму.

Утром после душа я сварил коуфе и сидел на диване, попивая этот чудесный напиток. Голова после вчерашнего не болела, я был бодрый, выспавшийся и полный сил, поэтому, наслаждаясь изумительным вкусом напитка, кстати, мой собственный рецепт, размышлял о том, что буду делать сегодня. Ну понятно, нужно закончить с защитой, а то на сайте висит объявление, что пока их в наличии нет, а интересующиеся заходят, я отслеживаю счётчик, потом взять платформу напрокат и направиться на рынок. Там я наверняка задержусь до вечера, приобретая всё, что мне нужно, поэтому надеюсь, что справлюсь за один день, всё же слишком много отмеченных на карте рынка мест нужно посетить. Я отобрал те лавки и магазины, где может продаваться интересный неликвид, а также те магазины, где продаются дроиды, от бытовых до боевых. Неликвид у них тоже есть, который они обычно разбирают на запчасти, нужно будет покопаться в нём. Вдруг будет возможность купить повреждённый с возможностью восстановить. Так куда дешевле выйдет. Хотя, конечно, на своей безопасности экономить не стоит, как

я уже убедился, тогда куплю для восстановления и перепродажи. В общем, посмотрим.

Вызов от адвоката застал меня в тот момент, когда я собирал четвёртое оборудование защиты. Раз собрался, надо доделать. Адвокат меня порадовал, решение было полностью в нашу пользу. Преступник уже дал признательные показания, правда, какие, следователи не сообщали, вообще засекретив это дело, зато по местным законам всё имущество нападающего будет принадлежать нам. Согласно тарифам «ЮрКор», треть того, что я получу, отходит им, я об этом знал, поэтому, изучив дополнительный договор, как раз по этому делу, предложил адвокату, что как только я стану собственником, продать всё через их корпорацию, чем дороже продадут, тем больше будет их доля, срок не больше полугода на продажу. Тот быстро проработал договор, внося дополнительные пункты, пару раз подправил, согласовываясь со мной, я его изучил и подписал. Всё, когда стану владельцем, это всё будет продано, а деньги мне передадут в банковских чипах по миллиону на предъявителя. Банк, естественно, мне знакомый, который имеет филиалы везде, не исключая эту станцию. Кстати, владельцем нового имущества я стану не сразу, хотя мой адвокат сейчас должен наложить арест, чтобы там ничего не разворовали, и поставить во главе своих сотрудников. Он имел на это право, так как получил на руки документы, что это всё отходит мне. Стану владельцем я сразу после смерти этого неудачника. Его уже приговорили,

завтра днём его вытолкнут с лётной палубы в открытый космос. Меня пригласили как потерпевшего, там же будет присутствовать и мой адвокат.

Пообщавшись с адвокатом, напевая себе под нос, я закончил с защитами, демонстрационную модель вынес в магазин, положив на пустой стеллаж, остальные оставил на складе и вывесил на сайте магазина сообщение, что в продаже появилось пять единиц защиты от излучения шокера. Правда, там же было сообщение, что до вечера магазин будет закрыт.

Закрыв павильон, придерживая пустой рюкзак, туда я собирался убирать самое ценное, зип для повреждённых скаффов, направился в фирму по прокату. Там взял малую гравиплатформу, кажется, ту же, коей пользовался в прошлый раз, царапины на корпусе знакомые были, пару я оставил контейнерами. В общем, забрав транспортное средство, оплатил до вечера с возможностью продления аренды, и полетел в сторону рынка. Я был сыт, плотно позавтракал перед уходом, так что до вечера ничто не должно было мне помешать пополнять склад повреждённым вооружением, защитой и тем, на что упадёт мой взгляд. На то, что можно будет восстановить с прибылью для себя.

*Пиратская система «Принус», одноимённая станция.
Мастерская «У деда Миши». Год и семь месяцев спустя*

Весело насвистывая, я вышел из кабины душевой, энергично работая полотенцем, растирая волосы, потом улыба-

нулся и громко шлёпнул ладонью по округлой и довольно красивой попке молодой девицы, которая спала на моей постели. Это уже четвертая, с которой я завожу мимолётный роман, но в отличие от остальных, она продержалась больше двух месяцев. В принципе, в постели идеальна, но что-то душа к ней не лежала. Вроде и красивая, и собеседница интересная, живая очень, но вот не лежит душа и всё. Мы с ней можем стать хорошими приятелями, недолго любовниками, но не влюблёнными. Девушку звали Сарой, и она прибыла на станцию на борту лайнера, устроившись тут на работу. Она была менеджером в одном из детских развлекательных центров, работала два через два, и сегодня у неё как раз рабочий день.

– Вставай, соня, проспичь и на работу опоздаешь, – сказал я и отошёл в сторону, продолжая вытираться.

То, что я был совершенно голый, меня несколько не смущало, фигура у меня была что надо, так что любил покрасоваться. Последний год я активно занимался спортом и плаванием, старался держать себя в форме, а не как в первые полгода жизни на станции, в попытках заработать, начав запускать себя. Когда я понял, что так не годится, то нашёл хороший спортзал, имеющий собственный бассейн, и записался туда. Там были даже старые военно-тренировочные капсулы, я в них проходил обучение как новобранец, с поврежденной нейросетью. Иначе компы капсул меня не допускали к занятиям. Кстати, тренировался я бесплатно, так как привёл ПО

всего оборудования в порядок и даже отремонтировал две капсулы, что убрали на склад, работали они со сбоями, и никто не брался исправить этот глюк. Вернее, пробовали, и не раз, но ничего не выходило. Глюк был в основной программе. Я, конечно, мог так засветиться, но очень уже мне нравился этот спортзал, вот мы с владельцем и договорились. Тот молодец, информация о ремонте от него никуда не ушла.

Те два года, что я прожил на станции, дали мне очень много для понимания мироощущения. Что я мог получить на борту рейдера? А тут общение с интересными людьми, такая же интересная работа и большое количество информации. Этот мир меня теперь не пугал, я узнал о нём много нового, гораздо больше любого из туристов, что ежедневно посещают эту станцию. Часть информации я получал и от них. Жизнь на станции была интересная, но таких моментов, вроде того, как на меня пытались натравить одно из самых опасных и вымирающих пресмыкающихся Содружества, больше не было, я работал и просто жил. Первые полгода так активно работал, что чуть не перегорел, и если бы не Лиа, которую я встретил на рынке, которая просто заморозила меня своей молодостью и формами, то так бы и работал, пока не упал от бессилия. А Лиа поставила меня на ноги, это из-за неё я упорядочил работу, чтобы появилось свободное время, пошёл в спортзал, чтобы держать себя в норме и качаться. Девушке было шестнадцать лет, она была дочкой хозяина двух лавок и небольшого магазина. Мы были практически ровес-

никами, так что общались друг с другом охотно. Почти сразу дело дошло до постели, потом от лёгких до крупных подарков. Не сразу, но я узнал, что Лиа оказывает интимные услуги за определённую плату и имеет своих клиентов из соседей стариков, я был для неё приработком на стороне. Эта информация мне не понравилась, любовная пелена спала с глаз, и я довольно быстро с ней расстался. Через пару месяцев появилась другая девушка, потом ещё, пока меня у неё не отбила Сара, девушка с таким земным именем. Я даже посмеялся, Сара Шлеман, звучит, между прочим.

Припоминая случай с таким необычным нападением на меня, я улыбнулся. После продажи всего имущества Танка адвокат «ЮрКора» лично доставил мне в мастерскую два запечатанных банковских чипа и один вскрытый. Проверив каждый считывателем своего наручного искина, я определил, что на двух по миллиону, это максимальная сумма для такой модели чипа, поэтому я его и выбрал, нельзя все яйца в одну корзину класть, на втором было триста двадцать тысяч. Это всё, что мне причиталось с продажи имущества нападающего. «ЮрКор» честно выполнила свои обязательства, так что я подтвердил, что договор по этому делу выполнен, свою часть доли они уже сняли. Чуть позже я отнёс чипы в свою ячейку, срок аренды которой позже продлил. Жил я нормально, поэтому решил не уезжать, мне тут нравилось, вольница пиратская позволяла крутить интересные дела, чего я ранее недооценивал, в результате чего в ячейке

оказалось ещё три чипа, где было по миллиону. Всего на данный момент я владел девятью миллионами на девяти чипах и семистами тысячами кредитов, положенных на пяти других банковских чипах. Естественно, если бы я развернулся всю, то вычислили меня бы быстро, но я как всегда работал очень осторожно, поэтому прибыль была не такая и большая, но стабильная.

СБ засекретило всё об этом деле, поэтому причина, по которой Танк напал на владельцев этого павильона, была не известна общественности. Даже адвокат напряг свои связи, но не смог ничего выяснить. Позже я его успокоил и пояснил, почему СБ так всполошилось, мне своими способами добыть информацию было куда проще. Естественно, в архиве её не было, но вот на личном, защищённом шестью уровнями безопасности коммуникаторе главы СБ станции информация эта была, и я незаметно для владельца смог её добыть. Дистанционно, естественно. Правда, прибор для взлома должен был находиться не далее чем в ста метрах, пришлось помучиться, пока я не спрятал его за балкой неподалёку от дома начальника СБ дорогого жилого района станции. Взломщик за ночь преодолел все степени защиты, снял копию всей информации, идеально подчистив за собой хвосты. Я этим взломщиком не в первый раз пользуюсь, так что тот настроен был серьёзно. Кстати, именно так я и узнал про Лиа, взломал пароли на её коммуникаторе и нашёл список с клиентами, напротив каждого сумма, которую та должна

получить за свою работу, и сколько уже получила. Очень серьёзно и педантично она вела бухгалтерию. Я был в отдельной строке и подписан как «котик», там же была информация о подарках от меня с ценой каждого. Я тогда дистанционно отформатировал память её коммуникатора, а чуть позже вообще порвал все связи.

Так вот, по поводу Танка, он, помимо того что был владельцем довольно прибыльного имущества, также занимался заказными убийствами. Первого владельца моего павильона он убил из-за наследства, тот был ему родственником, и всё, чем он владел, досталось убийце, тот же публичный дом. Заказов было много, и по иронии судьбы одним из них через несколько месяцев стал второй владелец павильона, причина та же: родственники что-то не поделили и заказали его. Третий умер по ошибке, вернее, его убрали как свидетеля. Причина была в том, что змея удрала от Танка, и когда тот, наконец, взял управление на себя, для этого нужно было надевать спецкостюм, то обнаружил её в павильоне, где уже случились два убийства. Видимо, та приползла туда по памяти. Владелец успел заметить змею, и Танку пришлось его ликвидировать. А вот ко мне претензий у него не было, причина была банальна, ругая себя, он пояснил следователю, что просто решил поддержать слух о «Павильоне Смерти», вот и направил своё оружие убийства на дело, что и дало возможность раскрыть его. А вот дальше он, ничего особо не скрывая начал рассказывать, кто и кого ему заказывал. Анонимно ко-

нечно, но многих заказчиков он знал. Пятьдесят шесть якобы естественных смертей было на его совести, среди жертв и заказчиков было много влиятельных людей среди пиратов, включая главу администрации станции, который освободил для себя тёплое место. Поэтому ему и закрыли рот, я был на казни и видел, как тот, махая руками, в тонких кристалликах льда вылетел в открытый космос и через секунд десять перестал шевелиться. Позже его тело отправили в сторону ближайшей звезды. Лететь ему лет десять. К этой звезде много трупов запущено, уверен, их там несколько тысяч.

Тогда я по просьбе адвоката перекинул весь архив главы СБ ему на планшет, причём не просто так, за эту информацию, об источнике которой «ЮрКор» по договору должен соблюдать секретность, мне ещё и заплатили, сто тысяч. Видно, информация им была нужна, прижать того или иного подозреваемого, чтобы выиграть дело. Больше ни я, ни адвокат об этой истории не вспоминали, да и виделись редко, до последнего момента нужды не было.

Вот так я и жил, потихоньку ночами, чтобы не было свидетелей, превращал павильон в крепость и пополнял своё благосостояние. Работал точно по определённому времени, отдыхал, тренировался и даже устроил себе выходной раз в неделю. В понедельник мой магазинчик не работал, и мастерская не оказывала никакие другие услуги. Пару-тройку раз я отменял свой выходной, постоянные клиенты платили за срочность, но как я уже говорил, это было не так уже и

часто.

Бывало, мне поступали предложения войти в артель тех или иных спецов, или поступить в команду лихого везучего капитана, но я всякий раз отказывался. Мне нравилась моя берлога, и я чувствовал себя на нужном месте. Но главное не это, главное другое, я продолжал ждать.

Сара завозилась и, миленько потерев глаза кулачками, спросила:

– Что, уже утро?

– Да, мне через минуту открывать магазин, а тебе через полчаса нужно быть на рабочем месте. Может, гравитакси вызвать? – предложил я.

– Не стоит, так добегу, – ответила та и, соблазнительно двигаясь, покинула постель, направившись в душ. Она, как и я, была полностью обнажена.

Одевшись, я натянул свой привычный комбез техника, у меня в шкафу ещё четыре таких висело, застегнул ботинки и, подвигавшись и поприседав, чтобы одежда села, направился в магазин. Там привычно за эти два года открыл дверь, поменял надпись голограммы на «открыто» и вернулся. Если что, зуммер «Греата» меня предупредит, а охранный дроид не даст местным пацаньям что-то утащить. Тут, конечно, поддерживается порядок, на соседнем перекрёстке пост полиции, но всё же детские шалости расследуются не так уже и тщательно. Многие воришки попадались не по одному разу. Многие из глав пиратов этого картеля начинали так же, по-

этому и было такое послабление, как-никак будущие члены картеля и их преемники.

Зайдя на секунду в мастерскую, чуть помедлив, я активировал небольшой комп, что стоял в углу, на первый взгляд ни к чему не присоединённый. Да и его вид и полуразобранное состояние с отсутствием некоторых важных деталей со вскрытым корпусом явно намекали, что он нерабочий и валяется тут давно. Однако зритель бы ошибся. После моей активации тот загрузился и на удивление бодро отрапортовал, что полностью готов к работе. В это время запищал зуммер сигнализации, посмотрев на экран визора, куда выводилась картинка, я увидел трёх крепких мужчин, вошедших в магазин. Причём, что странно, у них поверх комбезов были накинuty плащи. Обычно подобные плащи носят или франты, даже есть отделка для них, или чтобы скрыть оружие. Думаю, тут второе, тем более плащи армейские с индивидуальной защитой. Быстро набрав несколько кодов на разобранном компе, я покинул свою мастерскую и прошёл в холл магазина, встав у стройки.

– Господ что-то интересуется особенное?

Особо я не дёргался, подобные кадры у меня были не раз. Заказывали разное специфичное оборудование, которое я обычно собирал на коленке, что особо их не волновало, главное, чтобы работало, а один умник вообще заказал глушилку гипера. Я таким крупногабаритным оборудованием не занимался, хотя поучаствовать в сборке парочки приходилось,

но это было ещё на борту рейдера. Инженер тогда работал. У меня были контакты других техников, мы общались, и я отправил его к спецу, который как раз и занимался таким оборудованием. Но не суть, эти были какие-то другие. Пираты тоже жёстко руководили, и на их кораблях была почти военная дисциплина, но вот именно что почти, всё же они были немного расхристаны и вели себя вольно, а эти были больше похожи на военных, профессиональных военных. Мой опытный взгляд новичка, который не раз вступал в схватки с волкодавами в тренировочной капсуле, сразу опознал в двоих опытных бойцов, похоже, модификанты.

– Валерий Шихт, он же Виктор Цой и он же Михаил Шлеман? – показав кривую улыбку, спросил один из неизвестных, тот, в ком я определил старшего, и он мне показался куда опаснее двух бойцов, стоявших рядом.

– Два года прошло, не особо быстро работаете, – не удивившись, ответил я, оставшись стоять за стойкой, лишь положив локти на столешницу. – Чего надо? Вопросы задавайте, на какие захочу, отвечу, будете бузить – вызову охрану. Местные чужих ищек не очень любят, дают по поводу и без.

– Ты нас ждал, – скорее утвердительно, чем вопросительно ответил неизвестный. – Местных можешь и не пытаться вызвать, тут работает глушилка. Кстати, твоей работы. Вся твоя охранная система взломана и работает на нас. Даже боевой дроид, скрытый в нише, подчиняется нашим командам.

Хакера у нас нет, но есть дроид-взломщик, он и поработал. Кстати, боевой дроид у тебя полный хлам второго поколения. Мы используем седьмое, уже переходим на восьмое.

Мельком посмотрев на экран искина, я убедился, что связи нет. Подняв глаза на собеседника, я спросил:

– Что с кораблями корпорации «Темиур»?

– Разведчик был взят на абордаж, носитель тоже, но в таком состоянии, что пленных взять не удалось, а рейдер капитан унёс собой, подорвав реакторы. Нам пришлось проделать огромное количество работы, чтобы выйти на тебя. Остальные выжившие оказались пустышками, пока, наконец, не вспомнили о тебе и не начали вести оперативную работу. А ты молодец, когда мы пытались подсунуть тебе трофейные искины через местных пиратов, ты ловко соскакивал. В последний раз, месяц назад, вообще чуть нашу сеть местным не сдал, а вот последнюю партию взял. Жадность выиграла?

Я неопределённо мотнул головой, что означало и да и нет. Не раскрывать же им все карты, что мне надоела их возня, и я решил покинуть станцию, а искины на взлом взял, только чтобы встретиться с ним, с куратором. Мне была нужна информация о кораблях корпорации, и я только что её получил. Надежда не было, наших полностью уничтожили, и часть вины было на мне.

– Что надо? – повторил я вопрос.

– Ты идёшь с нами, – по-простому ответил тот.

– А вот это фигушки... – начал было я и замер, когда мне в спину ткнулся ствол оружия, обернувшись, только покачал головой, печально вздохнув. – А-а, симулятор оргазмов. Ах, Сара-Сара, что же ты так? Чем тебя купили?

– Я офицер разведки, недоносок! – рывкнула та, продолжая держать меня на прицеле небольшого, но явно мощного бластера. Одетая она была в костюм служащей развлекательного центра. Но вот бластер был отнюдь не игрушка, как я успел убедиться, новая модель, шестое поколение, в свободной продаже таких не было. Пара единиц было, но это трофеи пиратов.

– Сара, подожди, потом пообщаешься, когда мы его выведем на наш корабль.

– Моё мнение, я так понимаю, вас не интересует?

– Нисколько, – ответил тот и скомандовал: – Хенк!

Один из двух бойцов достал одноразовый иньектор и пошёл ко мне, поэтому мне ничего не оставалось, как скомандовать:

– Пелена.

Почти сразу сферой меня закрыл мощный щит, по которому размазалась плазма выстрела Сары, а я мгновенно провалился под пол, уходя в защищённое место, согласно действовавшей программе команды «Пелена». Люк сразу закрылся, чтобы никто не успел последовать за мной. Упав на натянутую сетку, я перебрался на платформу монорельса и активировал движение. Крохотная платформа для фер-

мерского хозяйства, используемая мной для эвакуации, была скоростной, так что я крепко держался за поручни, пока сильный поток воздуха трепал мои короткие волосы. Какие тут американские горки, куда круче, и главное, практически в полной темноте. Дух захватывало только так, да ещё неопределённость давила. Линию монорельса-то я положил, а вот испытать... не успел.

Причина моего побега была банальна, очень хотелось жить. Дело в том, что у меня был последний аргумент, что не входил в общую оборону, это корабельная турель ПКО, скрытая под панелями потолка и запитанная от шины мастерской. Понятно, что излишне мощная, но уже от неё-то никакая защита не спасёт. Скрыта она была отлично, взломщик разведчиков неизвестного пока государства хоть и отключил ее, но я вернул питание на место, так что как только я исчез, она открыла огонь по всем, кто находился в помещении. А так как свой-чужой на неё я так и не успел повесить, то и меня бы она приголубила, а так четыре цели, вот и пусть постреляет. Наводится на цель она мгновенно, всё же против скоростных целей заточена, и у группы захвата не было никаких шансов.

Подготавливаться к побегу я начал ещё три месяца назад, когда почувствовал, что вокруг меня начали происходить странные истории, и понял, что меня нашли. То, что Сару подвели ко мне, я понял не сразу, всего недели две назад, за это время та успела перестроить всю мою охранную

систему, даже компы дроидов взломали, а также обезопасить меня от побега. Теперь система не охраняла меня, а следила, чтобы я не сбежал, предупреждая новых хозяев. Вот и пришлось импровизировать. Турель я ещё год назад подвесил, но питания так и не подводил, боевого дроида вполне хватало, а тут всё доделал и стал ждать, старательно уворачиваясь от попыток проверить меня на вшивость. Хакер я или нет? Наконец, когда мне это надоело, да и понял, что меня не оставят в покое и на всякий случай попросту ликвидируют, я пошёл ва-банк. Взял якобы никому не нужные искины, два было, десятого и шестнадцатого уровней пятого поколения оба, производства империи Ахбар, и начал ломать их. Взломал уже, но об этом никто не знает, кроме покупателя, что забрал их вчера, передав мне банковские чипы с деньгами. Два с половиной лимона я поимел с разведчиков, это были их искины, тоже трофеи, но всё же.

Главное – план, для чего я устроил это представление и вёл разговор, удался. Мне нужно было узнать, что с Ксандрой и другими ребятами. Такие операции в базы СБ ни одного и государств не входят и, скорее всего, содержатся на внешних носителях или в спецархивах, так что можно было узнать, что с нашими, только от непосредственных участников, то есть охотников. К сожалению, полученные сведения были неутешительные, пленных было мало и из них всего четверо пилотов истребителей, подобранных вместе со спасательными капсулами. Все мужчины, женщин среди них не

было.

То, что я раскрылся, меня не особо пугало, да, вполне возможно, на меня начнут охоту, но о том, что происходило внутри магазина, никто не узнает, ведь не только у разведчиков работала глушилка, оставляя им канал для связи, но и моя. Если только через стёкла кто-то вёл оперативную запись, не более. Сведения эта четвёрка передать просто не успела, и сейчас они, скорее всего, уже уничтожены, и два технических дроида через дыру в полу должны проникнуть внутрь, их задача – демонтировать то, что я заранее не смог сделать, чтобы не навести на подозрения. Ну и собрать остальное, включая трофеи с трупов. Про турель я тоже не забыл, и её демонтируют. На одном из складов ожидали своего часа два малых контейнера со всем моим имуществом, ещё два придут с вещами из павильона, и всё, можно отбывать. Ячейку в банке можно не посещать, восемь дней назад я там был и всё забрал, так что всё, что нужно, при мне. Только в этот раз я имел больше вещей, рюкзак и баул на длинном ремне, а все четыре контейнера я уже продал. Дня три назад дал опись старику Иде, и тот взял у меня всё за полцены. По-тихому продать по-другому не получалось. Как только придут оставшиеся контейнеры на склад, отправлю сообщение старику Иде, пусть забирает. Тот, несмотря на свою торгашескую сущность, мне доверял, так что оплатил вперёд, да и договор мы составили.

К этому моменту, когда лифтовая платформа начала сбра-

сывать скорость, останавливаясь, я набрал номер адвоката из «ЮрКома» и сказал всего одно слово:

– Начинайте.

Этой командой я запустил продажу всего моего оставшегося имущества. В принципе, оно уже было заложено через того же адвоката, и деньги я получил, правда, половину суммы, но хоть что-то. Аренда павильона у меня была оплачена на три года вперёд, и адвокат может её переуступить другому владельцу, поставив в известность администрацию станции. В основном продавался магазин вместе с виртуальным сайтом. «У дяди Миши» уже был раскрученный бренд, я стал за эти два года довольно известным спецом, так что даже на этом можно неплохо заработать. уже заработал, я повторяю, что переуступил павильон за полцены. Да, он получил повреждения, но это уже было заранее обговорено с адвокатом, так что проблем возникнуть было не должно.

В это время платформа, на которой я полулежал, остановилась и замерла, зависнув над монорельсом. Мы достигли конечного маршрута. Ещё во время полёта я избавился от маячка, который мне на наручный искин подвесила Сара пару недель назад, так что я покинул платформу и, пробираясь по фермам, добрался до люка никем не отслеживаемый. Отойдя в сторону, я из небольшой незаметной ниши достал свой рюкзак и баул, рюкзак за спину, баул на боку на длинном ремне через плечо. Всё, все мои личные вещи, что я брал в полёт, со мной, остальное не существенно, были бы деньги,

куплю что захочу.

Откинув крышку люка, я спустился по техническому колодцу и, выбравшись в большой транспортный коридор, оказался неподалёку от складских комплексов, тут до нужной шлюзовой оставалось совсем ничего. Там стоял круизный лайнер, где у меня было выкуплено место. Неофициально, естественно, зайцем полечу, через империю Ахбар в конфедерацию Шина, ну а там мой путь лежал в центральные миры. До восемнадцатилетия оставалось всего несколько месяцев, так что пора искать то государство, которое мне подойдёт для проживания и в которое я соглашусь войти на правах гражданина. Так-то иммиграционная программа у всех была жёсткая, с интеллектом ниже ста двадцати просто не принимали, но для меня были открыты все дороги. Да-да, я тайком проверился в диагностической капсуле. Двести тридцать четыре единицы. Правда, в трёх моих картах ФПИ, что мне сделали на станции, были другие данные, от ста двадцати пяти до ста сорока. Даже так мне палиться не хотелось. Одна карта была на имя Валерия Шихта, терять свои настоящие данные не хотелось, и регистрироваться я буду именно по ним. Так что когда я получу полное гражданство, охотники могут утереться, а для государства, гражданином которого я стану, я буду честным человеком, пока не совершу правонарушение на его территории. То есть для правоохранительных органов всё, что я совершил в других государствах, это проблемы полиции этих самых государств, для них я чист.

Не шучу, это практика распространена на все государства Содружества, разве что окраинные миры имеют более жёсткие законы. Конечно, могут отправить запрос об экстрадиции, но не все они удовлетворялись, далеко не все.

Быстро шагая по коридору, я припомнил, как спасся, и усмехнулся. Обычно таких прослоек между этажами не существовало, но часть сектора, в котором находился мой павильон, был свежим, пристроенным всего двадцать лет назад, и так получилось, что мой павильон как раз и оказался с краю. Так что место для побега оказалось очень удобным. О нём я узнал от главы СБ, вернее из его архива, в схемах станции не было информации, что тут было пустое пространство, два метра высотой всего, но всё же. Главное, мне удалось с помощью тех двух технических дроидов, что демонтировали сейчас оборудование в магазине, проложить этот монорельс на максимально возможную длину. Стоило это всё, конечно, прилично, ну да ладно, для спасения своей тушки никаких средств не жалко. Тем более я и так неплохо заработал.

Когда я дошёл до перекрестка коридоров, отойдя от люка всего метров на сорок, то отключил наручный искин, снял и убрал его в нагрудный карман. То, что охотники работают без хакера, я не особо поверил. Доказательств не было, я не заметил, чтобы кто-то трогал мои маркеры в сети станции, если бы туда зашёл хакер, то хоть одну паутину он бы зацепил, но этого не было. Вполне возможно, работал более опытный взломщик, я себя исключительным спецом никогда

не считал, тогда да, дело плохо.

Наконец, появилось место, где не было камер, вернее, они не работали, там я достал из баула другую одежду, куртку с капюшоном. Натянул всё это поверх комбеза, накинув капюшон на голову, убрал рюкзак в баул и, подволакивая ногу, направился дальше. Через триста метров находился лифтовый холл, я дошёл до него, спустился на двадцать один этаж вниз, вышел и, повернув сразу направо, отправился к холлу шлюзовой, где и был пристыкован лайнер. Подойдя к дежурной смене у входа, я нашёл глазами нужного типчика, это был рыжеволосый матрос, и сказал ему определённую фразу. Тот сделал какой-то знак офицеру, отчего тот демонстративно отвернулся, и повёл меня по переходам куда-то внутрь корабля.

Ещё когда я договаривался о перевозке, то удивился, когда офицер с лайнера описал мои действия на будущее. Никаких тайных ходов, просто подойди к нужному человеку, скажи заветное слово, а там тебя доставят в хранилище, в тайную, хорошо оборудованную комнату для перевозки хорошо оплачиваемых клиентов. Естественно, я предполагал, что меня могут и в рабство взять, тут с этим раз плюнуть, так что подстраховался. Дал треть суммы, остальное по приходу на конец маршрута, ну и другие средства задействовал.

Мы спустились под жилой модуль третьей палубы, тут матрос завёл меня в технический коридор, убрал в сторону панель и повёл по-другому, уже замаскированному коридо-

ру.

– Вот, – открывая дверь в комнату, показал он. – Наш лучший люкс для перевозки нелегалов. Тут всё есть, выходить до конца полёта не стоит. Был тут один раз случай... я вас снаружи закрою.

– Понял, – заглянув в каюту, кивнул я.

Когда я прошёл внутрь, матрос запер дверь, щёлкнув замком снаружи, и, судя по звуку удаляющихся шагов, звукоизоляция тут была ни к чёрту, ушёл. Комната было узкой, но длинной. То есть как кирпич. Открыли дверь мне в торце, в противоположной стороне была кровать, на стене галопроектор визора. На стойке коробка с кристаллами, уверен, там подборка фильмов, в центре диван и столик, у входа, где я стоял, справа дешёвый пищевой синтезатор, слева кабина санузла, чуть дальше, ближе к столику, барная стойка и два стула, это, видимо, для приёма пищи. У дивана на стене висел экран терминала, видимо, включённый в общую сеть лайнера. В принципе, нормально.

Бросив баул на небольшой диванчик, проверил на мягкость матрас койки и, подойдя к терминалу, активировал его и вышел в сеть сначала лайнера, а потом и станции. Набрал определённый код и получил доступ к информации. Полиция уже отработала в моём павильоне, там сейчас адвокат со строителями обсуждали степень ремонта, чтобы придать магазину товарный вид, я наблюдал за ними с помощью камер слежения. Оба контейнера были на складе, так что я от-

правил сигнал Иде, получив подтверждение, что он получил информацию о складе и коде замков, после этого я вздохнул спокойнее. Все дела сделаны, подметено, можно с чистой душой лететь в центральные миры. Напоследок я прошёлся и убрал все свои маркеры в сети станции, вот теперь точно всё, никакой противоправной длительности, пусть попробуют доказать, что я чем-то занимался, кроме их фантазии, факты нужны, факты.

Отключив терминал, я только достал из набедренного кармана чистый, не засвеченный планшет и перекинул на него всю доступную информацию по лайнеру, со схемами палуб. Сменив одежду, надев чистый комбез, я расстелил на койке постельное бельё, оно хранилось в шкафчиках под койкой, и, разлѣгшись на диване, набрал на планшете код и стал просматривать картинки с камер. Да-да, пока мы шли, я незаметно крепил на стенах и панелях скрытые камеры. Восемь штук использовал, одна была в том коридоре, где в стене была замаскирована ниша с тайным коридором, а в нём самом целых две камеры поместил, у двери комнаты и у входа.

Убедившись, что рядом никого нет, никто подозрительный не крутится, оставил планшет включѣнным и открыл баул, я его с дивана на пол сбросил. Достав сканер, я обошѣл всю каюту и просканировал её вдоль и поперѣк. Закладки всё же были, в стене я обнаружил баллон, судя по маркировке, с сонным газом, труба с распылителем выходила под

стойкой с пищевым синтезатором, так что дистанционно запустить – и пойдёт газ, бери меня тёпленьким. Я отсоединил устройство управления, а баллон вообще убрал, но сделал так, что если подадут сигнал, я об этом узнаю, запараллелил его на планшет. Кроме этого, имелось два микрофона и две камеры в разных углах каюты, последние отключать не стал, они включались так же дистанционно, но тоже распараллелил сигнал на свой планшет. Если кто захочет посмотреть на меня, я об этом узнаю. Это всё, что я нашёл в каюте из необычного, а так меня всё удовлетворило. Планшет теперь постоянно будет во включенном режиме, если кто войдёт в замаскированный коридор, он предупредит меня зуммером, так же сигналом сообщит, если кто-то захочет пустить газ или включить камеры с микрофонами.

Когда я закончил, вдруг засигналил терминал, сообщая о вызове. Осторожно подойдя к нему, я немного расслабился, вызывал тот офицер, с которым я договаривался о нелегальной перевозке. Пятьдесят пять тысяч с меня содрал, но под протокол обещал довести до конечного маршрута в целости и сохранности. Активировав терминал, я немного поговорил с ним, тот узнавал, как я устроился и есть ли какие пожелания, узнав, что всё есть и ничего не надо, он отключился, сообщив, что свяжется в следующий раз через трое суток.

Через три часа лайнер отошёл от станции и направился к границе системы, для разгона и ухода в гипер. Ещё одна страница моей жизни перевернута. Надеюсь, что все мои планы

пойдут, как запланировано, и особых приключений я не получу. Кто-то спросит, к чему такие метания, чего я добиваюсь. Метания действительно были, но по воле случая, а так я хотел просто жить. Я не говорю про планету и домик на берегу моря, может, к старости я это всё приобрету, нет, меня манил космос и я хотел бороздить его просторы. Получив нужные знания, я планировал приобрести в собственность корабль и посетить разные миры, вот тогда я осуществлю свою мечту. А путешествовать можно и под видом наёмника. Жаль, что для любого корабля нужна команда, пассажиров я не хотел иметь на борту и предпочёл бы путешествовать в одиночку... ну да ладно, посмотрим, как нить судьбы сложится в будущем.

Следующие пару дней я реально ничего не делал, просто валялся, изредка делал зарядку и смотрел фильмы, но потом мне это быстро надоело, деятельный характер взял своё, и следующие три недели я реально работал. Соединив три планшета в один, четвёртый всё так же был активен, обеспечивая мою безопасность, я занялся написанием программ. Ох, люблю это дело. Большую часть я сразу же испробовал, а так как, кроме самого лайнера и его внутренней сети, благодаря терминалу, вблизи у меня ничего не было, вот я и, сломав эту сеть, теперь знал многое о судне. Новое, кстати, судно, шесть лет назад в первый рейс вышло.

Но внутреннюю сеть это ладно, взломать её было не труд-

но, но вот систему управления и особенно работающие искины, их тут было три, вот это реально трудная задача, и две недели из трёх я именно этим и занимался. Пару раз искины чуть не ловили меня за руку, едва-едва успевал подчистить хвосты, но всё же так и не смог подобрать ключик. С отключёнными искинами работать было во сто крат легче, там они спят и не знают, что их взламывают, а эти настороже. Хотя всё же к внешним камерам и сенсорам я получил доступ. Даже не то чтобы получил, скорее, мог просматривать картинку. Я сделал проще, сел на линию, что шла в каюту капитана, и сообщения из рубки просто шли и ему и мне, поэтому я знал многое. При выходе из гиперя я садился на эту линию, и иногда везло, шла картинка капитану. Он не всегда находился в рубке, но всегда следил за полётом для промежуточного прыжка. За время полёта мы побывали на двух планетах, зависнув на орбите и двух станциях. Через сутки снова будет выход и следующая планета. Одно радовало, половину империи Ахбар мы уже пересекли. Если бы не частые остановки, чтобы туристы развеялись на разных планетах и станциях, давно бы в конфедерации были.

В данный момент я лежал на диване и, покачивая машинально ногой, просматривал картинку с одной из камер в коридоре жилой палубы второго класса. Там довольно упитанный мужчина лет тридцати на вид орал на стюарда, показывая куда-то внутрь каюты, отчего я пакостливо улыбался. Звуча не было, было видно только широко открывающийся

рот клиента, испуганно бегающие глазки и крупные капли пота на лице. Два последних года, как я узнал, потеет он так, только когда боится до жути.

О чём шёл крик, я, естественно, не слышал, но прекрасно знал. Дроид-уборщик, который находился в одной из скрытых ниш в коридоре, этой ночью, проникнув в номер, серьёзно поизгалялся над этим пассажиром. Спал тот крепко, я об этом знал, так что дroid аккуратно, под моим дистанционным управлением, достал все вещи пассажира из шкафа и ящиков и нарезал из них конфетти, даже бельё не обошёл вниманием, поэтому тот и стоял в банном халате, надеть-то было нечего.

Кто-то удивится, шутка была несколько жестокой, но я лишь улыбался. Этого гадёныша я выпасал больше полутора лет, играя с ним в игру «отомсти за пендель». В первый день, когда я попал на пиратскую станцию, мне какой-то неизвестный отвесил изрядного пенделя. Информация в архивах с записями с камер хранится по протоколу в течение недели, но я успел изъять этот кусок записи. Тогда я активно работал, и мне было не до неё, а когда был морально подавлен, расстроенный расставанием с Лиа, то вспомнил про эту запись. Вернее, она мне случайно на глаза попала в архиве наручного искина. Я вычислил толстяка, что шёл позади меня и с немислимым удовольствием на лице отвесил мне пинка, когда я выходил из людского потока. Прокрутив пару раз запись, как он мне отвешивает пинка, я сделал снимок лица

и прогнал его по полицейской базе, сразу же найдя негодяя. Тот, к счастью, оказался жителем станции, более того, служащим, оператором грузовой платформы, что используется для транспортировки грузов большого объёма в транспортных туннелях, включая даже средние корабли.

Следующие два дня я за ним, не отвлекаясь на другие дела, следил. Предположение оказалось верным, тот получал удовольствие, если в толпе кого ударит, толкнёт или отвесит пинка. Одного мальчишку он толкнул под двигающуюся грузовую платформу, вытолкнув с пассажирского коридора. Тот едва успел перекатом уйти в сторону. Размазало бы по палубе. То, что он мне не понравился, никак по-другому не сказать. Наверное, со злости я решил его наказать. По его обычному маршруту, когда он возвращается домой после смены, в это же время всегда проезжает автоматическая грузовая платформа с горой мусора. Мне не составило труда влезть в управление, и на третий день, когда их встречные пути пересеклись, толстяк спешил к остановке местного общественного транспорта, то бак опрокинулся, крышка слетела и на того полетели бытовые отходы. Никаких повреждений, кроме моральных, он, к сожалению, не получил, но я с удовольствием смотрел, как он стянул с головы детский подгузник и пытался стереть с лица жидкое детское гуано. Подгузник оказался свежим.

Мне эта подстава настолько понравилась что я, изредка отрываясь от работы, в основном по понедельникам в выход-

ной, шутил над толстяком, доводя его до белого каления. На него что только ни падало, куда он только ни проваливался, в какие истории только ни влипал, отчего он стал комическим героем новостных каналов, получив при этом множество почитателей, ожидающих, что же ещё с ним случится. Особенно было разрекламировано, как он вдруг скатился по сложившейся лестнице, влетел в открывшуюся техническую шахту, пролетел вниз десять метров и с головой ушёл в жидкие отходы. Вот когда его вытаскивали, и сделали фото. Разрекламировали толстяка. А как он по приглашению шёл на день рождения сослуживца и оказался в борделе, попав под рейд полиции, искавших маньяка, что зарезал трёх проституток, и как они радовались, взяв толстяка, и в течение суток выбивали у него признание в камере. Он действительно был похож на реального маньяка, но всё же им не был. В смысле грань не переходил. Это я им сдал его местонахождение, сперва поддельного толстяка, потом настоящего.

В общем, он посетил все храмы и секты, прося избавить его от неудачливости и предлагая деньги. Он реально считал себя неудачником, потому как его жена, которая с ним развелась, тоже попадала в истории, но с удивительно благополучным концом. Это действительно было так, и это тоже было делом моих рук. Издеваясь над толстяком, он, кстати, за всё это время своё хобби издеваться над людьми так и не бросил, я дистанционно познакомился и с его семьёй. Когда я узнал их получше, то просто не понимал, как такие хоро-

шие и добрые люди могут жить с таким негодяем и тираном. Дальше было просто, наделал фото толстяка, где он развлекается с другими женщинами, а также с животными, я отправил их одному ушедшему адвокату, подделав письмо и подпись жены толстяка. Тот за дело схватился сразу, поговорил с женой, которая ничего не понимала, но, просмотрев фото, вспылала желанием разойтись. Помогая адвокату, я сделал так, что толстяку ничего не досталось, правда, про алименты можно забыть, на пиратской станции такого не было.

К жене моё отношение было полной противоположностью мужу. Она выигрывала лотереи в супермаркетах, попадала на такие скидки, на коих никогда не была, даже выиграла приз, разыгрываемый администрацией станции. В общем, я хорошо её поддержал, всё же женщина осталась без поддержки с двумя детьми. Полгода назад она собралась, всё продала и покинула станцию, а вот толстяк держался. Где-то месяца два назад, когда я почуял, что охотники вышли на меня, я как-то упустил толстяка из виду, лишь напоследок пошутит. Два полицейских дроида отловили его на оживлённом перекрёстке и на глазах пяти сотен человек, нагнув и оголив зад, хорошенько так выпороли, после чего их компы были отформатированы.

Что случилось за эти два месяца, не знаю, но когда я просматривал списки пассажиров лайнера, на борту было три тысячи человек, то обнаружил знакомую фамилию, а проверив, понял, что это он, и в тот же день продолжил веселье.

Эта акция с одеждой толстяка была третьей за эти недели. Первым было блокирование двери в парной, где он чуть не сварился заживо, но к счастью, его спасли в медкапсуле. Потом он получил приглашение от пассажирки первого класса для интима с фото в письме. Фото было одной красотки из модельного агентства, а толстяка в каюте встретила двухсоттрёхлетняя стервозная старуха, выходявшая из душа, которая сперва не поверила, что в её каюту каким-то образом проник мужчина с букетом цветов в руках, а потом подняла такой хай и долго была креслом по спине толстяка. Дверь, которая сама перед ним открылась и пропустила внутрь, вдруг заблокировалась. Очнулся он в медкапсуле героем местных анекдотов.

Ну а я с каким-то азартом взламывал корабельные искины лайнера, и хотя у меня ничего не получилось, я получил новый опыт, который меня немного озадачил. Нужно будет в следующий раз, когда взломаю спящий искин, ломать его же уже в активном состоянии. Протоколы защиты были несколько другими, хотя такие искины я уже взламывал.

Так вот я серьёзно увлёкся работой, и толстяк вздохнул свободнее, развлекаясь по полной на лайнере. Ну а когда я понял, что взломать искины можно, но ключик я пока не подобрал, то снова обратил внимание на толстяка, после чего и был тот рейд уборщика в его каюту.

Дождавшись прихода старшего стюарда, толстяк уже на него начал орать, я убедился, что стюард держит ситуацию

под контролем и, отключившись от камеры, стал рисовать липовое полицейское досье на толстяка. Обычно, когда приходит досье, смотрят на статьи и личные данные, потом отдадут на захват, а когда прочитаешь подробности дел, то сразу станет понятно, что это липа. Но до этого он пройдёт через кулаки полицейских, их дубинки, ноги и повалется в камере возле параши. До следующего выхода в населённой системе меньше суток осталось, так что успею закончить с досье и отправлю его, сделав ложный вызов с планеты. Главное, чтобы искин зафиксировал работу антенны и получение входящего вызова среди прочих. Обычно на выходе, кроме запроса диспетчеров, гора разной информации приходит, так что дезинформация о «преступнике» затеряется в ней, пока не дойдёт до местной службы безопасности. Тут отличная охрана, как я успел убедиться, так что толстяка ждут трудные времена.

Всё получилось, как и задумывалось. По получении досье искин отправил файл с делом в службу безопасности согласно протоколу, а те, не проверяя списки пассажиров, этого «преступника» вся охрана уже знала в лицо, схватили оружие и, накинув амуницию, рванули на захват. Через десять минут шесть штурмовиков в бронекостюмах вломились к нему в каюту, толстяк их встретил в гостиной, донельзя удивлённый, и, обладая немалым опытом влипания в неприятные ситуации, рухнул, где стоял, и прикрыл голову руками.

Разобрались только через два часа, когда полиция с пла-

неты Лания уже в четвёртый раз с недоумением ответила, что такого запроса не отправляли. Только тогда, изучив дело, начальник охраны лайнера понял, как над ними и над толстяком жестоко посмеялись. Ржали все, многие из сотрудников охраны оценили шутку, полицейские, прибывшие с планеты, и следователи тоже поняли, что это чья-то злая шутка.

Сидя на диване и помешивая синтезированный ненастоящий коуфе в кружке, я наблюдал на экране планшета, используя камеру наблюдения в кабинете начальника, что происходит в помещении местной СБ. Прибывший следователь, седовласый пожилой мужчина, явно за сто пятьдесят, и с таким же опытом, сидя в кресле хозяина, изучил дело, похмыкал неопределённо и посмотрел на начальника местной охраны.

– Как вы повелись-то на эту липу?

– По привычке считали данные и статьи на лицевом файле, вот и побежали брать.

– Да, уголовные статьи тут серьёзные, – снова похмыкал следователь. Открыв файл, он прочитал: – Статья... по своду законов Содружества за жестокое изнасилование, открываем поясняющую приписку, и что мы видим? Описание преступления, «с особой жестокостью онанировал в подушку, подушка сопротивлялась». Дальше, за жестокое убийство, совершенное группой лиц, открываем пояснительную записку и читаем: «вместе с женой гонял по полу таракана, пока зверски не умертвил его тапком». Статья за зоофилию, чи-

таем приписку: «в детстве имел ежика». Статья за совращение малолетних, читаем пояснительную приписку: «совратил двумя конфетами ребёнка, болевшего диатезом». Статья за контрабанду, читаем пояснительную записку: «в течение семи лет тайком проносил на рабочее место пакет с едой, вынашивая тайные планы». Ну и наконец, самая серьёзная и редкая статья, участие в нападении на членов императорской семьи. Читаем пояснительную записку: «полгода назад бросил в экран визора, где шла императорская чета, булочку с джемом, нанеся кровавую рану на шею императрицы».

Многие полицейские и местные охранники, что присутствовали в помещении, молча тряслись от смеха, стараясь не издать ни звука, но когда следователь закончил, молодой охранник спросил:

– Извините, господин следователь, но я не понял пояснения по совращению малолетних, контрабанде и нападению на императорскую семью.

– Да тут всё просто, – устало вздохнув, сказал следователь и пояснил любопытным слушателям: – Больных диатезом детей учат не есть сладкого, значит, их совратили двумя конфетами. Контрабанда с далеко идущими планами и так понятно, если не есть, умрёшь с голоду, ну а нападение на императорскую семью, то скорее всего, джем испачкал красным экран визора как раз на шее императрицы. Вот и всё, остальное и так понятно. Осталось узнать, кто это так пошутил, и у нас всего двое суток до отбытия лайнера.

– У вас уже есть предположение, кто это? – спросил помощник следователя.

Тот кивнул, на миг задумался, явно прикидывая варианты, и осмотрел помещение, посмотрев прямо в зрачок камеры наблюдения, сказал:

– Думаю, на борту хакер-весельчак, и он нас видит и слушает.

– Умный дед, – пробормотал я, не делая никаких телодвижений.

Я ведь не только за ними следил, но и за другими вновь прибывшими, и то, как в серверной распаковывали оборудование и подключали его к серверам, не оставил без внимания. Как раз в это время они подключились, и следователь бросил камешек, ожидая волны. Почти поймал, я чуть не рванул убирать следы из сети по своему вмешательству, тогда меня точно засекут. Хотя можно и не суетиться, в сети я работал очень тонко, пара маркеров есть, но это обеспечение моей безопасности. Просто одна из ближайших спасательных капсул не улетит без меня, остальное я не трогал, и найти следы моего вмешательства с помощью такого оборудования не то что не просто, невозможно. Вот если бы я работал в сети, что-то убирая или меняя, меня бы сто процентов засекли.

Следователь дождался сообщения от своих спецов, что пока всё чисто, чужого вмешательства не зафиксировано, после чего велел поднять из медкапсулы толстяка, его охрана

при захвате хорошо отметелила, и отдал другие приказы. Пока лайнер полупустой, началась планомерная зачистка судна, осматривали всё, что можно и нельзя, находя припрятанную контрабанду членов команды. Большую часть возвращали на место, это те, где не было полицейских, сдавали всякую мелочёвку, а те группы, где полицейские имелись, вынуждены были сдавать всё.

За шесть часов осмотрели половину судна, благо мой коридор не вызвал подозрения и тайный проход не был обнаружен. Даже сканер, которым полицейский просвечивал стены, ничего не дал. Ниша была экранированной, как раз на такой случай.

За это время я, как следователь и его помощники, слушал горестный рассказ толстяка. Как начались его неприятности и как всё это происходило, вплоть до того, как стало везти бывшей жене, что она разбогатела и, не вспомнив о бывшем муже, забрав детей, улетела к матери. Он как раз направлялся следом за ней. В общем, толстяк выставил себя полным невезунчиком и неудачником. Более того, это подтвердилось, ещё когда его привели. Следователь предложил ему сесть на стул, там была дистанционная возможность складывания стула, и я с ней поработал, поэтому толстяк сел, стул сложился, и тот грохнулся на пол, застонав от боли в плече, ему только-только срастили сломанную руку. Тогда полицейские не обратили внимания на эту случайность, тем более спецы вмешательства не зафиксировали, а потом поня-

ли, что это всё от его неудач.

Когда тот закончил рассказ, помощник следователя подошёл, похлопал его успокаивающе по плечу и сказал:

– Не волнуйся, больше неприятностей у тебя не будет. Это не рок. Не бойся.

– Нет, это именно рок. Один священник тоже меня успокаивал, и на него начали сыпаться кары, пока он не погиб.

Я об этом не знал, видимо, прошло мимо моего внимания, но слова толстяка позабавили и заинтересовали. Мне пришла одна идея, которую я тут же воплотил в жизнь. Помощник следователя вернулся к своему стулу, и когда сел, тот сложился, отчего он упал на задницу, глядя перед собой в изумлении. Остальные сделали правильный вывод, и как-то инстинктивно разом отодвинулись от толстяка подальше, а тот, играя мне на руку, усугубил ситуацию, сказав печальным тоном:

– Вот так вот и будет, ты взял с меня, коснувшись, часть неприятностей. Это не в первый раз я наблюдаю.

– Но ведь и мы касались, – удивился глава местной охраны. – Ни с одним из моих людей подобное не происходило.

– Это не всегда срабатывает, – вздохнул толстяк и потрогал свежий шрам на губе. – Это невезение, данное мне самим Богом, кто я, чтобы отказаться даже от такого дара.

– Наверное, тот, кто бьёт, тот ничего не получает, – негромко себе под нос пробормотал глава СБ, но помощник следователя услышал и заинтересовался.

Он уже встал с пола, потирая пятую точку, поднял стул и привёл его в рабочее положение, тот выглядел рабочим, но как только он положил ладонь на сиденье, тот снова сложился. В это время эсбэшник как раз и озвучил своё предположение, подумав, тот снова поставил стул, под заинтересованными взглядами присутствующих подошёл к толстяку и нанёс ему хлёсткую затрещину, после чего вернулся к своему стулу и нажал ладонью на сиденье, стул стоял как влитой. Сев на сиденье, помощник довольно улыбнулся, пробормотав:

– Работает, я снял проклятие.

– М-да-а, – протянул старший следователь, – или с нами очень тонко, на грани издевательства, играют, или этот потерпевший действительно проклят... И оборудование ничего не зафиксировало, нет в сети чужого вмешательства.

Я в это время катался на диване и ржал, уже и грудь заболела, и молоточками стучало в голове, когда я отсмеялся. Вытерев слёзы, я сел и, отпив большой глоток тонизирующего настоя из стакана, продолжил отслеживать всё, что происходит на лайнере.

До конца отлёта следственная группа так и не покинула борт лайнера. Особо акций я не проводил, глупо это было, но лёгкие неприятности толстяку устраивал, чтобы закрепить мнение у местного персонала и у полицейских, что тот действительно если не проклят, то неудачник в кубе. А выяснить, откуда пришло досье, полицейским удалось. Я сфор-

мировал вирус и повесил его в сети орбитального терминала этой системы, вот с неё и уходили полицейским шуточные досье. Вирус был чуть позже найден и ликвидирован, никто из местных жителей, на которых и формировались эти досье, не пострадал.

Опытный следователь, похоже, догадывался, что его водят за нос, но, кроме своего профессионального чутья, ни одного факта предоставить не мог. Наконец, они сошли на планету, ну а мы с вернувшимися туристами, которые с интересом слушали рассказы о толстяке, полетели дальше. Я подогревал слухи, например, запараллелил звонок официантки подружке с другой палубы, причём так, чтобы их слушала старуха Гилка. Та самая, что отходила толстяка массивным и тяжёлым креслом, крича, что её насилуют. Она ответила на вызов и с большим интересом стала слушать о том, что происходило на лайнере, пока она отдыхала на планете. Официантка эта делала не первый звонок, и с каждым слушателем подробностей становилось всё больше и больше, так что от старухи информация разошлась по палубе первого класса, а потом и по остальным. Да и я не прекратил третировать толстяка, если бы он исправился, то я бы оставил его в покое, но его характер было не изменить. Ничего, у меня много времени впереди, изменю.

Вот так вот, издеваясь над толстяком, продолжая осторожные попытки взломать искины, я и проводил своё основное время. Изучая те данные, что шли мне при взломе, я и

летел дальше до конечного маршрута. Кстати, чем дольше я ломал искины, тем больше понимал, что что-то не так, протоколы безопасности совсем другие. Получается, если ломать в спящем режиме, то контролирующим органам сразу становится понятно, что искины взломаны, так как идут протоколы по тем стандартам, что не прописаны у производителей. Так вот как нас нашли. Это получается, все взломанные мной искины для определённых служб светятся, как мотыльки в ночи. Этого я не знал и, поняв, что теперь нужно выходить на новый уровень, с новыми силами бросился в работу. Так что до конца полёта только тем и занимался. Тем более толстяк по пути сошёлся с какой-то сектой, надел белую хламиду и с одухотворённым лицом сошёл раньше, чем было указано в его билете... ну и хрен с ним. Мне уже прискучило с ним возиться, работа по взлому искинов была куда интереснее и поучительнее. Я реально выходил на новый уровень взлома, так как через месяц пути, за два дня до прибытия, наконец, взломал один из искинов, используя для этого всего лишь простой, не особо мощный планшет техника предпоследнего поколения. Я сделал это.

К моему разочарованию, так до конца полёта меня никто не попытался захватить и продать в рабство, а я столько ловушек подготовил. Камеры пару раз включались, да и микрофоны тоже, всего на несколько минут, но баллоном никто не пользовался, так что перед уходом я всё вернул на место, как было.

Тот же матрос довёл меня до шлюза и распрощался, а там встречал офицер, с которым у меня и была договорённость. Осталось отдать оставшуюся сумму. Наручный искин у меня был включён, я за время полёта раз двадцать его взламывал для тренировок и, естественно, поменял вбитые коды опознавания, так что по нему меня теперь не найдут. Теперь мне можно не выкидывать засвеченные коммуникаторы, планшеты или вот такие наручные, совсем не дешёвые искины, я просто менял им вбитые на производстве программные коды и пользовался дальше. Это я во время полёта научился, взлом работающих корабельных искинов дал мне много информации для понимания. Теперь, когда я входил в сеть, и моё техническое средство проверялось, обычно по базам краденых или разыскиваемых средств, то получался ноль. Такой девайс в розыске не числился.

– Привет, – поздоровался офицер. – Все договорённости выполнены, ты на орбите планеты Юкон, конфедерации Шина. У нас тут идёт смена экипажа.

– Не всё, – покачал я головой. – Ты обещал провести меня на судно, что идёт в центральные миры, минуя рамки таможенников. Светиться не хочу.

– А-а, это, – вспомнил тот. – Не проблема, у меня сокурсник в таможене работает, сейчас проведёт, а насчёт судов, что идут в центральные миры... Так тут их всего несколько, и только один отчаливает в ближайшее время, через три дня. Контейнеровоз идёт с замороженным мясом рыбы. Там это

дорогой деликатес.

– Такие суда пассажиров не берут, – нахмурился я.

– Договориться можно с капитаном, – покачал головой офицер. – Если не получится, есть другие корабли. Сейчас я тебя проведу на территорию станции без досмотра, но с регистрацией, а когда ты найдёшь нужное судно, позвонишь мне, я дам адрес и так же без сканирования помогу пройти на борт. Но это дополнительная плата, уговор был провести на территорию станции и только.

– Ладно, идём.

Мы действительно смогли обойти рамку через технические помещения, там я отправил офицеру на счёт в банке через наручного искина оставшуюся сумму, чему он был очень рад. После этого мы распрощались, тот вернулся на лайнер, видимо, за вещами, а я, пройдя виртуальную регистрацию, офицер подтвердил своим кодом, что я прибыл на лайнер, направился в ближайшее кафе. Там посижу и через местную сеть начну искать попутный борт. Проблема стояла пока одна, в центральных мирах было чуть больше десяти государств с высокими требованиями иммиграционного контроля и уровня жизни. Предложения многих меня заинтересовали, но какое государство выбрать, вот в чём стоял вопрос.

Окраинных миров много, почти пять десятков, окружающих центральные миры Содружества со всех сторон, а всего, включая независимые государства и миры, насчитывалось людских объединений несколько сотен. Кстати, были

и гуманоидные миры, не людские, я изучал историю отношений между людьми и другими развитыми расами. С тремя ведутся торговые отношения, остальные так, развитие на уровне появления колеса и кремневых наконечников. Но всё же у людей был истинный враг, с которым он вёл кровопролитные бои, раса прямоходящих ящеров. В последней войне те огребли неслабо, хоть и успели почти под корень уничтожить два государства, но и Содружество тогда собралось и ударило всей мощью флотов. А вот почему противостояние идёт, информации особо нет, типа не любят они нас и всё, но я думаю, причина в другом. Предположу, что первая встреча провалилась из-за подлой людской сущности. Но это моё предположение, мало ли как там несколько веков назад происходила эта первая встреча разных цивилизаций. Слишком мало информации об этом было, а это наводило на размышления.

Что-то я в сторону ушёл, нужно связаться с капитаном контейнеровоза, который, кстати, называется «Жевье», и пообщаться. Поискав в сети аккаунт с названием этого корабля, экипаж обычно регистрирует корабль и даёт контакты для связи, я довольно кивнул. К счастью, в этот раз так и было. Набрав номер, я стал ждать. Через пару секунд мне ответили, и я понял, что это кто-то из экипажа. Скорее всего, дежурный, слишком молодо выглядел. Узнав от него, что капитана на борту нет, а их калоша висит на дальней орбите, ждут ещё два контейнера, я уточнил, где можно найти капи-

тана, и узнал, что он тут, на орбитальном терминале.

Искать того на огромном терминале, где одновременно бывает до тридцати тысяч людей, дело бесперспективное, но зато, войдя на сайт, я узнал, где стоит челнок с контейнеровоза. Поэтому, не делая заказ, покинул кафе и заторопился в нужную сторону, следуя указке навигатора в планшете. Идти было далеко, нужная лётная палуба находилась с другой стороны, поэтому я просто воспользовался попутным транспортом, меня подвёз пилот, ехавший на грузовой гравитележке. Кстати, уточняя порт приписки контейнеровоза, я узнал, что он идёт в республику Гоми-Ан, входящую в центральные миры. Разница между окраинными и центральными мирами огромная. Сейчас на окраинных мирах только-только началось поступление техники седьмого поколения, тот охотник соврал, что они переходят на восьмое, рано варварам давать такую мощь, а в центральных уже девятое, на два поколения выше. Правда, это на флоте и в армии. Гражданские летают на шестом и седьмом поколениях. Соответственно выше поколения во всём, включая нейросети и имплантаты. Поэтому я туда и стремился. Если где и ставить имплантаты, то только там. Ну и про гражданство забывать не стоит. Я изучал иммиграционную программу этой республики, вполне достойно, и нет спесивых дворян, демократическое образование, а то посмотрелся я на этих дворян, до сих пор воротит. Я, конечно, видел среди них и нормальных, но это единицы, мне кажется, их с рождения учат, что кто не дворянин, тот пыль

под ногами. Вот и отношение соответствующее. В общем, республика так республика, главное – договориться. Правда, я читал, что эта республика часто в состоянии войны с соседями, доходит до стычек на границах и даже небольших войн, но надеюсь, ничего похожего на пиндосскую демократию там нет. Если есть, свалю в другое государство.

Катили мы на тележке неспешно, пилот вёз какие-то узлы для своего корабля и не особо торопился, рассказывая мне, как он на своём корабле бороздит просторы Вселенной. Летал он на малом грузовике. Я сперва прослушал часть его разглагольствований, а потом уточнил кое-что и дальше слушал уже с большим интересом. Тот действительно летал на грузовике, относящемся к малым кораблям, но на нём стоял гиперпривод, слабенький, конечно, но стоял. Быстро из сети скачав характеристики этого корабля, я изрядно озадачился, разглядывая картинки. Как так, малый корабль и гиперпривод. Я всегда считал, что у малых их нет, даже у средних бывает, что отсутствуют, и они путешествуют на подвесках больших кораблей.

В принципе, корабль как корабль, больше походил на второе поколение, я бы даже сказал, был переход со второго на третье, так как некоторая модульная сборка на нём всё же присутствовала, хотя корпус был цельный. А удивился я другому. Ещё в прошлой жизни мне удалось посмотреть фильм, кажется штатовский, про экипаж небольшого грузового судна под названием «Светляк», потом ещё сериал видел, не

все серии, но всё же. Так вот, внешний вид этого грузовичка один в один напоминал тот грузовой корабль из фильма.

Обдумав всё со всех сторон, я задумался. Вывода было три. Первый вывод, я не один, кто перенёсся в эту Вселенную. Второй, отсюда перенеслись к нам и участвовали в съёмках фильма. Третий, это банальное совпадение, во что я как-то не верил. Так что пока пилот хвалил свой корабль, я продолжал качать всю доступную информацию по кораблю, разработчикам и верфи, где сошёл первый корабль этого типа. Помимо этого, я выяснил некоторую информацию по контейнеровозу. Я не пилот, и как он полетит, не знал, поэтому линией был проложен маршрут от этой планеты до конечной цели, одной из планет в центре республики. Выяснилось, что нужно было пересечь территории пяти других государств, которые находились ближе к центральным мирам. Конфедерация Шина тут не считалась.

Пилот высадил меня раньше, он сворачивал к ангарам, где стоял его «Малыш», как он называл свой грузовичок, а я двинул дальше. Изредка сверяясь с маршрутом на навигаторе, продолжая изучать данные о «Светляке», я получил первое потрясение. Корабль впервые сошел со стапелей сто тридцать шесть лет назад, но... были данные конструктора. Игорь Вальцман. Эта информация выбила меня из колеи, заметив в стороне кафе, я свернул к нему, заказал лёгкий ужин и, пока дожидался заказа, быстро листал биографию Вальцмана. Бывший раб, освобождён, получил сертификат

инженера-конструктора, выучившись в государственном вузе. Отработал семь лет на государство. А «Светляк» это его дипломная разработка, как было пояснено в приписке, он сам не ожидал, что из этого получится что-то стоящее. Умер Вальцман около пятидесяти лет назад, его челнок врезался в танкер, опознавали по ДНК. После него остались многочисленные родственники, три дочки и четыре сына.

Как я уже говорил, Вальцман сам не подозревал, что получится из грузовика что-то стоящее, однако тот был признан успешным, и вот уже больше века его выпускают в разных модификациях, делая периодически модернизацию. Всего было шесть типов таких судов, самый многочисленный по выпуску – это грузовое судно, потом пассажирское, третий тип грузопассажирское, лёгкий танкер, спасательное судно и шестой тип – ремонтник. Такие заказывают корпорации для ремонта линий ретрансляторов. Эти суда не предназначены для межгосударственных перевозок, чисто для работы на внутренних линиях из-за слабого гиперпривода, но в конфедерации Шина, где находилась генеральная лицензия, а также их выпускают, в других, кстати, тоже, таких судов было великое множество. Фактически тридцать процентов парка в государственных и частных руках. Мне судно тоже понравилось, как внешним видом, так и тем, что оно предназначено для пилотирования всего одним человеком. Вот такие дела.

Но я в изрядном сомнении был не поэтому. То, что

с Вальцманом мы оба с Земли – это понятно, даже, возможно, из одного временного промежутка, но фильм был выпущен максимум лет двадцать назад, а тут с момента разработки прошло сто тридцать лет, да и после освобождения из рабства лет двадцать прошло, пока он на инженера не поступил учиться. Нет, тут что-то не так, или нас разбросало по времени, или этот Вальцман после своей гибели отправился духом на Землю и вселился в какого-то человека. Вот это сомнительно. Таких имён тут не было, чисто славянское имя.

Семья Вальцманов проживала на столичной планете конфедерации, они получали выплаты по генеральной доверенности и вполне неплохо жили. Уплатив за межпланетную связь, я нашёл в справочной номер главы семейства и отправил вызов. Ответила горничная, поэтому я попросил вызвать главу семейства, Михаила Вальцмана. Того не оказалось дома, но подошла его внучка, миленькое такое создание.

– Привет, – махнул я рукой, глядя во встроенную в планшет камеру. – Ты меня понимаешь?

Вопрос был задан по-русски, мне нужно было знать, известен ей этот язык или нет, поэтому даже расстроился, когда та кивнула и неуверенно, коверкая слова, ответила, что понимает.

– Понимает, – уйдя в себя мыслями, пробормотал я и, прежде чем вырубить связь, выругался: – Чёрт!

Появились новые вопросы. Вальцман явно знал русский, причём это его родной язык, несмотря на фамилию, иначе

детей своих он ему бы не учил, а те не передавали дальше, значит, это был разброс во времени. Всё же я был духом после своей смерти, там, на Земле, кто его знает, сколько меня носило «за кромкой». Очнувшись от размышлений, я сделал запрос, известно ли что о планете Земля или выходцев оттуда. Такое запрос я делал и на Турии, когда научился пользоваться Глобосетью, но тут я сделал углубленный запрос. С чипа снялось больше двадцати тысяч, но теперь я знал, что на ближайших окраинных государствах ничего ни о Земле, ни о землянах не известно. Похоже, наши с Вальцманом случаи действительно единичны. Прибуду в республику, сделаю поисковую программу, пусть в Глобосети по кодовым фразам ищет любые упоминания о Земле и о выходцах оттуда и передаёт мне. Тут написать не успею, да и ни к чему это пока.

Размышления мои прервал зуммер сигнала. Я на челнок капитана контейнеровоза посадил маркер в сети, на случай если тот захочет улететь. Он как раз и собирался, отправив сообщение, что через пятнадцать минут покинет лётную палубу, отчего пара технических дроидов засуетились у челнока, проводя предстартовую проверку. Быстро допив тонирующий напиток, как съел ужин уже и не помнил, жевал как картон, без вкуса, я рванул из кафе к лётной палубе. За ужин я уже расплатился, так что официантка проводила меня только сонными глазами, посетителей было мало, человек шесть, поэтому она скучала у стойки.

Добежал я до лётной палубы первым, но пройти на неё

не мог. В проходах были рамки со сканерами таможенной службы. Зайдя в сеть, быстро её вскрыв, я нашёл момент записи с камер наблюдения, как челнок покидают трое мужчин, кто из них капитан – непонятно, и уходят в глубь станции, вот я и остался у входа в ожидании капитана. Всего на лётную палубу было три входа-выхода. Включая выход большого транспортного коридора, по которому обычно вывозят или доставляют груз. Поэтому я не знал, по какому пойдут нужные мне люди, а чтобы не упустить их, держал под контролем камеры наблюдения. К счастью, топали те по коридору, где я стоял, но было их не трое, а двое.

– Доброго вечера, – поздоровался я, преграждая им путь. – Кто из вас капитан «Жевье»?

– Сейчас утро по местному времени, – сказал один мужчина, которому по виду было за сорок. – Я капитан, что надо?

– Можно с вами пообщаться один на один? У меня к вам деловое предложение.

– Этим, отойди, – велел он сопровождающему ему мужчине, примерно тех же лет, но рыжему, в отличие от брюнета капитана.

Когда сопровождающий капитана отошёл метров на пятьдесят в сторону и встал у таможенной стойки, кстати, она была пуста, тут всё автоматизировано, я озвучил свою просьбу. Мол, хочу добраться на контейнеровозе до республики. Можно даже «зайцем».

– Да не проблема, мы осуществляем перевозки, внутренней инструкцией это не запрещено, – пожал плечами, к моему удивлению, сообщил тот. – Большую часть желающих отпугивает цена. Стоимость перелёта в центральные миры сильно завышена, чтобы туда не попадали случайные люди, да и не всем гражданам окраинных миров разрешается там жить. Обычно они получают временную регистрацию. Сам должен понимать, всё зависит от уровня интеллекта.

– Ясно, – задумчиво пробормотал я, ответ капитана меня даже весьма устроил. – Так сколько стоит билет, чтобы добраться до республики? Меня интересует столичная планета, куда вы зайдёте по пути.

– До конечного маршрута больше ста тысяч кредитов, а до столичной – не знаю, но не меньше ста. Сейчас... – капитан на секунду завис и ответил: – Сто десять тысяч кредитов.

Между центральными мирами и окраинными действительно был некий искусственный барьер, центральные отсталые миры держали на технической привязи, искусственно создавая там техническое отставание, вот сейчас я наблюдал и другой барьер. Никто из центральных миров не хотел, чтобы их заполонили эмигранты. Умная политика. Если вспомнить Европу перед моей смертью, там местных жителей становилось даже меньше, чем эмигрантов из Африки и Азии.

– Что от меня требуется, чтобы попасть в списки пассажиров? – уточнил я.

– Как и везде, – снова пожал тот плечами, видимо, это был

его любимый жест. – Нужна ваша карта ФПИ, а также оплата на счёт «Жевье», он открыт в местном банке. После этого вас внесут в списки пассажиров, и вы даже с некоторым комфортом будете путешествовать с нами тридцать шесть дней.

– Быстро, – удивился я, обдумывая свои дальнейшие шаги.

– Так контейнеровоз наш относится к сверхтяжёлым судам, соответственно и скорость. Средний транспортник бы до республики телепал месяца три, не меньше.

– Ясно... Оплатить билет я готов, у меня есть такие средства, но вот с картой ФПИ... я её потерял и восстановить бы хотел уже в республике. Возможна регистрация без этой карты?

– Я могу этому поспособствовать, если... – тот сделал характерный жест, намекая на определённую плату.

– Сколько?

– Двадцать сверху на мой счёт.

– Идёт. Сейчас я подойду к челноку, ждите меня там.

Отправив вызов знакомому офицеру с лайнера, я объяснил ему проблему прохода таможенных сканеров, и тот отфутболил меня своему приятелю-таможеннику. С этим вообще было проще, стоимость услуги пять сотен кредитов. Через пару минут прилетела платформа с дежурным таможенником, и тот меня без разговоров провёл служебными коридорами на лётную палубу. Дальше просто, прямо на лётной палубе я перевёл сто десять тысяч на счёт в банке, при-

писанном к контейнеровозу, и двадцать на счёт капитана, после чего меня зарегистрировали как пассажира под именем Валерий Шихт, и мы полетели к контейнеровозу.

Осматриваясь в выделенной мне пассажирской каюте, ка-морке два на три метра с отдельным санузелом, но без пищевого синтезатора, я подумал, что выделили мне третий класс, видимо, по цене, для богачей и люксы были. Оказалось, на контейнеровозе было порядка пятидесяти кают для пассажиров. Ничего, я не привередливый, и это за счастье.

Капитан ещё во время полёта на челноке, наши кресла были рядом, пояснил, что в первое время экипажи тайком возили «зайцев», вот хозяева корпорации и решили, что лучше это всё организовать официально. Причём сделали хитро, модернизировали суда, установив пассажирские каюты и столовые, после чего объявили, что за каждого пассажира команда получает двадцатипроцентную премию. Точнее, или команда, если тот пришёл сам, или тот член экипажа, что привёл клиента, в данном случае премию должен был получить капитан, я вроде как через него попал на борт. Одним словом, я не удивился, что большая часть кают, несмотря на цены, были заняты. Причём, по словам капитана, команды подобных перевозчиков возликовали, это же сколько «зайцев» можно было привезти в комфортных условиях, но обломались, тот, кто придумал возить пассажиров, решил и эту проблему. На границе, то есть сразу после пересечения границы у ближайших планет, эти корабли ждали досмотровые

команды. Причём не корпорации, а обычные таможенники, которым просто подали заявку на выявление «зайцев». Ясно, что иногда командам с таможенниками удавалось договориться, теряя почти весь заработок, но если нет, санкции у корпорации были жёсткими. За билет платили не пассажиры, а команда, сколько «зайцев», такова и сумма. Некоторые команды потеряли зарплаты на несколько месяцев вперёд. Так что хитрецы, что возят зайцев, ещё есть, но большая часть предпочитает довольствоваться малым, двадцатипроцентными премиями, и возить другую контрабанду, наркоту, редкое спиртное и остальное. Мне повезло попасть на контейнеровоз, который влетел в кабалу на полтора года. Да-да, они в первый же рейс все каюты набили «зайцами», их отловили при переходе границы, и шестнадцать человек платили за перевозку шестидесяти трёх. Ещё полгода – и они долг закروют.

При подлёте пилот челнока, это был молодой парень, он ждал пассажиров на борту челнока, включил обзорные экраны, и я увидел не просто огромную, а титаническую тушу контейнеровоза. У борта тягача висела вытянутая игла среднего танкера и были видны шланги, видимо, шла заправка. Как я уже говорил, я просто балдел от космоса и старался узнать о кораблях побольше. Летал я на рейдере постройки империи Ахбар, а те были минималисты, строили корабли, основываясь в основном на практичности. У них корабли напоминали бруски или кирпичи, причём большая часть ко-

раблей это катамараны и тримараны. Два-три корпуса, связанные между собой тонкими ажурными конструкциями и переходами. В основном такие суда строили именно в империи, поэтому они были известны многим. Наш рейдер был однокорпусным судном, похожим на брусok с лёгкими палубами по бортам, кормовыми двигателями, несколькими башнями тяжёлых орудий, средних и турелей ПКО. То есть рейдер, заточенный для одиночных работ на внутренних коммуникациях противника. С виду он не сказать, что красавец. А вот носитель у нас был как раз катамараном, разведчик же, как и рейдер, однокорпусным судном. В конфедерации Шина и других государств, корабли которых я имел возможность видеть, всё же при внешнем виде старались учитывать эстетику, и на выходе получались довольно симпатичные суда, а вот контейнеровоз меня если не удивил, то потряс. Не знаю, какой гений это построил, но он явно не чурался чёрного юмора. В фильмах или мультфильмах часто показывают съеденную рыбёшку, голова и хребет с хвостом. Так вот, контейнеровоз один в один напоминал эту съеденную рыбёшку, голова – тягач, между костями-рёбрами были закреплены большие контейнеры, пару сотен в четыре ряда, а двигатели имели форму хвоста. Смотрелось реально завораживающе. Что я не сразу заметил, как капитан с улыбкой смотрел на меня.

– И кто это чудо построил? – был первый мой вопрос. В нём больше всего преобладала озадаченность, но удивление

и изумление тоже чувствовались.

Не сразу, но я обратил внимание на мельтешение огромного количества разных малых судов вокруг контейнеро-воза, похоже, тот интересовал не только меня, и зевак тут хватало.

– Построили-то их государственные верфи, но ты, наверное, имел в виду конструктора, что его создал. Отвечу, что тут постарались два гения, причём один из них никакого отношения к кораблям вообще не имел. Кстати, история действительно занимательная. Главный конструктор государственной верфи лет двадцать назад выполнял правительственный заказ на создание нового сверхтяжёлого грузовика для перевозки секций боевых станций, чтобы те доставляли станцию в заданный район и быстро её собирали. Тот долго ломал голову, но ему помог отец, главный модельер республики, что обшивал всё правительство и его администрацию. Сын жил с ними, и он видел чертежи, поэтому, подумав, набросал внешний вид, который сын потом взял за основу. Позже, когда у него брали интервью, модельер пояснил, что когда просматривал наброски, то его взгляд упал на тарелку с ужином сына, там и лежал скелет рыбы, а дальше только дело творчества. За пару лет сын закончил проект, и была выпущена пробная партия из трёх судов. Военные их не приняли, что-то там их не устраивало, но вот гражданские ухватились за транспорты. Эти гиганты были перестроены в контейнеровозы, и впоследствии та же верфь спустила ещё

четырнадцать этих гигантов. Наш один из них, ему три года. У нашей корпорации три таких судна. Их строили девятого поколения, но перед продажей в частные руки провели работы, чтобы опустить до седьмого поколения.

– Занимательная история, – согласился я. – И что, были последователи постройки подобных судов?

– А то, как только ни изгалялись. Правда, иногда получались исключительно красивые отличные суда и боевые корабли, мода и к флотским перекинулась. Это не только у нас в республике происходит, зараза и в другие государства ушла, конструкторы верфей стараются переплюнуть друг друга, построив что-то необычное. Как я уже говорил, появилось много интересных судов, но этот контейнеровоз всё же, как первое подобное судно, известен всем, как и его создатель, они войдут в историю мирового корабельного конструирования.

Вот такую информацию я и получил от капитана, когда мы подлетали на челноке к борту тягача и стыковались. Ну а потом тот его молчаливый сопровождающий, оказавшийся оператором защитных систем и по совместительству корабельным медиком, сопровождал меня до каюты, ему всё равно было по пути. Он же регистрировал меня на борту судна, внося в списки пассажиров.

Устроившись в каюте, я сменил код замка на двери, причём так, что без меня дверь удастся открыть, если только разрезать, привычно достал сканер и стал просвечивать каюту.

В отличие от лайнера, тут ничего странного мне обнаружить не удалось. Но зато под потолком обнаружилась ниша технических коммуникаций, если снять часть потолка, то так можно покинуть каюту и по узким техническим шахтам, где ходят только технические дроиды, попасть в другое место на этом корабле. Недалеко, правда, тут переборки всё закрывали, но всё же. Опыт рейдера подсказал, я тогда от Ксандры неплохо бегал.

Устроившись и проверив всё, я сделал тайник, сняв часть настенной пластиковой обшивки, и спрятал там всё самое ценное, мешочки с банковскими чипами и кристаллы с информацией, после чего запер дверь и направился в столовую. Я уже изучил схему жилой палубы и знал, где она находится. Лететь нам до республики чуть больше месяца, и я надеялся за это время взломать один из двух мощных двадцатишестилеveled искинов. Если не взломать, то понять, как у них работает система внутренней безопасности, настроенная на внешний дистанционный взлом. Правда, искины были седьмого поколения, как и сам корабль, и я с такими дела ещё не имел, то есть опыта никакого. Пятое поколение это совсем не то, поэтому и надеялся за время полёта этого самого опыта набрать как можно больше.

Столичная система республики Гоми-Ан. Борт сверхтяжёлого контейнеровоза «Жевье». Тридцать семь дней спустя

Задумчиво посмотрев на разложенные на расстеленной кровати и открытом столике вещи, я раздумывал, что убирать в баул и рюкзак первым, то есть что положить вниз, пока не нужно, а сверху то, что может пригодиться. Мои размышления прервал зуммер входящего вызова. Я только-только успел завернуть мешочки с банковскими чипами и кристаллами с информацией в запасной комбинезон и убрал их на дно рюкзака, как меня вызвал дежурный. Подойдя к терминалу у двери, я вручную активировал открытие канала связи и посмотрел на второго пилота, тот, видимо, подстраховывал первого пилота, что вёл контейнеровоз, так как по заднему виду становилось понятно, что он находится в рубке. Мы три часа назад вышли на окраине столичной системы, и сейчас судно ползло на разгонных к планете. Вот там я уже и собирался покинуть борт судна.

– Господин Шихт, через два часа мы прибудем на столичную планету, конечный пункт вашего маршрута. Просьба быть через два часа у второго шлюза, где вас и других пассажиров будет ждать челнок. Спасибо, что воспользовались услугами нашей корпорации.

– Понял, спасибо. Буду на месте через два часа.

Отключив терминал, я настроил будильник искина на напоминание за полчаса до назначенного срока, после чего стал убирать вещи в баул и рюкзак, доставая из тайников, шкафа и полка. Достав три карты ФПИ, сделанные мне на пиратской базе, я без колебаний отправил их в утилизатор.

Эти кусочки пластика могут мне больше навредить, чем помочь. Главный мой паспорт это то, что я нигде не зарегистрирован и не числюсь гражданином ни одного из государств, то есть чист аки младенец.

Собравшись, запер каюту и направился в столовую. Время было обеденное по внутрикорабельному времени, а я к нему уже привык, так что стоит подкрепиться тут, на планете могу с этим и задержаться, а то и забыть из-за новых впечатлений. В столовой я был не один, с контейнеровоза сходило ещё несколько пассажиров, я знал, кто, получил информацию из внутренней корабельной сети, так что приветливо кивнул знакомой пожилой паре. Мы с ними общались, они были гражданами республики и летали навестить семью сына, который работал по контракту в конфедерации Шина. Сходили тут, но жили на другой планете, так что на терминале они будут искать попутное судно.

Сделав заказ пищевому синтезатору и забрав из приёмника поднос с блюдами, я сел за свободный столик и, неторопливо хлебая суп, закусывая вместо хлеба пирожком с начинкой, задумался. Вот взять этих знакомых, они из хорошо развитого государства, где особых проблем с работой нет. Так нет, сын у них улетел к чёрту на кулички и работает там. Ну да, там зарплата в два раза больше у специалистов из центральных миров, всё же он инженер, однако и о семье думать надо. Вон, старики, чтобы навестить внуков, в какую даль летают. История у них тёмная, но всё же странно всё это.

Вздохнув, я перевёл мысли на другое направление. Полёт был интересен в техническом плане. Местную сеть я взломал за десять минут, плёвая задача, а вот с искинами беда. Планшетом и моими куцыми умениями этого было не сделать, поколение было куда выше того, что я знал сейчас, опыт будет, взломаю, но пока такого опыта у меня с гулькин нос. Хорошо хоть примерно определил, какие верхние слои безопасности, даже пару программ написал для взлома. Взломал, добравшись до средних, и там застрял. За весь полёт так и не смог подобрать к ним ключик. Помимо этого, я просто отдыхал. Дважды в день посещал тренировочный зал, там была возможность увеличивать тяготение от полутора до двух, чем я с удовольствием пользовался, ну и общался с другими пассажирами.

После довольно плотного обеда, в случае нужды можно и ужин пропустить, я сходил в каюту, убедился, что кроме меня тут никого не было, сигналки не потревожены, да и скрытые камеры, установленные мной, тоже никого не засекли, снял их и, забрав вещи, направился к нужной шлюзовой. Тут, можно сказать, недалеко, спуститься на лифте на этаж ниже, пройти по длинному и широкому коридору до перекрёстка, там третий коридор и я на месте. У контейнеровоза было два челнока, на момент полёта они находились сцепленными между «головой» и «хребтом», так как лётной палубы у судна не было. Держать на шлюзовых их было запрещено инструкцией, поэтому после выхода из гипервоя в насе-

лётную систему штатный пилот, пользуясь скафом, перебирался по броне на места сцепок и перегонял их к двум шлюзовым судна. Это, я из сети узнал, не совсем удобно было. По основному проекту челноки вообще не предусмотрены были, спаскапсулы имелись, но не челноки. Это новые владельцы придумали ещё и челноки свои таскать. Частенько это оправдывало себя.

Проигнорировав лифт, там человек десять стояли с туристическими кофрами и сумками, я спустился по лестнице, она была левее, и первым прибыл на челнок, что позволило мне занять лучшее место. Впереди, перед дверью, что вела в рубку. Тут висел большой экран визора, а я пилота уже попросил вывести передние камеры на него. Хотелось полюбоваться внешним видом столичной планеты. Конечно, у меня был планшет, по местным меркам старье полное, как и наручный искин, и я могу узнать всё о планете и системе из Глобосети, однако первые впечатления самые лучшие и я, не зная, куда точно прибыл, хотел увидеть всё своими глазами.

Причина такого решения была проста. В прошлом теле в старости эмоции у меня серьёзно притупились, а в новом теле сразу после попадания я просто упивался яркими и новыми для меня эмоциями. Пока краски с них ещё не сошли, я при любой возможности старался получить очередную порцию приятных в будущем воспоминаний.

Полчаса ожидания, пилот помогал прибывшим пассажирам устраиваться и убирать их личные вещи в ящики под

пассажижскими креслами или в ниши над головами, и мы наконец, отстыковавшись от борта контейнеровоза, направились в сторону планеты. Не самой, конечно, везли нас на центральный орбитальный терминал, как сообщил пилот, а там уже сами. Рюкзак у меня лежал на коленях, я держал его обеими руками, а баул был в ящике под креслом. Сидя в кресле, я смотрел на планету и сооружения на её орбите, отображаемые на экране визора. Пилот, не замолкая ни на минуту, описывал, что есть на орбите, ну и дал краткую справку по самой столичной планете. Не все из пассажиров были местные, две трети, как и я, впервые тут.

Планета была колонизована более трёх тысяч лет назад, правили тут разные анклавы и государства, пока более трёхсот лет назад не образовалась эта республика, и эта планета стала столичной. Сперва о самой планете, тяготение стандартное, природа тоже. По виду планета сильно напоминала Землю, зелёные континенты, голубые моря и белые шапки снегов на полюсах. Планета считалась категории «А», то есть безопасна для любого гостя, особых прививок делать было не надо. Столица находилась на самом крупном континенте, в центре, на берегу большой реки, остальные города и городки были разбросаны по всему шарикy. На данный момент население перевалило за три миллиарда человек, что грозило серьёзным перенаселением. Населённая, надо сказать, планета. На ней разводили скот, выращивали всякие злаковые, занимались разными морскими промыслами, то есть в прин-

ципе нормальная обитаемая планета. Были, конечно, и ограничения в жизни, чтобы не портить экосистему планеты, но вполне терпимые.

Теперь по орбитальной группировке. Над столицей висел центральный орбитальный терминал, где действовали орбитальные лифты, как грузовые, так и пассажирские. Кроме него было ещё два орбитальных терминала, висевших над полюсами, оба грузопассажирские. В системе был серьёзный грузовой поток, тут пересекались три основные транспортные магистрали, по которым ходили транспортные суда. Мы, кстати, прибыли по одному из них. С учётом того что ежедневно в систему прибывало до трёх тысяч судов, отбывало столько же, становится понятным, какое тут серьёзное движение. Неудивительно, что в рубке находились все пилоты и капитан, и то, что контейнеровоз не допустили близко к грузовому терминалу, а поставили на дальней парковке. Пилот сказал, что уже несколько буксиров было направлено за контейнерами с уже оплаченным грузом, а мы летим по выданному искином диспетчерской службы маршруту к центральному терминалу.

Были тут и военные, две станции у планеты, три крепости по краям системы ну и проковочное место для боевого флота и гвардии. Патрульных сил также хватало, один небольшой корвет подлетел к контейнеровозу и долго крутился возле него, сканируя, пока второй высаживал на борт досмотровую группу. Мы этой процедуры успели избежать, раньше поки-

нув контейнеровоз.

Вот так вот слушая пилота, некоторые даже подрёмывать начали, это те, кто из местных, мы за пару часов какими-то зигзагами, обходя разнообразные суда и уступая дорогу другим, добрались до центрального терминала, с чем нас и поздравили. Челнок сел на лётной палубе, и его двигатели начали затихать. Покинув кресло, я достал баул из ниши и, осмотревшись, сел обратно, коридор между креслами был перегороден другими пассажирами, что тоже доставали свои вещи, и покинуть салон челнока не представлялось возможным. Пилот сидел у себя в рубке и молчал, наверное, общался с кем-то, а я, достав планшет, произвёл подключение к местной сети, что произошло не сразу, требовалось обновить ПО у планшета, и зарегистрировался под гостевым доступом. Пока пассажиры выходили, я успел найти на одном из сайтов и скачать бесплатную версию для обновления подобного универсального типа планшетов. Она тут была давно устаревшей, поэтому плату и не брали. Несмотря на то что планшет у меня был пятого поколения и довольно неплохо программно обновился, он всё равно не дотягивал для нормальной работы в местной сети, потоки другие, более скоростные. Похоже, всё своё оборудование нужно будет менять на более новое и совершенное. Искин я не проверял, но уверен, что и он будет тупить в местной сети. Вот что значит разные поколения.

Наконец пассажиры покинули салон, я это не сразу заме-

тил, занимаясь ползанием по местной сети, мне сообщил об этом пилот, покинувший рубку. Вместе с ним мы вышли из челнока. Тот начал его запираТЬ, как он мне объяснил, он тут задержится на пару часов, я пошёл к выходу с лётной палубы. Направился, естественно, к ближайшему выходу, придерживая баул, чтобы он не бултыхался на длинном ремне. В той стороне толпилась часть пассажиров с нашего челнока, и был виден местный госслужащий в форме таможенника. Тот что-то вещал новеньким.

Остановившись, я задумался. Никаких республиканских законов я в конфедерации Шина не обнаружил, только стандартный пакет, эмиграционная программа, немного истории и всё. Слухи были, и они мне не особо понравились, республика часто воевала. На этом было всё, и соваться вот так на территорию орбитального терминала, фактически проходя под юрисдикцию государства, не хотелось. Конечно, среди пассажиров, с которыми я летел, были и местные, но они были местными с рождения и знали об иммиграционной программе не больше меня, так как с ней не сталкивались. А так законы были обычными для Содружества, с небольшим местным колоритом. Вот про местный колорит и хотелось бы узнать.

Постояв пару секунд на месте, обдумывая свои дальнейшие шаги, я приблизился и, не переходя рамку сканеров, стал слушать, что говорил этот таможенник. А говорил он о перспективах службы на государство. Ну, это понятно, убеж-

дает кандидатов на получение гражданства, что на госслужбе для них будут открыты все дороги, видать, эта группа имеет высокий уровень интеллекта, раз он так крутится у них. Послушав немного, я отошёл в сторону и, заняв почему-то красный диван, достал планшет и, войдя в сеть, стал изучать возможность получения гражданства. Как и ожидалось, тут была куда более полная информация на эту тему, а не та замануха, что висела в сети Шины. Изучив дело, я задумался. Уже одно то, что за получение гражданства я должен год отработать на одном из государственных предприятий или служб, смотря куда пошлют, резко отрицательно сказалось на том, что я решил стать гражданином республики. Они ведь могут отправить и в секретную лабораторию, а потом через год: «Куда это вы? Нет-нет, теперь мы вас такого секретносителя не выпустим». Фигушки им.

Зайдя на сайт местного филиала «ЮрКор», я с разочарованием узнал, что без карты ФПИ не смогу воспользоваться их услугами под новыми данными, старые тут были не действительны, хотя это и одна организация. Получалось, мне нужно было легализоваться. Вот это оказалось нетрудно. Мне нужно всего лишь было пройти на территорию терминала, там добраться до ближайшего медцентра, ближайший был частным, и пройти процедуру снятия данных, по окончании получив на руки эту карту. Стоимость процедур стандартная, что в государственных, что в частных медцентрах – пятьсот кредитов. Только вот для этого нужно было пройти

того цербера, что уже заканчивал лить потоки патоки в уши вновь прибывших. Те простачками не выглядели, молодняка не было, но слушали спокойно, видимо, то, что нужно отработать год, их не особо опечалило.

Я так и сидел в сети, пока, наконец, таможенник не закончил и не пригласил их садиться в его служебную гравиплатформу на десять мест. Только тогда я встал и направился к выходу. При пересечении рамки планшет таможенника издал мелодичный сигнал, тот быстро глянул на него, и глаза его расширились. Такими же глазами он и посмотрел на меня. К его чести, он быстро взял в себя в руки и, подскочив ко мне, затараторил явно заученный текст по иммиграционной программе. Покосившись на то, что пассажиры с контейнеровоза устраиваются на платформе, их было пятеро, я посмотрел на таможенника, который буквально выпрыгивал из комбеза, и спокойно сказал:

– Я транзитом через вашу республику лечу, так что мне ваша иммиграционная программа не интересна. Лучше проведите быстрее регистрацию и разойдёмся.

Таможенник, когда надо, бывал и нормальным человеком, перейдя на обычный деловой тон, он спросил:

– Чем вам не понравилась наша иммиграционная программа?

– Отрабатывать на чужого дядю не люблю, – коротко ответил я.

Тот на секунду задумался, принял какое-то решение, и

с заговорщицким видом, наклонившись ко мне, негромко сказал:

– Для тех, у кого уровень интеллекта больше двухсот единиц, бывают и послабления в некоторых законах. Например, можно убраться пункт об отработке.

– В принципе, заинтересовало, но я ещё не изучил пакеты других государств центральных миров. Приму решение не сейчас. Проводите регистрацию о моём прибытии и выдайте направление в ближайший медцентр для выдачи карты ФПИ, старую я потерял.

– Такое часто бывает, – слегка улыбнувшись, кивнул таможенник.

Он, изредка задумчиво поглядывая на меня, провёл регистрацию, записал со слов мои данные и снял своим планшетом образец ДНК, внося всё это в местную базу. Так же из его планшета вылез листик пластика с направлением в любой медцентр, где теперь без разговоров должны за определённую плату выдать мне новенькую карту ФПИ.

Отбившись от попыток таможенника снова сделать мне заманчивые предложения, я так же отказался от предложения подвезти, а просто вызвал гравитакси. Дорого, конечно, но главное, безопасно. Другие клиенты в новые граждане уже начали проявлять нетерпение, поэтому таможенник занял место водителя и укатил, напоследок бросив на меня пронзительный взгляд. Зная проблему со специалистами моего уровня интеллекта, уверен на все сто процентов, что тот

уже слил информацию своему руководству о моём появлении, то есть то, что на территории республики появился потенциальный учёный или ещё кто. У таможенников обычно есть специальные прикормленные команды, что занимаются людьми, подобными мне, кто летит транзитом. Например, их подставят под преступление, загонят в долги разными не совсем популярными способами или ещё как сделают так, что уникамы вынуждены принимать местное гражданство, причём на не совсем выгодных для себя условиях, а потом отработывают на государство десятилетиями. За такими реально охотились, так что следовало поторопиться. Как раз подлетела машина такси, я забрался внутрь и сообщил адрес ближайшего медцентра.

В самом медцентре на входе меня встретила молодая девушка в белом комбезе медика.

– Добрый день, – ослепительно улыбнувшись, поприветствовала она меня. – Желаете пройти у нас какие-то процедуры?

– Есть такое желание, – невольно улыбнулся я, девочка была в моём вкусе. – Вот направление, нужно получить новую карту ФПИ.

Та взяла кусочек пластика и изучила данные, что там были написаны. По ним явно следовало, что карту мне должны выдать временную, постоянную выдают тем, кто имеет гражданство.

– Это всё, или у вас есть дополнительные пожелания?

– Есть, – подумав, ответил я. – Хочу пройти в диагностике полную диагностику организма, после чего убрать в реаниматоре старые детские травмы.

Ксандра, да и другие девушки, когда мы с ними общались, не раз спрашивали, почему я не уберу шрамы со спины, их было хорошо видно, но я всегда отшучивался. Лезть в медкапсулу не хотелось, я тогда серьёзно скрывал свои данные, а тут сам бог велел, всё к одному, хоть в порядок себя приведу. Шрамы, конечно, украшают мужчин, но всё же не такие глубокие и жуткие. Меня тогда по приказу главы клана хорошо так отходили.

– Пройдёте за мной. Сейчас оплатите за получение карты ФПИ, а после диагностики уже за остальное лечение. Вам какой категории проводить, «А», «Б» или «В»?

– Какая между ними разница? – уточнил я, проходя к стойке и заполняя виртуальный бланк пациента.

– «А» полное и самое дорогостоящее лечение...

– Хватит, остановимся на «А». Я себя в прошлом изрядно запустил, так что пора привести тело в порядок... На этот счёт отправлять пятьсот кредитов?

Девушка подтвердила, я оплатил, и мы направились вглубь медцентра. Не знаю, как в государственных клиниках, но в этой частной всё было на очень высоком уровне. Буквально через десять минут я голышом покинул капсулу и получил на руки ещё тёплый зеленоватый кусочек пластика

карты ФПИ со всеми моими данными. Возраст я не называл, капсула сама его определила и нанесла на карту. А фамилия и имя остались те же, что я использовал в прошлой жизни и во время наёмничества в этой – Валерий Шихт.

Одеваться я не стал, лишь достал из закрытого ящика комбез, в этот ящик я убрал все свои вещи и положил свой первый документ в специальный кармашек на груди. После этого я отошёл к большому экрану визора, где было схематическое изображение человека, похоже, это было мое тело. Медик была женщиной. Она подождала, когда я подойду, и, указывая высвечивающиеся участки тела, кратко описала проблемные. Надо сказать, их хватало. Жизнь на станциях и на кораблях не очень хорошо сказывается на любом организме, а уже пытки кнутом чуть не докончили организм.

– Вы сделали заявку на реаниматор, но тут я не вижу ничего экстренного. В лечебной капсуле выйдет в два раза дольше, но она проделает все процедуры в несколько раз лучше.

– Почему тогда все хвалят реаниматоры? – удивился я. От медицины я был далёк, так что вопрос мой был закономерен. Я лишь один раз по-тихому взломал комп диагноста для проверки уровня своего интеллекта на пиратской станции, а потом стёр все данные.

– Они способны восстанавливать утраченные конечности, что лечебные капсулы сделать не в состоянии. Но после реаниматоров больных помещают в лечебные капсулы для продолжения лечения, думаю, это ясно даёт понять, что именно

на лечебных капсулах и лежит вся тяжесть основного лечения.

– Я понял. Сколько продлится лечение? И сообщите стоимость полного восстановления по категории «А».

– Я отправила заявку в клиентский отдел, там сейчас подсчитают всю сумму и сообщат, а пролежите вы в капсуле пять с половиной дней.

Через минуту медик действительно сообщила полную сумму, восемьдесят шесть тысяч. Надо сказать, дорогое у них тут лечение, но я ничем не выдал своё замешательство. Пройдя к шкафчику, я снова открыл его, достал планшет и банковский чип, после чего перевёл нужную сумму на счёт медцентра. Попросив женщину подождать, я отошёл в сторону с планшетом и картой ФПИ в руках и связался с филиалом «ЮрКор», где подал заявку и, уплатив, стал их клиентом на полгода. Сообщив, когда я примерно закончу процедуры и, попросив их связаться со мной, я договорился, что они берут на себя моё полное юридическое сопровождение, описав, откуда ждать проблем. Там заверили, что подобные клиенты у них бывали, и им удавалось выигрывать в подобных схватках, парируя все попытки охотников закабалить клиентов.

После этого медик дождалась, когда я закрою шкафчик, пароль был известен только мне, и провела в другой бокс, там и стояли лечебные капсулы. Вот в одну меня и положили. Когда крышка закрылась, я почувствовал дуновение выходящего через распылители сонного газа и очень быстро вы-

рубился.

Когда я выбрался из капсулы и надел протянутый одноразовый больничный костюм, можно сказать, пижаму, состоящий из лёгкой куртки и брюк с завязками, то даже замурлыкал от удовольствия. Чувствовал я себя как заново родившимся. Проверив руками, проведя по бокам, понял, что рубцов от страшных шрамов у меня больше не было. Молодая и чистая кожа.

– Отлично, – улыбнувшись, сказал я медику.

Поднимал меня другой медик, мужчина, похожий на горца. Тот кивнул и сообщил:

– Все процедуры лечения прошли в оптимальном режиме и ближайшие пять лет, если вы будете постоянно жить на кораблях или станциях, у вас не будет проблем, но позже лучше пройти повторную процедуру очистки всех органов. У вас, кстати, было всё довольно запущенно.

– Приму к сведению, – кивнул я и натянул резиновые не то тапочки, не то следки.

Мы прошли в другой бокс, где я из шкафчика забрал свои вещи. Его никто не вскрывал, я настроил скрытую камеру, прицепив её на стенку внутри, и оставил включенным планшет, чтобы всё фиксировалось. Тот не засёк чужого проникновения за эти пять с половиной дней.

Поменяв больничную пижаму на свой родной и привычный комбез, я поприседал и походил, чтобы тот ужался по

фигуре, после чего, подхватив рюкзак и баул, последовал за девушкой-менеджером к выходу, медик остался в боксе. Там, поблагодарив её за хорошо проделанную работу, попросил немного посидеть в холле, на что менеджер легко согласилась, игриво стрельнув в меня глазками. Видимо, подумав, что я её клеить буду. В принципе, можно, но нужно сначала связаться с юристами. Тот, что меня курировал, ответил быстро, хотя был конец рабочего дня.

– Доброго вечера, господин Шихт. Я как раз хотел с вами связаться, как вы сами вышли на меня.

– Есть новости?

– Ещё какие, на вас натравлены двенадцать охотничьих команд, и только две из них от таможни. Работают военные, СБ, частные корпорации, даже один научный центр нанял одну охотничью команду. Ваши мозги ценятся везде.

– Я бы, наверное, почувствовал себя польщенным, если бы не сложившаяся ситуация. Вы подготовили пакеты по местной иммиграционной программе, со всеми её подводными камнями, и возможный план, как покинуть республику?

– Да, конечно. Высылаю вам всё одним файлом.

– Да-да, я получил. Теперь по охотникам. Сколько их ждёт меня на выходе из медцентра, как мне уйти спокойно? Честно говоря, я не ожидал такого ажиотажа и не успел подготовиться. Я думал, что в центральных мирах проблем с уникалами нет.

– Это устаревшая информация, теперь и тут людей с высоким показателем интеллекта становится всё меньше и меньше. Реакцию государства и частных корпораций на это вы видите своими глазами. Теперь по охотникам. СБ пыталась включить вас в списки подозреваемых, чтобы не дать покинуть республику, но мы по суду легко убрали это препятствие. Причина была какой-то детской, потеря карты ФПИ для смены данных. Вы «чистый», по всем базам проверили, так что при получении первой карты ФПИ только от вас зависит, что туда будет внесено. Это прописано в законах Содружества. Так что остались только подставы. Их на охотах разработано великое множество, так что даже мы не все знаем и не сможем парировать. По нашим данным, вас стерегут и будут вести, а так как охотников много, каждая группа постарается опередить соперников. Думаю, они начнут действовать сразу после вашего выхода из медцентра. Мой помощник с минуты на минуту будет у вас и осуществит непосредственное сопровождение, это ограничит охотников в некоторых средствах захвата.

– Что посоветуете?

– Если вы собираетесь остаться, то стоит принять предложение одной из групп, вас не оставят в покое. Если надумали покинуть республику, то только в сопровождении вооруженной охраны.

– Мне в республике не понравилось. Я ещё не изучил присланные вами данные по другим государствам, но однознач-

но выбираю другое. Вы знаете такое, где уникамы живут более спокойно?

– Империи Эгеон и Зион, пожалуй, – после секундного раздумья ответил адвокат. – Но всё же и там осуществляют контроль людей с высоким интеллектом. Они считаются достоянием нации, хотя и имеют свободу передвижения и личного выбора.

– Нормально, то, что надо. Мне нужен билет на пассажирское судно, что следует в одну из этих империй, в любую, ну и предложение, как безопасно добраться до лайнера.

– Вы проходили лечение в филиале одной из самых дорогих клиник республики, соответственно средства у вас есть... – договорить адвокат не успел ему, видимо, пришло новое сообщение, и он, извинившись, отвлёкся.

Пока адвокат висел на линии и общался с кем-то по другой, было видно, что пришло что-то срочное и важное, я переглядывался с девушкой-менеджером за стойкой, пару раз улыбнувшись ей и подмигнув. Когда адвокат вернулся к разговору, его лицо было донельзя мрачным.

– Мой помощник попал в аварию. Он уже поднялся на орбитальном лифте на терминал и двигался в такси к вам, когда на перекрёстке им в бок влетела автоматическая платформа с грузом. Этот помощник мой сын, он выжил, но его отправили в больницу. Надежда довести живым до медкапсул есть.

Я невольно присвистнул, отчего в мою сторону оберну-

лись все, кто присутствовал в холле. Как клиенты, так и сотрудники. За семь с половиной лет жизни в новом теле я не обнаружил ни одного человека, кто мог бы свистеть, вообще свистеть. Лишь Рея я научил, вот и всё. Так что те, кто слышал мой свист, пребывали обычно в недоумении и удивлении от незнакомого звука. Так же было и тут, даже адвокат удивился, несмотря на мрачное настроение. К счастью, он был профессионалом и, отбросив тяжёлые мысли в сторону, снова заговорил со мной деловым тоном.

– Похоже, серьёзно за меня взялись, раз не гнушаются подобными методами.

– Да, господин Шихт, похоже, так и есть. У меня есть контакты с парой охранных контор, которым я полностью доверяю. Мы сотрудничаем с ними несколько лет, и они ни разу не подводили. Берут они, конечно, дорого, особенно за сопровождение лица, на которого ведётся охота, но невыполненных заказов у них пока не было.

Подумав, я кивнул, приняв решение. Похоже, я серьёзно влип, хотя ранее ситуацию считал не такой критической, но я ошибался:

– Перешлите мои данные одной из контор, всё, что знаете об охотниках, и пусть они свяжутся со мной. Хочу узнать цену. Их задача сопроводить меня от дверей медцентра до каюты судна, идущего в одну из этих империй. Причём судно должно быть приписано там. Местные лоханки могут и остановить, а вот чужие без серьёзных аргументов вряд ли.

Если только пиратским методом.

Честно говоря, я мог попробовать уйти и так, используя некоторые свои хакерские умения. Но я в них пока уверен не был, мне ещё не удалось тут освоиться, местные протоколы безопасности я не знал, а без них ломать сети и коды даже пытаться не стоило. Так что тут только один выход – воспользоваться силовой поддержкой. Это, конечно, изрядно ударит по карману, но хоть уверен буду в благополучном исходе операции.

– Думаю, нам нужно перейти на наиболее защищённую линию, эту могут прослушивать, – предложил было адвокат, но я отмахнулся.

– Было три попытки, все неудачные, сейчас снова пытаются. Программист у них неплохой, но против программ, что мне один парень установил на планшет, слабоват. Не слушают нас, не волнуйтесь, у них только помехи на линии.

– Тогда сообщу, что сегодня отходят семьдесят шесть судов в эти империи, из них тринадцать лайнеров. Ближайший от вашего местоположения называется «Борит», и идёт он в империю Эгион. Отход через два часа. Уже последних туристов принимают на борт. По моему мнению, лайнер идеальное место для того, чтобы покинуть республику. Их даже пираты не трогают, знают, что на них начнётся такая охота, после которой они недолго проживут, а уже на борту охрану можно поручить внутренней службе безопасности. Они оказывают такие услуги частным лицам во время полёта.

– Мне это подходит. Сделаем вот что, вы бронируете мне каюту первого класса, делаете заявку на охрану местной службе безопасности, но пока только предварительно, чтобы информация в сеть не ушла, а уже по прибытии на борт я всё подтверждаю, плачу и заселяюсь. Пусть местная охрана меня у трапа встречает и с охранниками сопровождает до каюты. Там уже разберёмся.

– Сейчас всё сделаю. Кстати, я уже отправил ваши данные охранной конторе «Брисс», они с минуты на минуту с вами свяжутся.

– Жду, – кивнул я и отключился.

Подумав, я вместе со всеми вещами встал и направился к той миленькой девушке-менеджеру, которая как раз освободилась от очередного клиента. Кстати, народу в холле прибавилось, и я прекрасно понимал, что кто-то из них охотники из разных конкурирующих групп, но пока вычислил лишь одного. Он стоял у колонн, оперевшись об одну левым плечом, и глядел на меня не отрываясь пронзительным взглядом. Недобрым таким. Меня пробовали прослушивать не только через сеть, но и прибором, направив его на меня, но я поставил защиту, которая мешала работе таким приборам, и не думаю, что у них что-то получилось. Общались мы вполголоса, разве что по губам прочитают. Я в курсе был, что такие спецы существовали. С двумя лично знаком.

Для проверки я посмотрел на этого мужика и, не говоря, прошептал одними губами: «Я знаю, кто ты».

Тот отвернулся, и я понял, что это как раз и есть спец, что умеет читать по губам. Ко всему подготовились, гады, даже к тому, что у меня есть защита от любого прослушивания.

Подойдя к стойке, я улыбнулся девушке и сказал:

– Извините, что беспокою, но у меня тут появилась экстренная проблема.

– Мы сделаем всё, что в наших силах, – попалась та на уловку и ответила на этот невербальный посыл.

– Понимаете, я нанял адвоката, и тот отправил мне в помощь своего помощника, сына, а он попал в серьёзную аварию. Практически это произошло по моей вине, поэтому хотелось бы оплатить его лечение у вас в клинике, а то его увезли в муниципальную.

– Да, там проводят только комплексное лечение, а не полное, – согласилась та, набирая что-то на своём рабочем компе. – Как его фамилия?

– Рай Мерье, пострадал полчаса назад, попав в аварию.

– Нашла. Его уже вывели из критического состояния, но повреждения серьёзные. Я отправила запрос нашим медикам, они свяжутся с той больницей, где проходит лечение ваш адвокат, и сообщат сумму. Какая категория лечения?

– «Б», полное восстановление и лечение.

– Хорошо... Есть ответ, стоимость такого лечения пятьдесят три тысячи. Руку отращивать не придётся, она идёт вместе с телом в комплекте. Мне составлять договор на эту услугу?

– Да, – принял я решение.

В это время мне был звонок от неизвестного абонента. И до этого пытались связаться, явно охотники хотели договориться по-хорошему, но тут иконка показывала фирменный знак охранной конторы, поэтому я ответил на вызов, пока девушка составляла договор. Кстати, в холле меня даже не пытались взять. Два дроида у входа и замаскированные турели под потолком, но главное не это, прямо напротив выхода из медцентра находился полицейский участок. Там толпились полицейские, многие в бронекостюмах и при оружии, с интересом при этом поглядывая на тяжёлые фургоны, что во множестве находились на этой улице. Похоже, о том, что идёт охота, знали все. Правда, на полицию можно было не рассчитывать, если они и будут кому помогать, так это охотникам. Ну или просто проигнорируют любые вызовы от меня или свидетелей.

Пообщались мы с главой конторы нормально, сразу чувствовался профессионал. Он сообщил, сколько единиц техники нужно задействовать при моей эвакуации, сколько людей и какое вооружение. У каждого его спеца была своя цена, поэтому мы довольно быстро договорились, так как всё было подсчитано. Я получил договор, прогнал его через «Юр-Кор», подписал и, отправив обратно, скрипя зубами, вскрыл чип с миллионом и перевёл семьсот шестьдесят три тысячи. Блин, я так без денег останусь, но свобода реально дороже. Главное, наёмников осталось ждать минут двадцать, так что

потерпим и свалим отсюда.

Девушка уже закончила, поэтому я подписал договор о предоставлении услуг и перевёл необходимую сумму. Всего пару месяцев путешествую в цивилизованные миры, а уже на миллион пролетел. Так я быстро без денег останусь. А деньги это свобода, не нужно лезть в долги и ставить себе нейросети и имплантаты, отрабатывая их потом.

– Через десять минут глайдер клиники доставит господина Мерье в наш центр, и врачи сразу приступят к его лечению, – сообщила девушка. – Машина уже находится в муниципальной больнице, я заранее направила её туда.

– Спасибо, – улыбнувшись, одними губами шепнул я, после чего, обернувшись, посмотрел на двух бойцов-модификантов, что входили в холл медцентра, в настоящей штурмовой броне седьмого поколения. Черту безопасности они не пересекли, чтобы не поднимать тревогу, и остались у входа, ожидая меня. На их нагрудных бронепластинках была эмблема охранной конторы «Брисс».

Подхватив баул и поправив рюкзак, я энергичным шагом направился к ним под злобными взглядами охотников, что маскировались под посетителей медцентра. Они поняли, что у меня появился шанс уйти, так как, видимо, хорошо знали этих ребят.

Опознание прошло нормально, это действительно оказались ребята из «Брисса». Глава конторы подтвердил, что это его люди прибыли за мной. Я мог бы красочно нафантазиро-

вать, как мы на трёх бронированных фургонах носились по транспортным коридорам орбитального терминала, вступая в перестрелки, но этого не было, хотя скоростное движение, похожее на гонку, было. Меня реально охраняли профессионалы, они не стали ничего мудрить, а банально подогнали три одинаковых бронированных экранированных фургона с совершенно одинаковыми номерами и посадили меня в средний. После этого в сопровождении целой своры охотников, постоянно перемещаясь, обгоняя друг друга, фургоны двинули куда-то в определённую точку. Вы видели, как лохотронщики людей обманывают с помощью трёх стаканов и шарика? Тут такой же принцип, постоянно обгоняя друг друга, фургоны так перемешались, что я сам уже перестал понимать, в каком сижу. Наконец мы добрались до оживлённого перекрёстка, один фургон последовал прямо, второй направо, ну а мы, как все хорошие герои, налево. За каждым фургоном, конечно же, увязались преследователи, но их реально стало куда меньше, чем вначале.

За всем тем, что происходит снаружи, я наблюдал на экранах визоров, развешанных по стенам. Честно скажу, интересно было. А так закончилось всё довольно скучно. Фургон доехал до шлюзовой лайнера «Борит», встал, меня вывели и взяли в коробочку, направившись к трапу. Там уже ждали представители местной службы безопасности. Возник поначалу конфликт, те не хотели пускать тяжеловооруженных наёмников на борт, но те предъявили контракт, в котором

было ясно написано, что они должны довести меня именно до каюты. В общем, им дали разрешение, охрана сопровождала нас до каюты. Наёмники свою работу сделали и отбыли, выполнение контракта я подтвердил, а я, приняв офицера, уплатил восемьдесят шесть тысяч кредитов за билет первого класса до столичной планеты империи Эгион. В принципе, можно было взять второй или третий, охрана всё равно бы занималась моей безопасностью, но именно первый класс это крепость в крепости, в его отсеке не встретишь пассажиров второго или третьего класса, если только по приглашению. Так что тут ходили только прислуга и охрана, ну и другие пассажиры первого класса. Так что я перестраховался. Ведь как, за мной могут последовать охотники, как сообщил адвокат, цена за меня поднялась до десяти миллионов от частных корпораций. Так вот не все смогут преодолеть такое искушение и могут направиться за мной. А тут подловить меня, уколоть специальным препаратом и под запись заставить сказать, что я, например, люблю республику и хочу жить только в ней, а работать... это от заказчика зависит. Эту запись любой суд подтвердит – и вечная кабала. Рабства в центральных мирах вроде как нет, но есть должники, что одно и то же. Вот такие пироги. Поэтому до прибытия в столичную систему империи Эгион, куда и направлялся лайнер с отдохнувшими и набравшими много впечатлений туристами, выходить из каюты я не собирался. Тут был свой пищевой синтезатор, от натуральной пищи, которую готовят луч-

шие повара на кухне лайнера, я отказался во избежание, и вообще всё в каюте соответствовало первому классу, а больше мне ничего и не надо... Хм, а как тут корабельные искины защищены? Не потренироваться ли?..

Столичная система Айва. Империя Эгион. Борт круизного лайнера «Борит». Три недели спустя

Приготовив бластер, я осторожно подошёл к двери своей каюты и потихоньку приоткрыл дверь, с таким же удивлением посмотрев на охранника, что стоял у неё. У моей каюты круглые сутки дежурили сотрудник местной службы безопасности и боевой дроид. Вот как раз при открытии я и столкнулся взглядом с живым человеком.

– Хкм, – прочистил тот горло. – Господин Шихт?

– Да-а-а, – осторожно протянул я, держа его на прицеле. – Вызовите главу вашей охраны, я его знаю, а вас нет. Через три часа мы будем неподалёку от орбиты планеты, и я хотел бы поговорить с ним.

– Хорошо, господин Шихт, сейчас я отправлю ему сообщение.

Быстро захлопнув дверь, я закрыл замок и молча затрясся от смеха. За всё время полёта играть труса мне приходилось не часто, лишь когда горничные приходили убираться, да глава службы охраны пару раз приходил. Я тогда забивался в угол и дрожал, явно вызывая у того презрение. Ничего, это даже на пользу пошло. Один из охотников смог в посте-

ли пообщаться с горничной-толстушкой, та и поведала про меня труса. А то охотники уже беспокоиться начали, почему я не выхожу, а тут такое объяснение.

Ну а если взять ситуацию в общем, то этот полёт мне даже понравился. Помните историю с толстяком, как я над ним издевался? Вот и тут я пытался провести ту же схему. Искрины лайнера мне взломать не удалось, слишком серьёзная защита, хотя пару ступеней и вскрыл, выявил новые для меня протоколы безопасности, такие крученые, что пришлось поломать голову, чтобы разобраться в них. Но не суть, местную внутрикорабельную сеть я тоже вскрыл, после чего стал проверять всех пассажиров, кто взошёл на борт сразу после того, как забронировали билет на моё имя. Таких было чуть больше сотни, поэтому я решил выяснить, кто из них охотник, выяснил, что их... чуть больше сотни. Да-да, из ста двадцати шести человек, что взошли на борт после меня, только трое не имеют никакого отношения в охоте за мою голову. А такой ажиотаж охотников объяснялся просто. Пока была связь и лайнер разгонялся на границе системы, адвокат из «Юр-Кора» успел со мной связаться и сообщил, что учёные того центра дали за мою голову пятьдесят миллионов. Только голову, перевезти её можно и в контейнере со стазис-камерой. Не знаю пока, кто заказчик, но я пообещал ему вернуть ему сторицей. Тоже уроду голову отрежу. Перед потерей связи я успел дать задание адвокату найти заказчика и отправить данные мне, когда я заведу электронную почту. Связь будем

держат через их контору, филиалы которой были везде.

Ну так вот, взломав сеть и не трогая то, что контролировали искины, чтобы не всполошить их, я стал отслеживать все передвижения охотников. Первых трёх я сдал сразу, те начали закладывать дымовухи и небольшие взрывные устройства, которые как-то умудрились протащить через все сканеры, когда их повязала вызванная мной охрана. Те хотели отвлечь внимание и произвести захват, после чего покинуть борт лайнера на спасательной капсуле, а тут облом. Вот так и длился полёт, каждый день карцер службы безопасности пополнялся, лишь изредка избавляясь от задержанных на промежуточных планетах, где два-три дня туристы отдыхали, но и тогда прибавилось ещё пятьдесят-шестьдесят, они как раз и садились на этих промежуточных планетах и станциях. Лишь четверых я уничтожил лично, причём окончательно, никакой реаниматор не спасёт. Это те, кто работал напрямую, в лоб, то есть полные отморозки. Допросили стюарда, убили, допросили повара, узнали, что я ем из синтезатора, убили. Так что их смерть хоть и казалась всем случайностью, роком, но в действительности этим не являлась. Ну а над остальными я изрядно подшутил, то сработает пожарная сигнализация и начнёт затапливать их пеной, пока их не спасут члены экипажа, то душевые не работают, то туалеты, то когда они с подносом подходят и заказывают еду, синтезатор перестаёт перед ними работать. В общем, все охотники, что не сошли с лайнера сами, стали сильно нервными,

дёргаными, худыми и слегка вонючими. Ни у кого не работали туалеты с душевыми, хотя техники, когда приходили, показывали, что всё работает, нормально не ели и от этого зверели ещё больше. А когда им стюарды выдали солдатские пайки из НЗ, то что было... А вот умные просили других пассажиров сделать заказ за них – и нормально питались. А совсем уж наглые и в санблок к ним ходили.

Вот так вот и шла наша тайная война. То, что всё вокруг них происходило не просто так, они понимали, но меня не подозревали. Тут я смог отвести от себя подозрения. Через ту же горничную вбросил информацию, что нанял за полмиллиона хакера, что находится в розыске, и тот со стороны обеспечивал мне безопасность. Многие поверили. Другого ответа на безобразия, что с ними происходили, у них не было.

Я бы ещё что придумал, но, к сожалению, путь наш завершился, и мы прибыли на столичную планету империи. Оказалось, она граничила с республикой. За время пути я уже прикинул поверхностно, что делать дальше. Просто определил свои дальнейшие шаги по прибытию и сейчас как раз начал претворять их в жизнь.

Пока главы местной охраны не было, он, как и другие начальники, носил звание капитана, замы у него лейтенантами были, и у него их было четверо, остальные рядовые сотрудники и старшие смен. Всего на борту было сто сорок сотрудников службы безопасности на одиннадцать тысяч пассажи-

ров. Лайнер входил в сотню самых крупных судов центральных миров. Самое забавное, я об этом узнал только на третий день, услышал из щебетания горничной, убирающей номер, проверил по сети, так и есть. А ведь когда просматривал списки, даже не подумал сделать их развёрнутыми, просто поставил задачу найти тех, кто вошёл на борт после меня, и получил нужный список с данными и номерами кают.

Так вот, пока главы не было, я вошёл в местную имперскую Глобосеть, она уже была доступна, мы прошли ретрансляторы, и, зарегистрировавшись под гостевым временным доступом, связался с местным филиалом «ЮрКора». Те подтвердили, что я числюсь в их клиентских базах, правда, республики, и перевели меня сюда, на столичную имперскую планету. Потом выслушали то, что я пожелал сегодня успеть сделать, и я с чипа перевёл адвокату тридцать тысяч кредитов, это подмазывать клерков в разных госучреждениях, после чего мы разъединились. Дежурный адвокат стал заниматься моей проблемой, подготавливаясь к нашей встрече, ну а я, выведя список учебных заведений Айвы, так называлась эта планета, где находился дворец императора, стал его просматривать. Меня интересовали вузы, выпускающие инженеров, особенно договора на обучение, благо они были в открытом доступе, и я внимательно их просматривал. Особенно моё внимание привлёк Императорский государственный университет, слишком восторженные отзывы шли о нем. Тот, помимо инженеров разных направлений, выпус-

кал администраторов, координаторов и, главное, врачей. То есть не слабых выпускников, а сразу высококлассных специалистов высокого ранга. Обучение у факультетов было разное, но на инженера и врача по два года занимали, куда включалась практика и лекции. Базы знаний учились там же на медицинском факультете в учебных капсулах. Там были свои методики использования разгона.

Я как раз просматривал стандартные договора на обучение, когда раздался стук в дверь, пришёл капитан местной СБ. Я это по камерам видел, что установлены в коридоре у входа в мою каюту. Быстро приведя себя в привычный капитану вид, трясущегося от страха пассажира, подскочил к двери, проверил он ли это, даже зеркальце выставил наружу и проверил, не прячется кто рядом или нет. Правда, не долго, решив не перебарщивать.

– Проходите, – задыхаясь от страха и обильно потея, велел я.

Когда капитан прошёл в каюту, я запер дверь и подскочил к креслу, забравшись в него с ногами и обняв себя руками. Не дождавшись от меня ни слова, я ушёл в себя, капитан спросил:

– У вас какое-то ко мне дело?

– Дело? – я удивлённо уставился на него. – Ах дело?.. Да, точно есть дело. Я боюсь, что меня убьют, когда я перейду на терминал. Говорят, можно обойти его, воспользовавшись одной из ваших шлюпок. Это возможно? Если меня доставят

в столицу Айвы, я буду спасён.

Было видно, что капитану уже надоел наш разговор, пока я говорил, поскуливал и трясся от страха, поэтому ответил он быстро:

– Я погорю с капитаном и думаю, что он даст согласие. Причин отказывать у него нет. Более того, я сам с тремя своими сотрудниками сопровожу вас до планеты. Так что вы первым покинете борт судна, и ни один из охотников не успеет ничего сделать. Мы за ними пристально наблюдаем.

– Хорошо, господин капитан, спасибо, – поблагодарил я его трясущимися губами и тут же деловито спросил: – Когда летим?

– Капитан дал добро, к челноку направлен дежурный пилот, так что мы можем выходить хоть сейчас.

– Идём, – быстро закивав, согласился я.

Вещи у меня уже были собраны, поэтому я прихватил их и последовал за капитаном. Нас сопровождали десять бойцов в бронекостюмах и шесть дроидов. Шли те профессионально, проверяя все перекрёстки и ответвления коридоров на предмет засад. Но, к счастью, ничего такого не случилось, до лётной палубы, где находились круизные катера с большими обзорными окнами и пяток пассажирских челноков, дошли мы благополучно. Правда, когда я заходил на борт, капитану пришло какое-то сообщение, так он, выругавшись и забрав почти всю охрану, включая дроидов, на гравиплатформе улетел куда-то внутрь лайнера. Со мной остались только один

боец и пилот. Мы погрузились и с разрешения старшего пилота лайнера покинули лётную палубу. Маршрут от местных диспетчеров, видимо, уже был получен, поэтому челнок, обгоняя лайнер, рванул к планете.

Так как уже можно было прекратить изображать труса, то я по привычке закинул ноги на спинки передних сидений и, расслабленно развалившись, подмигнул сидевшему в соседнем ряду бойцу, удивлённо на меня посмотревшему. Достав планшет, пока была связь, и мы не вышли за дальность действия внутренней сети лайнера, я узнал, что там произошло. Дело оказалось плохо, охотники атаковали разом, когда охрана расслабилась. Почти сотня пострадавших, когда обрушились перекрытия палуб второго класса, шум, гам – и штурмовой отряд охотников вскрыл мою каюту, которую мы покинули всего десять минут назад. Охотники даже дроидов уничтожали пачками, было чем. Вовремя я слинял. Эти гады импульсом вывели из строя почти всю внутреннюю сеть, включая охранную, я видел их только с помощью скрытых камер, установленных в каюте и в коридоре. Это были мои, и снимать я их не стал, некогда было, засветился бы. А данные о повреждениях получил, слушая переговоры охраны. Их выжило едва половина. Как раз капитан с усилением подоспел к моей каюте, и там началось основное мочилово, но тут мы вышли за пределы дальности, и что было дальше, я не рассмотрел.

Сидевший в соседнем ряду боец не видел, что я смотрю.

Я вытянул из планшета провод с наушником и, повернув так, чтобы тот не видел экран планшета, слушал и смотрел, что происходило на лайнере, ну а когда интересное зрелище закончилось, вошёл в местную сеть и снова стал просматривать официальный сайт Императорского государственного университета. Все известные выходцы империи были оттуда, даже император в бытность свою наследником заканчивал его. Вуз престижный, это так, но меня больше интересовала возможность обучения у лучших преподавателей и как соскочить с десятилетней отработки на благо государства. Именно этим я и занимался, пока мы летели, входили в атмосферу и совершали посадку. Очнулся я, только когда челнок слегка дрогнул, вставая на опоры. Куда именно нужно лететь и где меня ждут, пилот знал, я ему скинул на нейросеть координаты места посадки.

Убрав планшет обратно в карман на бедре, я сказал:

– Всё, сопровождать меня не надо, меня уже ждут. Спасибо, ребята.

– Да не за что, – несколько растерянно ответил боец. Слишком странно я себя вёл, совершенно не так, как на лайнере. Но тот образ мне уже был не нужен и я его больше не использовал.

– За нами на двух челноках рванули, – улыбаясь, выглянул из рубки пилот. – Их перехватили истребители, отстрелив движки, а на лайнер высаживаются штурмовые группы и спасатели. Там сейчас неразбериха.

– Именно в такой момент они и планировали вывезти меня с борта лайнера. Всё просчитали, гады, – покачал я головой. – Шанс уйти у них был. Уверен, что где-то тут в системе их ждёт корабль, какая-нибудь неприметная лоханка.

– Вы хорошо разбираетесь в этом деле, – наблюдая, как я собираюсь, покачал головой очнувшийся, наконец, боец.

– Два года наёмником на границе с Фронтиром ходил, разного насмотрелся, много что повидал. Эта атака была жестом отчаянья, оставленный напоследок шанс... Ладно, парни, фигня это всё и нас не касается, пока.

Пилот уже открыл шлюзовую и раскрыл лестницу, поэтому я направился к выходу, придерживая баул. То, что снаружи меня ждёт глайдер с эмблемой «ЮрКора» и двое мужчин в костюмах, я был в курсе, пилот вывел картинку с камер на экраны в салоне.

– Добрый вечер, господин Шихт, – вышел вперёд тот мужчина, что помоложе. – Я Арий Кир, закреплённый за вами адвокат корпорации «ЮрКор». Рад встретиться с вами лично. Это старший служащий иммиграционного контроля Лак Бесов, он как человек чести согласился принять от вас заявление на месте, решив все вопросы по регистрации. Пройдёмте в глайдер и там решим все вопросы.

Я уже изучил иммиграционный пакет империи, и он меня вполне удовлетворил, никакой отработки после получения гражданства и подобной гадости. Поучил гражданство, дальше крутись как хочешь. Мне это очень нравилось. После

представления друг другу мы прошли в довольно свободный салон глайдера, где Бесов принял от меня начальное заявление, быстро его ввёл в базу с помощью мобильного терминала, что присутствовал тут же на борту. После этого поставил на заявлении подпись, что оно рассмотрено, и уже принял от меня другое заявление, на принятие полного гражданства. Полное сразу могут принять только те, у кого больше двухсот единиц интеллекта или урождённые дворяне. Сейчас поясню подробно, пока служащий проводит документную работу, регистрируя меня и вводя во все социальные и информационные базы.

Так вот, по форме гражданства, которое принято во всём Содружестве и даже некоторых независимых мирах. Это называется рейтингом безопасности. При рождении житель получает рейтинг в десять единиц, при получении первого документа ещё десять. Эти единицы очень сильно влияют на жизнь гражданина. Например, если рейтинг опустился за какие-то прегрешения ниже пяти процентов, то он имеет право носить при себе только нелетальное оружие. Поймают с летальным, понижение рейтинга ещё на пару долей сотых процента. Чем выше рейтинг, тем выше положение может занять работник или служащий. Когда сотый рейтинг, ему разрешено всё, в законах Содружества, естественно. Можно купить особняк в самом дорогом районе столицы, что невозможно человеку с небольшим рейтингом, ну и так далее. Да ещё только граждане с полным рейтингом могут голосо-

вать, избираться и переизбираться. Так что плюшку я получал неплохую. Разница между местным жителем и эмигрантом только в том, что он сразу получает нулевой рейтинг и ему самому нужно расти, чтобы его повесить и стать полноценным гражданином. Если рейтинг опускается ниже нуля, это уже арест и отсидка в местах не столь отдаленных, где заключённый активным трудом должен поднять рейтинг, чтобы покинуть стены тюрьмы. Всё довольно просто.

Наконец Бесов закончил, за это время улетел челнок, а я успел поразмышлять, и протянул руку.

– Вашу карту ФПИ, пожалуйста.

Приняв карту, он демонстративно, чтобы я видел, уничтожил её и выдал другую, розоватую, полноценного гражданина. Она была ещё тёплая, только-только из печатной машинки терминала, так что, осмотрев карту, посмотрел на своё фото и довольно кивнул. Всё верно. Тут мне пришло на планшет сообщение от адвоката, сидевшего рядом. Он его отправил с помощью нейросети. Посмотрев письмо, понял, что там была сумма, за которую этот чиновник согласился после окончания рабочего дня встретить меня и произвести регистрацию нового гражданина. В принципе, он за меня и так премию получит, причём нехилую из государственного фонда, поэтому согласился за небольшую плату, взяв те тридцать тысяч как аванс. А сейчас я отправил оставшуюся сумму на предоставленный счёт. Двадцать тысяч был остаток. Чиновник кивнул, он получил деньги, после чего мы по-

летели по известному адвокату адресу. Он должен был оставить меня в неплохом отеле, уже наступала ночь, а уже потом отвезти домой чиновника.

Оказалось, отель был рядом, челнок сел хоть и на окраине столицы, но недалеко от делового района, где этих отелей было что грязи. Высадил он меня на крыше. Мы договорились встретиться завтра днём у него в офисе, после чего он полетел дальше, а я в сопровождении местной прислуги, что встретила меня на крыше, на лифте спустился на первый этаж. Там прошла регистрация на полулюкс, и, приняв душ и поужинав в небольшом ресторанчике на третьем этаже, я завалился спать. Все самые ценные вещи я сдал в сейф отеля по описи, так что был за них спокоен. А для собственной безопасности расставил сигналки на двери и окна, и только тогда уснул спокойным сном младенца.

Намазывая свежее масло на горячие тосты, я изредка бросал взгляды на экран визора, где шла лента новостей. Естественно, главной новостью было нападение охотников за головами на лайнер в попытках достать свою цель. К счастью, кто именно является целью, было засекречено, что меня успокоило, не хотелось бы проблем от родственников погибших пассажиров и команды. Бойня там была, больше ста сорока одних только трупов, остальных успели спасти в медкапсулах. К моему удивлению, это не было особенной сенсацией среди действий охотников, в прошлом они ещё и круче себя вели. На одной из планет соседнего государства три го-

да назад подорвали тактический ядерный заряд, уничтожив полгорода с населением в шестьсот тысяч человек и захватив цель, за голову которого была назначена награда в двадцать два миллиона кредитов, и, пользуясь паникой, ушли. Их поддерживала небольшая эскадра боевых кораблей, начавших дуэль с патрульными кораблями системы. Это была одна из самых известных и удачных операций охотников за головами. Это всё ведущая канала вывалила, когда закончила вещать про лайнер, вокруг которого вились спасательные суда. Видно, рейтинг поднимала да время тянула. Вот так, завтракая, я и узнавал свежие новости, изредка поглядывая на планшет, чтобы меня не взяли тёпленьким.

То, что я продолжаю опасаться, это не привычка, а здравый смысл. Несмотря на то что я принял гражданство, да ещё получил полное, и меня государство обязано защищать, это ещё ничего не значит. Те учёные заказали мою голову, чистую, без имплантатов и нейросети, так что пока я не посету офис корпорации «Нейросеть», моя голова стоит те самые пятьдесят миллионов. Осталось как-то продержаться двадцать три дня, пока мне по документам не исполнится восемнадцать и я не смогу пройти операцию по вживлению симбионта. Причём сидеть и ждать я не собирался, а планирую сегодня же навестить офис корпорации и заказать, наконец, выращивание симбионта. Он как раз эти недели и будет расти. Причём тут были свои модели, может, что интересное попадётся. Местный рынок симбионтов я пока не знал, по-

бываю в здании корпорации, пообщаюсь с сотрудниками и там приму решение.

Закончив ужин, я собрался и, осмотрев себя, решил, что нужно купить местную одежду, чтобы не ходить, как лох, в комбезе техника. Та одежда, что у меня была, и я использовал для ношения по дому, уже истрепалась, пока я изображал труса. Она отправилась в утилизатор, да и привык я к комбезам. Зайдя за вещами, забрав их из сейфа, я покинул отель и на такси, которое вызвал портье, полетел в корпорацию «Нейросеть». С адвокатом у меня встреча назначена на три дня, так что успею сделать основные дела.

– Доброе утро, – когда я вошёл в холл огромного здания из стекла и бетона, подошла и поздоровалась со мной молодая девушка моих лет, приветливо улыбаясь при этом. Видимо, профессиональная привычка.

– Здравствуйте, – ответно улыбнулся я. – Я насчёт нейросети пришёл.

Та осмотрела мой комбез, сделала какие-то свои выводы и ответила:

– Установка базовых нейросетей производится в том крыле. Вам нужно пройти...

– Вы не поняли, – прервал я её. – Я пришёл заказать выращивание индивидуальной универсальной нейросети и имплантатов к ней. К кому мне обратиться с этим вопросом?

– Извините, я ошиблась, – мило и немного виновато

улыбнувшись, сказала та. – Подобными заказами занимается старший менеджер, я ей уже отправила сообщение, и она сейчас подойдёт. Старшего менеджера зовут Илия.

Последнее она добавила торопливо, так как к нам летящей походкой подходила эффектная женщина лет тридцати на вид, не более. Она была в светлом деловом костюме с юбкой чуть выше колен, распущенные волосы находились за спиной, но прядка падала на лоб, изумрудные глаза смотрели на меня с иронией, прекрасно понимая, какое впечатление она производит. Я так увлекся, оценивающим взглядом профессионала осматривая её с ног до головы, что не сразу услышал повторное покашливание. Посмотрев в глаза Илии, я увидел в них смущение, видимо, мой отнюдь не скромный взгляд её немного смутил. Однако при этом одна едва заметно довольно улыбалась, видимо получая удовольствие от восхищения мужчин.

– Шихт, Валерий Шихт, – с бондовским апломбом представился я.

– Здравствуйте. Илия Минуе. Мина сообщила мне, что вас интересует выращивание индивидуальных нейросетей, а также имплантатов к ним?

– Именно так, но я не знаю, какие у вас выращиваются нейросети, поэтому хотелось бы первоначально посмотреть каталог и подобрать имплантаты к ней.

– Пройдёте в мой кабинет, там вы получите полную информацию по вашему вопросу, – проворковала женщина и,

развернувшись, направилась дальше по холлу к коридору, прекрасно зная, что я следую за ней, как собачонка. Ещё бы, за ней такой шлейф из духов стелился, что я чуть ли не в nirване был. Убойный аромат убойной женщины.

Тряхнув головой, а ведь это было невербальное соблазнение, та полностью завладела ситуацией, поэтому пришлось включать выключившийся мозг и, догнав, идти рядом с Илией. Поймав её недовольный взгляд, видимо, она поняла, что её женские уловки не работают, я послал ей наглую улыбку в ответ. Если такой зубр на продажах сидит, то, я так понимаю, она выкачивает клиентов досуха, опустошая их кошельки. Такая кого угодно заставит купить даже абсолютно не нужную вещь. Приятно работать с профи.

В кабинете, получив данные по индивидуальным симбионтам, я заметил, что ещё дважды Илия пыталась навести на меня свои чары, перейдя к тяжёлому оружию, касаниям роскошным бедром и даже грудью как бы случайно в спину.

– Что, не получается, да? – улыбнулся я. – Я хоть и сходящий от постоянного спермотоксикоза подросток, но всё же могу контролировать себя.

– Всё же ты не омолодившийся старик, как я думала, – скорее утвердительно, чем вопросительно сказала она.

– Восемнадцать лет скоро будет как с куста, – подтвердил я и протянул ей карту ФПИ.

Та вставила карту в приёмник на столе, и немедленно её брови взлетели на лоб, и она приоткрыла от удивления оча-

ровательный ротик ладошкой.

– Я такой уровень базового интеллекта в последний раз семь месяцев назад видела. Редкость у нас, обычно их раньше перехватывают.

– Меня тоже пытались перехватить, лайнер тому доказательство, – криво усмехнулся я.

– О-о-о, – протянула та.

– Я просмотрел ваш каталог предоставляемых услуг и, надо сказать, впечатлён. Более сотни наименований индивидуальных нейросетей, правда, и цена тоже удивила. Надо сказать, прилично у вас тут расценки подняты.

– Все нейросети стоит именно тех сумм, которые вы видели, – включилась та в работу. – Я смотрю, что вы заинтересовались индивидуальной нейросетью «Микс-Ультра». Это одна из лучших нейросетей этой линейки, восемь опций, помогающие пилотам, медикам, инженерам, производственникам и руководителям. Её берут дворяне, которые поступают в учебные заведения, обучение под разгоном с этой нейросетью ускоряются на тридцать процентов без потерь. Идеальный сбалансированный под любого пользователя режим работы. К тому же, в отличие от других нейросетей, она поддерживает десять имплантатов, а не восемь, как многие симбионты.

– Но цена?! Четыре миллиона кредитов ровно! – с возмущением сказал я.

– Рядом на следующей странице есть нейросеть, которая

стоит десять миллионов, и она тоже стоит своих денег, – улыбнулась Илия.

– Мне нужно подумать, – кивнул я и стал заново перелистывать журнал. Какая архаичность в мире виртуальных общений, простые журналы. Видимо, дань моде.

Через полчаса я понял, что заинтересовавшая меня нейросеть в этой линейке действительно лучшая. Я даже через планшет в местную сеть выходил и сделал запрос. Нейросеть дорогая, её в основном берут ну очень богатые люди, но отзывы все отличные.

– Ладно. Беру эту нейросеть, вы правы, она тут лучшая, хоть и стоит на полмиллиона дороже. Восемь имплантатов я тоже подобрал, может, посоветуете оставшиеся два? Если уже брать, то всё, где я ещё индивидуальные, выращенные под меня имплантаты найду?

– Хорошо, что вы это понимаете. Не до всех это доходит, – кивнула та и подошла ко мне, сев рядом и обдав ароматом восхитительных духов. – Какие имплантаты вы выбрали?

– Два сто пятьдесят на память, два сто пятьдесят на интеллект. Пилотский комплект из двух имплантатов на скорость и восприятие по сто пятьдесят. Имплантат защиты, мне вот этот нравится, – указал в журнале я. – Хорошая защита. Ну и имплантат штурмовика «Боец-Уникум».

– Интересный набор навыков, – заинтересовалась Илия. – Прежде чем даваться свои советы, мне хотелось бы узнать, кем вы собираетесь стать по специальности, то есть кем вы

будете.

– Хочу путешествовать. Купить себе корабль и отправиться исследовать миры. Поэтому я собираюсь стать корабельным инженером, врачом, пилотом всех трех рангов, бойцом и исследователем. Это пять основных специальностей, остальные по факту.

– Интересные у вас мечты. В принципе, вы правильно подобрали имплантаты, и они вполне неплохо могут работать совместно, не создавая угрозы пойти вразнос. Два оставшихся я бы посоветовала взять «Крепкая спина-Люкс», его совместят с «Бойцом», и дополнительную память сто пятьдесят плюс, она вам пригодится хранить массивы информации. Я так понимаю, вы ведь учиться собрались?

– Возможно... Я собираюсь ставить банковский имплантат, он не будет мешать?

– Нет, это скорее чип, чем имплантат, так что можете ставить, но не более четырех единиц разных банков.

– Меня пока и один устраивает, – усмехнулся я и спросил: – Сколько это будет стоить?

– Сейчас подсчитаю.

Илия отошла к столу и быстро начала вручную писать что-то на компе, изогнувшись, чтобы показать мне изгиб бедра и прогнувшуюся спинку. Явно провоцирует, могла и через нейросеть написать и подсчитать, так быстрее.

– Полная сумма семь миллионов двести пятьдесят тысяч кредитов.

Я даже глазом не моргнул, лишь застыл в ступоре. Если уплатить, у меня остаётся чуть меньше миллиона, но покупка всяко оправдывает себя, поэтому нужно брать.

– Какие скидки есть за такую покупку?

– Три базы знаний пятого ранга, – ответила Илия.

– Предпочёл бы взять полный комплект пилота малого корабля. Причём не гражданского, а военного. В четвёртом ранге.

– В третьем, но «Навигация», «Пилотирование малых кораблей» и «Боевое маневрирование» в четвёртом ранге, – включилась та в торг.

– Ну-у, тогда ещё «Ремонт бытовых приборов и оборудования» в третьем ранге.

– Такой базы нет, вы, наверное, имели в виду базу «Техник по ремонту гражданского оборудования».

– Да, похоже, именно его, – согласился я. – У вас тут в империи немного другие именованья.

– Давайте проведём подписание договора на услугу и оплату. Предоплата у нас стопроцентная. Потом идём в мед-центр, проходим диагностику, у вас возьмут часть костного мозга, из которого и будут выращивать симбионт и имплантаты. На этом всё, вам сообщат, когда заказ будет готов.

– Хорошо, давайте платить, – снова согласился я с менеджером.

Покинув здание корпорации «Нейросеть», я машинально

почесал затылок. Пролёжал я в капсуле полтора часа, ранки уже нет, зажили, а казалось, что есть. Фантомная память.

Заметив, как на меня бросили взгляд пара девушек, которые как раз шли ко входу в здание, я решил сменить имидж. Было видно по взглядам прохожим, что в комбинезонах, предназначенных для космоса, тут не хотят. Здание корпорации находилось в центре столицы, в самом дорогом районе, поэтому покинув площадь, я стал спускаться вниз по узкой улочке к реке. С той стороны тянуло прохладой, и я с удовольствием вдыхал влажный воздух, отдающий тинной. Время по местным меркам было конец лета, начало осени, как раз скоро начинаются уроки во всех учебных заведениях, поэтому я радовался, что попал в то время, какое и нужно. Поглядывая на дома, я заметил на перекрёстке на первом этаже углового дома универсальный магазин и свернул к нему. Помещение было пустым, ни одного посетителя, поэтому не удивительно, что продавец меня встретил с широкой улыбкой.

– Что желаете?

– Переодеться в простую свободную городскую одежду.

– Это всё? – заинтересовался тот.

– Нет, мне нужен бронезилет скрытого ношения. Оружие со сбруей так же для скрытого ношения. Игольник модели «Лист-Шесть» и бластер «Егоза». Портативную защиту от шокера. Фабричную вроде «Бион-Е» или «Бион-ЕМ». Офицерский планшет седьмого поколения, а лучше восьмо-

го, они у вас вроде поступили в продажу. Если есть восьмого, возьму два. Наручный пилотский искин с двумя картами памяти. Тоже желательно восьмого поколения...

По мере того как я перечислял, продавец всё меньше улыбался и у всё больше было испуга на лице. Когда я закончил, он тихонько проблеял:

– У нас магазин одежды и обуви. Есть ещё сумки в продаже.

– У вас же на магазине написано, «универсальный», значит, всё продайте.

– Универсальной одежды, то есть всех размеров, – поправил тот меня.

– Ладно. Представьте, что я студент Императорского государственного университета, что бы вы мне посоветовали?

– О-о-о, у нас отличный выбор студенческой одежды, даже есть потайные кармашки для шпаргалок. Это для тех экзаменов, что сдаются устно. Представляете, для настоящих шпаргалок, которые нужно писать мелкими буквами на тонком рулончике бумаги...

– Так нейросеть же есть.

– Её студентам отключают медицинскими приборами.

– Вот ведь гады! – искренне возмутился я.

Адвокат был на месте и ждал меня. Когда я прошёл в кабинет, он с интересом окинул меня взглядом и, улыбнувшись, сказал:

– Знаете, со стороны вы очень сильно напоминаете сту-

дента. Одежда простая летняя, светлая, так все ходят. Цвет да фасон немного другие, но теперь вы не сильно выделяетесь из толпы. Разве что светлой незагоревшей кожей, а вот сумка через плечо сразу выдаёт в вас студента. Такие носят только они.

– Как раз по этому поводу я и пришёл, – вздохнул я, подходя и кладя на стол небольшую коробку, перевязанную бантиком. – Подарок за помощь.

Адвокат открыл коробку с изрядным любопытством на лице и достал планшет восьмого поколения.

– Ух ты, восьмое поколение с расширенной памятью. Спасибо, я бы такой никогда не купил, пользуюсь шестым поколением.

– На здоровье.

– Вы с чем-то пришли? Нужна консультация?

– Верно второе. Я собираюсь поступить в Императорский государственный университет сразу на два факультета, на инженерный и медицинский. Медицинский – коммерческий, и он отработки не требует, а вот десять лет, став инженером, работать непонятно на кого и терять свою молодость я не желаю. Как мне обучиться, но не отрабатывать?

– Хм, сложный вопрос. У меня родственник там учился, но, к сожалению, он был отчислен на последнем курсе за драку с дворянином и вынужден был покинуть столичную планету. Я могу уточнить у него даже внутренние правила университета. Требуется только связаться с ним, он работает в

одном из крайних государств.

– Подождите, – заинтересовался я. – Он выучиться – выучился, а отработывал?

– Насколько я помню, нет. Он через пару недель забрал семью и улетел.

– Отлично, – широко улыбнулся я. – Это мне и надо.

– Что именно? – поднял брови адвокат.

– Если я проучусь весь учебный цикл, пройду практику, но откажусь проходить сертификацию специальности, меня заставят отработывать десять лет?

– Минуточку.

Пока адвокат изучал договора заинтересовавшего меня вуза, я пил принесённый секретаршей коуфе и настраивал новенький планшет восьмого поколения, перекидывая на него всю информацию со старого. На руке был новенький пилотский искин, мне нравилось, что они очень быстро делают расчёты, ну и копался в сети. Полчаса – и адвокат, наконец, готов был дать ответ.

– Если вы оплатите учёбу и не будете учиться на государственной основе, то... нет, в договоре ясно прописано, что отработка только после сертификации... Просто никто в здравом уме не отказывается от сертификации, это ведь один из известнейших вузов центральных миров, шанс для многих молодых людей пробиться наверх.

– Да плевать я на этот сертификат хотел, мне главное знания получить. Ладно, вы подтвердили, что отработки не бу-

дет, значит, поступаем. Завтра утром и отправлюсь.

– Не забудьте перед подписанием прислать мне договор для проверки.

– Это обязательно, – улыбнулся я и кивнул. – Думаю, ещё увидимся.

Покинув офис «ЮрКор», где одновременно работало больше сотни адвокатов, сел в такси и полетел на берег реки, где был организован пляж. Адвокат правильно сказал, своей светлой кожей я слишком выделяюсь, значит, будем загорать.

Следующим утром я был у центрального входа в государственный университет. Вчера я весь вечер до самой темноты провёл на пляже, загорая и купаясь. Солнце с окончанием лета было не таким жгучим, поэтому моя непривычная к солнцу кожа не сильно обгорела, так, слегка покраснела. На Турии тоже бывают солнечные дни, и те, кто выходит без маски, загорают так, что лица чернеют, бывает, что и слепнут от сверкающего на солнце льда. Помню, когда отдыхал месяц на одной из планет, я тогда приобрёл на полгода ровный и качественный загар. Вот и вчера, развалившись на шезлонге, отдыхал я на частном пляже, оплатив за весь день, тут некоторые предприимчивые горожане так зарабатывали, и раздумывал, что делать при поступлении в этот университет. Ведь как, чем известнее вуз, тем дороже в нём учиться. Расценки я знал, как и количество денег на своём счету, поэтому думал,

что делать дальше. Покупка нейросети и полного комплекта имплантатов нанесла такую брешь моим финансам, что я был в сомнении и мысленно прикидывал, что делать дальше.

Поясню. Обучение на медицинском факультете стоит три миллиона кредитов и два года полного обучения, в принципе, получить диплом такого известного вуза неплохо, так что можно постараться, хотя меня больше интересуют именно методики обучения. То есть они так поставлены, что студенты получают весь комплекс знаний с тщательно проработанной поэтапной практикой, тесно связанной с обучением под разгоном. Обучение на инженерном факультете стоит пять миллионов кредитов. Обычно на нём обучаются студенты, которые подписали договора с корпорациями или государством, которые и оплачивают их обучение. Редко когда там учатся те, кто сам оплатил свою учёбу, ну или родители помогли. Таких всего процентов пять-семь наберётся из общего числа.

Изучив прошлогодние списки с занятиями обоих факультетов, я прикинул, что в принципе, если постараться и посвятить всё свободное время, то я смогу учиться на обоих факультетах разом. Правда, я, возможно, не буду успевать с поднятием баз в капсуле, так как мне придётся учить сразу два пакета баз, инженерный и медицинский, но та нейросеть, которую мне должны были начать выращивать, как раз очень хорошо подходит для студентов с её расширенными возможностями для обучения, то в принципе можно подтянуть. Я

так увлёкся вычислениями на своём новом планшете, что не сразу вспомнил, что нужно перевернуться на живот и подставить спину тёплому солнышку, вот и получил покраснения своей бледной коже спереди.

А при возвращении в отель меня ждал неприятный сюрприз – «покупатели» от разных корпораций и других структур. Вернувшись на такси в отель, снова воспользовавшись площадкой на крыше, я спустился к себе и через полчаса, когда ужинал, появился первый посетитель. На стук в дверь я отреагировал мгновенно, вызвал охрану, и она выпроводила этого господина. Вот второй поступил умнее, прислал мне горничную с устной просьбой о встрече. Мне было интересно, какие медовые берега и молочные реки мне будут предлагать, поэтому я согласился. Причём поставил условие, просто за одну встречу, за моё согласие побеседовать, они будут платить мне по десять тысяч кредитов. А что? Надо пользоваться представившейся возможностью.

Встретились мы в ресторанчике отеля и, познакомившись, сели за столик. Друг напротив друга. Представитель научного негосударственного центра, посмотрев на меня с мягкой улыбкой, сказал:

– Знаете. А вас не так и просто найти. У вас даже почты зарегистрированной нет, отследить невозможно, похоже, вы пользуетесь гостевым доступом в Глобосеть.

– Для этого и не завожу, чтобы не беспокоили. А найти, если захотеть, можно. Вот имперская безопасность меня на-

шла, когда я отдыхал на пляже.

– О, тоже предлагали работать на них?

– Предложение было сделано, но вскользь. А прибыли они просто поговорить, – ответил я, не уточняя, что те спрашивали о том, что произошло на лайнере.

Вопросов под протокол тогда было задано много, но главный их интерес я выявил позже, уже когда они отбыли. О хакере спросили так, как бы между прочим, видимо, эта информация дошла до них, поэтому я честно ответил, что хакер действительно был, он сам вышел на меня и предложил свои услуги. Я дал согласие и уплатил полмиллиона. Не сразу, сперва аванс, а когда ступил на планету, остальное. С хакером никогда не встречался и общался с ним только через свой старый планшет, отформатированный мной для продажи и находящийся в номере. Оба следователя из СБ, что проводили перекрёстное опрашивание, уточнили мои дальнейшие планы, вот я и ответил, что собираюсь поступать в государственный университет на коммерческой основе, а пробную вербовку я проигнорировал.

То, что я решил встретиться с «покупателем» в ресторанчике, поспособствовало тому, что покупатели шли один за другим. Я уверен, что СБ за мной не присматривает, но всё равно резких движений не делал, ожидал, когда за столик сядет очередной представитель частного холдинга, кратко пояснял ему, что мне это нахрен не надо, работать на чужого дядю, и на себя я заработаю куда больше, после чего от-

футболивал и ждал следующего. За полтора часа с семерыми пообщался. Семьдесят тысяч как с куста. Лишь восьмой, что долго наблюдал за нашими встречами со стороны, встал и молча ушёл. Единственный умный человек, понял, что я просто зарабатываю на встречах, но ни одно из предложений не принимаю.

Потом я ушёл к себе в номер и завалился спать, надеюсь, это была последняя ночь в этом отеле. Даже если не удастся поступить в университет и получить комнату в общежитии, как тут называют двухквартирные бунгало, то нужно менять место проживания, это уже вычислили. А пока проблема была только в финансах. У меня было семьсот восемьдесят девять тысяч со всеми покупками и выплатами, плюс семьдесят дополнительного заработка, тогда как даже за обучение на врача требуется приличная сумма. В принципе, на оба факультета я могу поступить, заплатив первые суммы аванса, обучение можно проходить в кредит, но так подставляться не хотелось. Мне нужна полная сумма. Перед тем как я окончательно заснул, у меня появилась одна идея, но я не успел её проработать до конца...

Утром после завтрака я со всеми вещами, проверяясь на слежку, прибыл ко входу в университет. Тот находился на окраине, занимая довольно обширные территории с корпусами, жилыми зданиями и парковой зоной на территории. После того как охрана на воротах досмотрела такси, то пару

километров летело в метре над землёй, по дорожке ко входу в административное здание, а высадив, улетело, тут не было стоянки для техники. Поправив баул на плече, я прошёл в фойе и остановился. Передо мной засветилась проекционная панель голограммы с информацией, но я, поняв, что уже читал это на сайте университета, прошёл сквозь неё и направился дальше. Мне был нужен кабинет, где проводили приём граждан. Обычно это делалось виртуально, присылались данные студента, его заявление на государственную или частную оплату и решалось, брать или нет, всё же два-три человека на место. Я же решил сам прийти в университет и пообщаться с делопроизводителем. Может, что интересное узнаю, всё же живое общение, зная по личному опыту, даёт куда больше преимуществ.

Здание, в котором я находился, было административным и, в принципе не таким уже и большим. Начало учебного сезона ещё не наступило, сейчас на всех факультетах шла практика, поэтому университет был полупустой. Я видел лишь пяток дроидов-садовников, что работали в парке, ухаживая за цветами, прогуливающуюся парочку, явно студентов, и всё. Пройдя мимо лифтового холла и лестницы на второй этаж, я постучал в дверь и, толкнув, вошёл внутрь, встретив удивлённый взгляд парня лет двадцати, что сидел за столом.

– Стучал зачем, отправить запрос не мог?

– Не мог, – хмыкнул я, устраиваясь на стуле напротив хозяина кабинета. – Нейросети нет, вся техника отключена.

– Поступить?

– А что, тут предлагают что-то ещё?

– Ну да, логично.

Парень был лёгок на разговор, поэтому я перешёл на ты и стал спокойно с ним общаться.

– Ты тут учишься или работаешь, больно уже на студента похож?

– Так и есть, на администратора учусь. Практика у нас на неделю раньше закончилась, так что фактически, кроме нашей группы из шести человек, пяти сотрудников администрации и охраны, тут никого нет. А девушка, которая тут работает, отпросилась, и я вот уже три дня её замещаю. Ничего сложного, я этот курс уже прошёл. Даже завсклад, сообразив, свалил на меня свою работу и укатил куда-то с женой. Завтра должны вернуться.

– Ясно, – кивнул я и, подавшись вперёд, заговорщицки подмигнул. – Слушай, есть пара тем для разговора, мне будет интересно знать твоё мнение.

– Спрашивай, я тут год уже. Что знаю, отвечу.

– Отлично. Я хочу поступить сразу на два факультета, инженерный и медицинский. Прикинул по плану прошлогодних занятий, если напрячься, всё успею.

– Полное обучение? – задумался тот, явно прикидывая мои возможности.

Пришлось передать ему карту ФПИ, после чего уточнил:

– На инженера да, а вот на врача я в сомнении.

– Не успеешь, а если даже и будешь успевать, загонишь себя так, что мозги сожжёшь. Не советую сразу на двух обучаться. Хотя, если подумать, то на инженера тебе можно взять полное обучение, а вот на врача по третьему рангу. У нас же на медицинском факультете тоже три степени обучения. На врача первого ранга, самый дорого оплачиваемый и востребованный клиниками врач, потом второго и третьего. Ты собираешься работать врачом?

– Нет, это для себя.

– Тогда врач третьего ранга это для тебя. Выше смысла нет. Третий ранг, год обучения, стоит полтора миллиона, второго ранга два с половиной, а первого – три миллиона, а учить по двум последним нужно полтора и два года. Однако я всё равно не советую поступать сразу на два факультета, даже с твоим уровнем интеллекта не потянуть. Реально сожжёшь себя.

– А на втором году обучения?

– Там основные нагрузки и идут, на втором году и на личную жизнь не всегда хватает. Я знаю, у меня девушка на втором курсе учится. Как раз на врача первого ранга по контракту с корпорацией «Нейросеть», это она ей за учёбу платит. Потом десять лет отработывать с половинной зарплатой. У нас на медицинском факультете процентов двадцать учатся от «Нейросети». Университет действительно отличных специалистов выпускает, даже они это признают.

– А ты от кого?

– А знаешь, я, как и ты, вольная птица, сирота. Наследство от родителей осталось, всё вложил – и хватило. Так что закончу обучение, буду сам решать, где работать. С таким дипломом, как будет у меня, я везде работу получу. Кстати, стажировался как раз в «Нейросети» вместе со своей девушкой, она в медцентре, а я в отделе по работе с клиентами, учился налаживать контакт, следующая практика в администрации мэра столицы.

– Язык у тебя подвешен и умеешь вести разговор, – похвалил я его. – Ладно, я понял, сразу на двух учиться сложно, но возможно?

– Возможно, не буду отрицать, но такого в университете ещё не было, я в архиве посмотрел. Всё же я бы тебе не советовал.

– Ладно, убедил. Что насчёт поступления в университет с отсрочкой платежа?

– Какой факультет хочешь и на какое обучение?

– Врач третьего ранга.

– Первый взнос пятьсот тысяч кредитов, потом миллион через полгода. Специалистов тут выпускают действительно уникальных, свои разработки и базы данных. Ты их будешь получать от своего куратора по своей личной учебной программе, которую разработают перед началом учебного года. Кстати, что у тебя там с нейросетью?

– Как исполнится восемнадцать, так и поставлю вместе с имплантатами. Всё уже уплатил, поэтому и средств не хва-

тает на обучение.

– Придётся с кем-нибудь контракт подписывать. Ну да ладно, давай составлять договор, у меня есть на это необходимые разрешения.

Сидели мы ещё около сорока минут, я дважды отправлял копии договоров адвокату, и тот сообщал, что всё в норме, ничего особенного в них не было, поэтому я подписал договор на годичное обучение и сразу уплатил первый взнос в полмиллиона кредитов.

– Так, – работая с компом и убирая копии договора и платежа в архив, сказал Стен, так звали парня. – Значит, смотри, ты подписался на обучение врача третьего ранга и на местное проживание, значит, нужно тебя заселить и устроить, а так как завсклад временно и я тоже, то пойдём, всё получишь.

Выйти мы не успели, пришёл вызов от очередного соискателя, и тот начал с ним общаться, пока я сидел на стуле и размышлял. Стен был прав, оба факультета я не потяну, хотя свободное время для них выкроить можно, но накопится усталость, и я начну заваливать обучение на обоих предметах. Если бы это можно было делать, то на них обучались бы не по два года, а по три или четыре, а в реальности учебное время местными профессионалами было разработано так, чтобы и ужать его до предела, и хорошо обучить, не загоняя студентов. Всунуть в их разработанную методику ещё один предмет практически невозможно, реально можно завалить

оба обучения. Ну а инженерные ранги это то же-самое, что и у врачей, третий ранг, чисто корабельный инженер, то есть ремонт в полевых условиях и обслуживание оборудования. Второй ранг уже серьёзнее, ремонт и обслуживание не только кораблей, но и космических объектов. Станций, терминалов и крепостей. А вот первый ранг это ещё круче. Конструирование кораблей и космических объектов, работа на верфях, полные знания по ремонту и обслуживанию абсолютно всего, что летает в космосе. Даже производственные циклы сюда включены, космические заводы и фабрики. Не управление, а сборка, ремонт и обслуживание. Работают на них другие спецы, производственники.

Это ещё не всё, обучению соответствовало и время, затраченное на это. На инженера или врача третьего ранга требовался всего год и всё, выходил готовый специалист. Именно поэтому я и принял решение учиться именно на врача. Больше свободного времени, что позволит мне дополнительно поднять базы пилота малого корабля, ну и решение было принято с далеко идущими планами на будущее. Мне в принципе всё равно кем становиться, однако если бы я начал учиться на инженера, а потом кинул бы университет, не проходя сертификацию, то поступить на врача было бы сложно. А вот сначала получить сертификат специальности врача, и уже потом, получив знания и практику инженера, покинуть стены университета, не проходя главный экзамен, тогда можно спокойно уйти. Если получится, конечно.

Год обучения на врача третьего ранга стоил куда меньше, чем на полного, поэтому мне оставалось заплатить миллион и всё. Пока таких денег у меня не было, и я размышлял, где их искать. Одна идея была, вчера пришла в голову, перед тем как я уснул, и пока Стен заканчивал общаться с настырным и удивительно любопытным кандидатом, я обдумал эту идею. Она была проста, кинуть охотников на деньги. Найти охотников на планете, они тут должны быть, сделать им предложение от третьего лица, мол, что тот сдаст меня им в руки тёпленьким за определённую мзду, например, пару миллионов в банковских чипах. Больше просить не стоит, не поведутся, а если поведутся, то будут кидать. В принципе, и я их собирался кинуть, но кинуть кидалу это ещё круче. Это пока так, наметки, но я уже начал прорабатывать эту возможность, когда Стен, наконец, закончил. Он также ввёл меня в базу университета, завёл личную карту и местную виртуальную зачётку. То есть проделал все необходимые процедуры для регистрации. Также закрепил за мной и квартиру в бунгало, только пока без номера. Квартир было много, предлагались на выбор, что выберу, то за мной и закрепят. Сервис, однако.

— Ну всё, идём. Кстати, я подсчитал, что ты не успеваешь к началу учебного года. Он через две недели начнётся, а у тебя даже ещё нейросети нет, но такое было, так что проживёшь у себя дней на десять дольше, освоишься тут, с куратором познакомишься, но потом тебе придётся догонять своих со-

курсников.

– Не проблема, – пожал я плечами. – Догоню.

Мы покинули здание и направились в сторону парковой зоны, левее виднелись учебные корпуса, прямо через парк тропинки вели к жилому району, где находилось около двух сотен бунгало, ну а правее виднелась река, что текла через столицу. Именно на берегу её я и загорал вчера, только университет находился выше по течению.

Пока мы шли, Стен рассказывал об университете, кто тут учился и когда, какие истории с ними случались, про студенческие вечеринки и остальное. Помянул, как лет семьдесят назад, когда тут учился действующий император, то он по пьянке полез купаться, не умея плавать, и чуть не утонул. Его тогда спас нынешний ректор, который в те времена был сокурсником наследника.

– А сколько сейчас студентов на территории? Ты вроде говорил, вас шестеро вернулось с практики? Я видел одну парочку, что гуляла по парку, когда катил на такси, они мне ещё руками помахали.

– Да, шестеро. Но живёт тут только четверо, остальные у родных находятся до начала учебного года. А видел ты Ингу и Юла, у них любовь, постоянно вместе под ручку ходят. А так дня через три начнут прибывать первые студенты с практики. Это нам повезло, мы по сокращённой программе проходили, куратор наш куда-то спешил, а так тоже только через три дня бы приехали. Так что наслаждайся, пока тут тихо и

никого нет.

– Бунгало переполнены, драк за место нет?

– С чего это им быть переполненными? Да они заняты едва наполовину. Большая часть студентов живут в своих домах в городе с родителями и отдельно. Жёсткой инструкции проживать именно на территории нет, да и бунгало бы не хватило, если взять все факультеты, тут больше тысячи студентов учится, а квартир всего на четыреста человек... О, вон там академический городок, дома преподавателей. Они отдельно живут у озера. А тут сеть прудов, соединённых каналами и перекинутыми через них мостиками, там очень красиво, особенно осенью. Побывай, тебе понравится.

– Это обязательно, – честно пообещал я. Деревья вокруг напоминали земные, так что я даже на пару секунд закрыл глаза, представив себя тут осенью в великолепии буйства осени.

Стен по пути показывал, где какой учебный корпус находится, показал, где столовая и как до неё быстрее добраться по сокращённому маршруту. А я подумал, что от студенческого городка до столовой топать больше километра, а это не айс, особенно зимой. Нужно подумать, как купить и поставить в квартире свой пищевой синтезатор, тем более это обычная практика, да и в столовой тоже стоял синтезатор, только большой, чтобы одновременно пищу могли получать десять человек.

Мы дошли до бунгало, они стояли ровными квадратами

кварталов, всего десять кварталов по двадцать домов в каждом, и направились вглубь одного из кварталов по широкой улице, которую как раз убирал дроид.

– Эти крайние, из окон которых открывается красивый вид на парк и реку, все заняты. Так что дальше нужно идти, – сказал Стен, вырывая меня из раздумий.

Первая квартира мне не пришлась по душе, темная, лучи солнца в нее не попадали, а вот вторая приглянулась, светлая. Зайдя внутрь, я её осмотрел. Внутри был стандарт для этого типа квартир. Отдельный вход с крыльцом, лужайка с тропинкой перед ним. Прихожая, прямо коридор и видно лестницу на второй этаж, под ней кладовая с полками на стенах. Так же на первом этаже гостиная, кабинет, туалет и столовая. На втором большая спальня и санблок. Душевая с туалетом. Небольшая, но довольно удобная квартирка. Есть где позаниматься, поесть, с сокурсниками пообщаться, ну и поспать. То есть продуманный дизайн. Сосед у меня был, во второй половине в своей квартире проживал кто-то с факкультета координаторов.

– Не дворянин? – уточнил я.

– У нас тут их только двое. Дворяне даже с окраинных систем стараются снять квартиру в городе. Тут так, чудачки живут, ну или у них денег нет. Ситуации, как ты понимаешь, в жизни разные бывают.

– Вот это я как раз понимаю как никто другой. Ладно, квартира меня устраивает, я всё проверил, всё функциони-

рует, записывай её за мной.

– Потом сделаю, а сейчас пошли на склад, выдам тебе всё, что положено.

– Тут есть какая форма, и требуется ли её соблюдать?

– Специального приказа нет, но на складе я должен выдать тебе три комбинезона с эмблемами университета, но они для космоса. А так по внутренним правилам парни должны ходить в светлой одежде. Девушки в бежевой. Фасон не важен. Ты как раз нормально одет, как тут и принято.

– А зимы на планете какие?

– Умеренные, не выше минус двадцати. Вот на моей родной планете зимы так зимы. Там лучшие горнолыжные курорты. Там в горах у императора поместье есть, он часто там катается. Да и семья его там бывает.

– Понятно. А отношение у простых студентов к дворянам какое, стычки бывают?

Стен удивлённо посмотрел на меня, после чего покачал головой.

– Редкость, хоть и случаются. Вообще-то тут разные люди учатся, есть такие, с которыми лучше не встречаться, забьют, и им ничего не будет. Да и приучены мы в империи, что дворяне это элита и голубая кровь. Приучили к почтению, поэтому стараемся их не задевать. Задиристы в основном дворяне с окраин империи, местные более-менее нормальные.

– Да, хорошо вас тут приучили.

– А у вас не так?

– Не-е, если что – в табло с ноги.

– Это как? – удивился тот.

В тот момент мы снова шли по парку, только в этот раз я был пустой, все вещи в квартире оставил, и общались, а когда дошли до высокого здания с большими воротами в стене, то как раз перешли на этот разговор, и когда Стен открывал дверь электронным ключом, то задал этот вопрос.

– В развороте в прыжке ударом ноги в голову. Лицо обычно всмятку. Бывает, шея ломается.

– За нападение на дворянина очень серьёзное наказание полагается, – вздохнул Стен, видно, и у него был на примете тот, кто просился под удар ноги.

– Тоже мне нашёл проблему, без свидетелей работать надо и всё, чтобы доказать не смогли.

– Я смотрю, опыт у тебя есть, – криво усмехнулся тот, пропуская меня на склад.

– Ага. Личное кладбище имею, – рассеянно согласился я и с интересом осмотрелся. – Прилично тут.

– А то. Давай сиди тут, а я сейчас к столу буду носить всё, что тебе полагается.

Пройдя в дверь, мы оказались в гулком складском помещении с огромными и длинными стеллажами, уходящими вдаль, у стены стоял стол с рабочим компом местного завсклада, рядом ряд стульев, видимо, для посетителей. В стороне у огромных ворот шесть открытых каров с тентованными крышами и на колёсах. Впервые на этой планете вижу

технику на колёсах. Я не говорю про Турию, просто в высокоразвитых мирах это редкость.

Что мне требовалось получить, я был в курсе, изучил список. Три комбеза с обувью, три комплекта постельного белья, так как в квартире его не было, учебный материал, кристаллы с информацией об университете и правилах обучения, десяток учебных пособий, на тех же кристаллах, вот и всё, остальное по мере обучения, это только на начальном этапе получаю. Когда Стен всё принёс и сложил на столе, я спросил:

– А пищевые синтезаторы тут есть?

– Нет, – засмеялся он. – Если надо, сам покупай в городе и устанавливай. Техник университета недорого берёт, ну или кто из студентов инженерного факультета поможет.

– Да что там ставить, сам справлюсь, плёвая задача, – отмахнулся я и, осмотрев вещи, спросил: – Поможешь донести?

– На каре прокатимся.

Мы прокатились до моей квартирki, где я занёс все вещи в дом, после чего покатали к столовой. Код на дверях в квартиру я уже сменил, но серьёзно поработать над безопасностью собирался позже. Сначала пообедаю, а потом и займусь. Да и Стена нужно отпустить, его замещает пока другой студент, не из той парочки, что я видел, незнакомый. Так что после обеда мы разошлись, тот укатил по своим делам, а я неспешной походкой направился обратно.

Следовало поторопиться, поэтому, пройдя в гостиную, где кучей были свалены вещи, достал сумку студента, я её на диван бросил и, найдя в ней планшет, прошёл в кабинет. Там был встроенный в стол комп с возможностью выхода в Глобосеть, нужно лишь оплатить трафик, а то подключена только локальная сеть университета, но он мне пока не был нужен, работать я собирался с планшетом. Войдя в Глобосеть, я связался с адвокатом. Тот сообщил, что к нему уже приходила полиция и СБ, интересовались мной, также он обнаружил за собой слежку. По его словам, на меня снова начинается охота, и охотники работают в жутком цейтноте. Времени оставалось немного, и они могли пойти и на непопулярные методы, могу напомнить про подрыв того ядерного заряда.

Пока мы общались, я заметил, что нас кто-то пытается подслушать, кто-то подсадил «жучка» на служебный комп адвоката, и я, пока мы обменивались новостями, смог узнать номер взломщика. Вернее, номер и местоположение его навороченного компа. Это был хакер, слабенький, правда, но всё же. Он постарался, запутывая следы, чтобы его не отследили при обнаружении программного «жучка», но я вскрыл его схему довольно быстро. Тот находился где-то на окраине. Выведя схему города, я понял, что он снимал комнату в одной из недорогих гостиниц. Подсадив на его планшет девятого поколения уже своего «жучка», я стал прослушивать и просматривать все его переговоры. Только через два часа он вывел меня на заказчика. То есть заказчик сам с ним связал-

ся, несколько нервно узнавая новости. Тот сообщил ему, что я нахожусь в здании имперской безопасности, мол, сигнал моего планшета был оттуда. Связывался с адвокатом, наверное, советовался, так как прослушать из-за каких-то непонятных шумов не получилось.

Разработка плана долго времени не заняла, быстро поменяв начальные коды своего планшета, сделав его левым, я отправил запрос заказчику. Тот ответил не сразу, видимо, проверял, кто ему звонил. Наконец, он ответил на очередной вызов. Камера с моей стороны была отключена, а микрофон был переключён на голосовой модулятор, имитирующий приятный баритон.

– Слушаю, – осторожно сказал заказчик.

С его стороны камера тоже была отключена, но я смотрел за его общением с хакером и знал, как он выглядит. Ему было лет пятьдесят на вид по земным меркам, по местным, может, и все сто пятьдесят. Крепкий такой сухощавый мужчина в очень дорогом костюме. Это меня заинтересовало, значит, он может заплатить.

– Здравствуйте, господин заказчик, – поздоровался я, отчего собеседник дёрнулся, но отключиться не успел. – Я думаю, мы сможем с вами договориться. Вас ведь интересует Валерий Шихт?

– Ну, допустим, интересует, – осторожно ответил тот.

– Нас тоже интересует, сколько вы готовы заплатить за него. Целого и здорового, разве что пребывающего во сне?

– Нам это кому?

– Не всё ли равно? Просто сейчас Шихт находится у нас, и есть возможность вывезти его незаметно, как только он покинет кабинет следователя, а потом уже шансов ни у нас, ни у вас не будет.

– Миллион.

– Не смешите меня. Десять.

– Два.

– Пусть будет девять с половиной... Советую поторопиться, так как допрос, похоже, подходит к концу. Я могу задержать его на выходе, но так привлекать к себе внимание не хотелось бы.

– Я догадался, кто вы. Ладно, пусть будет три с половиной.

– Пять миллионов банковскими чипами на предъявителя Главного банка Содружества.

– У меня при себе только три с половиной миллиона на чипах.

– Ладно, чёрт с вами. Шихт выходит из кабинета, и мы с напарником его берём. Встречаемся через полчаса на нижнем этаже подземной парковки «Идель»... Илия, перехвати его, отвлеки чем-нибудь!..

Я успел выкрикнуть последние слова и выключил планшет. Игра меня настолько увлекла, что я буквально жил в ней, и, судя по азартному лицу заказчика, он поверил, что на него вышли продажные эсбешники и готовы продать дорогой груз. Быстро вызвав такси, я стал собираться, изред-

ка поглядывая на экран планшета, лежавшего на столе. Удалённо я прослушивал переговоры заказчика. Его планшет, через который мы с ним общались, был мной дистанционно взломан, включён, и я всё слышал, даже при разговоре включил камеру и посмотрел на его мимику, тот так ничего и не заметил.

Собравшись, я вышел и побежал к административному корпусу. Такси могли ожидать только там, им было запрещено посещать другие места университета, охрана серьёзно относилась к своей работе. Даже студенты, что имели свои глайдеры, катера или флаеры, оставляли их за забором на специальной парковке. Исключение, как я уже говорил, было только для такси, да и то больше пяти минут им ожидать было запрещено. Не успел, придётся топать до ворот.

Когда я добежал до административного здания, такси уже было там, ожидало меня. Поэтому, запрыгнув внутрь, сразу сообщил адрес компу. Выбрал я его заранее, рядом с нужной парковкой у магазина. Дом в половине квартала от нужного мне места.

Такси полетело по маршруту, а я начал взламывать систему безопасности и охраны частной парковки, ещё чего не хватало, чтобы кто-то заметил и записал нашу встречу. О ней должны узнать, только когда я покину парковку, найдя тела охотников. Торопился я по той причине, чтобы не дать охотникам как-то среагировать, проверить, не подстава ли это, и не передумать. Шанс такой им мог предоставлен, и они это

понимали. Я слушал переговоры заказчика. Тот не обманул моих ожиданий, решив, что можно получить тело и так, поэтому взял на дело всех, кто был рядом, семь серьёзно экипированных человек.

Прибыл я первым, потому как парковка была недалеко, а заказчик находился на противоположной стороне столицы, чем и обуславливался выбор. Сама парковка, как я говорил, была частная, восемь подземных уровней и одиннадцать наземных. Ею пользовались все окрестные жители, оставляя там свой личный летающий транспорт. Нижний этаж самый экранированный от излучения, поэтому я его и выбрал. Покинув такси, оно полетело дальше, по следующему вызову, я побежал к парковке. Тут всего метров пятьсот. Быстро добрался. Камеры и все датчики были отключены, хотя для охраны всё работало штатно, но это на час, не более. Пройдя через двери внутрь, коды я знал, и на лифте спустился на последний этаж. Спрятавшись за грузовым флаером с эмблемой какого-то магазина, я снял рюкзак и осторожно достал из него полицейский «подавитель». Модель старая, но очень мощная. Длиной он был полметра, толщиной с мою ногу. Развернув экранирующую фольгу, я осмотрел оружие и стал подсоединять к приёмникам батареи, что так же достал из рюкзака.

Подготавливая своё основное оружие, дополнительное было в скрытых кобурах под мышкой и поясом, игольник и бластер, я не забывал держать под контролем гостей. Заказ-

чик уже был на подлёте, двигаясь по скоростной транспортной магистрали, они использовали пассажирский флаер, взятый в фирме по прокату, но заказчик тоже не был простофилей и велел своему хакеру хакнуть местную охрану. Так что пришлось противодействовать ему. Сперва тот пытался осторожно взломать, а когда у него ничего не получилось, тупо в лоб пошел. Так как заказчик уже на грузовом лифте спускался на нижний этаж, я запустил вирус в планшете хакера и отправил заранее записанное сообщение в ближайший полицейский участок. Аноним сообщал, что в такой-то гостинице работает хакер. Пусть его берут. Себя я обезопасил, подчистил его планшет от чужого вмешательства, оставив то, что выдавало его с головой.

Наконец створки открылись, и флаер с охотниками оказался на нижнем этаже, покинув кабину лифта. Я засел в пяти метрах от входа, поэтому поставив «подавитель» на полную мощность, облучил зависшую в одном месте машину долгим пятисекундным лучом. Больше нельзя, мозги сожгу. То, что «подавитель» штатно сработал, было видно невооруженным глазом. Благодаря каплевидному стеклянному колпаку, я видел пятерых из семи охотников, что крутили головами, ища глазами продажных эсбешников с грузом, а тут после моего выстрела поникли головами. Подбежав к флаеру, я подпрыгнул и заглянул внутрь. Порядок, все семеро там. Двое из тех, что я не видел, сидели сзади, их скрывал от меня капот с двигателем, так как я стрелял в охотников

со стороны кормы.

– Вот теперь осталось достать их, – пробормотал я себе под нос.

В отключке те будут часов восемь, но я всё равно торопился. Время – деньги, как говорится. Разобрав «подавитель», я завернул его в экранирующую фольгу и снова убрал в рюкзак. После этого я подсоединил планшет к контактному выходу на борту флаера и за десять минут взломал комп. Долго возился, потому что он был активен и противодействовал, ладно хоть глушилка у меня штатно работала, а то бы тут полиции до чёрта было, комп флаера, пока я его не взломал, постоянно отправлял отчаянные сигналы о помощи.

Помня о том, что меня могут вычислить не только по отпечаткам, но и по ДНК, я старался нигде не оставлять ни отпечатков, ни своих потожировых следов. Забравшись внутрь, я стал обыскивать тела, убирая трофеи в рюкзак. Первым делом обыскал заказчика и на поясе действительно нашёл банковские чипы на предъявителя. Только там было не три с половиной, а два с половиной. Ладно хоть они не были запаролены, иначе замучился бы ломать, то есть теперь у меня было два с половиной миллиона, и ещё сколько-то на запароленных чипах. Но это не всё, я снял все трофеи с охотников, оружие, технику и даже три бронекостюма. Больше не было. Всё в рюкзак не влезло, поэтому я достал из бокового кармана рюкзака сложенный баул и тоже набил его под завязку.

После этого я почистил те места, которых касался, но подумав, решил кардинально стереть следы и избавиться от охотников. Вычислят они меня быстро и могут пойти на крайние меры. Злость в работе плохой помощник. В общем, я настроил автопилот так, чтобы флаер покинул парковку, добрался до реки за городом и, открыв колпак, нырнул в воду, заглушив двигатели. Причём при нырянии комп по заранее заложённой программе должен был трижды отформатироваться, там дубли были, чтобы восстановить нельзя было. Ну а что с охотниками будет, то мне плевать, они охотятся за мной, не я за ними... В смысле они первыми начали.

Перед отправкой флаера, поколебавшись, мало ли кто выживет, я достал шокер из трофеев и по пять раз выстрелил каждому в разём нейросети на затылке, чем окончательно сжёг им мозги, превратив в овощи.

– Извините, ребята, но на войне как на войне. Не я её начал.

После этого флаер поднялся над полом и полетел к лифту, двери автоматически открылись и лифт начал поднимать машину вверх. Я уже анонимно оплатил за этот флаер, так что он должен был спокойно покинуть парковку и улететь по заданному маршруту. Ну а я, закинув тяжёлый рюкзак за спину, повесил на плечо не менее тяжёлый баул и потопал к пассажирскому лифту. Пора сваливать обратно в университет.

Поднявшись вверх, я отправился к тому же дому, где вы-

садился из такси, и на этот же адрес снова его вызвал. За это время я проверил, как дела у моих подопечных. Хакер понял, что его хакнули, и рванул из гостиницы, на выходе попав прямо в добрые руки полицейских. Проведённый обыск выдал его с головой. Так что наручники на руки, и его увезли в управление СБ, именно они занимались такими кадрами. Флаер ухнул в воду, там сейчас спасатели суетились, доставая тела из воды, у одного был мёртвой хваткой зажат в руке шокер, ну и охрана парковки снова заработала нормально. Так что на парковке так и не заметили, что произошло на нижнем этаже, и похоже, что это останется моей тайной. А чтобы об этом никто так и не узнал, я вошёл в полицейскую сеть, именно они отвечали за камеры, установленные на всех улицах, и подтёр записи. Теперь я, выходя из такси, шёл в ближайший магазин, а не бежал к парковке, а потом выходил из магазина с покупками и садился в другое такси. Даже для особо упёртых следователей хакнул сайт магазина и внутреннюю сеть. Теперь даже на камерах в магазине я был, общался с продавцом, делал примерки и расплачивался. Там был другой паренёк, я просто менял его лицо на своё, у нас были похожие фигуры. А покупки, чтобы дебет с кредитом сходился, просто приписал себе. Кто-то заказывал одним пакетом через Глабосеть с курьерской доставкой в ту минуту, когда я охотился на охотников, так я подтёр и пометил эти покупки как свои. Естественно, это не сходилось с тем, что у меня было в бауле и рюкзаке. Так я особо и не афишировал,

что купил.

Всё это я успел сделать, пока летел обратно. Ну а у здания администрации университета, отпустив машину, тяжёлой, но бодрой походкой направился к своей квартире. Гравитация на планете была для меня слабоватой, так что тяжёлый груз был для меня не таким уж и тяжёлым. Кстати, раз время остаётся, брошу трофеи и отправлюсь за пищевым синтезатором. Стен был прав, нужно решать все свои дела, пока тут никого нет. Часть я успел сделать, остальным займусь позже.

От административного здания до моей квартиры было топтать порядка трёх километров парковой зоны, но я всё же дошёл, так же, не разбирая трофеи, оставил их в квартире и, прихватив с собой деньги, направился обратно. Все коммуникаторы, планшеты и другие девайсы из трофеев были мной отключены, даже питание вытащил, так что никто не смог их отследить, а своему планшету я вернул регистрационный номер, под которым его купил, так что не подкопаться.

Вернувшись, я вошёл в здание и прошёл к кабинету, где сидел Стен.

– О, какие-то вопросы появились? – поинтересовался он.

– Да нет. Решил воспользоваться твоим советом и скататься за синтезатором. Я что зашёл. Мне тут транш пришёл, долг получил, так что хочу полностью оплатить обучение в университете. Не люблю быть кому-то должным.

– Не проблема, сейчас сделаем. Кстати, когда привезёшь синтезатор, сообщи, я дам тебе разовое разрешение на полёт к твоей квартире, чтобы не тащить на тележке от ворот.

– Вот за это спасибо.

Устроившись на стуле, я с интересом посмотрел, как Стен работает, катая пальцами трофейный чип. Кстати, он, как и все остальные, номерной, поэтому охотники могли отследить по номеру мои платежи. Это была одна из причин, почему я их уничтожил.

Я перекинул оставшуюся сумму на счёт, используя свой навороченный пилотский искин, и Стен завизировал, что оплата в университете мной полностью проплачена. После этого я с ним попрощался, вряд ли мы сегодня увидимся, и, покинув здание, подошёл к глайдеру-такси, что ждал меня. Я его ещё в кабинете вызвал, когда вторую часть оплаты за обучение вносил.

Кто-то скажет, что наверняка за мной следили, взять ту же имперскую СБ, и могли выследить на парковке, но это было не так. За мной не следили, я трижды проверился, а СБ не вело за мной наблюдение по одной причине. Ещё при нашем общении на пляже на предложение временно дать мне охрану я вежливо отказался, сказав, что способен защитить себя сам. Мол, не стоит беспокоиться. Те, видимо, получили информацию о том, как я себя вёл на борту лайнера, и были удивлены отказом, я даже от тайного скрытного сопровождения отказался. Я для них был гражданином полного рейтин-

га, и послушаться они не могли, этот рейтинг тут ещё что-то да значил. Вполне возможно, они могли поставить наружку, чтобы я этого не видел, и вычислять охотников, ну и что они успели рассмотреть? Зашёл на парковку, вышел с сумками – и всё. Пройти на парковку в тот момент, когда там находился я, они не могли, двери были заблокированы. Так что, даже если о чём-то догадаются, так это их предположения без подтверждённых фактов. Именно поэтому я и был так спокоен.

Вот и сейчас, пока летели, я пару раз на всякий случай проверился. Нет, за нами никто не следовал. Добравшись до складского района, где продавали разнообразную технику прямо со стеллажей, я покинул такси, то осталось на месте, дожидаясь меня, у этого глайдера был солидный грузовой отсек, и направился к ближайшему складу.

Кто-то не поймёт меня, зачем рисковать попасть в руки охотников, если можно заказать по почте. Поясню. Во-первых, синтезатор я хотел осмотреть и проверить на месте, всё же на год беру. Во-вторых, а как охотники меня вычислят? Я пользуюсь только гостевым доступом Глобосети без подтверждения личности и пока не засветился, поэтому и ходил так нагло. Да, завтра, когда в общие базы уйдёт информация, что я поступил в Императорский университет, выходить за ограду без мощной охраны мне не стоит, а пока я пользовался своим положением невидимки. Вот, один раз через адвоката меня пытались найти, но я не дал прослушать наш разговор, там шли шумы, но дал возможность «определить» моё

местоположение, сыграв на этом и выиграв.

Согласно информации из сети, именно на этом складе находится широкий выбор пищевых синтезаторов. Я уже приметил себе парочку, осталось только выбрать на месте. Пищевые картриджи к ним находились на другом складе, в шести кварталах, этого складского обширного комплекса. Кроме меня, покупателей хватало, поэтому я ходил среди стеллажей в одиночку, пока менеджеры толкали товар другим клиентам. В стороне на столах стояли синтезаторы, можно сказать, выставочные образцы, другие были в упаковке. Там я нашёл оба понравившихся мне синтезатора и, осмотрев сначала один, потом и второй, задумался, осматривая другие. Оба по цене не относились к особо дорогим моделям, но были вполне приличными, я к таким привык. Пока менеджеры были заняты, я стал осматривать другие, тут были и дорогие, поэтому, используя планшет, я изучал в сети всю спецификацию на них. Один пищевой синтезатор, стоивший сто двадцать тысяч кредитов и имевший в меню восемнадцать тысяч блюд, особо привлёк моё внимание. Просматривая меню, я вдруг замер. В нём был отдельный список с заголовком: *«Русские национальные блюда»*.

Быстро пролистав меню, я понял, что блюда составлял действительно русский, но я бы точнее назвал: *«Земные национальные блюда»*, так как кроме русских, там было взято всё лучшее из блюд других народов. То, что я возьму именно эту модель синтезатора с этим меню, не обсуждалось, те-

перь мне ничего другого было не надо, я залез в сеть и стал изучать, кто был автором блюд этого пищевого синтезатора. Выяснилось, что этот перечень блюд был только у одной фабрики из республики Гоми-Ан, выпускавших синтезаторы одной модели и имевших генеральную лицензию, выкупленную у автора, и автором был... Игорь Вальцман. И как только я эти сведения пропустил, когда собирал в сети информацию о нём? Странно, видимо, что-то отвлекло.

Тут меня отвлёк менеджер, поэтому я сразу попросил погрузить заинтересовавшую меня модель синтезатора в грузовой отсек такси. Всё, что нужно, я узнал, поэтому пора купить картриджи – и можно возвращаться. Так что мне больше ничего не надо, одежду я купил три комплекта для учёбы, один комплект для дома. Для зимы и осени куплю через сеть с доставкой курьером. Ничего, выкручусь, но этот год, кроме посещения корпорации «Нейросеть», мне действительно не стоит покидать территорию университета. Да и времени у меня на это не будет. Учёба запланирована плотная.

Залетев по пути на другой склад, там как раз грузили ящиками эти картриджи в два грузовых бота, я купил их два десятка, чтобы был запас, и полетел обратно в университет. Стен, как и обещал, выдал разовый пропуск, так что охрана дала разрешение на пролёт, а то у них тут и зенитки стояли. Посадив машину на лужайку у крыльца, перетащил в дом сначала картриджи, а потом с подросшим Стеном уже упаковку с синтезатором. Кстати, если вы думали, что мы де-

лали это сами, то ошибаетесь. Тот грузового дроида привёл. Я попросил оставить дроида у меня до завтра, решив установить синтезатор уже сегодня, после чего мы попрощались. Стена я не забыл пригласить завтра в обед прийти и продегустировать национальные блюда моей планеты. Заинтригованный, он обещал прийти.

До самого вечера я обживался. Первым делом установил синтезатор, кофр со средним набором ремонтника у меня был, носил в бауле, так что инструменты имелись. Дроид держал, а я подсоединил синтезатор к штатным клеммам и разъемам в столовой, после чего продегустировал. Ум-м-м, пельмени со сметаной. Вальцман, похоже, был неплохим поваром, раз создал такое чудо, а пюре с подливкой да котлеткой? А компот? А-а-а-а, я в nirване. Как же мне этого не хватало.

После ужина, отпустив дроида, такси давно улетело, сразу, как мы его разгрузили, я стал разбирать свои вещи и трофеи, раскладывая их по шкафам и сумкам. Своё и то, что собираюсь оставить себе из трофеев, в шкафы, на полки и в кладовую, а то, что идёт на продажу, в баул. Доверху его набил ненужными, но дорогостоящими трофеями. Почти сразу я выставил их лотом в сети, дав скидку в тридцать процентов. Когда практически стемнело, и я занимался организацией безопасности своего жилища, их у меня купили. Пришлось давать адрес въездных ворот университета и бежать с баулом туда. Под подозрительными взглядами охраны

мы с покупателем, пожилой женщиной, провели куплю-продажу. Она перевела деньги мне на банковский чип, удивившись такому решению получить деньги, проверила товар и улетела на своём флаере. Судя по эмблеме на борту, она из магазина, торгующего использованными вещами. Молодец, подсуетилась и взяла за недорого ликвидный товар. Я себе оставил только один бронекостюм, что подходил мне по размеру, часть неплохого вооружения и всё, коммуникаторы, планшеты, два бронекостюма и остальное вооружение ушло этой женщине. Как бы то ни было, я получил дополнительно пятьдесят семь тысяч и был этому рад.

Дальше покатались денёчки скуки и ничегонеделанья. На следующий день после покупки Стен пришёл со своими сокурсниками и сокурсницей, познакомив нас, и мы в гостинной продегустировали возможности синтезатора. Все были в восторге от салатов, пельменей, борща и напросились в частые гости, мол, мы внесём и свою долю пищевыми картриджами. Я не возражал, люблю хорошие компании, а эти, практически мои сверстники, что там год разницы, были весёлыми и общительными.

В общем, студенты другого факультета стали у меня частыми гостями, распробовав большую часть блюд из отдельного списка национальных блюд. Я тоже время старался не терять, изучал кристаллы с информацией по университету, его историю, знакомился с территорией, изучив парк и най-

дя пару тихих укромных мест для тренировок. Возобновил пробежки по утрам и вечерам, а также плотно висел в сети, отслеживая всё, что касалось меня. Адвокат выполнил пару поручений, и пока я его не трогал, не было нужды. Охотники пару раз пытались проникнуть на территорию, в результате пролом в заборе, застрявший и сгоревший бронированный фургон в одном случае и сбитые военные глайдеры над территорией университета – во втором. Их было восемь, семь атаковали систему безопасности и охрану, уничтожив четыре зенитки и пару блокпостов на воротах и повредив казарму, но один был заточен только на мой захват. Из сбитого и рухнувшего на парк глайдера потом вытащили шесть бойцов штурмовой группы. Ага, умные. Решили нахрапом подскочить к моему бунгалу, взять меня и удрать, как будто не знали, что воздушное пространство над всей территорией университета закрыто, и охрана сбивает всех, кто пролетал над ней. Да компы всех воздушных судов сразу истерично орать начинают при подлёте, предупреждая пилотов. Тем более охраняли у нас не простые гражданские штафирки, а поротно гвардейцы из личной дивизии императора. Вот так вот. Думаете, почему я выбрал именно этот университет?

Кстати, ко мне уже подходил командир батальона, роты которого дежурили в этот месяц, и благодарил. Для гвардейцев охрана университета это так, можно сказать, болото. Что тут интересного? Отлавливают студентов да контрабанду, что предназначается им же, а тут реально повоевать

пришлось, отчего встряхнулись многие гвардейцы. При первом случае был проломлен забор, и гвардейцы гранатомётами подбили фургон, из которого начали выскакивать штурмовики, так что даже был затяжной бой... секунд десять, пока в схватку не вступила турель на заборе.

Пока работала имперская безопасность, расследуя это наглое преступление, гвардейцы начали готовиться, пополняя вооружение, понимая, что это была проба сил. Правда, эта рота сменилась и на дежурство вступила другая, когда под восторг новеньких, ожидающих чего-то подобного, последовала массированная атака с воздуха. Даже то, что погибло семь гвардейцев, которых не успели спасти, и двадцать шесть было ранено, не умерило их восторгов. Бой шёл порядка двенадцати минут, так что повоевать успели все. Глайдеры прикрытия до конца воевали с охраной, прикрывая основную машину, заточенную на захват моей тушки. Так что попаданий по ним было не по разу, но это были именно бывшие военные машины, и сбить их было не так и просто. Из восьми четыре упали на территории университета, четыре другие за ней. Один подбитый, дымя движками, вообще успел улететь километров на десять, пока его ракетой не сбили. Он к резиденции императора умудрился приблизиться.

Меня, конечно, допрашивали, даже ректор пообщался, недовольный, что такой проблемный студент к ним поступил, ну и я стал довольно известной личностью среди других студентов, которых всё прибывало с практики и прибывало.

Я, уже привыкнув за несколько дней к тишине в парке, вынужден был привыкать, что там постоянно кто-то шастает, и не по один. Правда, пробежки совершать и тренироваться в парке я не перестал. Тем более дней десять как начались уроки, и парк по утрам и днём был свободен.

Я как раз положил на место довольно большой валун, используемый мной вместо тренировочного снаряда, и вытирал лоб от пота тыльной стороной ладони, когда завибрировал планшет, лежавший поверх вещей. Я был обнажён по пояс, в одних тренировочных штанах и босиком, ступая по траве, подошёл к вещам и, мельком глянув на экран, взял полотенце, вытирая им пот. Только после этого я ответил, не хотел, чтобы Илия видела меня красным и мокрым от пота.

– Добрый день, Илия, – улыбнувшись первым, представился я.

– Здравствуйте, господин Шихт, сейчас утро, а не день, – несколько официально обратилась менеджер ко мне и, прищурившись, уже нормальным тоном спросила: – Ты купаешься, что ли, холодно ведь уже?

– Да нет, тренируюсь. У нас тут в университете парк отличный, вот и бегаю да мускулы качаю. Люблю выглядеть красиво.

– Ну да, в этом мы похожи. Валерий, ваш заказ готов. Вы можете в любое время прибыть к нам в офис и лечь в капсулу на установку симбионта и имплантатов.

– Отлично, – улыбнулся я. – Приятная новость. Буду через

час.

– Мы вас ждём.

Отключившись, я связался с майором, командиром гвардейской роты, которая недавно выступила на дежурство по охране университета. Полковник, командир батальона, сам предложил мне воспользоваться их услугами по безопасности при покидании стен университета, причём бесплатно, вот этим я и решил воспользоваться. Майор Грин сразу понял, что я хочу, поэтому велел ожидать у бунгало боевую платформу, на которой меня и доставят к зданию корпорации «Нейросеть». Поблагодарив его, я собрался и побежал по пустым тропинкам к себе. Учебный год уже начался, так что студентов в парке не было, как в первые дни. Правда, я не один был таким опоздун, ещё шестеро ждали восемнадцатилетия, чтобы поставить нейросети. Двум уже поставили, и они начали включаться в учёбу. Я третий. Остальные продолжали ждать. Ничего, им немного осталось.

Дома принял душ, надел университетский комбез, в рюкзак сложил самые необходимые вещи и, заперев квартиру, по тропинке дошёл до платформы, что, негромко шелестя двигателями, висела на лужайке в полуметре от земли, и, забравшись в бронированный салон, велел везти меня к зданию «Нейросети». Долетели мы, к разочарованию сопровождающих тяжеловооруженных гвардейцев, благополучно, совершив посадку на крыше здания. Так что через двадцать минут крышка капсулы кибердоктора начала закрываться, и

врач что-то набирал на пульте управления. Наступал новый этап моей жизни.

Империя Эгион. Система Динс. Имперские военные корабельные верфи. Сборочный станель, рубка управления. Три года спустя

Весело насвистывая, я закинул ноги на пульт управления, всё равно он отключён был, и, покачиваясь туда-сюда в кресле инженера-оператора сборки, просматривал прошедший недавно в столице фильм «Имперская красotka». Сам я уже второй месяц вкалываю на этой гигантской верфи, сменив уже шесть профессий, практика, мать её, а тут такие красотки по подиуму ходят. Так что я уже во второй раз просматривал это ролик, показанный по центральному телевидению.

В это время пшикнула дверь за спиной, пропуская из шлюзовой в кабину невысокого худого мужчину в таком же инженерном скафе, как у меня. Правда, мой скаф был снят и находился в нише у двери, сидел я в одном инженерном комбесе. Так вот, я даже ухом не повёл, знал, кто это был. Тот меня в такой позе заставлял не в первый раз, я у него уже неделю работал, старший смены просто молча подошёл к огромному обзорному окну и посмотрел, как шесть инженерных комплексов собирают тяжёлый флотский транспортник девятого поколения. В первый раз он орал на меня, ничего не понимающего, но, рассмотрев, что комплексы работают, корабль обрастает обшивкой, а я вроде как ни при чём,

он сменил гнев на милость и больше не обращал внимания на то, как я себя веду. Может, он мне плохую отметку поставит в таблице по практике, но мне было плевать, через два дня очередной транспортник уходит на Айву, и прощайте, опротивевшие верфи. Не то чтобы они мне действительно не нравились, просто я уже получил ту практику, какую хотел, и считал, что сейчас просто тупо трачу время. Вон в прошлом году была на всё лето, вот это практика так практика, два с половиной месяца на флотских складах, где проводилась конверсия снятых с вооружения кораблей. Вот уже там я развернулся так развернулся. А тут что? Скука и рутина. Я от этой скуки устроился в местный медцентр врачом, хоть какая-то практика, так что и подрабатывал ещё по мелочи. Как раз с этой смены в медбокс пойду, дежурство у меня. Если ничего срочного не будет, всё же десять тысяч человек тут работают, лягу в обучающую капсулу часов на десять, мне есть какие базы поднимать.

– Не пойму, вот как у тебя это получается? – отвернувшись от обзорного окна, сказал старший смены. – Пульт управления отключён, то есть кластер искинов верфи не помогает тебе. Значит, ты держишь эти шесть инженерных комплексов с помощью своей нейросети и управляешь ими в ручном режиме, давая каждому дроиду отдельное задание. Вот как это у тебя получается, хотя даже у меня, инженера с сорокалетним стажем, больше двух комплексов удержать не выходит.

– Да как-то выходит, – уклончиво ответил я, на всякий случай убирая планшет, по которому смотрел ролик, в нагрудный карман. – Нейросеть хорошая и имплантаты.

Об одной из своих тайн я рассказывать не собирался. Не то что меня арестуют и посадят под стражу, но на заметку возьмут, это точно. Да и что я ему скажу, что Илия, ставшая начальником отдела продаж корпорации «Нейросеть», тайком продала мне служебную базу знаний «Нейросеть», настройка и программирование» в шестом ранге, которую я выучил полностью? Что я убрал все закладки в нейросети и маячки, что научился распараллеливать сознание на восемь потоков, и что семь сейчас трудятся, собирая очередной корабль, а с помощью восьмого-основного я смотрел ролик и разговаривал с ним? Нет, такое я не расскажу. Не идиот.

– Ну-ну, – покачал тот головой и, ещё раз бросив взгляд на сборку, покинул рубку.

То, что напрямую управлять комплексами не принято, это известно всем. Обычно ставишь задание искину комплекса, и тот выполняет его, а напрямую работают только в экстренном случае, если комплекс встанет и не сможет выполнить приказ, потому что такой программы по ремонту или ещё чего у него не прописано. Ну а я искинами практически не пользуюсь и собираю корабли сам, с дроидами комплексов. Это второй корабль за эту неделю. Собирать большие корабли трудно и долго, требуется серьёзная сосредоточенность. Линейный крейсер, который вышел с этого сборочного це-

ха, я собрал с интересом, три дня убил, а вот на транспорте охладел. Я же говорю, рутина, даже левых денег не подзаработаешь, как в прошлую практику.

Ещё бы хотелось добавить, инженерные комплексы признают только подтверждённого пользователя, у которого есть на нейросети метка сертификата специальности. Без неё они отказываются работать, требуя привести настоящего инженера. Перед практикой всем студентам ставят временные метки, их называют «стажёрские», чтобы те получили возможность использовать инженерное оборудование. Мне же эта метка была не нужна, я перевёл комплексы на ручной режим и им эти дни работал. Так что я подтвердил своё мнение, что сдача сертификата на инженера мне не нужна. Да и не собираюсь я его сдавать, что я, идиот?

Когда за старшим смены закрылась дверь, я снова откинулся на спину и, заложив руки за голову, стал покачиваться, с ностальгией вспоминая студенческие времена. Не те, где я получил нейросеть и начал учиться, я тогда еле приползал домой, какой там отдых и вечеринки, а вспоминал о счастливых временах, когда жил в бунгало, ещё не имея симбионта. Да, золотые денёчки были.

Улыбнувшись, я мысленно отправил один комплекс на корму, только что доставили со складов маневровые двигатели, и продолжил вспоминать. Об учёбе? Нет, о ней и вспоминать нечего, учёба, лекция, капсулы с разгоном, небольшие практики для усвоения выученного, и так сплошная круго-

верть всего учебного года. Да я даже до сертификации на врача не смог выучить базы пилота малого корабля, просто не было времени. Разве что двухнедельную практику стоит вспомнить в муниципальной больнице, я там был стажёром. Практика была через полгода после начала учебного года. Потом вторая большая практика на всё лето и всё. Сдача на сертификат специальности. Но о той первой практике я вспоминаю как о хорошем и приятном времени. Ведь тогда у меня появилось свободное время, и я смог встречаться с Илией. Да-да, с той самой, менеджером из корпорации «Нейросеть». А ведь как всё у нас начиналось. Помню, когда меня после установки симбионта и имплантатов подняли, я прямо летать хотел. Врач, что меня поднял, объяснил, что эйфория будет длиться ещё часа три, это последствия использования препаратов, потом всё пройдёт. Еще, мол, установка прошла штатно, через два дня ожидайте активации нейросети. По сравнению с другими простыми симбионтами она дольше раскрывалась и активировалась, а на режим работы выходила через полтора месяца, но зато она одна из самых лучших в этой линейке. В общем, наслушавшись его, я покинул медцентр и прошёл к Илие, она должна была передать мне бокс с кристаллами, которые я получил бонусом за крупный и дорогостоящий заказ. Мы тогда уже привычно флиртовали, когда я положил ей руку на бедро, а потом и поцеловал. Одежда прямо слетела с нас, я лишь расслышал, как щёлкнул замок, который Илия мысленно закрыла. Блин,

реально эффект препаратов длился довольно долго, поэтому мы успели и на диване, и на столе, и на подоконнике, и на полу, и даже на узком буфете. Ах, какая женщина.

Помню, тогда Илия, когда мы оторвались друг от друга, начала одеваться, холодно сказала:

– Я замужем, между прочим, и не позволяю себе подобного.

Расстались мы, в принципе, нормально, ну а через полгода во время этой самой практики завели отношения, инициатива была с моей стороны. Через год её перевели на другую планету с повышением, но до этого я успел прикупить у неё из-под полы некоторые специфические базы. Например, эсбешная база «Хакер» шестого ранга, военный «Взломщик» тоже шестого ранга и ту самую «Нейросеть, настройка и программирование». Тогда и денег не было на большее, хотя я собрался купить пилотский пакет для управления средними кораблями со скидкой и другое, но вот не успел. Перевели её.

Если поэтапно рассказывать про все три года моей жизни, то особо и вспомнить нечего. Разве что яркими воспоминаниями всплывают эта единственная неделя с Илией да торжественное вручение сертификатов, тогда было несколько министров и наследник престола. Всё было так торжественно и красиво, что даже я проникся и с интересом смотрел вокруг.

Ну да ладно, расскажу, что было дальше. Тогда, покинув

здание корпорации «Нейросеть», я взял такси и полетел в университет. Без охраны, без всего, лишь привычный игольник и бластер в поясной кобуре. Ещё перед отлётом я связался с гвардейцами, и те сообщили, что всё, охота прекращена. Звонок адвокату подтвердил это, у него была та же информация. Теперь для охотников моя голова ни стоила ничего, заказ был снят четыре часа назад. Хм, а двенадцать часов назад я лёг в капсулу. Быстро заказчики об этом узнали.

Так вот, пока я летел к университету, то держал связь с адвокатом. Тот сообщил, что прежний мой адвокат их конторы, филиал которого находится в республике, прислал файл с информацией по моему заказу. Счёт за работу частного детектива тоже был представлен. Я сразу всё оплатил и получил этот файл. Разъединившись с адвокатом, я стал просматривать информацию. Мой заказ был выполнен, заказчики в республике были найдены. Всего три фамилии. Я запомнил их и их адреса на будущее, а файл уничтожил.

По возвращении в университет я посетил своего куратора, сообщил об установке нейросети, тот узнал её параметры, удивился и стал переписывать по ней учебную программу. С такой нейросетью я мог сдать всё раньше, вот он и увеличивал практику. Дальше началась рутина, деньги пока были, но тратить мне их было не на что, да и некогда. Разве что в те две недели практики на подарки Илии, а позже, после получения сертификата врача, на те базы шестого ранга.

Так вот, год прошёл для меня в труде и учёбе, трудная

учёба была. Практика через полгода, о которой я не раз сообщал, и преддипломная практика. В отличие от Земли, в империи было немного по-другому, окончание учебного года, практика на всё лето и во время начала нового учебного года сдача экзаменов, получение сертификатов – и всё, свободен.

Во время практики в одной из частных клиник, я там был хирургом-стажёром, у меня появилось достаточно времени, чтобы заняться собой. Денег было около миллиона и всё, поэтому, вспомнив о закрытых банковских чипах, что я снял с тел охотников, то занялся их взломом. Так во время дежурств или отдыха я и проводил время для этой нужной работы. Пару чипов сжёг к черту, не знаю, сколько на них было, чтобы жалеть об утрате, но остальные семь взломал. При подключении к планшету выяснилось, что я стал обладателем ещё полутора миллионов кредитов. Этого хватило мне сделать первый взнос для обучения на инженерном факультете, и сразу после получения сертификата специальности врача третьего ранга я начал учёбу уже на инженерном факультете. Причем даже не освобождая квартиру и продолжая в ней жить. Только в этот раз, хорошо изучив все обстоятельства, я решил учиться не на полного инженера, мне просто не нужны такие знания, а на инженера второго ранга, где тоже были обширные знания, именно на этом потоке я и учился, оплатив первым авансом два миллиона. Остальные деньги ушли на закупки баз у Илии. Несмотря на то что те

стоили по четыреста тысяч, она отдала мне каждую по две-сти, больше у меня не было. Ну а через месяц она с мужем и детьми улетела к новому месту работы.

Хотелось бы добавить ещё об одном моменте. Я всё же выучил тот пакет пилотских баз для пилотирования малого корабля и базу по ремонту бытового оборудования. Всю практику потихоньку учил. Ломал пароли чипов и учил. Так что сертификат врача у меня был не первым, до этого я успел сдать и получить сертификат пилота, что дало мне доступ к пилотированию любого судна, относящегося к малым. Я тогда подумывал приобрести пакет баз для пилотирования среднего корабля, но и денег не было, да и времени тоже. Времени в практику едва хватило, чтобы выучиться на пилота, какое там ещё что-то учить. Всё свободное время я пустил на изучение купленных у Илии баз, прекрасно понимая, что они мне скоро пригодятся.

Потом началась следующая учёба, и я постигал азы инженерной работы, а вот во время практик я тратил всё свободное время на поднятие купленных у Илии баз. Начал с первой, по нейросетям. Когда я поднял её до пятого ранга, это произошло, когда закончились первые учебные полгода инженерного факультета, то стал работать со своей нейросетью. Пока осторожно, просто осматривал её. Случайно нашёл программный глюк, а когда скопировал его на планшет и развернул, то понял, что это не глюк, а самый настоящий программный вирус, что устанавливают производители. По-

сле определённого сигнала этот вирус срабатывал и отключал нейросеть. Включить её можно было только другим переделанным кодом. Пятый ранг давал только общие сведения о программировании нейросетей, поэтому я продолжил учиться. К концу учебного года, перед практикой на тыловых складах флота, я, наконец, закончил эту базу и серьёзно занялся своей нейросетью, так как получил довольно обширные сведения о ней. Кстати, я теперь так запрограммировал нейросеть, что она выдавала только те сведения, что мне были нужны. Например, то, что я выучил эту базу знаний, при диагностике не всплывало, а был обычный список. В общем, я убрал все закладки и маяки, шесть штук насчитал.

Во время практики на складах я хорошо подзаработал и наконец закрыл долг перед университетом, теперь я не должен был ему ничего, даже осталось немного. Именно тогда, работая по конверсии боевых кораблей перед продажей в частные руки, я и научился разделять потоки. Сперва на два, но с практикой дело двигалось лучше, потом на четыре и на шесть. На восемь уже на следующей практике.

Во время этой практики на верфях, пользуясь свободным временем, я поднимал две другие базы, купленные у Илии, «Хакер» и «Взломщик», и на данный момент поднял обе до четвёртого ранга. «Хакер» пока оставил и поднимал «Взломщика» до пятого ранга.

Вот вроде и вся моя жизнь, хотя какая это жизнь – учёба. Аудитории с лекциями, учебные капсулы, практические ка-

бинеты, учебные капсулы, практика, учебные капсулы. Вот и вся моя жизнь за эти три года. Разве что стоит вспомнить про отношение ко мне сокурсников. Первые месяцы я был звездой слухов и обсуждений, что позволило мне завести пару мимолётных романов, тогда нагрузка была ещё не такая большая. Давали адаптироваться, но позже моя известность пошла на спад, и я стал одним из студентов, что бегал по территории с таким же задумчивым видом. Когда я уже учился на инженера, обо мне никто не вспоминал, чему я радовался. Ах да, один вспомнил. СБ предотвратило покушение на меня. По агентурным данным, они узнали, что меня хотят убить, и вышли на мстителя. Тот действительно был мстителем, это его дядю я утопил вместе с флаером, и он как-то вышел на меня. Перехватили его у ворот, но узнал я об этом только через полгода, когда его давно осудили и отправили на планету-тюрьму.

Вот так я жил и учился. Пока я предавался воспоминаниям одним потоком сознания, инженерные дроиды комплексов продолжали суетиться на броне и внутри корабля. Завтра закончу – и всё, свободен как птица. Корпус целостный, начинается установка навесного оборудования, а также внутренних помещений. Широко зевнув, я достал из нагрудного кармана планшет и продолжил просматривать ролик с того момента, где его остановил.

– Эх, красотки, ждите, я скоро вылетаю к вам!

Инженер Ирис Еёк покинул рубку, где сидел стажёр, и задумчиво потёр пальцами подбородок. Несмотря на недовольство на лице, что было в принципе привычное его выражение, Еёк был доволен. Парень, которому было чуждо такое слово, как дисциплина, умудрялся работать с такой скоростью, что боевые корабли сходили со стапелей раньше срока. Вот и на сборку этого транспорта было отмерено привычные девять дней, но паренёк явно собирался закончить завтра, то есть собирал не самое маленькое судно за три дня. Такие же восторженные отзывы шли и из других отделов, и Еёк это знал. Ещё раз задумчиво почесав подбородок и покосившись на закрытую дверь, он энергично направился в сторону стыковочного узла. Ему нужно было встретиться с начальником отдела сборки. На того работало двенадцать инженеров, собирающих в двенадцати из двадцати цехов боевые корабли для флота или на продажу другим государствам. Инженеров не хватало, поэтому восемь цехов не использовалось. Стажёр не знал, что его цех имел номер тринадцать.

Добравшись до административного центра, инженер прошёл по коридору, минуя кабинеты других отделов, можно сказать, их конкурентов, сколько ребят к себе перетянули и, получив разрешение, вошёл в кабинет начальника.

– Что-то срочное? – спросил его администратор второго ранга Лик Еёк. И хотя они были родными братьями, никто бы не догадался об этом. Лик был гигантом с излишками веса, Ирис худ и невысок, да и обличьем они были не похожи,

но всё же они были братьями.

– Можно и так сказать. Шихт, стажёр, которого к нам прислали, выдаёт поразительные результаты. Представляешь, транспорт, который даже я, с моим-то опытом, собираю девять дней, он собирает за три, и это с меткой стажёра на нейросети, да он её и не использует, вручную работает. Я проверил, сборка идёт очень качественная, по стандарту флота, хотя транспорт и идёт соседям.

– Я так понимаю, ты пришёл уговаривать меня, чтобы я надавил на начальника верфи генерала Самсса, и тот пробил стажёра после получения диплома к нам?

– Верно. Вон у нас сколько цехов пустыми стоят, а он за троих работает.

– Эх, Ирис, Ирис. Да я сразу его приметил, когда он только линейный крейсер начал собирать, а до этого о нём от других начальников отделов слышал. Так что у генерала ворох таких заявлений, от меня тоже. Я с ним поговорил, всё же свои люди, так он мне ответил, что отправлял запрос в кадровый отдел университета. Знаешь, что ему ответили? Инженер-генералу? Сказали, что на него со всех его практик приходили заявки, у них такое впервые. А насчёт того, к кому он пойдёт на десять лет работать на государство, так это уже решено. В отдел спецразработок СБ, вот так.

Ирис, внимательно слушавший брата, невольно цокнул языком.

– Из этого центра, я слышал, не выходят. Если попал, то

будешь работать всю жизнь. Там такие секреты, что охраняют их лучше императора.

– У тебя правильные сведения об этой организации. Ты на вывеску не смотри, там совсем другим занимаются, говорят, секретными и запрещёнными исследованиями, но в одном ты прав, если он туда попадёт, больше о нём никто не услышит.

– Хоть порядку и дисциплине научат, – вздохнул Ирис.

– Да у него с этим вроде всё в порядке, – удивился брат. – Не опаздывает, отработывает до конца смены. Чистоплотен.

– Да я его во время обхода дважды заставал спящим, – в отчаянии сказал Ирис. – Комплексы работают в ручном режиме, а он спокойно себе спит.

– Действительно, интересный паренёк, – хмыкнув, сказал Лик, после чего вздохнул.

– Кстати, у меня знакомый служит в управлении тыла Флота, я вчера с ним разговаривал. Так вот этот Шихт и там отметился. Знаешь, какие он махинации там прокручивал и местных научил? – спросил Ирис.

– Не слышал.

– Он там миллиона три точно заработал, причём проверка ни к чему не смогла придаться, всё в рамках закона. Местные тыловики его готовы были на руках носить, даже собрались взятку в кадровый отдел университета заслать, чтобы того к ним отправили.

– Ну шельмец, и там успел, – покачал головой Лик.

Братья продолжили общаться, сменив тему, кто они, чтобы решать за государство, куда отправлять понравившегося им стажёра, но каждый сожалел, вспоминая о нём.

Когда моя смена закончилась, и я остановил все работы, кроме меня к этому кораблю мог подойти только старший смены и вмешаться в работу, то оставил всё до завтра. После этого, надев скаф, я преодолел уже привычный путь. Прошёл шлюзование, дальше по коридору, где отсутствовала атмосфера, добрался до стыковочного узла. Там находилось два челнока. Смена закончилась не у меня одного, поэтому народ прибывал. Заняв свободное место в челноке, тот тоже не имел атмосферы, я дождался, когда мы отчалим и полетим к станции. Именно там находились жилые секции и сидело начальство, включая всех начальников отделов. Кстати, атмосфера была только в рубках и рабочих помещениях, а так на верфи она отсутствовала. Техника безопасности, в случае взрыва повреждения будут не такие серьёзные. Так сказать, давний опыт, хотя вернее неприятный.

Челнок добрался до станции и сел на лётной палубе. Покинув его одним из первых, откидывая шлем назад, тут была атмосфера, я наблюдал через открытые створки, нас защищала силовая плёнка, как к станции летит множество челноков с отработавшими сменами. Некоторые садились к нам, другие летели на соседние лётные палубы. Их тут было шесть. С толпой народу я направился по коридору в сторо-

ну жилого модуля, где находилась выделенная мне каюта. По пути толпа рассеивалась, пока не превратилась в ручеёк, а когда я свернул в ответвление, так вообще пошёл один. Там находились гостевые каюты. Добравшись до своей, я снял скаф и убрал его в шкаф, после чего сделал заказ своему синтезатору, с которым я не расставался и возил с собой на все практики.

После тарелки щей и жареной картошки с грибочками я сидел и пил обычный индийский чай с чак-чаком. За последние годы я реально пристрастился к привычной для меня в прошлой жизни земной пище. Но это не значило, что я не питался местной, были и тут восхитительные блюда, просто сейчас захотелось почему-то привычной, домашней.

Заметив на рабочем столе нейросети, что время подходило к началу моей смены дежурства в местной служебной больнице, я переоделся, сменив инженерный комбинезон на белый врачебный, и направился в сторону медцентра. Тот находился на четырнадцать этажей ниже, поэтому я привычно воспользовался лестницей, а не лифтом. Даже так я тренировался, люблю держать себя в форме.

– Добрый день, Марта, – поздоровался я с пожилым медиком, с которой постоянно работаю в одной смене. – Было что-то срочное?

– Пока нет. Доктор Иен ждёт вас в ординаторской.

– Хорошо.

Врач из другой смены стал сдавать мне хирургическое от-

деление с восемью капсулами кибердоктора и двенадцатью реаниматорами, я проверил всё и подтвердил сдачу. После этого прежняя смена ушла, и мы заступили на дежурство до утра. В таком боксе работал врач и медик, по-земному медсестра. Так как учебных капсул тут нет, мне нельзя покидать бокс до конца смены, я пользовался реаниматорами. Марта об этом знала, как знала и то, что успеет меня поднять к прибытию раненого или раненых, поэтому предупредив её, что я пошёл учиться, отправился к ближайшей капсуле. Разгоняя себе смешиваю сам, по индивидуальным параметрам организма, поэтому, достав из кармана комбинезона капсулу, вставил её в приёмник, одновременно с помощью нейросети привычно настраивая на обучение. Реаниматор, конечно, не учебная капсула, но всё же был способен учить, причём в два раза быстрее, чем в обычном сне, этим я и пользовался. Мне вон, «Взломщик» поднять надо до пятого, а потом и до шестого ранга, ну и «Хакера» тоже.

Кто-то удивится, мол, на хакеров или взломщиков такая охота идёт, что просто ноги горят, а тут базы знаний хоть и с трудом, но можно кутить. Поясню. Эти базы узкоспециализированные и к нормальному хакерству имеют отдельное отношение, слабенькое. База «Взломщик» – это база для военных, используют её для вскрытия бункеров, кораблей и так далее, обычно их учат офицеры штурмовых подразделений. В неё входит взлом электронных замков на кораблях, дверях бункеров, сапёрное дело, в общем, все, что помогает при

штурме, когда появляется препятствие. Фактически база диверсанта, поэтому я её с таким интересом и учил. «Хакер» для имперской безопасности. Она тоже узкоспециализированная, и учат её связисты из отдела прослушивания. Эта база содержит в себе знания и умения по взлому сетей, умение подключаться на чужую линию, ну и дистанционно включать оборудование связи подозреваемых для прослушки. Вот и всё.

Подняли меня через четыре часа, если судить по времени на рабочем столе. Открыв глаза, я перевёл взгляд с поднимающейся крышки на Марту.

– Что случилось?

– Авария на шестом блоке, шесть серьёзно пострадавших, везут к нам. Двое в критическом состоянии.

– Данные о повреждениях есть? – спросил я, покидая капсулу и доставая из ниши свой комбинезон.

– Нет, только видеофайл с пострадавшими. Но там дым, огонь, куски тел, – отправив мне файл, сообщила та.

Обнулив настройки реаниматора, я поспешил в приёмный покой. Случай экстренный. Для помощи должны прислать на помощь медиков из других отделений, из тех, где дежурят по двое. Так было в двух отделениях, соответственно и помогать будут двое. Запустив двух меддроидов, я вместе с ними вышел в приёмное отделение. Ждать долго не пришлось, уже через десять минут привезли первого пострадавшего, отче-

го помещение наполнилось запахом гари, горелого человеческого мяса и пластиковых конструкции.

Штопая первого пострадавшего в кибердокторе, прежде чем положить его в реаниматор, это ускорит время выздоровления, я размышлял. Шестой блок был притчей на языцах всех сотрудников верфи, там было производство систем жизнеобеспечения для кораблей, и некоторые компоненты очень горючие, так что и полгода не проходит, чтобы не произошло взрыва или пожара, как ни свирепствуют бригадиры и начальники. Что ещё там могло случиться, если чуть ли не за каждым сотрудником, которые тоже понимали, где работают, следили? Камеры были везде, система пожаротушения проверяется раз в неделю, и тут здрасьте, снова авария. Неужто теракт?

Ещё когда начали прибывать раненые, я просканировал их медицинским сканером и сразу раздал приказы, кого в реаниматор, кого в капсулу кибердоктора. Так что в четырех капсулах под моим руководством шли операции, я выделил на это четыре потока, остальные мариновались в реаниматорах, за ними отслеживали два потока, один в запасе, последний – моё сознание.

Естественно, с ранеными учиться дальше я не мог, тем более после операций мы перемещали пострадавших в реаниматоры. Наконец все капсулы кибердокторов оказались свободны, и я запустил их очистку, после чего направился в ординаторскую писать отчёты и сообщать родным, что с

их родственниками всё в порядке, они будут находиться в больнице какое то время. У каждого пострадавшего оно было своё, всё зависит от ранения. Первого уже через два дня можно будет выпускать, но меня тут уже не будет. Кстати, уже было известно о причинах пожара. Следственная группа сообщила, которая вела это дело. Всё оказалось до банального просто, реактор технического дроида дал искру – и пошла реакция у лежавшего рядом окислителя, которой выделял испарения. Техник, что обслуживал его, уже арестован. Девять погибших, так и до серьёзного срока недалеко.

Когда смена закончилась, я сдал её следующему врачу и сразу направился к себе. На всю больницу в смену бывает только один врач, и он всегда дежурит в хирургическом отделении, но это не значит, что меня не дёргали в другие. Три раза было, так что пришлось походить и поработать. Это там, где простые медики не справлялись.

Вернувшись к себе, я поел, принял душ и, надев инженерный комбез, а потом скаф, направился отрабатывать смену в сборочном цеху. Немного отдохнуть в реаниматоре во время обучения я успел, но всё же полноценный сон мне тоже требовался. Добравшись до своего рабочего места, используя семь потоков сознания, я запустил инженерные комплексы, и пока они продолжали собирать корабль, быстро уснул. При этом не слыша, как пшикнула дверь и ко мне заглянул старший смены. Печально вздохнув, он прикрыл дверь.

На следующий день, забежав к начальнику отдела сборки, осталась только его виртуальная подпись, начальник смены уже поставил, я наконец всё закончил и, попрощавшись с коллективом, со многими я свел близкое знакомство, надеюсь, мужья не узнают, и стал собираться. Малый контейнер с моими вещами, где был самый ценный груз, пищевой синтезатор, уже был отправлен в трюм транспорта, поэтому я только подхватил баул и направился на нижний этаж, всего на семь этажей спустить нужно, а там и до шлюза недалеко, как меня перехватил начальник смены, инженер Еёк.

Я сразу отметил, что место глухое, а камера разбита, поэтому с интересом посмотрел на инженера, что нового он скажет. Естественно, я был готов к бою, контролировал коридор и самого инженера, оружие было под рукой, поэтому ждал продолжения. Почему он искал со мной встречи без чужих глаз, мне самому было интересно, так как я уже, согласно традиции, проставился и попрощался.

– Валерий, – неуверенно начал он. – Надеюсь, этот разговор останется между нами.

– Я нем как могила. Да вы говорите, не думаю, что услышу что-то страшное.

– Начальник верфи отправлял запрос насчёт тебя, и ему отказали. Похоже, кадровичка на нервах была, вот и выболтала ему, что тебя собираются направить в отдел спецрасследований при СБ.

– А-а-а, «Чёрная дыра», – понимающе кивнул я. – Как же,

слышал.

– Ты не испугался, хотя этот отдел пользуется жуткой славой.

– Не испугался я потому, потому что не собираюсь отрабатывать десять лет. Да и с какой радости? За учёбу я полностью расплатился и ничего университету не должен. Так что без меня. Терять десять лет на ерунду я не хочу.

– Но ты не сможешь отказаться, заставят.

– С какой это радости?! – удивился я. – Проходить сертификацию я не собираюсь, мне этого не надо. Всё, что нужно, практику ручного управления инженерными комплексами, я получил. Так что сдам документы, дождусь, когда снимут метку стажёра с нейросети и всё, адью. По закону они не имеют права заставлять меня сдавать на специальность, а без неё меня никуда не пошлют. Да и я не согласен.

– Ты отказываешься от сертификата известнейшего вуза? – ошарашенно спросил инженер.

– Да плевать я на него хотел, свобода дороже. Так что, господин Еёк, не волнуйтесь, отдел спецрасследований обойдётся без меня. Ладно, мне торопиться нужно, до отхода транспорта полчаса. Там наверняка сокурсники дождались, сейчас квасить до конца полёта будем.

– Удачи, – тихо пожелал инженер, когда я крепко пожал ему плечо, показывая свою благодарность за предупреждение. После чего заторопился к лифтам. Так быстрее.

Добежав до шлюзовой, мне уже три сообщения пришло,

чтобы я поторопился, влетел на борт транспорта. Матрос сразу стал закрывать створку, сообщив, что я последний. Узнав, доставили ли мой контейнер, и, получив подтверждение, я направился в выделенную мне каюту, матрос сбросил схему на нейросеть. Забросив вещи к себе, я заторопился в каюту к Ге Она, мелкого дворянчика и нашего сокурсника, в каюте которого начиналась вечеринка. Именно от парней мне приходили вызовы. На месте мне налили штрафную, это я научил их, и, обняв двух девчат, будущих инженеров, поднял стакан и провозгласил тост студентов нашего универа:

– Да будет удача!

Полёт до системы Айлы занял три дня, из которых два я провёл в медбоксе транспортника. Ничего серьёзного не было, сутки отмечали наше возвращение, после чего остальные продолжили квасить, а я, договорившись с корабельным медиком, лёг на эти два дня в лечебную капсулу. Токсины вывел да с разгоном подучился. Капсулу я сам настраивал, а разгон у меня в запасе ещё был. До окончания поднятия базы знаний «Взломщик» осталось одиннадцать процентов, потом шестой ранг буду учить, ну или подниму «Хакера» до пятого, это уже профессиональный уровень.

Согласно договорённости, медик вывел меня из режима обучения, когда транспорт уже маневрировал у флотской базы, так что времени у меня было мало. Собравшись, даже душ успел принять, я оставил заказ курьерской службе, что-

бы они доставили мой контейнер на охраняемый склад на окраине столицы, там аренда оплачена на неделю. Тоже это сейчас только что сделал, арендовал, после чего с помятыми и похмельными сокурсниками, это только я отлично выглядел, покинул борт транспорта. Нас сопровождали сначала в отдел кадров, всё же мы стажировались на военном объекте, а после подписания некоторых бумаг, адвокат ознакомился и дал разрешение, мы были отпущены. Документы о практике флотские сами отправят в университет, мы им всё сдали.

Нас на военном челноке спустили на планету, высадив на площадке у ворот, после чего мы разбежались. Вызвав такси, я направился в центр города, остальные кто домой, кто к знакомым. Моя цель находилась в довольно неплохом деловом районе столицы, вернее, в одном из деловых районов, их много было. Так вот, моей целью являлось лётное училище, где профессионально обучали навыкам пилотирования разнообразных кораблей, помогали пройти сертификацию, а также была включена практика. Это училище хоть и было частным, но считалось одним из лучших. Как и в случае с университетом, у них были свои базы знаний, закупать у корпорации «Нейросеть» не требовалось.

Представительство училища, то есть офис, находилось на шестнадцатом этаже высотного здания, где располагалось огромное количество подобных офисов. Когда я прошёл в холл, секретарша тут же сказала с вежливой улыбкой:

– Центральный офис летного училища «Меснье». Мы ра-

ды приветствовать вас.

– Спасибо, – кивнул я, вежливость никогда не помешает. – Мне бы хотелось стать пилотом средних кораблей и пройти практику полётов на малых кораблях, сертификат у меня есть. Учился сам.

– Какими именно судами вы планируете управлять, какой набор услуг вам предоставить?

– Максимально широкий. Я хочу уметь управлять всем, что доступно, – честно ответил я.

– Время учебы займёт полгода, туда входит обучение под разгоном баз пятого ранга, частично шестого, практика под присмотром профессионалов, они будут делиться с вами опытом. Также будут лекции во время отдыха между занятиями. Наше училище находится на орбите на главном орбитальном терминале. Сектор Е-шесть, восьмая палуба. Стоимость полного обучения девятьсот шестьдесят тысяч кредитов. Мне нужна ваша карта ФПИ, а также данные по нейросети и имплантатам. Мне нужно отправить их в училище, чтобы по ним сформировали учебную программу. Для каждого пилота она индивидуальна, также и учить вас будут индивидуально. С другими курсантами вы будете встречаться редко, если только на лекциях или на практике. Теперь по получению практики на малых судах. Что вы водили после получения сертификата?

– Во время практики, я учусь на инженера, доводилось водить бот грузовой, пассажирский челнок, но последний

совсем недолго, пилот порулить дал, и флотскую грузовую платформу типа «Крепыш». Это всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.